

Катерина
Молянская

Сестница
НЕВЕСТ

Annotation

Тенерра с ее холодами и жестокими испытаниями осталась позади. Жизнь продолжается. Ллана дома и, пожалуй, теперь она готова столкнуться со своими личными монстрами.

Монстры тоже готовы. Особенно один.

Но ничто уже не будет по-прежнему, потому что мир в объективе фотоаппарата утратил краски, на пальце сияет кольцо кронс-тьеры, а кожу обжигает знак повелителя ледяного измерения. И пути назад нет...

-
- [ГЛАВА 1. \(НЕ\)МИЛЫЙ ДОМ](#)
  - [ГЛАВА 2. МОНСТРЫ ИЗ ГЛУБИН ПРОШЛОГО](#)
  - [ГЛАВА 3. ЕГО СНЕЖНОСТЬ](#)
  - [ГЛАВА 4. КОПИЯ](#)
  - [ГЛАВА 5. СТЫЛЫЕ ПУСТОШИ](#)
  - [ГЛАВА 6. ПРОЛЬЕТСЯ КРОВЬ](#)
  - [ГЛАВА 7. СНОВА В МАСКЕ](#)
  - [ГЛАВА 8. ОТБОР](#)
  - [ГЛАВА 9. НОЧЬ РОСЧЕРКОВ](#)
  - [ГЛАВА 10. ЖИЗНЬ ЗА ЖИЗНЬ](#)
  - [ГЛАВА 11. СГОРАЮЩИЕ](#)
  - [ГЛАВА 12. ПОДАРОК](#)
  - [ГЛАВА 13. СЛИШКОМ МНОГО ЛЬДА](#)
  - [ГЛАВА 14. ВНУТРИ СНЕЖНОГО ШАРА](#)
  - [ГЛАВА 15. САМЫЙ ТРУДНЫЙ ЭКЗАМЕН](#)
  - [ЭПИЛОГ](#)
-

ГЛАВА 1. (НЕ)МИЛЫЙ ДОМ

Мира смотрела на снежинку у меня на плече расширившимися от ужаса глазами.

— Варварство какое-то...

К собственному удивлению я не была с ней согласна. Узор и узор. Почти как татуировка, только время от времени обжигает холодом. Наверное, за дни, проведенные в Тенерре, я успела впитать некоторые местные порядки.

Тем большее стало оказаться запертой в Грее. Родном, безопасном, с современными законами...

Три дня уже здесь, а до сих пор не ощущаю себя дома.

— Ллана, тебе надо поесть. Нормальной еды, а не питьевой йогурт или смузи. Считай это первым шагом к возвращению в реальность. Завтра тебя ждут в редакции.

Я кивнула, соглашаясь проглотить ненавистный суп.

Сама же хотела сдать материалы, просто не представляла, что это произойдет так. У меня и не готово ничего. Но в запасе есть полдня и вся ночь, жар уже спал, могу и поработать.

О том, что будет потом, изо всех сил запрещала себе думать, потому что стоило ослабить контроль над мыслями, все внутри заполняла пугающая пустота.

Небо, ну почему?

Я же хотела домой.

До определенного момента — хотела.

И еще когда-то считала, что не способна влюбиться.

А тут это...

И дышать невыносимо трудно, но мои страхи уже не имеют к этому отношения. Просто я представления не имею, как дышать без него. Разучилась.

Быстрый взгляд на подругу — она разогревала суп и напевала себе под нос незамысловатый мотивчик. Я прикрыла глаза и заставила себя медленно выдохнуть. Три брака и несколько неудачных романов — были вечера, когда Мира рыдала у меня на кухне, а я неловко

пыталась ее успокоить. Но уже на следующий день она вновь лучилась улыбкой и уверенно шла по жизни вперед.

Она никогда не говорила мне, как это на самом деле больно.

— Не кисни. — Мира поправила одеяло и вручила мне глубокую тарелку. — Хочешь, найду для тебя заказ в каком-нибудь красивом месте? А завтра можем пойти по магазинам, тебе не мешает купить замены всему, что ты потеряла.

Практично.

Разумно.

Но так еще хуже.

Три дня, пока я металась в горячке и справлялась с последствиями отравления, Мира провела рядом. Уговорила врачей не забирать меня в больницу, и сама ухаживала. И, конечно, при первой возможности вытянула из меня все подробности. Про нападение, случайное знакомство с Эрихардом, как он шантажом заставил меня притворяться его невестой, все совместные испытания, коронацию и то, что произошло после.

Нас опоили. А потом... я до смерти испугалась, и были еще остатки какого-то воздействия на разум. Я даже не помню толком, как вернулась в Грей. Чувствовала, что одна, скрыта от всего и всех. Скрыта так, что никто не достанет. Наверное, это те самые способности уходить в себя работали, благодаря им мне и удалось покинуть Тенерру, и никто меня не остановил. Но еще я помнила, что Эрихард остался неподвижно лежать на кровати. Он даже не пошевелился, когда я уходила.

Это пугало сильнее всего.

— Я должна с ним поговорить, — произнесла тихо и с мольбой посмотрела на Миру. У нее полно разных знакомых. Вдруг... — Объясниться.

Убедиться, что он в порядке.

Потом... я переверну страницу и буду жить дальше.

Я смогу.

Наверное.

Почти точно.

— А где гарантия, что это не он что-то тебе подмешал? — Мира задумчиво постукивала пальцы по одеяла.

— Вообще-то, ему тоже досталось, — Я чуть ненавистным супом не подавилась.

— Или он притворялся.

Безумие.

Быстрый вдох.

— Ты его не знаешь, — горячо прошептала я. — Эрихард не такой.

Спорить Мира не стала. В основном потому, что я все равно не могла прямо сейчас осуществить свое желание. И потом вряд ли получится. Не раньше, чем через семь лет.

При мысли об этом противно засосало под ложечкой.

— В любом случае, связь с Тенеррой не работает, — примирительно заговорила Мира. — Я пыталась написать Наари, но сообщения не проходят. И это к лучшему, я думаю.

— Для кого?

Хотелось швырнуть тарелку с остатками супа о стену.

Надо же, я никогда такой не была.

— Для тебя же, страдальца. — И раньше, чем я опять открою рот, она властно выставила руку перед собой, призывая молчать. — Да, ты влюбилась и сейчас тебе плохо. Но это пройдет, поверь моему богатому опыту. Лучше воспринимай все случившееся, как большое приключение. Как увлекательные каникулы. Да, было захватывающе. Но они закончились, надо перевернуть страницу и жить дальше.

Слова били больнее, чем самые жестокие удары.

Сейчас я при всем желании не могла выдать из себя ни звука.

— Ллана, ты чудесная, и я тебя люблю, — решив, что я слушаю и проникаюсь, продолжала Мира, — но ты необычная девушка. Роль первой леди... или как там у них это называется?.. совершенно не для тебя. Ты сама все должна понимать. Поэтому будь добра, веди себя тихо и не ищи связи с тем парнем. А лучше вообще отправляйся куда-нибудь подальше. На несколько недель или даже месяцев.

— 3-зачем?

— Развеемся. И спрячемся. — Заметив изумление на моем лице, подруга вновь жестом потребовала молчать и слушать. — Не знаю, в курсе ли ты, но от того, чем вы занимались перед твоим эффектным побегом, бывают дети. Есть небольшая вероятность, что ты носишь ребенка кронса. Поверь, ничем хорошим это тебе не грозит.

Трясущимися руками я отставила почти пустую тарелку.

Блин, я еще не успела подумать о последствиях...

А если?..

Нет.

Что угодно, только не это.

Я и за одну себя не всегда отвечаю.

— Ну а если сказке суждено все-таки быть сказкой, — Мира всегда лучше любого психолога умела подобрать слова и все уравновесить, — твой кронс сам тебя найдет. У него наверняка есть техническая возможность связаться с Греем на какой-нибудь крайний случай. Не может не быть. Тогда и поговорите.

Невероятно, эти слова оказались важнее всего, что было сказано раньше. Это была надежда. Вполне реальный шанс. Не то чтобы я совсем успокоилась, но моя агония стала какой-то другой.

Я кивнула и потянулась к ноутбуку.

Ночь прошла в стараниях довести до ума фотографии, которые мне все же удалось привезти из Тенерры. Не скажу, что осталась полностью довольна результатом, но Мире вроде понравилось. Еще будут с пленки, но для начала следует сдать ее в проявку, а саму камеру в ремонт.

Так странно быть дома и заниматься этими вот рутинными делами...

Душ, завтрак, короткое твидовое платье и высокие каблуки.

— Соскучилась, — пояснила я в ответ на изогнутую бровь подруги. — В Тенерре не носят мини. Даже простые узкие джинсы порой вызывают такую реакцию, будто ты совершаешь святотатство.

— И ты все еще грустишь, что сейчас не там? — хмыкнула Мира. — Подумай хорошенько.

Запускать этот разговор по очередному кругу не хотелось, и я обошлась улыбкой.

Нечего думать.

Каким бы красивым местом ни была Тенерра, меня она привлекает не больше, чем сотни и тысячи других красивых мест. Я скучаю по Эрихарду. По дымке в его глазах. Даже по поцелуям и прикосновениям. И самую малость по другим членам его семьи. Скучаю так сильно, что трудно дышать.

А улыбка, с которой я выходила из лифта, ощущалась приклеенной маской.

Вопреки обыкновению, вежливо поздоровалась с консьержем. Наверное, привыкла за две недели в роли невесты вести себя определенным образом.

Его так перекосило, что показалось, сейчас хватит удар.

День получился непривычно насыщенным. Я сдала фото, получила часть вознаграждения и согласие хотя бы взглянуть на мои статьи, отправила фото в проявку и камеру в ремонт. Потом мы с Мирой ходили по магазинам, обедали в ресторане и... была какая-то особая свобода в том, чтобы делать это без присмотра журналистов и прочих интересующихся твоей личной жизнью.

Так мне определенно нравится больше.

Хочу Эрихарда в эту свою реальность.

Мне кажется, ему бы понравилось.

— Так что, придешь?

— А?

Взгляд Миры сделался осуждающим.

— Ты меня совсем не слушаешь, — Тут пришлось виновато кивнуть. — В художественную галерею. Сегодня вечером. Мой Хейв устраивает выставку для одного парня. Говорит, он невероятно талантлив. Тебе не помешает развеяться. Кто знает, может, он напишет и твой портрет?

— Не думаю.

Этого только не хватало.

— Ллана, не вредничай. Заодно познакомишься с ним.

— С кем? — Нить разговора постоянно ускользала.

— С обоими, — рявкнула Мира. — Моему жениху давно интересно, что это за подруга у меня такая, вокруг которой происходит столько событий.

Жених. Точно. Не у меня одной есть личная жизнь. На самом деле, Мира упоминала о нем еще до моего путешествия в Генерру. За пару месяцев до. Или даже за полгода. Но я умудрилась благополучно забыть.

Не люблю знакомиться с новыми людьми.

Особенно с теми, кому я интересна.

— Поснимаешь там, — мягкой поступью вышедшего на охоту хищника зашла с другой стороны эта коварная женщина.

— Пока не починят камеру, я не снимаю, — отказалась твердо. — Еще одиннадцать дней.

— Ладно, тогда просто приходи.

Пообещав подумать, иначе бы она не отстала, я вызвала слоттерс городского извоза и направилась домой. К счастью, у Миры имелась работа и кроме меня. И еще жених. Который, подозреваю, уже меня ненавидит.

Подъезд выглядел как обычно... не знаю, что в этой картине меня расстроило. Я поднялась по ступенькам, толкнула стекляннo-чугунную дверь, сохранившуюся здесь еще с начала прошлого века, и без лишних слов пробежала мимо консьержа. Кажется, он испытал облегчение.

Некоторым людям нравится, когда ничто вокруг не меняется.

Понимаю. Я сама из их числа.

В квартире тоже было все по-прежнему. И что мне не так? Утром, торопясь, я не убрала кровать в шкаф, большие подушки, из которых потом надлежало соорудить диван, были хаотично разложены на полу, на одной из них приткнулся ноутбук. Легкий бардак, но... не в первый раз же. Я сбросила туфли, ногой отодвинула их в сторону, пошевелила затекшими пальчиками.

Облегчение все не приходило.

Заказала на следующий день уборку и доставку цветов.

Постояла под едва теплым душем.

Настроение из унылого медленно превращалось в сонное.

Я как раз наматывала полотенце на волосы и придумывала, чем бы занять себя на несколько часов, когда ноутбук издал короткий пронзительный звук. Чудом не подпрыгнула. Если сейчас окажется, что камеру починить на самом деле нельзя или пленка испорчена, я сорвусь.

Однако ящик, с которого пришло письмо, оказался незнакомым.

Беспорядочный набор символов и цифр.

Как любой современный человек, я не имела привычки открывать письма с неизвестных ящиков, еще и с вложениями, но... Вместо темы стояли три снежинки. Стоило зацепиться за них взгляду, пальцы все сделали вместо меня.

Текста совсем не было.

Зато мне прислали фото.

— Блин... — прошептала совершенно беззвучно.

На снимке Эрихард сидел в месте, похожем на официальный кабинет кронса, как я его себе представляла. А у него на коленях, обняв руками за шею, сидела девушка в традиционном для Тенерры вязаном платье и влюбленными глазами смотрела на Эрихарда. Он же безразлично уставился куда-то вперед, но при этом бережно придерживал ее за талию.

Это даже больнее, чем я думала.

Быстро же он нашел мне замену.

И кто это такой добрый, позаботился, чтобы выброшенная невеста узнала, что ее место уже не свободно?

Я хватала ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба, но выдавить из себя ни слезинки так и не смогла.

Сухие глаза горели огнем.

Реальность качалась и таяла...

Только что было около четырех часов дня, а потом будто невидимый фокусник щелкнул пальцами — и уже десять утра. А я сижу на полу, прижавшись спиной к стене, волосы высохли, полотенце свалилось, на телефоне несколько десятков пропущенных вызовов. Чудо, что Мира еще не выносит мне дверь.

Впервые я поняла, о чем говорил доктор из Тенерры. Кто-то как будто стер восемнадцать часов моей жизни. Так глубоко в себя я еще не уходила...

— Ллана, — Закричала мне в ухо Мира. — Все в порядке? Ты куда подевалась?

Зря я ответила.

Но раз уж ответила...

— Прости. Мне надо было выспаться и подумать.

— Консьерж сказал, что скорее всего тебя нет дома...

Это он из чистой вредности. Я сейчас десятком игл его отношение почувствовала.

— Наверное, он просто не видел, как я вернулась.

А я... нет, я точно никуда не ходила. Ноги чистые. И если бы я в таком виде шастала по улицам, очнулась бы не дома, а в какой-нибудь клинике для душевно больных. Поежилась, как представила. Нет, все,

с приключениями пора завязывать. Может, я и странная, но чувство самосохранения у меня еще не совсем атрофировалось.

— Пообедаешь со мной?

— Прости, не могу. У меня встреча насчет камеры. Там возникли сложности. — Докатилась до вранья. Но мне не очень стыдно, потому что у меня правда встреча. — И потом еще надо кое-что купить.

Повисла короткая пауза, после чего Мира напрямую спросила:

— Ллана, ты точно в порядке?

— Да. Я собираюсь навестить родителей, а потом можешь искать для меня работу. Я буду готова.

Обменявшись еще несколькими фразами, мы попрощались.

Я притянула к себе ноутбук, еще раз полюбовалась на фотографию... странно, она выглядела так, будто снимали, не скрываясь. Если я правильно представляю, где стоял фотограф, то Эрихард вполне мог его видеть. Даже должен был. Хм-м. Ладно, это не мое дело. Больше не мое. Гораздо важнее было то, что я люблю его так же сильно, как вчера, позавчера и за пару дней до этого. Для меня ничего не изменилось. Главное теперь сохранить это внутри.

Влюбляются же девчонки в актеров, музыкантов или спортсменов? Ну вот. А я влюбилась в кронса Тенерры. Буду смотреть со стороны и распечатывать его изображения из газет. Или не буду. В конце концов, никого не касается, кого я там у себя в голове люблю.

Вышла из почты и набрала поисковый запрос.

Переформулировать его пришлось раз десять, но, наконец, я получила адрес нужного места.

Так и знала, что у нас работают официальные представители Тенерры.

Платье, туфли, слоттерс...

Палец уже давил на звонок, приделанный к кованым воротам, когда я вспомнила, что забыла расчесаться. Блин. Теперь они точно подумают, что я чокнутая.

— Представьтесь и предъявите документы. — Камера видеонаблюдения нацелилась на меня.

— Ллана Дарне. У меня не назначена встреча, но мне необходимо увидеться с представителем Тенерры.

Я услышала шорох, которого слышать просто не могла.

Опять эмпатия.

Камера... двигалась, будто выискивала что-то на мне.

Наконец ворота разъехались в стороны. Из здания вышел человек в форме.

— Следуйте за мной, мисс.

Следят ли они здесь за новостями в родном измерении? Наверняка следят. Иначе меня бы не впустили без предварительной записи.

В здании были размещены отделы по связям с наиболее закрытыми измерениями, которым не имело смысла держать у нас полноценные посольства. Пока поднимались по лестнице на четвертый этаж и блуждали коридорами, я сделала для себя вывод, что таких немало. Что ж, тем больше мест, где еще можно побывать. Только, пожалуй, впредь буду нанимать гида и придерживаться правил, чтобы не попасть в очередную опасную для жизни историю.

Прозрачная перегородка, сенсорный экран и всего два стола — вот и весь отдел по связям с Тенеррой в Грейстрауде.

Любопытство в глазах сотрудницы с длинными серебристыми волосами без лишних объяснений подтверждало, что за новостями они еще как следят.

Еще стопка журналов на столе.

И мы с Эрихардом на обложке.

Блин.

Теперь кажется, что это было целую жизнь назад.

— Тьера Ллана, для меня огромная честь встретиться с вами. — Девушка доброжелательно улыбнулась. — Устраивайтесь. Могу я предложить вам кофе?

Дважды блин.

Все с самого начала пошло не по плану.

Я осталась стоять.

— Скажите, у вас есть какая-то связь с Тенеррой? Мне нужно кое-что передать.

— Конечно.

— Отлично, — Я стащила с пальца кольцо.

То самое, которое Эрихард надел мне перед знакомством с семьей.

Я протянула его собеседнице на открытой ладони.

Но льдинка отшатнулась от него, как если бы у меня в руке вместо украшения была ядовитая змея.

Пришлось объяснять:

— Э-э. — Начало так себе, знаю. — Так получилось, что мы с... мы с кронсом сейчас не вместе. Я бы хотела вернуть ему кольцо. Оно фамильное, знаете ли. Не удивлюсь, если еще и с магией.

— Разумеется, с магией, — подтвердила серебристая блондинка.

— Ну вот, — кивнула я. — Мне оно тем более без надобности.

Эмоции.

Пестрый пульсирующий клубок.

Досада, страх, панический ужас... и немного грусти из-за нашего с Эрихардом расставания.

Так странно, когда совершенно чужие люди искренне переживают за тебя...

— Простите, тьера Ллана, но я не могу. — Она вернулась в свое кресло и с немного виноватой улыбкой развела руками. — Вы должны разобраться с этим сами.

— Каким образом?

У меня даже связи с Тенеррой нет, и ей это прекрасно известно.

— Не знаю. — Еще как известно, — Но поймите меня правильно. Вы помиритесь, все влюбленные в конце концов мирятся. А я навсегда останусь человеком, который способствовал разрыву помолвки кронса. Представляете, что случится с моей карьерой?

Я честно представила.

Явиться сюда было не самой умной из моих идей.

Убедить ее, что мы с Эрихардом не помиримся, не существовало ни единого шанса, я это чувствовала. Все же удобно иногда быть эмпатом. Страшно, опасно для жизни и психики, но удобно, что ни скажи. Я вежливо попрощалась и отправилась искать выход из здания. Сама, потому что охранник успел куда-то испариться.

На пролете между третьим и вторым этажами сообразила, что даже не спросила тенерку, как ее зовут. Не то чтобы мне это было важно, но получилось невежливо. Выходит, мои странности до сих пор при мне.

Сумка с вещами стояла на заднем сиденье слоттерса. Я написала Мире и уведомила консьержа о том, что ко мне должна прийти уборщица и еще доставят цветы. Ноутбук я намеренно оставила дома.

А когда получила ответ от подруги в виде пожелания хорошенько там отдохнуть, отключила мобильный.

Мне нужен перерыв в этой бешеной жизни.

Следовало, конечно, предупредить родителей, но... сделаю сюрприз.

Управлять слоттерсом я быстро устала и включила автопилот. Так лучше. Откинулась на мягкую спинку, покрутила кольцо на пальце... лишь проделав это, обнаружила, что оно до сих пор на мне. Укуси меня уррг, не хватало еще, чтобы родители увидели. Я перегнулась через сиденье и спрятала безобразие в боковой карман сумки.

Порядок.

Ну, хотя бы внешне.

Как бы еще изгнать образ кронса из памяти, чтобы он не всплывал всякий раз, стоит закрыть глаза?

Впрочем, поздно.

Усталость отправила меня в неглубокий сон, а там вновь накатили боль и страсть, а потом я опять убежала, не помня себя... Отличие от этой сцены, какой она произошла в реальности, было всего одно: перед тем, как покинуть покои, я медленно провела ладонью по щеке Эрихарда...

Дернулась.

Распахнула глаза.

На секунду показалось, что руке тепло, как если бы только что она касалась кого-то.

Шум моря, впрочем, был куда более реальным.

Оно плескалось прямо вниз.

Значит, я почти у цели.

Задремала на минутку, а проспала шесть часов, еще и сон увидеть успела.

Я мотнула головой, вытряхивая из нее лишние мысли, и направила слоттерс вниз.

— Ма-ам? Я дома, — Фраза как будто бы из какого-то молодежного сериала, но сейчас она как нельзя лучше подходила к ситуации.

Из кабинета послышался звук, как если бы там что-то уронили.

Мама недоверчиво выглянула и застыла, словно опасалась, что я развеюсь. Пришлось улыбнуться и помахать. Я точно здесь, и в ближайшие дни никуда деваться не собираюсь. А у нее все те же рыжие волосы, ни единой седой ниточки... И прическа привычная.

Наконец первое удивление прошло, и меня затискали в объятиях.

— Кто-то посветлел? — Она отстранилась и скользнула по мне внимательным взглядом. — Дай-ка посмотреть, эта блондинка правда моя девочка?

Румянец на щеках я ощутила легким покалыванием.

— Говорят, мне идет.

— Очень идет. Стой, а где твоя камера?

Раньше я с ней не расставалась, это был мой способ взаимодействия с миром. Но сейчас я улыбнулась беззаботно и потрянула волосами.

— В ремонте. А у меня отпуск.

— Тогда идем обрадуем папу.

— Подожди...

Ногой отодвинула сумку в сторону и сбросила туфли. Теперь готова.

Небо, да я едва не улетела в свое измененное состояние, наслаждаясь тем, как босые ноги ступают по песку...

Здесь вообще ничего не изменилось. Пляж оставался все таким же чистым и белоснежным, пальм и всякой цветущей растительности стало будто бы даже больше, народу как всегда мало, я пока никого не узнала, и мы с мамой входили в настоящий пляжный бар с соломенной крышей и тропическими коктейлями.

— Дорогой, смотри, кто к нам прилетел.

Губам больно. Я и не знала, что можно так широко улыбаться. Но останавливаться не хочется, а хочется еще и еще. Пожалуй, я соскучилась даже больше, чем сама понимала.

Папа внимательно разглядывал мои светлые волосы.

— Хм-м, — изрек наконец, когда прошло уже больше минуты. — Нашу девочку как будто немного подменили.

— Ну и шуточки у тебя, Дэйв, — возмутилась мама. — Она просто повзрослела.

Меня повторно стиснули в объятиях, на сей раз еще более крепких.

От папы пахло морем и тропическими фруктами. Угадаю, если предположу, что во время дневного перерыва он как всегда купался. Как всегда в хорошую погоду. Я обняла его в ответ. Размеренная жизнь и любящие люди — как раз то, что мне сейчас нужно.

— Можешь считать себя сколько-угодно взрослой, — проворчал папа, — но ничего крепче сока в моем баре ты не получишь. Вот так-то.

— Я и не пью ничего крепче сока, — фыркнула я, позволяя усадить себя на один из высоких стульев у стойки. — Разве что кофе.

— Хорошо, — одобрительно склонил голову Дэйв Дарне. В отличие от жены, он обзавелся небольшой сединой, но ее почти не было видно в его светло-пшеничных кудрях. — А то я уже думал утром предупредить соседей, чтоб не смели мне портить ребенка.

Я закатила глаза.

Кто бы говорил, а?

Не в смысле алкоголя, а в том смысле, что, насколько я знаю свою семью, завтра же утром меня будет ждать гора блинчиков со сладким сиропом и парочка новых платьев. И это только для начала.

— Как это все ми-и-ило, — знакомый голос заставил вздрогнуть и... да я чуть не свалилась со стула, — Возвращение сбежавшей дочери.

Звуки... даже музыка, звучавшая в баре постоянно... будто растворились. Как можно было забыть, что помимо родителей здесь живут еще и некоторые неприятные личности. Но я вот умудрилась. Можно подумать, после школы все должны были разъехаться, прямо как я.

Глупо получилось.

А теперь меня словно приморозило к стулу.

Вдох.

Еще вдох.

Давай, снежность, соберись с мыслями.

Тормозила бы я еще долго, но плечо слегка пощекотала оэни.

И силы откуда-то взялись.

Собрав их все, я медленно повернулась на стуле, одновременно возвращая себе реальность.

— Да ладно вам, я просто услышала, что Ллана вернулась, и забежала поздороваться.

Похоже, кто-то из родителей уже успел спросить, чего ей надо.

Я же наконец справилась с собой... и была вознаграждена за это немедленно. Пришлось даже прикусить губу, чтобы ничего не сказать. Ничего лишнего.

— Привет, Эрин. — А вот это, пожалуй, к месту.

Горжусь собой.

Я даже смогла повторить свою недавнюю улыбку. Может, не точь-в-точь, но что-то у меня получилось. У бывшей одноклассницы уголок рта нервно дернулся.

— Говорят, ты теперь модный фотограф, — впилась в меня взглядом особа, когда-то считавшаяся самой красивой девочкой в классе.

— Вроде того.

— Кто бы мог подумать. — Мне показалось, или правда прозвучало едко?

— А Эрин беременна уже шестым, — сладким голоском сообщила мама, и Эрин досталось несколько снисходительных взглядов от других посетителей. Уж кто-кто, а моя мамочка умеет играть в эти ядовитые женские игры. Только сейчас оценила это. — Вряд ли у вас теперь найдется много общих тем для разговоров.

Я продолжала улыбаться и... теперь это была отрепетированная тенерская улыбка.

— Карьера, наверное, отнимает все твоё время, — попробовала куснуть меня с другой стороны неприятная девица. — У тебя хоть парень есть?

Сердце билось так часто, что становилось почти больно. Не потому что меня волновало, что обо мне подумают, просто трудности с общением никуда не делись.

На несколько секунд я зависла.

Их вполне хватило, чтобы ощутить покалывание оэни и... холодок на пальце.

Меня будто переключило.

С трудом веря, что на самом деле делаю нечто подобное, я демонстративно подняла руку, на пальце которой сияло кольцо. То самое, что я оставила лежать в сумке, да. Не хочу думать, как оно здесь оказалось.

— Я — невеста, — сообщила всем интересующимся.

Даже не солгала, если вдуматься.

К утру завтрашнего дня о моем статусе будет знать весь город.

Лицо Эрин забавно вытянулось.

И вытянулось еще сильнее — это она примерно оценила стоимость камня.

— А жених какая-нибудь знаменитость? — жадно подалась вперед... точно не моя подруга.

— Аристократ из одного закрытого измерения.

Опять не вру.

— Кто бы мог подумать...

Не справившись с шоком, Эрин быстро попрощалась со всеми и ушла разносить сплетни.

Я пригубила ананасовый сок, который поставил передо мной папа.

Теперь надо как-то аккуратно объяснить родителям, что с помолвкой — это не точно и вообще не совсем правда. То есть правда, но... Моя жизнь когда-то успела здорово запутаться.

ГЛАВА 2. МОНСТРЫ ИЗ ГЛУБИН ПРОШЛОГО

Проснулась я на мокрой от слез подушке и с ледяными образами в голове. Такое чувство, что это никогда не закончится. Сердце лихорадочно стучало где-то в горле. Дыхание срывалось. Кожа ощущалась неприятно липкой.

Встала под душ.

Картинка с раскинувшимся на кровати Эрихардом оставалась возмутительно яркой. Ладонь как будто ощущала тепло и легкое покалывание, посылающее дрожь во все тело, от того, что я только что погладила его по щеке. И от этих ощущений не отрешиться. Никак.

Пришлось сделать воду холоднее.

Чуть не окоченела, но лишние личности из моей головы вымелись.

Временно.

Когда вернулась в комнату, часы показывали чуть больше четырех утра. Сна ни в одном глазу. Это что же, мне теперь еще и от бессонницы страдать?

— Лланка? Проснулась уже?

— Доброе утро, пап, — Я очень постаралась, чтобы голос звучал бодро.

— Здесь удивительно мало спится, скажи? — Кажется, произвести нужное впечатление получилось. — Поедешь со мной на рыбалку?

Четверть часа спустя я с еще влажными волосами, в белом сарафане и с вместительной плетеной сумкой сидела в моторной лодке. Старенькая, она сама по себе являлась пережитком, еще и барахлаила частенько, но папа не собирался с ней расставаться. А я улыбалась, подставляла лицо теплему ветру и чувствовала себя так, будто вернулась в детство. Только перед выходом пришлось щедро обмазаться солнцезащитным кремом и принять антигистаминный препарат, потому что аллергию никто не отменял. Она теперь со мной до конца жизни, и это не самое худшее из последствий, которые был шанс заполучить.

Пока папа пытался что-нибудь поймать, я читала.

Вчера я кое-как объяснила родителям, что жениха у меня на самом деле нет, и сейчас испытывала благодарность, что они не стали лезть в душу. Думаю, я стану бывать на побережье чаще...

Когда солнце стало слишком жарким, пришлось нанести крем еще раз и накинуть поверх сарафана рубашку.

Улов все же случился, и мама наверняка приготовит эту рыбу на обед.

Удовлетворив инстинкт добытчика, папа взялся пересказывать мне городские сплетни. Я слушала вполуха... и тихо поражалась, сколько народу, оказывается, я знаю. Не мимолетно, а очень даже лично. И это при моей закрытости. В голове не укладывается.

В курортный городок планировали прийти большие отели. Его бар уже трижды предлагали купить, но пока он не собирался его продавать. Еще оставался небольшой шанс, что зоозащитники добьются того, что это место останется таким, как есть, однако он таял с каждым днем... Зато у мамы заказов становилось все больше. В прошлом году она наняла еще трех помощниц, а теперь планирует открыть курсы свадебных организаторов. Все дело в том, что в одном журнале написали, что среди ее пар крошечный процент разводов, и теперь от заказов передышки круглый год почти нет.

Сводку сплетен заканчивала уже мама, накладывая на наши тарелки булочки с нежным сырным кремом и поливая их карамельным сиропом:

— Про Эрин, думаю, ты вчера сама все поняла. — Она щедро плеснула в мой кофе молока. — Ее бывшая лучшая подружка, Дайси, попала на краже из магазина. Айна пыталась шантажировать мэра Увиса откровенными фото, но они попали в сеть. Теперь у нас новый мэр, а у нее каждые выходные стопка газет, из которых она вырезает купоны на бесплатную еду.

— У Тэверса прогорел бизнес, который он начал после университета, и он до сих пор весь в долгах. — Папа кивал вроде как с сочувствием, но широченная улыбка не оставляла ни единого шанса на обман. — А богатый двоюродный дедушка Алана лишил его наследства.

Я изо всех сил старалась подавить злорадство, но... наверное, я не такой уж хороший человек.

Досадно.

Я была о себе несколько другого мнения.

Но сейчас на языке вертелось слово "бумеранг".

— Только Эппол Ризан исключение, — мама слегка поморщилась. — Ему было пять, когда их семья переехала в наш город. Помнишь, от него уже тогда покоя не было? Почему-то я с самого начала знала, что этот везде пробьется.

Прекрасно помню. Взрослые устроили собрание в старой библиотеке. Конечно, не все, а лишь те, кто живет здесь давно и всех знает, а значит, имеет и право голоса в решении общественных вопросов. Его семью туда не звали, но сам Эппол почему-то ошивался рядом. И как только мама немного отвлеклась, заманил меня в подсобку со швабрами и запер там. Мне тоже было пять, я до ужаса боялась темноты и кашляла от пыли. И потом три дня не могла произнести даже звука.

Это было начало.

Начало кошмара.

— И что он сделал? — Мне правда стало любопытно.

— Стал нашим новым мэром, — поведал папа.

Не то чтобы меня сейчас это касалось, но... с языка слетело слово, и оно звучало совсем не как "бумеранг". И близко не похоже.

Я покраснела, и обжигающе горячий кофе не имел к этому отношения.

— Простите, — пролепетала, прижимая ладони к пылающим щекам, однако они тоже были горячие.

Блин.

Надо учиться сдерживаться.

— Мы все понимаем, дорогая, — грустно улыбнулась мама. — Из-за этих ребят ты чуть не погибла.

Не только это.

Я добавила еще сиропа, хотя он был мне совершенно не нужен. Хотелось чем-то занять руки.

— Давайте поговорим о чем-нибудь другом. — Голос слегка дрогнул.

Дни на побережье текли неспешно, и один походил на другой. Спалось здесь и правда мало, но в моем случае причиной были возмутительно яркие сны. Такие, после которых трудно отдышаться, и

потом еще пару часов ощущаешь запах — дыни, лимона и древесины или тенерских морозов. Наверное, это не пройдет никогда.

Я часами бродила по берегу, ступая босиком по мучнистому песку и наслаждаясь тем, как вода время от времени набегают на ступни. Несколько раз меня узнали какие-то приезжие, однажды даже пришлось сфотографироваться с очаровательными близняшками с косичками. Как ни странно, новость о нашем с кронсом разрыве пока никуда не просочилась, и... зачем-то я всем говорила, что просто навещаю семью. Ложь получалась легко и естественно.

Когда становилось слишком жарко, я присоединялась к маме в организации очередной свадьбы. Или готовила. Иногда сидела в папином баре с журналом и стаканом сока. Даже устроила одной парочке фотосессию в честь помолвки, для чего пришлось позаимствовать камеру у единственной местной журналистки. Пожалуй, если бы не мои съемки и не некоторые личности, жить с которыми рядом совсем не хотелось, я бы задумалась о переезде.

Понадобилось бы очень много солнцезащитного крема.

Я подставила лицо еще только разгорающемуся солнышку и улыбнулась.

Почему бы и не помечтать. В конце концов, кто не хотел бы жить у моря?

Знакомый кругляш, знакомый щелчок... Я рефлекторно прикрылась рукой. И только через секунду сообразила, что это была камера. Притом, какого-то серьезного издания из крупного города, потому что Несси Шаусс пользуется старенькой пленочной. Не как моя, ее модель до сих пор выпускают, но она точно не такая крошка и не умеет летать.

Я весьма отчетливо повторила слово, которое уже успела раз ляпнуть при родителях.

Добавила бы и еще, но тут обнаружился слушатель...

— А я все гадал, правда ли то, что о тебе говорят.

Прямо передо мной стоял Эппол Ризан — в рубашке навыпуск, подкатанных до середины икр штанах и с точно тем же ангельским выражением лица, которое спасало его почти от всех последствий за совершенные злодеяния. Уверена, это до сих пор работает.

— А я надеялась, что перестала занимать твою большую голову. — Я прямо посмотрела ему в лицо. Ладно, не в глаза, куда-то на

переносицу.

Он совсем не изменился.

Только вырос.

— Оу, да у нее, оказывается, есть голос, — вроде как добродушно рассмеялся он.

Притворство.

Ему что-то от меня надо.

Я чувствую.

Попытку обойти его и идти своей дорогой мэр пресек, весьма недвусмысленно встав у меня на пути. В горле сразу же запершило, оэни кольнула плечо, но я решила, что как-нибудь справлюсь.

— Что тебе надо?

— Поболтать. — Этому мерзавцу всегда виртуозно удавалось врать с самым честным видом. — Мы почти шесть лет не виделись. Я, знаешь ли, соскучился.

— Доставать целый город не так интересно, как меня одну? — догадалась я и отступила на шаг, когда он шагнул ко мне.

Страшно не было. Просто... слишком свеж был в памяти взгляд другого мужчины, иногда промораживающий насквозь, иногда такой властный, что идешь и делаешь, и только в процессе осознаешь, что именно. Вокруг Эппола Ризана подобной ауры не было. В сравнении с Эрихардом он воспринимался картонкой.

— Я никого не доставал.

— Как скажешь.

— По крайней мере, уже некоторое время.

Ложь, облитая карамельным соусом.

Пф.

— Спрашиваю еще раз, чего ты от меня хочешь, Эппол Ризан? — Не уверена, что голос звучал достаточно твердо, но я старалась. — Говори или проваливай.

— Какие мы грозные. Такой ты мне нравишься даже больше. — Он подался вперед, на секунду потерял свою маску. По мне прошелся неприятно липкий взгляд, будто выискивая что-то. Но оэни была под платьем, он не мог видеть. — Ах да, забыл, ты не можешь долго стоять под солнцем. До сих пор покрываешься этими уродливыми пятнами и пытаешься сбросить шкурку, как змея?

Бить в больные место он умел виртуозно.

Всегда.

Горло сдавил спазм, еще не сильный, но уже первый звоночек. Лицо зудело и щипало, уж не знаю, от нервов или правда от солнца.

Оэни кольнула сильнее.

— Ты знаешь, чем я занимаюсь? — выговорила медленно, вроде как растягивая слова, а на самом деле маскируя то, как трудно мне говорить.

Ризан в легком недоумении отпрянул.

— Щелкаешь там что-то... Я видел в журналах. Ничего так картинки.

Незаметно перевела дыхание.

В Тенерре был момент, когда я думала, что легко быть сильной, когда опираешься на ледяную глыбу. Сейчас Эрихарда рядом не было, но плечо горело от его оэни. И я знала, чувствовала, что стоит мне испугаться чуточку сильнее... кому-то не поздоровится.

Но хотелось бы справиться с ним самой.

Для меня это важно.

— И пишу статьи.

— И что?

Вдох-выдох.

Кое-кто был сильной девочкой и, кажется, заслужил новое платье.

— Ты же не хочешь, чтобы в ближайшем выпуске... скажем, "Лица Грея"... появилась история о том, как мэр одного маленького южного городка едва не убил свою одноклассницу? — Оказалось, я тоже умею говорить вкрадчиво. — Тогда змеиную шкурку скинешь уже ты. И все увидят твое настоящее лицо.

— Это была невинная шалость.

Желваки на его лице дернулись. Сейчас оно не выглядело таким уж привлекательным.

— А тот случай, когда я уже переехала отсюда? — Может, я злопамятная, но для меня еще ничто не забыто. — Ага, знаю. Тоже "всего лишь шутка".

— Ты напридумывала себе всякого, — звучало как-то не очень уверенно. — Все знают, ты немного чокнутая.

— Моя подруга Мира все видела, — напомнила с ноткой злорадства. — И я сохранила записи с камер.

Несколько секунд он оценивающе пялился на меня.

Я продолжала смотреть в одну точку на его переносице. Это хороший трюк, когда надо смотреть человеку в лицо, но не хочется зрительного контакта. Надо бы запомнить, вдруг еще пригодится.

— Ненормальная, — буркнул Ризан. — Я всего лишь хотел жениться.

— Ты издеваешься?

— Не на тебе, кобра психованная, — уточнил он. — Но мне нужно, чтобы свадьбой занималась твоя мать. Престиж и все такое.

Нет, он точно издевается.

— Да пошел ты...

Снова ближе.

Еле сдержалась, чтобы не отшатнуться.

— Ты же тут каждое утро гуляешь. И иногда по вечерам, — прошипел Ризан, растеряв остатки притворного обаяния. — Не боишься, что волной случайно смое. Преступности у нас нет, так что все подумают, что головой ты ударилась о камни, пока барахталась в воде.

Зря он это сказал.

Угроза была такой настоящей и неприкрытой, что я на самом деле испугалась. Неконтролируемо. Так сильно, что закашлялась. И отпустила контроль над воображаемым "справляюсь сама", а ведь оэни сдерживало только это...

Пустынный пляж озарило холодное серебристое сияние.

Я знала, что холод способен обжигать. Но что он может прожечь платье, стало открытием.

Ризан вытаращился на мое обнаженное плечо.

А я дышала... Просто дышала.

Медленно.

— Это что, какой-то чип? — спросил подозрительно, бледнея на глазах.

Было с чего, пляж покрылся изморозью. Вода у берега замерзла, и пена тоже, в воздухе кружились крошечные снежинки и оседали на моих волосах. Не таяли, сияли маленькими бриллиантами.

— Это наследники древних родов Тенерры так защищают своих невест. — Я решила не вдаваться в подробности. — Лучше держись от меня подальше. Или тронь и... знаешь, я совсем не расстроюсь, когда... как ты там сказал?.. тебя смое волной?

Эмоциональный душ из чужого страха был еще тем удовольствием. Меня чуть не вывернуло.

Ризан просверлил еще одним подозрительным взглядом оэни. Уверена, он сейчас переживал, а не фиксирует ли это непонятная штука, о чем мы тут говорим...

Еще одна бесконечная секунда.

— Двинутая, — буркнул бывший одноклассник на прощание.

Потом развернулся и зашагал прочь. С таким видом уходят, когда проиграл, но признавать поражение не хочется.

Тихо-тихо выдохнула.

И стояла неподвижно, пока он удалялся. Только когда мэр совсем скрылся с глаз, я всхлипнула и опустилась на... песок. Да, там вновь был влажный песок. Холод понемногу уходил.

Горло болело, но дыхание понемногу отпускало.

Зыбкая реальность качалась.

Помня, как это было в прошлый раз, я изо всех сил цеплялась за нее. Отдавать пугающему дару несколько часов жизни не хотелось. И это в лучшем случае — несколько часов.

Тропическая картинка теряла яркость, делалась далекой и не имеющей значения.

Веки стали тяжелыми.

Я прикрыла глаза.

И лишь слегка вздрогнула, когда меня по шею окатило волной.

Это все далеко и не важно...

— Тетя? — Плечо тронула маленькая ручка. — Ты уснула, что ли?

Меня пинком выкинуло в реальность.

— Задумалась просто. — Вымученно улыбнулась девочке с темными кудряшками, разглядывающей меня огромными голубыми глазищами.

Малышка сосредоточенно кивнула, убрала руку и тоже неуверенно улыбнулась.

— Мериэль, не приставай к девушке, — К нам спешила очень похожая на нее женщина, у нее даже комбинезон был такой же. — Простите ее. Дорогая, идем куда-нибудь поедим, на пляже сегодня как-то холодно...

Глаза молодой мамочки скрывали толстые стекла очков, тем удивительнее, что мы встретились взглядами. Всего на миг, но его

хватило, чтобы уловить в чистой синеве знакомое выражение. Да и... может, это все ерунда, но они тоже гуляли в самое безлюдное время, женщина чуть сутулилась, а малышка, как только она подошла, спряталась за маму. Или я выдаю желаемое за действительное, или...

— Вы случайно не из Ферны? — спросила быстро, пока они не ушли.

Мама моей маленькой спасительницы приподняла тонкую бровь.

— Так заметно, да?

— Дело в том, что я тоже фернийка, — призналась осторожно.

— О... Я должна была сразу понять.

Мериэль робко выглянула из-за широких штанин маминого льняного комбинезона.

Кажется, я им нравлюсь.

Надо ловить момент.

При небольшой поддержке всей доступной мне храбрости любопытство пересилило смущение, и я пригласила новых знакомых позавтракать в баре отца. Утром там вполне можно было перехватить гренки с фруктами, смузи или еще что-то съедобное. И папа разрешил нам не платить, потому что впервые на его памяти я сама завела с кем-то знакомство.

Я послала ему благодарную улыбку.

Родителям полезно увидеть, как я изменилась.

Теперь со мной намного проще.

Флэя, мама Мериэль, оказалась старше меня на семь лет, и, уже только начав осторожный разговор, я поняла, что она ни за что бы не приняла предложение позавтракать вместе, если бы я не упомянула о своей принадлежности к ее расе. Что ж, теперь я примерно вижу, как сама выгляжу в глазах окружающих.

Странно.

Мягко говоря.

Обе они мало ели, девочка очень стеснялась, а взгляд Флэи иногда становился отрешенным. Тогда она начинала часто моргать, и на какое-то время все проходило. Еще она плохо видела даже в очках. И при этом как-то умудрялась работать оформителем интерьеров в бутик-отелях. Я нашла несколько статей о ней. А когда упомянула о своей деятельности, получила предложение снимать новый проект в Андале. Там тропики и домики на деревьях, хищники разгуливают

прямо внизу, но их сдерживает сеть из невидимых глазу частиц, которая посылает команды куда-то там и блокирует агрессию при необходимости.

Вот и планы на будущее появились.

Я даже сообщение Мире отправила.

Работы уже почти закончены, скоро можно будет фотографировать.

А Флэя с дочкой проводят на побережье выходные...

Узнав о том, что я всю жизнь прожила в Грее, новая знакомая без лишних слов поняла, что пришлось мне нелегко. И это она меня несколько лет назад не видела. Зато сейчас я получила возможность задать все интересующие меня вопросы.

Она отвечала. А Мериэль строила крепость из фруктов, которые не съела, и пыталась соорудить какого-то монстра из салфетки. Другие дети, играющие на пляже и иногда заглядывающие с родителями внутрь, чтобы купить чего-нибудь попить, ее совершенно не интересовали и даже пугали.

Итак, Ферна.

Это далеко и попасть туда из Грея можно будет только через тринадцать лет. Мне можно, потому что я как бы имею отношение к этому измерению. Иностранцев обычно пускают туда крайне неохотно. Хм-м. Где-то я подобное уже слышала?

Там никогда не бывает слишком жарко или слишком холодно, не случается особых катаклизмов, а все праздники проходят исключительно в формате выходных, без массовых гуляний. Флэя показала мне видео полупустых улиц, и это центр столицы. Большинство жителей их измерения работает удаленно и почти не выходят из дома, поэтому большой популярностью пользуется автоматизированная доставка чего-либо.

Профессии в большинстве своем творческие. Принято шутить, что Ферна живет тем, что производит впечатления. В основном для других, потому что сами фернийцы из-за своей эмпатии живут затворниками. Общение с приятелями — редко и онлайн, концерты и выставки — только удаленно, лишь иногда путешествия. Много растений дома. Изредка кошки.

И абсолютное лидерство по числу разводов. Как печально пояснила моя новая знакомая, люди просто не уживаются друг с

другом. А еще они все реже заводят детей и не больше одного, численность населения стремительно падает. Местные ученые утверждают, что еще немного, и измерение начнет сокращаться. И уже это чревато как минимум разрушительными землетрясениями.

За видимым благополучием скрывалась угроза больших проблем.

Где-то в этом месте я сделала для себя первый вывод: если у моих биологических родителей и остались там родственники, то они меня не искали, поскольку, скорее всего, даже не задумывались об этом.

Ну и ладно.

Получилось как лучше.

Я там, где и должна быть.

Кроме лидерства по числу расторгнутых браков Ферна пугала количеством лечебниц для душевнобольных. И пусть они считались едва ли не лучшими во всех мирах, самыми надежными и с кристально чистой репутацией, само их существование наводило жуть. Те самые глубокие погружения в себя. Многие так и не возвращались обратно.

Заметив, как я поменялась в лице, Флэя мягко сжала мою руку.

— Береги себя, — тихо сказала она. — Никаких сильных переживаний. Старайся обходиться без лишних потрясений. Занимайся любимым делом и пусть рядом всегда будет тот, к кому ты захочешь вернуться. Тогда с тобой ничего не случится.

Попытка улыбнуться, подозреваю, напоминала гримасу.

Следующий день мы тоже провели вместе. Папа на своей лодке отвез нас на необитаемый остров, и мы с Мериэль строили замки из песка. В молчании, но удивительно слаженно. За этим делом у меня впервые хватило смелости подумать о собственном ребенке. Скорее всего, ничего не случилось. Во всяком случае, дар молчит, я не чувствую никаких изменений. Но если все же...

В тот день, услышав слова Миры, я закрылась от переживаний мыслью, что отдам ребенка на усыновление. Так было бы лучше, особенно если бы ему достались родители вроде Дэйва и Тии Дарне. Большого и желать было нельзя. Но сейчас, сооружая вокруг довольно симпатичного замка зубчатую стену, я подумала, что, пожалуй, оставлю воображаемого ребенка себе. Флэя же справляется. Совсем одна, потому что по их законам мужчина после развода не обязан никак участвовать в жизни прежней семьи. Я тоже справлюсь.

— А потом мы позовем маму и она сделает внутри красиво, — сообщила моя новая подружка.

— Отличный план. — Я улыбнулась.

— Надо же, ты ей нравишься. — Флэя неслышно подошла к нам. — Впервые она ладит с кем-то, кроме меня.

Мы с Мериэль обменялись заговорщицкими взглядами.

Надо было просто найти правильного человека.

Жители Тенерры, воодушевленные нашей с Эрихардом историей, верили, что мое прикосновение приносит удачу в любовных делах. Красивая сказка. Но почему бы ей не притвориться разочек правдой? Я как бы случайно задела руку Мериэль, мысленно изо всех сил желая, чтобы лет через пятнадцать ей попался самый правильный человек в ее жизни. Тогда все точно сложится хорошо.

Это был один из лучших дней моего отпуска. Мы жарили рыбу на костре, играли в догонялки на пляже, немного купались. А когда вернулись, мама всерьез предложила Флэе поискать для нее жениха. Та грустно улыбнулась и покачала головой. Я уже знала, в чем тут дело: в нашем родном измерении у женщины с ребенком нет шансов снова выйти замуж. Но, кажется, они с Мериэль и вдвоем неплохо справлялись. Тем более мы сейчас не в Ферне.

Жаль, когда они прилетят на следующие выходные, меня здесь уже не будет...

Возвращение в столицу было назначено через два дня. В целом они прошли спокойно и как-то уж слишком быстро, но одним событием все же отметились.

Вернее сказать, одним коротким разговором.

Я пыталась запихать в сумку вещи, которых непостижимым образом стало раза в три больше, когда ко мне заглянула мама.

— Солнышко, там к тебе гостья... Хочешь, я скажу, что ты уже спишь?

Если бы не прошлое, я бы осталась здесь жить. Мы теперь намного лучше ладим с родителями. И возвращаться со съемок на побережье было бы куда приятнее, чем в крошечную квартирку в столице.

— Не волнуйся, я справлюсь, — заверила я.

Когда тебя любят, чувствуешь себя намного сильнее.

К тому же, в гостиной меня не ждало ничего страшного.

— Ты правда очень изменилась, — окинула меня оценивающим взглядом Мэлла Онорд и светло улыбнулась.

У нее были все те же две черные косы, отчего складывалось впечатление, что ей все еще семнадцать лет. А еще она запомнилась едва ли не единственной, кто меня не доставал.

— Это все новый цвет волос. — Я неловко заправила прядь за ухо.

И вот что с ней делать? Не с непослушной прядкой, конечно, а с гостьей. Я должна ей что-то предложить?

Общаться с Флэйей почему-то было легче.

— Почему мне кажется, что ты хочешь о чем-то попросить? — Я решила позволить всему идти естественно.

— Может, потому что я правда хочу? — Ее взгляд нервно метнулся по комнате.

— Давай.

Снимать у меня уже нет времени и техники с собой нет.

А что еще с меня возьмешь?

— Скажи маме, что больше не злишься на нас. В конце концов, прошло уже много времени.

Вот оно что.

— На тебя я и не злилась. Тебя там даже не было.

— А на Эппола? — Напряжения в воздухе добавилось.

— Тебе-то что до него?

Я присела на подлокотник кресла.

Мэлла так и осталась стоять.

— Я выхожу за него замуж через несколько недель.

Хорошо, что у меня была мягкая опора. Пол слегка ушел из-под ног.

— Твоя мама отказывается заниматься нашим праздником, — продолжала еще одна соседская девочка. — Я ее понимаю и не настаивала бы, но ты же знаешь Эппола. Если он вбил себе что-то в голову... Он считает, что будет унижен, если она все-таки не согласится. Считает, что без нее наш праздник будет хуже, чем у кого-то еще. Для него важен престиж.

— Мэлла, ты себя вообще слышишь? — Меня прорвало. — Ты же терпеть его не могла. Говорила, что он обманщик и слизняк. Только не надо пытаться врать, что он изменился.

Врать она не стала, хоть на этом спасибо.

— Ну... в общем, он всегда неплохо ко мне относился. Наши семьи дружат. И он теперь мэр. — Звучало как набор уговоров, и она сама это чувствовала, потому и вспыхнула в конце: — Не все живут в столице и имеют гламурную работу. Вряд ли ты можешь меня понять. К моим ногам не валяются принцы из далеких измерений.

Что я там думала про бумеранг?

Иногда он прилетает к совсем неожиданным людям.

— Извини, я ничем не могу помочь.

— Ллана.

— Решайте свои проблемы сами.

Испепеляющий взгляд ощущался... никак. Мне было абсолютно все равно.

— Ну и стервой ты стала, — процедила сквозь зубы будущая жена мэра, прежде чем направиться к выходу.

Нет, я просто не хочу иметь с этими людьми ничего общего. Сообщить об этом, впрочем, было уже некому, так что сотрясать зря воздух не стала. И почему жители маленьких городов делают из любой мелочи такую проблему? Ну не будет у мэра модной свадьбы, и что? Мир же не рухнет.

Весь полет обратно переписывалась то с Мирой, то с Флэей. Первая уже нашла для меня какую-то другую работу, и пришлось договариваться об отмене. Зато меня ждет несколько дней в удивительном месте.

Не забыть запастись солнцезащитными кремами.

Поспать за без малого семь часов так и не получилось.

Имелся и очевидный плюс: никаких снов, никаких видений, никаких слез.

Квартира встречала ароматом свежести, характерным для помещения, в котором некоторое время не жили, но исправно работала система кондиционирования, пачкой счетов у двери и поникшими цветами. Как-то я погорячилась, заказывая их перед отъездом. Теперь можно выбросить сборный букет и заказать подсолнухи.

Не то чтобы я их уж очень любила, но с некоторых пор они всегда будут для меня ассоциироваться с одним ледяным мужчиной.

Глубоко вздохнула и выгнулась, разминаясь.

У меня здесь всего пара дней.

И прекрасно.

Чем больше нагрузка сейчас, тем лучше.

На этой здоровой мысли ноутбук издал звенящий звук.

Мм-м?

Открыла, приняла вызов.

Экран пошел помехами. Все это дело сопровождалось противным треском.

— Лл...

Треск стал громче.

— Ллана.

Картинка то вспыхивала, то гасла.

А голос...

— Наари?

В реальности у нее был совсем другой голос — звенящий, как колокольчик, и искрящийся жизнью. Если бы видеосвязь на секунду ее не показала, я бы ни за что не узнала.

Изображение опять начало моргать и распадаться на квадраты. Отдельные звуки прорывались, но в основном удавалось разобрать треск и... завывания ветра?

— Я тебя не слышу...

Запоздало до меня дошло: связь искажает Переход.

Ровно в этот момент экран стал темным.

Все, поговорили.

Трясущимися руками я вышла из программы, потом уселась на пол рядом с ноутбуком.

Сидеть и ждать, когда Наари попытается вновь связаться со мной, явно не было хорошей идеей. Прошло несколько часов, время перевалило за полночь, я ухитрилась обзавестись ссадиной на коленке и хотела пить, но упорно продолжала гипнотизировать взглядом ноутбук.

Повторных вызовов не поступало. Или хоть каких-нибудь. Весь мир будто забыл обо мне. Но казалось, что вот-вот, еще секундочка, и что-то произойдет.

Увы, секунды складывались в минуты и часы, а желанное "что-то" все не случалось.

Почему мне звонила Наари, а не сам Эрихард?

Голову тут же заполнили предположения. А же помню, как для него перестала существовать Белеанна и ничто не смогло изменить

принятого решения. Тогда Эрихард сказал, что всегда смотрит в будущее, а не оглядывается на прошлое. А еще не прощает предательства. Так, может, и я стала прошлым? У него уже новая тэнна на коленях сидит. И я даже не могу его за это осуждать. Наверняка он посчитал мой побег предательством. Откуда ему знать, что я не управляла своими действиями? Он обещал, если захочу, отпустить. Ну вот, отпустил и забыл.

Или еще хуже. Его ведь тоже опоили. Иначе он бы не потерял контроль. Кронс Тенерры — самый сильный человек из всех, кого я знаю, и с неуместным сиюминутным порывом он бы точно справился. Но тогда... Я помню его шальной взгляд. И как он сказал, что что-то не так.

Когда все закончилось, он спал так крепко, что не услышал, как я собираюсь и ухожу. А если не просто спал? Вдруг так и не проснулся?

Мысль заставила меня похолодеть.

Нет...

Только не это.

Пусть лучше ненавидит меня. Пусть вычеркнет из своей жизни, забудет, если хочет, может любить кого-то еще, только пусть он будет в порядке.

Следующие несколько минут я с переменным успехом пыталась продышаться.

Ноутбук по-прежнему не подавал признаков чьей-то заинтересованности во мне. Конечно же, я попыталась сама сделать ответный звонок еще раньше, но безуспешно.

Дальше так продолжаться не могло.

В конце концов, это глупо.

Со стоном поднявшись, я отправилась на кухню за водой.

Ночь прошла в попытке отделаться от зудящего ощущения "вот сейчас" и, наконец, уснуть. Часам к четырем я уже скучала по снам и остаткам прикосновения на ладони. К пяти — ругалась. В шесть плюнула на это наказание, встала и взялась готовить себе настоящий завтрак, чего никогда не делала. Одно дело йогурт, смузи или кофе с покупным круассаном, но сегодня я жарила сырники...

На что только не пойдешь, чтобы восстановить душевное равновесие.

Не то чтобы я в этом преуспела.

Изведусь теперь, гадая, что хотела от меня Наари.

Ну почему она не пытается связаться со мной еще раз?

Завтрак был частично съеден, и к этому времени Мира успела прислать мне договор на съемку созданных Флэйей декораций, Мериэль — фото разгуливающего где-то внизу хищного пятнистого кота, еще из мастерской пришло сообщение, что можно забирать починенную камеру и проявленную пленку. Тенерра молчала, а жизнь возвращалась в привычное русло.

Ладно, я же решила лететь в Андалу.

Ну вот.

Надо уже перевернуть эту страницу.

Однако спустившись, я зачем-то спросила, не искал ли меня кто-то, пока я гостила у родителей.

Получила сдержанный отрицательный ответ.

И всю дорогу до мастерской старательно убеждала себя, что консьерж не соврал. Он от меня не в восторге, но вряд ли так уж сильно мечтает потерять работу.

Фотографии просмотрела прямо в слоттере, терпения до дома не хватило.

И... ничего.

То есть, вообще ничего.

Горы, снег, сияние, но совершенно ничего такого, за чтобы меня стоило убивать.

Бессмысленная какая-то история.

Я нетерпеливо вытащила пленку.

Хм-м?

Напавшие могли ошибиться. В случае, если нечто там все-таки происходило и могло попасть в мой объектив, но не попало, действие приобретает хоть какой-то смысл. Или же другой вариант: на снимке что-то есть, что-то, чего там быть не должно, но я этого не вижу. Либо просто не знаю, куда смотреть, либо не могу увидеть, поскольку не обладаю магическим зрением. В свете последнего предположения особенно обидно, что связь с Наари потеряна.

Дома я еще раз просмотрела все с увеличением и так ничего и не нашла.

Оставалось решить, сдавать ли фото в журнал?

Я должна, у меня договор, но... вдруг там правда что-то есть. И я не знаю, увидят ли люди с магическим зрением это "что-то", или нужны сами снимки в их первоначальном варианте?

Ох.

Ненавижу принимать ответственные решения.

На этом не слишком радостном открытии квартиру огласил пронзительный звук, который я поставила на вызовы видеосвязи.

Принять.

— Наари?

— Ллана, — Льдинка заметно нервничала и, казалось, сама не очень-то верила, что получится дозвониться до меня. — Ллана, ты меня слышишь?

— И даже вижу, — подтвердила я.

Тут до меня с опозданием дошло, что она тоже меня видит. А я тут в домашнем костюме и с растрепанной гулькой на макушке.

Впрочем, очень быстро мне стало не до внешности вообще.

— Я подумала, ты должна знать, что произошло...

— Что с Эрихардом?

Она еще ничего не сказала, а меня уже окатило холодом.

— Возможно, он погиб, — тихо произнесла подруга. — Даже скорее всего. Почти точно.

Хорошо, что я сидела, потому что у меня земля ушла из-под ног.

Я вдруг ощутила себя в невесомости.

Летящей вниз. В бесконечную пропасть.

— Почти? — Голос опять звучал простуженно.

— Понятия не имею, что у вас там произошло, но когда ты улетела, он рванул за тобой. Но Переход уже перенастроился.

Да, так и было.

Преследовавший меня сон неотвратимо превращался в реальность.

— И? — жалобно всхлипнула.

— Там живет один из арлордов. В Пустошах, прямо возле закрытых точек выхода. — Наари нервным движением смяла край длинной юбки. Поймала себя на этом. Выпрямилась. — Его задача — не подпускать к прорывам таких вот сумасшедших. Это опасно и вообще запрещено.

Я прижала холодные пальчики к губам.

Хотелось зажать уши и завизжать. Но я сидела, словно ледяное изваяние, и слушала...

— Майрус пытался его остановить. Не знаю, что они там натворили, но произошел выплеск природной магии, сошла лавина, один из дополнительных Переходов поврежден. — Она прервалась, глубоким вдохом набрала воздуха. — Эрихард пропал. Мы не знаем, что с ним.

Виски будто ледяной штырь прошил.

Я не хочу в это верить.

Не хочу, чтобы было так.

— Повезло, что арлорд Майрус справился с магией. Иначе пришлось бы послать туда Холодный Контроль, и обо всем стало бы известно. А так пока удастся держать это в тайне... — Наари с сочувствием посмотрела на меня. — Но прошло уже больше недели, и... Ллана, мне очень жаль.

Да. Мне тоже.

Никогда не чувствовала себя такой пустой.

— Ллана?

С трудом слушающимися пальцами я нажала на кнопку, прерывая связь, а потом сползла на пол, сжалась в комок и разревелась.

Истерика накатывала волнами, хлестала невидимой плетью. Я затихала на время, потом вновь начинала безудержно рыдать. Ни одной мысли. Только боль, ледяной сосулькой вонзившаяся в грудь. Аж дышать трудно. Но я почему-то так и не провалилась в себя... А жаль. Так было бы лучше.

Никакого толку с этого неуправляемого дара.

Я во всем виновата.

Если бы не я...

Что именно, "если бы не я", додумать не успела. Раздался звонок в дверь.

Потом еще один. Настойчивый.

Рукавом кофты я вытерла глаза, встала и пошла открывать. В сущности, мне было все равно, что сейчас делать.

Не дают спокойно порыдать, что же, могу и дверь открыть...

Наверное, там кто-то из соседей. Чужой бы мимо консьержа не прошел. И чего им понадобилось? Несколько лет мы жили рядом и даже не познакомились.

Пальцы совершили знакомые движения, набирая код от охранки. Пискнул электронный замок.

Дверь открылась, и... меня будто под коленки ударили.

— Эрихард... — прошептала... не уверена, что достаточно отчетливо.

Он стоял там с почти зажившей ссадиной над губой и только что обгоревшим на солнце носом, вертел в руках ключ от арендованного слоттера и смотрел на меня, как всегда, с дымкой в глазах. Как над тенерскими вулканами. Как только он смотрит.

Как настоящий.

От шока я не смогла издать ни звука.

Никогда еще меня так стремительно не утягивало в пустоту.

Успела еще почувствовать, что падаю, и...

...Уверена, он поймал.

ГЛАВА 3. ЕГО СНЕЖНОСТЬ

— Ллана... Снежность, вернись ко мне.
Голос звучал все отчетливее, все ближе.
И невидимая ниточка тянула меня куда-то.
К кому-то.

Натянулась до предела. И ка-ак рванула.

Я распахнула глаза.

— Эрихард. — Утонула в дымке его взгляда. Захлебнулась эмоциями. Будто вот только сейчас, впервые с момента, как мы расстались, начала по-настоящему дышать. — Это правда ты.

На самом деле.

Мне не снится.

Но если это какой-то коридор подсознания, пожалуй, я готова остаться здесь навсегда.

— Правда, — подтвердил он, нависая надо мной. — Но если ты не хочешь меня видеть, я уйду.

Пальцы в полном отрыве от разума вцепились в его рубашку.

— Уйдешь? — переспросила, все еще отчаянно пытаюсь поверить в то, что все это происходит на самом деле.

— Нет, — усмехнулся жених. — Не раньше, чем мы поговорим.

Выдохнула.

Осознала, что лежу на кровати.

— Снежность, можешь уже ослабить хватку. — Он, конечно, не мог "не заметить". — Я не растворюсь. Честно.

Смущение жаром залило щеки и сползло на шею.

— Ллана?

— У меня... не получается. — Наверняка у меня даже уши были ярко-красные.

Усмешка на красивом лице превратилась в улыбку. Возмутительно довольную. Я бы даже сказала, самодовольную.

Стремительным движением он подался вперед, вжимая меня в кровать, и поцеловал. Чувственно, страстно, неудержимо приятно, успокаивающе. Так, что я тут же поверила, что это не какой-то

закоулок разума, а самая настоящая реальность. Поверила и больше ничего не боялась.

Не подозревала, что поцелуи могут иметь такой эффект.

Пожалуй, мне стоит пересмотреть свое отношение к физическим проявлениям чувств. Хотя бы к некоторым.

Эрихард оторвался от меня, окинул собственническим взглядом и самоуверенно ухмыльнулся.

Вот по этой его непрошибаемости и диктаторским замашкам я совершенно не скучала.

Пф. Ладно. Кого я пытаюсь обмануть?

Скучала, и еще как. Скучала так сильно, что хотелось выть и лезть на стену.

И он тоже скучал. Почему-то в этом я ни капельки не сомневалась.

Тем временем Эрихард аккуратно один за другим разжимал мои пальчики, взявшие в плен ткань его рубашки. Очень вовремя. У меня уже рука ныла от этой хватки.

— Поговорим?

Я промычала что-то невнятное.

Он отодвинулся на другой край кровати. Видимо, разговор предстоял серьезный.

— Нас опоили.

— И, мне кажется, что на меня как-то воздействовали, чтобы я покинула Тенерру.

Сложно сейчас сказать, что случилось бы, если бы не то воздействие. Высока вероятность, что я бы и без него сбежала. Льды... Лучше не вспоминать. Потому что стыд и какая-то глупая обида возвращаются и часть меня хочет повторно сделать ноги.

Я не была готова...

Я...

— Я решил, что ты меня ненавидишь, — с выдохом признался жених. — Но чувствовал, что оэни не слабеет. Значит, оставался еще шанс.

— Даже спрашивать боюсь, как ты оказался в Грее, — На самом деле мне было до чесотки интересно, и притормаживало лишь осознание, что скоро все сама увижу. На обратном пути.

— Скажем так, это было сложно, но не невозможно.

Повернувшись на бок, я подперла щеку ладонью.

Алайский выглядел немного усталым, но я уже давно поняла, что для него нет ничего недостижимого. Даже если бы я сбежала не в Грей, а внутрь себя, как невольно поступают многие эмпаты, он бы нашел способ достать меня обратно.

— Но кому понадобилось делать это с нами?

Он еще только подумал, но я уже каким-то образом знала, что услышу, и протестующе выставила перед собой ладонь.

— Только не сваливай все как обычно на Наари.

— Как пожелаешь. — Эрихард спрятал улыбку в уголках губ.

Мнение, при котором он так и остался, было крупным шрифтом написано у него на лбу.

— Серьезно, — Не выдержала я и даже хлопнула по матрасу ладонью. — У нее бы не осталось ни на что другое времени, если бы она правда была замешана во всем, в чем ты ее подозреваешь.

Смешок вроде как был искренним.

Мой недоверчивый жених немного расслабился.

— Тогда вынужден признать, что у меня нет подозреваемых.

— А как же всякие приближенные к ледяному престолу, охочие до интриг? — округлила глаза я.

— Половина из них тебя обожают и никогда бы не причинили вреда, — возразил он. — А другая половина слишком боятся меня.

Похоже на правду.

А что, если... самый лишенный здравого смысла и наполненный эмоциями вариант... но что, если трюк с лекарствами проделали, чтобы спасти меня от ледяного тирана? Диша в тот день рассказывала, что многие не сомневаются в превращении Эрихарда в типичного для Тенерры кронса и считают это лишь вопросом времени. Так почему бы кому-нибудь доброму не попытаться уберечь меня от судьбы предыдущей кронс-тьеры?

— Но будь уверена, я их найду, — тем временем пообещал жених. — И похороню в ледниках.

Я слушала его вполуха.

Наари.

Ой.

Очевидно, я издала какой-то возглас, потому что Эрихард бросился ко мне и его лицо отражало беспокойство.

— Снежность? Что не так?

— Следовало сразу тебе сказать, но у меня совсем вылетело из головы, — призналась виновато. — Наари сегодня связывалась со мной. Они там решили, что ты погиб, и... в общем, тебе надо немедленно выйти на связь.

Стальные глаза недобро сузились. Дымку сменили грозовые тучи.

— И ты еще будешь оправдывать эту маленькую мерзавку?

Опять он за свое. Пришлось пересказывать ему наш с льдинкой разговор, особенно подчеркивая, что семья изо всех сил старалась скрыть факт его "гибели", а Наари искренне переживала. Я это даже сквозь миры немного почувствовала. Почти уверена.

Длинная и эмоциональная речь привела лишь к тому, что меня поцеловали куда-то в макушку. В волосах запутался шепот, что-то насчет "моя нежная, доверчивая девочка". Я закатила глаза. Его вообще возможно хоть в чем-то переубедить?

Дальше начался еще тот квест.

С помощью моего ноутбука Эрихард пытался связаться с Тенеррой. Шипел сквозь зубы ругательства, чуть не разнес мне любимое пространство... кажется, даже пытался прибегнуть к магии. И закончил тем, что почти признал поражение:

— Ллана, придвинься ближе. Мне нужна твоя оэни.

Следовало помнить, что сдаваться этот мужчина в принципе не умеет.

— Зачем? — Я все же сместилась ближе к "его" краю кровати. — Я после этого хоть выживу?

— Ты даже не почувствуешь ничего, — пообещал жених. — Мне нужна магия. А взять ее сейчас можно только из твоей снежинки.

— А...

Как спросить-то?

— Моя сила при мне, — ответил Алайский на невысказанный вопрос. — Но пользоваться ею полноценно я в безмагическом Грейстрауде не могу.

Оэни в этом случае вроде как выполняет функцию переходника.

Ладно.

Пришлось снять домашнюю кофту.

— На самом деле я бы очень хотел, чтобы все было так, как ты говоришь. В смысле, чтобы моя семья прикрыла меня. — По коже скользнули прохладные пальцы. Узор тут же отозвался приятным

покалыванием. Пришлось слегка прикусить изнутри щеки, чтобы сдержать стон. — Потому что, полетев за тобой, я нарушил закон Тенерры. Ни при каких условиях кронс не может покидать свое измерение. А потом я нарушил еще один закон, воспользовавшись запрещенным Переходом. Ну и сушая мелочь — нападение на арлорда Майруса.

Удивляться вообще не тянуло.

Эрихард есть Эрихард.

И если ему что-то взбрело в голову...

— О... Льды, — прервал обреченные мысли голосок Наари. — Я так и знала, что какой-то лавине не под силу тебя убить.

Вторая средняя сестра была искренне рада и испытывала облегчение.

Я точно это почувствовала.

— Разочарована? — усмехнулся Эрихард.

— Немножко, — ему в тон ответила двойняшка. А потом завершала так, что у меня чуть уши не заложило: — Эйл. Ингверда. Идите сюда, он жив.

— И даже цел, — хмыкнул этот невыносимый тип. — Спасибо, что спросила.

— Убить тебя мало за эту выходку. Где тебя столько носило? И... чем вы двое там занимаетесь?

Я покраснела до самых корней волос, схватила кофту и прижала к себе. Показать в белье Наари еще куда ни шло, но с Иной, а тем более с Эйлом мы пока не так близки и вряд ли будем.

— Кто в курсе? — сделавшись серьезным, спросил Эрихард.

Шуточки и шпильки... он просто хотел немного отсрочить момент, когда вновь придется бороться.

Не иначе как разнообразия ради, жизнь в этот раз решила быть к нему снисходительной. О том, что кронс погиб, пытаясь угнаться за удравшей невестой, еще не успели никому сообщить. На самом деле они как раз собирались. Мы помешали этому за какие-то считанные минуты до того, как ситуация бы осложнилась... О том, что Эрихард нарушил закон и покинул Тенерру, тоже никто не узнал. Главным образом потому, что семья до недавнего времени была не в курсе. Ну а я, по официальной версии, навещала родителей, чтобы сообщить им о готовящейся свадьбе. Вроде как это нормально. Местные издания даже

публиковали фото, на которых я гуляла вдоль берега или читала, пока папа пытался поймать рыбу на ужин. Наари говорила, что мои поклонники остались в полном восторге.

Мои поклонники.

Это точно не сон?

Крыша норовила уехать, зато от сердца немного отлегло.

Но это у меня. Эрихарду, как всегда, досталось решать проблемы.

Импровизированное совещание продлилось больше часа. За это время я успела сбегать на кухню, одеться, вернуться, устроиться за плечом жениха и проникнуться серьезностью ситуации. Законы Тенерры суровы и завязаны на магии. Я так и не поняла, что именно грозило Эрихарду, если информация о его путешествии просочится, но чувствовала его напряжение. Он просил близких скрыть правду, тем самым тоже нарушив закон. При этом смотрел, будто испытывал. Это определенно была проверка, с ним они или против него.

Предстояло не только сохранить нашу тайну, но и заставить молчать арлорда Майруса. Эйл, конечно, готов был на все, вот только решение принимать сестричкам... Я тихонько фыркнула, наблюдая, как бывший телохранитель испепеляет их яростным взглядом. Болезненное самолюбие и желание быть на первых ролях. Не надо владеть эмпатией, чтобы считать его.

Ингверда поджимала губы и молчала.

— Мы сделаем это, — решила за всех Наари.

— Уверена? — Эрихард по-прежнему оставался холоден и напряжен.

Самое интересное, что Ингверда безмолвно выражала тот же вопрос.

— Твой всклокоченный друг создал голограмму, — пояснила льдинка. — Ты нормально получился, почти не отличить. А вот Ллана не получилась совсем. Люди с первой же фотографии поняли. Потом появились фото, где она на побережье, и паззл сложился.

В голове щелкнуло.

Картинка сложилась.

Я подалась ближе, уткнувшись подбородком в плечо жениха, и с недоверием и изумлением уставилась в экран ноутбука, чуть заметно подсвеченный серебром магии.

— То есть на фото, которое мне прислали, голограммы?

— Скорее всего, — подтвердила Наари. — А... кто тебе его прислал? И зачем?

Учитывая, что снимок размещали на официальных страницах кронс-дома, доступен он был миллионам разных людей. Концов теперь не сыщешь.

И мы решили не тратить на это время.

— Я... буду благодарен, — произнес Эрихард тоном "посмотрим, насколько можно тебе доверять".

— Братик, ты, конечно, иногда полный придурок, но родственные узы это не отменяет, — заявила Наари. — Но если тебе будет так удобнее, можешь считать, что я делаю это для Лланы. Ее я тоже люблю.

— И ты так запросто откажешься от статуса первого одаренного семьи? — доверия у Эрихарда не прибавилось.

— Даже не пытайся понять, мы с тобой мыслим разными категориями, — гордо бросила Наари.

Это-то и пугало. Меня.

Обе льдинки стояли с совершенно прямыми спинами, их подбородки были царственно вздернуты, а во взглядах мерцало что-то такое... сильное, исполненное благородства и достоинства. Особенно у Наари. Именно в ее глазах иногда вспыхивали искры эмоций, однажды меня от них кольнуло сотней незримых игл. И пришло понимание: кто-кто, а она не меньше Эрихарда достойна быть... кем? В Тенерре женщина не может занять место ни кронса, ни арлорда своего рода.

Намереваясь Наари что-то изменить, лучшего момента придумать нельзя. Но она ничего не предприняла. Напротив, помогала нам изо всех сил.

Пока же я тонула в своих и чужих ощущениях, более реалистичные участники разговора придумывали план. Нам с Эрихардом предстояло вернуться в Тенерру тем единственным путем, который доступен. Он предполагал еще два дня в Грее и несколько дней в Андале, что меня более чем устраивало. Оттуда Переход должен был вывести нас в очередное измерение, нам придется пересечь его, добираясь до другой точки выхода, и уже она впустит нас в Тенерру. Домой.

Связаться с кронс-домом все это время скорее всего не получится, поэтому раздать указания Эрихарду пришлось сейчас. Он пытался

обращаться исключительно к Эйлу, но Наари ловко перехватила лидирующую роль. Мужчинам только и оставалось прожигать ее взглядами. В итоге было решено, что Эйл летит договариваться с опасным арлордом, Ина руководит дворцом, а Наари водит за носы общественность и Холодный Контроль.

Эрихард бы до утра всех строил, но магический заряд иссяк. Экран вновь стал распадаться на квадраты, а голоса не давали разобрать завывания вьюги.

Похоже, все.

Кронс выругался.

А в следующий момент притянул меня к себе и жарко выдохнул в макушку.

Радует, что он сохранил умение отпускать ситуацию.

Этого искристого чувства, впрочем, хватило ненадолго. Мы сидели на ковре рядом с кроватью... слишком рядом. Я ощущала твердость мышц и настойчивость объятий своего ледяного, а его руки даже сквозь одежду пробуждали под кожей колкие искорки. И кто знает, как далеко это могло бы зайти. Но я не готова... Совсем.

Не сейчас.

Я завозилась, пытаюсь освободиться и отодвинуться.

Однако как выяснилось, кронсом владели совсем другие желания, которыми он как раз решил поделиться:

— Женщина, у тебя есть еда?

Остаться вдвоем нам стоило хотя бы для того, чтобы я поняла, что даже ледяного мужчину надо иногда кормить. Любопытное открытие. Я фыркнула, выпуталась из кокона объятий и увлекла его на кухню.

Два дня в Грее прошли волшебно. Эрихард сбросил невидимую корону, на время забыл о магии, титулах и прилагающихся ко всему этому обязанностях и притворился простым тенерцем, который проводит время со своей невестой. А я была обычной, чем наслаждалась от души.

Консьержа перекосило, когда утром мы вышли из лифта, держась за руки и громко выясняя, куда пойдём в первую очередь. И это он не в курсе, что за секунду до того, как открылись двери, мы там самозабвенно целовались.

Потом бродили по городу, ходили в кино, ели простую, явно недостойную кронса еду и говорили обо всем на свете. Я никогда не

чувствовала себя счастливее. И в то же время не могла избавиться от легкого осадка горечи. У других парочек, наверное, все время так. А мы вернемся в Тенерру, Эрихард наденет корону, и у меня, наверное, появятся какие-то обязанности.

— Смею надеяться, ты задумалась обо мне? — вторгся в мысли вкрадчивый голос.

Моргнула.

Обнаружила, что он уже некоторое время держит возле моих губ креветку в вязком соусе.

— Хочу похитить тебя и спрятать где-нибудь в Грее, — призналась и... небо, это точно я говорю?

Замаскировать неловкость поеданием креветки не очень-то получилось.

Но Эрихарду мое высказывание вроде бы понравилось.

— Милая, ты понимаешь, что сейчас угрожаешь действующему кронсу Тенерры? — предельно тихо, но так, что у меня мурашки под одеждой побежали, уточнил он.

— Инкогнито, — напомнила я. — Это меняет дело.

— Но не освобождает тебя от наказания, — дотошно поправил жених. — Ллана Дарне, ты приговариваешься к долгой семейной жизни со мной. И я обещаю очень стараться, чтобы она была счастливой.

Откинувшись на спинку стула, я тихонько вздохнула.

Идея совместного побега казалась все более привлекательной и все более неосуществимой.

— Знаю, где-то в этом месте я должен сказать, что отпущу тебя, если ты не хочешь жизни кронс-тьеры, — правильно уловил мое настроение ледяной. — Но я не отпущу.

Еще помолчали.

Я стащила из его тарелки вторую креветку. Себе я взяла зеленый салат, но было что-то особенно уютное в том, чтобы вот так сидеть напротив и время от времени лазать вилкой в его еду.

— Остальные обещания, которые я давал, в силе, — добавил мой будущий муж.

— Я люблю тебя. И твою семью, и твой дом тоже. — Посмотрела ему в лицо и бледно улыбнулась. — Просто моменты, когда есть

только мы, особенные. Но я вернусь с тобой в Тенерру. И выйду за тебя замуж.

Он заметно расслабился.

— Ты хорошо подумала?

— Ага.

— Тогда нам срочно надо вернуться в твою квартиру.

Он уже подзывал официанта, чтобы расплатиться.

Богатое воображение бесцеремонно подсунуло вид кровати. Щекам стало жарко, будто все вокруг могли видеть мои мысли. Впрочем, они быстро перестали быть неприличными. Просто как раз вспомнилось, как вытянулось лицо Эрихарда, когда я сообщила, что кровать надо убирать в шкаф и закреплять там специальными ремнями. Да, она была еще и тяжелая. А привыкший к роскоши тенерец смотрелся в моей квартирке как белый тигр, по ошибке забравшийся в норочью клетку. Неуместно и не по размеру. Да что там, после двух недель в его мире я сама себя так чувствовала.

— Я подразумевал не то, о чем ты сейчас подумала, — ухмыльнулся этот невыносимый тип.

— Пытаюсь придумать, что тут думать, — выкрутилась я. — Эрихард, куда ты меня тащишь?

Действительно же тащил. Уже по улице.

— Увидишь.

— Ты меня пугаешь...

— Скорее всего, тебе понравится.

В общем, ясно, что его привычка решать, как именно должен вращаться мир, никуда не делась. За неполные сутки ледяной тиран выкидывал что-то подобное уже не впервые. Забраковал мое твидовое платье по той причине, что оно, видите ли, слишком короткое, и никакие объяснения вроде "мы не в Тенерре" и "здесь так носят" не подействовали. Меня на плече отнесли к шкафу и не дали от него отойти, пока я не выбрала что-то "подходящее". Потом был официант, которого чуть не убили за то, что поднес к моим губам десерт на шпажке, предлагая попробовать. Правда, парень все же остался цел, а Эрихард в свое оправдание признался, что от длительного неиспользования дара у него немного едет крыша.

Объяснение я приняла, хотя сама склонна была считать, что это все его поганый характер. А мне с этим характером, между прочим,

жить. Но это почему-то вообще не пугало.

Вот и сейчас...

Мы ввалились в квартиру, и пока я закрывала дверь, Эрихард включил ноутбук. Поискал там что-то. Явно не нашел, потому что между бровей появилась недовольная морщинка.

— Снежность? — протянул вкрадчиво.

— Да?

— Почему у тебя здесь только рабочие контакты?

Что правда, то правда, даже Мира подписана как "агент". В определенный период мне нужна была такая система, потом было просто удобно, а сейчас так и не дошли руки что-то поменять.

— Может, потому что в нем в основном моя работа?

Кронс озадаченно моргнул.

Улыбаясь, я приблизилась к нему и толкнула в ярко-желтое кресло. Он подчинился только лишь потому, что прямо сейчас задумался над чем-то своим. Чем я и воспользовалась. Уселась на него практически верхом, заставила откинуться на мягкую спинку.

— Красиво. — Внимание Эрихарда привлекло что-то за моей спиной. — Это рисунок, да?

Поворачиваться не было необходимости, чтобы понять, о чем речь. На одной из белых стен были изображены серо-лиловые горы в снежных шапках под фиолетовой дымкой. Я нарисовала это, еще когда обустроивалась здесь. Тогда и понятия не имела, что однажды меня занесет в Тенерру...

— Да.

— Иногда я забываю, какая ты у меня талантливая. — Его руки медленно двигались по моим ногам, от лодыжек к бедрам, и в этом не было совершенно ничего сексуального. Только нежность. — Женщина, что ты делаешь?

Смешок почти удалось проглотить.

Прямо сейчас я протирала его лицо очищающим пэдом. Кронс пребывал от этого в таком шоке, что даже не пытался остановить безобразие. Дальше последовал заживляющий бальзам.

— Ты не привык к местному климату, — пояснила, изо всех сил стараясь не хихикать над выражением его физиономии. — И у тебя кожа слишком светлая. Поэтому перед выходом из дома надо наносить солнцезащитный крем.

— Как какая-то девчонка? — Кажется, он все еще питал надежду на то, что я шучу.

— Нет, — пришлось проявить чудеса терпения. — Как разумный человек, который заботится о своем здоровье.

Ожог, похоже, болел, потому что, несмотря на демонстрируемое недовольство, Эрихард так и не попытался стереть "склизкую гадость" с лица. Лишь в качестве моральной компенсации еще раз прошелся ладонями по моим бедрам.

— Ну и как в таком виде я покажусь твоим родителям? — задумчиво спросил кронс, пока его ладони взбирались выше.

— Э-э?

Я чуть с него не свалилась.

И свалилась бы, если бы он не удержал.

Что-что задумал этот сумасшедший?

— Да, Ллана. — Худшие опасения подтвердились. — Я собираюсь попросить твоей руки.

Вот же блин.

— Зачем? — Я вскочила, как ужаленная, и начала нервно метаться по единственной комнате.

— Традиции, — пожал плечами нарушитель спокойствия. — Я старомоден. К тому же, хочу, чтобы они были в курсе, не переживали за тебя, и... оптимально, если я буду им нравиться.

Попросить руки.

Как в красивых фильмах.

Голова кругом...

— Сейчас так уже никто не делает, — промямлила я и поймала себя на том, что отступаю к дальней стене. Той самой, с нарисованными горами. — Тем более здесь.

— Я делаю, — не сдался мой старомодный жених.

— А вдруг ты им не понравишься и они не захотят отдавать тебе мою руку?

Ему было смешно. Я по глазам видела, что он с трудом сдерживается, чтобы не запрокинуть голову и не расхохотаться.

— Ллана, снежность моя, я — кронс, знаю твои особенности и принимаю их, собираюсь предложить тебе выгодный брачный контракт, ну и... я тебя люблю. — По моему мнению, имел значение

только последний аргумент, но он отчего-то задвинул его в конец. — Поверь, этого достаточно, чтобы договориться.

Прав он, конечно, но у меня предательски тряслись поджилки.

Честное слово, когда меня заперли в ледяной тюрьме, было и то не так страшно.

— Нет.

— Снежность, ты нелогична. — Эрихард откровенно забавлялся ситуацией.

А я наконец уткнулась в стену.

— Ну и что? — Когда девушку останавливало отсутствие здравого смысла, если дело касается чувств? — Я не дам тебе телефон.

Ожидала упрямого заявления "Отберу" и потом возни на полчаса, но... Этот гад фыркнул и подкинул на ладони... да, мой телефон. Который он тайком вытащил у меня же из кармана, пока притворялся, что ласкает. Так бы и врезала. С языка слетело то самое слово, которое я однажды неосторожно ляпнула при родителях.

Глаза ледяного кронса довольно заблестели.

— Ллана, стань ближе, — попросил он. — Иначе они решал, что я тебя похитил и удерживаю силой.

— В некотором смысле так оно и есть, — надулась я.

— Но мы же не станем посвящать в тонкости наших отношений семью? — подмигнул Эрихард.

Контролировать ситуацию не помешает. С этой мыслью я устроилась на подлокотнике кресла, где он сидел. Тем временем он установил подставку со смартфоном таким образом, чтобы мы оба нормально помещались в кадр. Выбрал нужный контакт и нажал вызов.

Я обречена.

Как меня угораздило так вляпаться?

Ах да, он меня украл и... что там еще, не успела додумать, потому что мама ответила:

— Дорогая? — Она была удивлена и обеспокоена, потому что обычно я не звонила. — Что-то случилось?

Увидела, что я не одна.

Забеспокоилась еще больше.

И папа тоже подтянулся поближе.

"Познакомьтесь, это тот самый мой жених, которого, как я уверяла, не существует", — собралась сказать я, но материализовавшийся из воздуха жених успел раньше:

— Добрый вечер. Меня зовут Эрихард Алайский, и я прошу руки вашей дочери. — Прервался на секунду, но все остальные были слишком шокированы, чтобы что-то сказать, поэтому он продолжил: — Я из уважаемой семьи. Знаю об особенностях Лланы и о том, как бережно нужно обращаться с эмпатом. Я готов заключить брачный договор, характерный для Грея, со всеми свободами для жены. Мы любим друг друга. Ах да, я обещаю отучить ее ругаться. Понятия не имею, где тихая и нежная девочка набралась этих слов.

— Эй, — возмутилась я, чувствуя, что... не краснею — багровою. Совсем обнаглел.

— Ну, раз отучить ругаться, — хохотнул папа. — Пожалуй, это стоит того.

— Никогда не видела, чтобы Лланка так светилась, — заметила мама, с умилением разглядывая нас. — Полагаю, все изменения в ней — ваша заслуга?

Несколько фраз — и он обаял родителей.

Вот как он это делает?

Разговор продлился почти два часа и, конечно, Эрихарду пришлось выдержать еще тот допрос с пристрастием. Он "снял корону" и вел себя как нормальный парень, который знакомится с родителями своей невесты. Но, конечно, утаить его статус не было шансов. Ни единого. Тогда мама заявила, что хочет организовать нашу свадьбу. И он согласился. Ну а когда ему рассказали, как я почти правдоподобно уверяла, что его не существует, а потом вообще в ход пошли детские истории, я окончательно уверилась, что все здесь против меня. Вот как можно было продемонстрировать жениху детское фото, где я с глубокомысленным видом грызу длинное ухо плюшевого зайца?

Распрощались они совершенно довольные друг другом.

— Так не честно, — буркнула я, пока Эрихард ставил смартфон на подзарядку.

— Кто бы говорил, — не проникся серьезностью моих страданий он.

— Что это ты имеешь в виду?

— Снежность, ты очаровала не только мою семью, но и всю Тенерру. Естественно, что я тоже хотел понравиться твоим родным. — Поймав меня, он медленно-медленно потянулся к моему лицу... и когда сердце забилось чаще, а дыхание стало прерывистым, просто потерял носом о мой нос. — К тому же, теперь я уверен, что они у тебя нормальные. До сих пор еще оставались некоторые сомнения.

Кажется, снова дышу.

Забота окутывает невидимым коконом.

И будто бы не было всех этих дней разлуки и слез...

— Я тоже тебя люблю, — выдохнула эмоционально.

— Знаю.

Речь шла бы не о тенерском кронсе, если бы все было легко. Не прошло и часа, как этот несносный тип опять умудрился довести меня до белого каления.

Дважды.

— Какого уррга? — Заряжающийся телефон пристраивал на полку Эрихард, и закономерно, что он обратил внимание на то, что там еще лежало. — Ллана, зачем тебе фото какого-то непонятного мужика? Да еще такие большие.

Недовольный такой.

Я чуть не прыснула.

— Это постер, вообще-то.

— И?

Он был почти серьезен.

Чем я заслужила самого ревнивого мужчину во всех мирах?

— Ну... он красивый. И популярный музыкант.

— Ллана... — Увы, в моем имени нет рычащих звуков, поэтому получилось не так впечатляюще, как должно бы.

— И я его снимала. Года два назад.

— Прошло уже достаточно времени, — решила ледяная наглость. — Пора выкинуть лишний хлам.

— Эй, отдай.

Я метнулась вперед, но Эрихард оказался проворнее. Ушел в сторону, перемахнул через кресло и, пока я раздумывала над следующим шагом, оказался рядом, скрутил и бросил на кровать. Сам все еще с плакатом смылся к противоположной стене. Ах так? В него полетели подушки.

Минуту спустя они же летели уже в меня, и, в отличие от некоторых, я не умела так ловко уворачиваться. Вот ледышка бессовестная.

Еще через некоторое время я уже толком не помнила, из-за чего началась баталия. Мы швырялись подушками и моим мягким зайцем, смеялись до слез, а поймав, Эрихард так хитро завернул меня в кокон из одеяла, что я перечислила штук двадцать сочных эпитетов в адрес чьей-то ледяной личности, пока выбралась.

Было что-то совершенно замечательное в том, чтобы не быть кронсом и его тьерой хоть какое-то время.

Жаль, времени этого у нас катастрофически мало.

Подтверждая здравую мысль, зазвонил телефон.

— Мира?

— Ты что, плачешь? — Подруга пристально всмотрелась в меня с экрана.

Пора переходить на звонки без видео.

— Это от смеха, — сказала и только с последним звуком осознала, как странно, должно быть, прозвучит объяснение.

— Хочешь, мы приедем? — Мира лишь сильнее забеспокоилась. — Заодно познакомишься с моим Хейвом.

Хочу.

Но ледяной кронс уже возник за моей спиной, обнял за талию и сунул свою физиономию в камеру.

— Боюсь, сейчас не самый подходящий момент, — непререкаемо сообщил он. — Мы с Лланой хотели бы побыть вдвоем.

Глаза Эрихарда блестели точно так же, как мои, что, несомненно, убедило Миру, что я тут не плачу, а если и плачу, то от счастья. Она кивнула, вежливо попрощалась и прервала разговор.

А я напустилась на свое ледяное проклятие:

— Ну вот что ты творишь? Завтра мы улетаем. А я так хотела, чтобы вы познакомились.

Судя по кислому выражению лица, знакомства с моей огненной подругой ему хватило еще в Тенерре. Но так прямо он этого не сказал.

— Никто не должен знать, что я здесь. Помнишь? — Я... сейчас и вспомнила. И смиренно вздохнула, когда он погладил мои напряженные плечи. — Оэни маскирует нас, когда мы просто гуляем, но это не сработает при прямом знакомстве.

— Мире можно доверять.

Не то чтобы я не понимала, что когда ты кронс, доверять уже нельзя никому, но...

— Верю, — кивнул Алайский. — А можно ли доверять ее парню? Как часто они у нее меняются? Подозреваю, не потому что они слишком хорошие.

В точку.

Моей яркой, такой живой и веселой подруге с завидным упорством попадались какие-то козлы. И надежды, что этот чем-то лучше всех предыдущих, если честно, мало. Впрочем, обсуждать это с Эрихардом не хотелось.

— Думаю, пора собирать вещи.

— Если хочешь, пригласи ее в Тенерру. Там и познакомимся.

Компромиссы у нас всегда получились отлично.

Благодарно улыбнувшись, я отправила Мире сообщение с просьбой никому-никому не говорить о том, что она увидела по видеосвязи, после чего занялась чемоданом.

Улетали рано утром, когда еще не взошло солнце. У меня имелись все основания подозревать, что причиной спешки послужили опасения Эрихарда, что Мира дотерпит до утра, а потом нагрянет с визитом, может, еще и не одна. Я бы не удивилась. Поэтому помалкивала, наблюдая, как он заталкивает чемоданы в слоттерс.

Мой, потому что его арендованный мы вчера вернули.

Мысленно я еще прощалась со своей квартирой. Интересно, я когда-нибудь сюда вернусь?

— Спасибо, — тихо сказал Эрихард, заправляя мне за ухо прядь светлых волос.

Никак не привыкну.

И отрастали они такими же светлыми...

— За что?

— Ты оставляешь ради меня свою прежнюю жизнь. И мне даже не пришлось гоняться за тобой по всему Грею.

Улыбнулась.

Мы так и не обсуждали случившееся. Ну, ту часть, где мы...

— Я собираюсь пригласить эту жизнь в гости в самое ближайшее время. И ты будешь лапочкой, — Требовательно ткнула пальцем ему в

грудь. О прошлом и будущем подумаю потом. Как можно позже. — И я хочу продолжать снимать.

— Идет.

Компромиссы давно стали нашей фишкой.

Забираясь в слоттерс я чувствовала, что все идет правильно. Идеально.

— Надо в Редстауне перенести парковки на верхние уровни. — В Эрихарде вдруг проснулся кронс. — В конце концов, это логично.

— Заметил, да? — улыбнулась я.

Он кивнул и... заметил еще кое-что.

— Обжилась в новом слоттерсе? — Поддел пальцем коробочку от пленки, которую я забыла в ящике для всякой мелочевки.

Смушение быстро затмило совсем другое чувство.

Блин.

Вот что у меня с головой?

Под удивленным взглядом жениха я перегнулась через спинку и потянулась к сумке, лежащей на заднем сиденье.

— Снежность, если ты задумала упорхнуть от меня, то должен тебя разочаровать. Я...

— Посмотри на это, — Я подсунула фотографии ему едва ли не под нос. — Видишь что-нибудь?

— Это...

— То, что я наснимала перед нашим знакомством.

Мне бы его самообладание. Эрихард спокойно включил автопилот, проверил, как работает техника, еще раз проверил, и только после этого взял у меня фото.

— Хм-м.

— Что-то есть?

Внимание кронса было приковано к одному конкретному месту. Взгляд так и вцепился туда.

— Магические потоки, которых там не должно быть. — Уверена, он жалел, что мы сейчас не в Тенерре. — Занятно.

— И что это значит?

— Понятия не имею. Может, просто природа. — Его внимание сместилось на меня. Ага, неучтенный фактор. — Но, скорее всего, нелегальная деятельность каких-нибудь магов.

Которые за три недели никак не проявили себя.

И до которых мы пока не можем дотянуться.

ГЛАВА 4. КОПИЯ

Когда летишь с человеком в слоттерсе почти сутки, останавливаясь лишь на несколько минут, чтобы купить еду и немного размяться, есть время поговорить обо всем на свете. О нас. О жизни в общем пространстве, которая так разительно отличается от tenerской. О мечтах и планах. Мне всегда нравились такие вот минуты абсолютной близости. Благодаря им за какие-то две недели мы умудрились стать друг для друга ближе, чем некоторые становятся за прожитую бок о бок жизнь.

Дальше будет стоять задача сохранить это.

Не возьмусь предсказать, получится ли у нас.

Еще рано утром я написала Мире... и да, мой прозорливый жених оказался прав, они как раз подлетали к моему дому. Ничего, подруга давно привыкла к моим странностям. Только пришлось еще раз попросить помалкивать о кронсе. Чем меньше людей узнает, что он побывал в Грее, тем лучше.

Улыбающееся фото маме. И небольшая переписка с Флэй.

Все вместе заняло не так много времени, но я чувствовала себя выжатой как лимон. Общение с несколькими людьми сразу всегда несло за собой тяжесть в голове и мучительную усталость. Одному Эрихарду как-то удалось шагнуть внутрь этих рамок. Наверное, потому что он в принципе никаких рамок не признавал.

Скормив мне половину круассана, он укрыв меня пледом, и пока я сонно моргала, рассказал, как прорвался в Грей.

Опоили и его тоже, и он до сих пор не предполагал, куда именно добавили дурманящую гадость. По-хорошему, она вообще не должна была подействовать. Коронация на тот момент уже состоялась, а Тенерра дает почти абсолютную защиту своему правителю. Однако она подействовала. Да так, что Эрихард со всей его силой воли и магией не смог сопротивляться. Это главная странность.

Чувствует мое сердце, он винит себя в случившемся и... наверное, поэтому за прожитых вместе два дня ни разу не позволил себе никаких поползновений в мою сторону.

Но вернемся к прошлому.

Очнулся кронс лишь через несколько часов. Меня рядом не было, а Переход давно перенастроился. Засечь беглянку помогли камеры. Не задумываясь о том, что правила против, он сел в слоттерс и рванул в Пустоши.

Маршрут выстраивал уже по дороге. Пришлось едва не убить ответственного за нужную точку выхода арлорда, повредить местную гору и посетить еще три измерения, прежде чем удалось добраться до меня.

И вот тут возникал вопрос:

— Этот Майрус хотя бы выжил?

— Да.

Хорошо, конечно, но... у нас плюс одна проблема.

— Уверен, что он будет молчать?

— Никто не хочет испортить отношения с кронсом.

— При условии, что он сам не жаждет им стать. — Когда Эрихард успел заразить меня паранойей?

Еще и смотрит так, будто в восторге от моего приступа мнительности.

— Майрус не может, — едва заметно качнул головой жених. — Арлорды из Пустошей не претендуют на корону, поскольку каждый из них важен на своем месте. В Тенерре все так устроено, привыкай. Каждый кристалл стоит так, где нужно, вытацишь один — рухнет и остальные.

— У него может быть родственник, друг или союзник, — заметила я, но уже с меньшим пылом, и подтянула плед к подбородку.

Какое-то время Эрихард молча смотрел то на меня, то на непривычные виды под слоттерсом. Но, очевидно, у меня все же получилось заразить его своим беспокойством, потому что он включил планшет и начал что-то писать с сосредоточенным видом. На ближайшей станции подзарядки воспользовался общедоступным подключением к сети и отправил это сообщение. Подозреваю, зашифрованное.

Повод понервничать еще раз у меня появился, когда мы проходили контроль документов перед Переходом уже в Айдалу. На самом деле это был уже третий раз. Между Греем и Эстергардом, и потом, когда влетали в Гунорру, документы тоже спрашивали. И Эрихард с невозмутимым видом их предъявлял.

Сердце пропустило удар.

Затылок прожгло.

Небо...

Парень в форме вернул кронсу бумаги и дружелюбно улыбнулся:

— Счастливого пути.

Тенерцы, видимо, не в курсе, что в таких случаях принято говорить "спасибо".

Мы уже влетели в Переход.

Короткий приступ дурноты — разум вспомнил, как погано нам здесь было в прошлый раз — но ничего подобного сегодня не происходило, переход напоминал серый тоннель и даже не трясло, так что меня довольно быстро отпустило. Рука потянулась к папке, небрежно сунутой в отделение под приборной панелью.

— Уло Алай? — переспросила недоверчиво.

— Боковая ветвь, — кивнул Эрихард.

— А...

С фото смотрел парень, в общем-то похожий на Эрихарда. Может, и он. Или нет. Оно получилось слегка мутное, плюс часть его захватила печать, сообщающая что-то там о помехах из-за мороза.

Блеск.

Неужели номер проходит?

— Я — маг, Ллана. Сильный маг, — со снисходительной улыбкой и нежностью во взгляде пояснил Эрихард. — Мои глаза, пальцы и прочие пригодные для идентификации части тела защищены, их проверить невозможно. Сотрудникам контроля за переходом приходится полагаться на документы, которые в порядке.

Нет слов.

— Все равно ты не должен рисковать.

— Не сбегай от меня, и я больше не буду, — пообещал кронс, обволакивая меня дымкой влюбленного взгляда.

Я... пообещала себе постараться.

Не вслух.

Потому что когда речь идет обо мне, бросаться словами — излишняя самонадеянность.

— Помнишь, я как-то упоминал, что ни разу не покидал пределы Тенерры? — отвлек от размышлений жених.

— Да.

— Если честно, такая возможность была, — признался он. Воспоминания о студенчестве вызывали на красивом лице кривую улыбку. — Все пленники Стали иногда выбирались на свободу. Тайно, конечно. Позорным считалось не иметь какой-то лазейки для выхода в город. Однако высшим пилотажем было обзавестись фальшивой личностью и никем не вычисленным пересекать переход. Как лучший маг, я позаботился о репутации еще в конце первого курса.

Представления о репутации в Тенерре специфические.

Я почти привыкла.

— А если поймают?

— Отчисление и печать огня.

— Ох.

Суровое место с порой жестокими... почти всегда жестокими нравами скоро станет моим домом. Голова кругом.

— Справедливости ради, за семь лет, что я учился, поймали только двоих, — добавил Эрихард, видимо, полагая, что это меня успокоит.

— И ты...

— В город, но не в Переход.

— Почему?

— Уже тогда я собирался участвовать в испытаниях Снежного Круга. Не был уверен, что пойду до конца, но все же существовал шанс, что буду бороться за титул кронса. А им может стать исключительно тот, кто ни разу не покидал пределов нашего измерения.

Хотела спросить, почему, но Эрихарду как раз пришло сообщение. Несколько минут он посвятил его чтению.

А потом подсунул мне планшет с информацией о месте, куда нас занесло.

Что ж, тоже интересно.

Отвлекающий маневр сработал, и я не стала сообщать жениху, что заметила.

Итак, Андала. Я читала вслух, и дышать будто бы становилось легче. Потому что вот только еще одной Тенерры с жесткими правилами, отступление от которых смертельно опасно, мне и не хватало. Но нет, вроде бы пронесло. На первый взгляд Андала казалась приятным и относительно безопасным местом.

Относительно — потому что фишкой этого измерения была гармония с природой, посему редкие и опасные хищники здесь разгуливали прямо по улицам. Люди вроде как были от этого в восторге. Настолько, что туристы толпами прибывали, а маленькие отели вроде того, который оформляла Флэя, строились гроздьями. Гармония, правда, оказалась на поверку весьма своеобразной. Города были защищены от "природы" в самом зубастом ее проявлении барьерами из защитных нитей. Не магия, достижения местной техники. В остальных местах жилища располагались довольно высоко, и на определенном уровне тоже протягивались нити. Полная безопасность.

От вредной для жизни встречи с животным на улице защищали браслеты, внешне похожие на умные часы, но с широким кольцом в комплекте. В случае опасности, надо коснуться кольца с внутренней стороны. Животное получает удар невидимым зарядом, ему больно, и заодно в мозг поступает команда. Что-то вроде "Фу", но в такой концентрации, что противиться невозможно. На мой взгляд, сущее издевательство, но Эрихард настоял, чтобы мы заехали в торговый центр и обзавелись местными гаджетами.

— Разочарована?

Уверена, я не поменялась в лице, но он все равно заметил.

— Я представляла это иначе. — Забравшись в слоттерс, я немного резко захлопнула дверь. — Андала похожа на большой заповедник, в котором развлекаются богатые местные и приезжие.

— Все измерения на него похожи, просто где-то это видно сразу, а где-то надо знать, куда смотреть, — пожал плечами Эрихард.

Его, кажется, ничто не смущало.

Оказалось, что до нужной части тропиков нам еще лететь больше четырех часов. Настроение требовало кутаться в плед, и хотя за пределами слоттерса стояла липкая жара, мы включили кондиционер... и фильм тоже включили. А Эрихард просунул руку в мой кокон и сжал мою ладонь.

Все же он удивительно чувствует мое состояние.

Благодаря этому к встрече с друзьями я успокоилась, даже смогла улыбнуться. И отправила сообщение Флэе, поэтому они с Мериэль вышли нас встречать.

— Ллана, — Девочка махала рукой и широко улыбалась.

Однако стоило ей увидеть Эрихарда, как смутилась и знакомым движением спряталась за маму.

Я выбралась из слоттерса и заспешила к ним.

Показалось, что Флэя тоже слегка поменялась в лице...

— Привет. — Я тронула темную кудряшку девочки. — Ты же меня не боишься?

Она немножко улыбнулась, но и все.

Дело, наверное, в Эрихарде. Фернийки обе сторонятся мужчин. Но если так, то они быстро привыкнут. Он умеет очаровать, не раз уже демонстрировал.

Взрослые приветствия, знакомство и дежурные вопросы о проделанном пути заняли несколько минут, после чего Флэя увлекла нас куда-то в джунгли.

— Дом для вас готов. Если что-то понадобится, внутри есть контакты администратора, но он пока работает только днем.

— Спасибо.

Уложенная большими камнями дорожка сменилась подвесным мостом. Пальцы так и ужалило. Я схватилась за камеру... и пропала для мира на некоторое время. Пропать внизу. И эти заросли. Жаль, нет возможности заснять запахи, влажный воздух и жару, невидимым пологом опускающуюся на кожу. Но как же волшеббно находиться в окружении тех, кто понимает твои причуды и не мешает.

Мериэль смотрела на руку с камерой широко открытыми глазами и жадно впитывала каждое движение.

— Хочешь, завтра и тебя поснимаю? — Я все еще не теряла надежды найти прежний контакт.

Маленькая фернийка лишь пожала худенькими плечами.

Не понимаю. Почему они так себя ведут?

— Рабочие еще заканчивают кое-что, персонала пока почти нет, зато нам никто не будет мешать. — Звучало так, будто Флэя заставила себя хоть что-то сказать. — Здесь пока только один постоялец... Ну, знаешь, из тех, кому владелец никак не мог отказать. Он с невестой. Но лично я за три дня их ни разу не видела.

Раскачивающий мост вновь перешел в каменную тропинку.

Красота, бесспорно, была рукотворной, но все сделано было так, чтобы создать впечатление, будто над этим местом потрудились сама

природа, а человек только слегка облагородил. Не знаю, отличила ли бы я, не являясь эмпатом...

Нам достался один из лучших домиков. Да, на дереве. Вернее, на имитации двух массивных деревьев. Флэя рассказывала, что это один архитектор воплощал свою детскую мечту, и номера здесь забронированы на два года вперед. Что ж, будем считать, мне сказочно повезло. Только сейчас оценила, что заводить случайные знакомства — это еще и полезно.

Чтобы попасть наверх, предстояло подняться по шаткой лестнице. Еще те впечатления. Дважды я чуть не улетела вниз, зато Мериэль бесстрашно прыгала по ступенькам.

Внутри нас ждало почти типичное тропическое жилище, много дерева, растений, дурманящий чистотой воздух... рисунки на стенах, этнические детали, статуэтки из держащего форму песка. Каждая подушка была сделана вручную местным мастером под чутком руководством Флэи. Все полезное и экологичное.

Пожалуй... мне нравится.

— Завтра в восемь? — Фернийка с трудом сдерживала энтузиазм. — Или хочешь поспать подольше?

— Раньше. Я же работать приехала. А лучший свет обычно бывает на рассвете.

Оставив Эрихарда разбираться с вещами, я спустилась проводить странную парочку. Прошла с ними чуть дальше от домика. Все ради того, чтобы задать один-единственный вопрос:

— Что-то не так?

Малышка выразительно насупилась.

Словно давала мне понять — не так, еще как не так.

— Ллана... — Флэя бросила быстрый взгляд на дом на дереве. — Ты хотя бы знаешь, что он тенерец? Или он тебе не сказал?

Волна огня, поднявшаяся внутри, меня поразила.

Пришлось немного подышать, чтобы подавить злость.

Вот это реакция...

— Сказал, ясное дело, — постаралась, чтобы голос звучал спокойно. — Мы помолвлены. Вроде как все серьезно, хотя иногда я сама не до конца верю.

Обеспокоенность из взгляда подруги никуда не делась.

— Ты просто не представляешь, как это опасно.

— Почему? Очень даже представляю.

Не представляла как раз она. Просто я разумно умолчала, что мой жених — кронс собственной персоной.

— Фернийки, почему-то именно женщины, довольно часто выходят замуж в Тенерру, — понизив голос, начала объяснять Флэя. — Не знаю, как это работает, но такие пары как будто что-то притягивает друг к другу. Надо говорить, что все заканчивается плохо? По статистике, семьдесят пять процентов женщин в таких браках страдают или погибают. Ты должна подумать об этом.

— Ладно, я учту.

— Ты давно его знаешь? — В меня вцепились невидимыми клещами.

— Примерно месяц, — призналась, а уже потом подумала, что напрасно выдала правду. Следовало соврать. — Чуть меньше.

— Ллана, — такой стон, будто меня уже убили.

Не улыбаться в ответ на столь неприкрытый страх за меня было трудно. Приятно, когда о тебе беспокоятся. И мне искренне жаль ферниек, которым, если верить этой их статистике, ни дома, ни где-то еще покоя нет. Но в отношении Эрихарда ни думать, ни учитывать ничего мне не нужно. Я готова шагнуть в этот омут. Даже не шагнуть — прыгнуть.

— Спасибо за заботу, но я знаю, что делаю. — В этом месте полагалось вежливо улыбнуться. — Мы любим друг друга. И я, пожалуй, готова рискнуть.

Хмурый взгляд лучше всяких слов говорил, что она об этом думает.

Еще какое-то время меня пытались отговорить, но быстро поняли всю бессмысленность затеи и отпустили отдыхать после тяжелой дороге. Очень своевременно, потому что спина ныла от многочасового сидения и настроения пререкаться вот прямо сейчас не было совершенно.

Зацепило меня разве что отношение Мериэль. Вряд ли Флэя грузила ребенка статистикой и прочими опасениями. Но девочка — эмпат. Получается, она что-то чувствует. Что-то, что ее пугает и заставляет шарахаться от Эрихарда.

Блин.

Хоть бы это был всего лишь детский страх незнакомого человека.

Закрыв за собой дверь домика, я будто оставила снаружи все опасения. Эрихард уже вынул из чемоданов необходимые вещи и теперь стоял у окна, любуясь утопающими в зарослях видами.

— Я им не понравился, — без тени своего отношения к свершившемуся факту произнес он и повернулся лицом ко мне.

Опять это обсуждать?

Мученический вздох вырвался мимо воли.

— Тенерец, фернийка, печальная статистика... Ну, ты должен знать. Вспомнить хотя бы брак прежнего кронса.

Вспоминать не стоило, на самом деле.

Он болезненно поморщился.

Долю секунды спустя он оказался рядом, а его руки — на моих плечах. Мягко сдавили, разминая. Пришлось прикусить губу, чтобы сдержать стон.

Волшебно...

— Я скорее откажусь от своего льда, чем обижу тебя. Ты же это знаешь, да? — Он пытливо всмотрелся в мои глаза.

Даже если бы какие-то сомнения существовали, все они потонули бы в лиловой дымке.

— Да, — шевельнула губами почти беззвучно.

Эрихард удовлетворенно кивнул и накрыл их поцелуем.

Знакомые движения губ... Но меня с такой силой окатило его страстью, что чудом получилось удержаться на ногах. Ладно, не чудом — я вцепилась в его плечи. Этот же якорь не позволил мне улететь в подсознание.

Ох.

Тело покалывало, а еще на коже будто вспыхивали огненные змейки.

Опомниться не успела, как меня весьма откровенно прижали к стене.

— Стой, подожди... — Не уверена, что была большая разница между тем, как только что я цеплялась за его плечи, и тем, как сейчас упиралась в них.

Оэни осуждающе уколола плечо.

А-ай.

Блин.

Так не честно.

— М-м? — Эрихард прервал поцелуй, но отпускать меня не торопился. — В чем дело?

И вот как ему объяснить?

Как нормальные девушки объясняют это?

У нормальных вообще бывают такие проблемы?

— Я не могу, — сказала, как есть. — Не сейчас.

Дымка исчезла и... подозреваю, мне просто не показали, что там скрывается за спокойным серебром его глаз.

— Хорошо.

Вот так просто?

Губы дрогнули, но слов не было.

Тем более Эрихард уже вернулся к созерцанию видов, на которые как раз опускался полумрак сумерек.

Сначала я металась по ванной, будто пыталась отыскать там решение проблемы. Чувствовала себя виноватой. И успокаивала себя же.

Потом все-таки приняла душ... и вода смыла одинокую слезинку с моей щеки... обмазалась приятно пахнущими маслами и обернула волосы полотенцем.

Еще позже пятнадцать минут топталась перед дверью, решаясь выйти.

Девушки все так талантливы в создании себе проблем или я и тут какая-то особенная?

С наступлением темноты покидать домики запрещено.

Прятаться вечно не получится.

Набрав воздуха, я решительно толкнула дверь.

Напоролась на взгляд кронса, на секунду потеряла дыхание... и себя в этом мире... очнулась, сделала еще шаг. Он стоял на том же месте. И смотрел так, что у меня подгибались коленки.

Я нервно переступила с ноги на ногу.

Молчание становилось неловким.

Взгляд Эрихарда прочно застрял там, где заканчивался не такой уж длинный халат...

Долгая минута, когда я вновь терялась во времени. И его шаг ко мне. Дыхание перехватило. А этот коварный тип лишь стер кончиком пальца капельку с моей шеи и чарующим низким голосом прошептал:

— Впереди вся жизнь и много-много вечеров, когда ты будешь вот такая вот домашняя и соблазнительная в моих руках.

После чего занял освободившуюся ванную.

А я еще какое-то время ловила губами воздух, с трудом смогла вздохнуть, залпом выпила стакан воды и только после этого немного успокоилась. Ох. Случившееся в наш последний вечер в Тенерре не погасило между нами искры. Наверное, это хорошо. Но как перестать бояться и чувствовать себя уверенно в моменты наедине?

Или я зря дергаюсь и смущение, стремительно переходящее в оцепенение, это норма?

Эмпаты редко сохраняют свои пары надолго. Но я люблю Эрихарда. И он меня любит. Так как же нам избежать краха?

И как мне перестать беспокоиться сразу обо всем и просто наслаждаться моментом?

Выдохнула с силой, представляя, как выталкиваю из головы все лишние мысли. Так определенно лучше. Сосредоточившись на реальности, я обнаружила, что стою ровно там, где недавно стоял Эрихард. У окна. Если это можно назвать окном. Оно занимало часть стены от уровня моей талии до самого потолка, и стекла не было. Вообще не было предусмотрено. Непривычно, даже дико как-то, зато никакие преграды не мешали ветерку, напоенному ароматами ночных тропиков, свободно гулять по домику. Здесь все окна представляли собой просто свободное пространство.

Стянув полотенце, я подставила волосы потокам воздуха. И зажмурилась, так это было приятно... Вряд ли прическа будет выглядеть идеально, но я пока еще не в роли кронс-тьеры.

Процесс оказался долгим, разлетающиеся от ветра прядки не торопились становиться сухими. Тем временем внизу прогуливался необычный кот. Размером с тигра, его шкура горела в темноте... в буквальном смысле. На ней танцевали языки пламени, шипя и брызжа искрами, лишь многочисленные черные пятна были покрыты настоящей шерстью. При этом ни дом, ни какая-либо растительность, которую задевал "котик", не вспыхивала.

Ух ты.

Вот интересно, если его погладить...

Словно почуяв мое настроение, зверь задрал голову и издал утробное:

— Мр-р-р-р...

— Ллана, любовь моя, боюсь зверинец в нашем дворце уже занят, — заметил совсем рядом хищник иного рода. — Перестань так восхищенно сверкать глазами.

— Ну посмотреть-то можно, — смущенно потупилась я. — Подай камеру.

Халат слегка расходился на его груди, открывая крепкие мышцы, а по опасной грации движений Эрихард вполне мог посоперничать с зацепившим мое внимание котом. Мог даже выиграть. К счастью, прямо сейчас он действительно просто передал мне камеру.

Плюс шесть интересных кадров.

Когда зверь понял, что люди спускаться к нему не планируют, как и одаривать чем-то съестным за позирование, и, обиженно рыкнув, скрылся в зеленой листве, я обнаружила прямо перед своим носом включенный планшет.

— Помнишь, когда мы спорили насчет уррга, ты посоветовала изучить вопрос? — Кивнула и... заметила, что он намазал повторно сгоревший нос кремом. Этот хищник неплохо поддается дрессировке. — Твоя очередь.

— Думаешь?

Я послушно всмотрелась в строчки.

— Вот, смотри. — Эрихард выделил самое интересное. — Здесь написано, что несмотря на обилие неприятных ситуаций, именно браки ферниек с тенерцами имеют наибольший шанс на успех. Довольно много таких пар счастливо доживают до старости. И почти нет случаев замыкания эмпагов в себе.

Именно то, что мне нужно было услышать.

Я положила голову к нему на плечо, что означало: "Прости. Мне жаль, что со мной так сложно". И даже когда пальцы жениха чувственно пощекотали нежное местечко ниже пупка, не вырвалась.

Вот, я тоже поддаюсь дрессировке.

Немного. Медленно.

Где-то близко рявкнул кот.

С широкого зубчатого листа вспорхнули ночные бабочки.

В соседнем домике, которого отсюда даже видно не было, начали громко ссориться "постоялец, которому нельзя было отказать" и прилетевшая с ним девушка.

Вот так и прошла ночь. Поспать почти не удалось.

Соседи вдохновенно орали друг на друга, слов разобрать было нельзя по той простой причине, что орали они на незнакомом языке. И все бы ничего, вот только эмоции в переводе не нужны. Меня поочередно окатывало те ее обидой, жгучей болью и какой-то пустотой, то его виной и раздражением. Идея с максимально открытыми номерами уже не казалась такой захватывающей. Да, насекомые сюда не лезли и климат Андалы идеально подходил для такого, но вот это... Даже не эмпат бы взбесился.

Собственно, он и бесился, но в основном потому, что никак не удавалось меня отвлечь. Были перепробованы разговоры, ласки, фильмы в планшете, просмотр смешных шоу и планирование нашей свадьбы. Только музыка немного перебивала мою восприимчивость, но лишь до следующего активного всплеска.

Это была не измена... Я уже знала, что Он сделал нечто такое, что у нее внутри разверзся пустой колодец.

Ох-х... Котика тропического им в спальню. За что ж так издеваться над бедным эмпатом?

— Я сейчас кого-то убью. — Эрихард уже не в первый раз порывался.

Не в первый раз я перехватила его за запястье.

— А толку? От того, что перестанут орать, они не перестанут чувствовать. Там все... сложно.

Наверное, даже сложнее, чем у нас.

Надо учиться абстрагироваться.

— Смотри, тут кое-что интересное.

Через плечо жениха я заглянула в планшет.

Писали о нас. Точнее, обо мне, летящей в Тенерру, которую сопровождает дальний родственник жениха. Наверное, парень из не слишком влиятельной семьи станет моим новым телохранителем, потому что прежний возглавил Службу Безопасности Тенерры, и... скажем так, Эйлом на этом месте не слишком довольны.

— И что будет, когда все увидят, как со мной из перехода появишься ты? — Я опасно посмотрела на жениха.

Переключилась на свои заботы, и восприимчивость несколько притупилась.

— Не увидят, — весело бросил Эрихард и в остальные подробности пока меня посвящать не стал.

За отсутствующими окнами как раз начало светлеть, а значит, пора готовиться к съемке.

Флэя зашла за мной, а потом мы провели волшебных три часа вместе. Где-то пробирались, кое-где перемещались на старом слоттерсе, который еще не летал, а ездил по земле. Я впервые видела такой вживую.

В отсутствие Эрихарда Мериэль оживилась, прыгала вокруг меня и одно за другим показывала свои "секретные места". Выбрав момент, я осторожно поделилась с Флэйей другой статистикой, раз уж она так любит циферки, но не уверена, что ее мнение хоть сколько-нибудь поменялось.

Да без разницы. В конце концов, это моя жизнь.

Но я расстроюсь, если они не прилетят на свадьбу.

Свадьба. Настоящая, с платьем, как у принцессы, и толпой гостей. Наблюдая, как мамы невесты готовились к своим праздникам, я тайком морщила нос. Кто мог подумать, что однажды я сама окажусь на их месте и у меня будет перехватывать дыхание от предвкушения?

Фото с извивающейся над ревущим водопадом тропинки должны получиться особенно восхитительными. Жду не дождусь, чтобы увидеть результат.

Мы уже спускались, удерживая то и дело виснувшую между нами на руках Мериэль, когда я заметила поднимающуюся нам навстречу девушку. И поскольку одета она была не в форму отеля и не носила бейдж, я уверенно определила ее в соседки.

— Привет.

— Я тебя знаю? — перебила она, едва я успела поздороваться, и... заметно напряглась. Сильно напряглась.

Предупреждающий взгляд Флэйи решила игнорировать.

В крайнем случае меня оправдает моя эмпатия.

— Нет, но после сегодняшней ночи я тебя знаю, — многозначительно улыбнулась я и попросила: — Вы бы не могли немного сдерживаться. Потому что ваша соседка немного эмпат, и ее, то есть меня, от бурных эмоций штормит.

Блондинка, почти такая же светлая, какой сделали меня, гневно сверкнула глазами.

— Вот и не подслушивай чужие эмоции, раз такая нежная.

И так стремительно пронеслась мимо, что едва не столкнула меня с дорожки.

— Ты же не думала, что получится? — усмехнулась Флэя. — Эта стервозина здесь уже многих достала.

— Ей самой нестерпимо плохо. — Я все еще задумчиво смотрела вслед удаляющемуся синему сарафану. — Разве ты не чувствуешь?

— Я стараюсь не чувствовать.

Везет же ей, если у нее это правда получается.

Закрывать я не могу.

Или недостаточно хочу этого?

Подходила к домику одна. Фернийки откровенно избегали Эрихарда... и правильно делали. Не надо его лишней раз обдавать своим отношением. За этими немного злыми мыслями я не сразу заметила, что с другой стороны лестницы Эрихард разговаривает с каким-то парнем. Лет двадцать пять, может, чуть больше, шелковая рубашка с брендованными пуговичками, дорожные часы и расслабленные движения. Ну, понятно. Скорее всего это спутник особы в синем сарафане.

Кто бы знал, что в неоткрывшемся еще отеле окажется так беспокойно?

Я ускорила шаг, опасаясь, как бы мой ледяной кронс никого не убил.

— Договорились. Я пришлю свои идеи, а через два месяца встретимся в Герне и все обсудим.

Мужчины пожали друг другу руки.

Убивать тут явно никто никого не собирался.

Я подошла ближе... а потом непроизвольно поступила, как Мериэль. То есть попыталась спрятаться за Эрихарда.

Ох уж эта моя восприимчивость.

Один удар сердца. Такой сильный, будто меня стукнули по голове.

И все встало на свои места...

— А вот и ты. — Жених выловил меня из-за спины и продемонстрировал собеседнику. — Моя невеста, Ллана. Знакомься, это Лиалек Хеннингсен.

О...

Тот самый?

Бизнесмен, миллионер, разработчик сотен технических достижений, меценат. Я фотографировала его в числе прочих журналистов, когда он запускал в одном университете программу, помогающую талантливым парням и девушкам из необеспеченных семей попробовать воплотить в жизнь свои проекты. А потом он пропал из поля зрения прессы... Вроде бы его невеста оказалась в коме, и больше года он провел у ее постели. Даже не знаю, чем там все кончилось. В смысле, выжила она или... Хотя, раз бегают тут в своем синем сарафане и треплет мне нервы, то точно выжила.

— Рад встрече, — улыбнулся самый молодой миллионер Станьяля за какой-то там год и дернулся подать мне руку, но вовремя передумал.

Видимо, Эрихард успел его предупредить.

Я вспомнила, как это должна делать кронс-тьера, и вежливо улыбнулась.

— Вроде он нормальный, — заметила я, когда Хеннингсен нас покинул, а мы поднимались в номер.

— Оказывается, выбираться из Тенерры полезно хотя бы с точки зрения нужных знакомств, — поделился открытием, которое сделал без меня, Эрихард.

В номере я вцепилась в планшет.

"Лиалек Хеннингсен, личная жизнь".

Так и есть, всего одна невеста. Силь Эitze... серьезно пострадала во время испытаний новой модели гоночного слоттера. А он, несмотря на толпы красавиц, которые жаждали воспользоваться моментом, почти не покидал ее больничной палаты.

Девушка вроде бы та же.

Тогда почему они так ругаются, что от их эмоций меня начинает мутить?

— Снежность, тебе не говорили, что лезть в чужие тайны нехорошо? — насмешливо поинтересовался Эрихард, заглядывая в планшет через мое плечо.

— Нет.

— Оно и видно.

Следующий день отличился сразу двумя событиями. Ну, не беря в расчет съемки и знакомство с архитектором, по чьему проекту был построен отель. Последним я, конечно, была обязана Эрихарду, который как магнитом притягивал к себе других влиятельных людей. И

это при том, что они понятия не имели, кто перед ними. Кронс представлялся аристократом с Тенерры, одним из многих.

Так вот. Мы как раз вернулись в номер и я готовила пленки к отправке в лабораторию, когда планшет издал жизнеутверждающий звук. А через минуту Эрихард сообщил:

— Тут пишут, что твои статьи о Тенерре приняли.

Вопль восторга, наверное, был слышен в Грее.

Я висла у него на шее, смеялась и чувствовала себя совершенно счастливой.

Хоть бы и дальше все шло вот так... Потому что лучше невозможно.

Пятнадцать минут спустя Эрихард ушел в душ, а я как раз заканчивала подписывать последний конверт, чтобы уже сегодня отправить, когда снизу донесся недовольный голос:

— Это была месть, да?

Синий сарафан.

Ладно, сегодня серебристая пижама.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты в буквальном смысле сбила меня с ног. Понятия не имела, что можно опьянеть от чьей-то радости.

Я тоже.

Надо будет обсудить вновь открывшиеся способности с Флэей.

— Понимаешь теперь, каково мне было? — спросила меланхолично, поглядывая на нее сверху вниз.

— Пожалуй... да. Извини за вчерашнее. Иногда я веду себя не по правилам.

С ней было удивительно легко говорить. Как... с воображаемым собеседником, чистым листом бумаги или со своим отражением в зеркале. Странно так. Я совсем не смущалась, не репетировала мысленно каждую фразу и не мечтала спрятаться.

— Проехали. — Махнула рукой. — Меня зовут Ллана.

— Силь, — представилась невеста Хеннингсена и сразу же запнулась... а потом вообще передумала: — То есть, Исантия. Иса.

Однако.

— Но мы уже собираемся, так что мне пора.

Когда она пропала из виду, я еще какое-то время провожала ее невидящим взглядом.

Обычно приятно обнаружить, что не только у тебя запутанная личная жизнь. И не личная тоже. Но сейчас приятно мне точно не было, а было как-то не по себе.

ГЛАВА 5. СТЫЛЫЕ ПУСТОШИ

Путешествие через Намарр прошло без потрясений и оказалось захватывающим. В первый момент я всерьез заподозрила, что перед глазами Тенерра, таким серебристым все выглядело. Но здесь не было той бережно хранимой старины, которая так восхищала в моем новом доме. Только протыкающие небо небоскребы, серые улицы и серебристые искусственные растения. Все эффектно, но мертво.

Я поснимала немного, но пальцы не чесались. И салат с искусственно сгенерированными морепродуктами показался пресным. Зато безусловно полезным и не несущим вреда ничему живому, как уверял буклет.

Эрихард же откровенно наслаждался. Больше свободой и своим статусом инкогнито, чем самим Намарром, на самом деле. Но его восторг отзывался покаянием внутри меня, а блеск в глазах и широченную улыбку он сдерживал, без конца напоминая себе, что тенерский аристократ, тем более кронс, должен быть холоден, как лед.

Горячий лед, как шутила я.

Впрочем, на тот момент самого красивого мы еще не видели.

Эрихард арендовал еще один слоттерс. Зачем? Понятия не имею. Пока он сам не захочет, из него объяснений клещами не вытащишь.

Пересечь измерение быстро существовал лишь один способ. Слоттерсы цеплялись к длинному составу, и он перемещался по скоростной железной дороге, проходящей над Намарром. От скорости закладывало уши. Ощущения были, как на Безумных Горках. Но какие оттуда открывались виды.

Сумасшествие.

Небо... Зачем я только съела тот невкусный салат?

— Снежность, ты как, жива?

Он издевается?

— Лучше придуши меня, — простонала, всем своим видом демонстрируя, как мне плохо, ужасно... и вообще, больше никогда я не повторю подобной ошибки.

— Увы, я слишком люблю тебя, — отшутился кронс.

И страдальческим вздохом его не проймешь.

Тем более что у него на меня оказались планы:

— Сможешь вести слоттерс?

— Наверное...

Что там вести, достаточно просто включить автопилот и контролировать его немного.

— Отлично.

— А ты? — От ощущения переворачивающихся внутренностей я не сразу вспомнила, что средств передвижения у нас с некоторыми пор два. — Стой, почему мы должны лететь раздельно?

— Поддельные документы пройдут и этот контроль, но чем ближе к Тенерре, тем меньше оэни дает маскировки, — посвятил меня в некоторые тонкости конспирации жених. — Стоит нам вылететь из Перехода, меня узнают.

— Как же ты попадешь домой?

Идей не было. Даже абсурдных.

— Через нелегальные переходы, — невозмутимо пояснил Эрихард.

Нас как раз слегка подкинуло. От шока я не удержала равновесие и стукнулась лбом о приборную панель.

Ай-й.

— Ллана, осторожно.

Будешь тут осторожной, когда так шокируют.

— Это безопасно? — Я тронула лоб и тихо порадовалась, что не разбила его в кровь. — Эй, убери это непроницаемое лицо. И не смей мне врать.

Ледяной поморщился. Тот факт, что я так запросто раскусила попытку заговорить мне зубы, явно вызывал у него досаду.

— Запрещенный прорыв пространства не может быть безопасным, — все же признал он. — Если честно, я удивлен, что при своей деятельности ты не знала про такой способ.

— Я всегда соблюдаю законы.

— Вот и умница.

Мое внимание опять старались увести в сторону. Мягкий тон... восхищенный взгляд на что-то за окном. Ну-ну. Хорошая попытка. Вот только виды меня перестали интересовать еще несколько минут назад.

— Темные стекла? Какая-нибудь иллюзия? — Еще не погибла надежда найти чуть менее незаконный вариант. — Хочешь, я спрячу

тебя в багажнике и для отвлечения внимания устрою скандал на выходе из Перехода?

Последнее стало бы для меня настоящим подвигом, и Эрихард, конечно, это оценил, но все же вынужден был покачать головой.

— Снежность, ты ведь знаешь, какими пронырливыми могут быть журналисты. А мы с тобой теперь едва ли не самая сладкая цель в Тенерре.

Засада.

И как в этом жить?

— Отлично. — Я злилась больше на ситуацию, но фыркнула на того, кто оказался в пределах досягаемости. — Тогда я лечу с тобой.

— Что?

Такого кульбита он от меня точно не ожидал.

— Если уж рисковать, то вместе, — пояснила свою позицию.

— Даже не думай.

— Даже не спорь, — Во-о-от. Я тоже так умею. Но пока только с ним. — Если мы вместе, то вместе во всем. И в радостях, и в опасностях. Если же нет, я прямо сейчас разворачиваюсь и лечу домой.

Клянусь камерой, про себя он ругался. Такими выражениями, которых я даже не слышала. И с такими эмоциями, которые могли бы меня смести, если бы он не сдерживался. Зато обошлось без банальностей вроде "ты не сделаешь этого". Слишком хорошо он меня знает.

Но молчит что-то долго.

Я не продумывала свою речь заранее, не репетировала ее в голове... и сейчас у меня перехватило дыхание.

Блин. А ведь так хорошо держалась...

— Ладно. — Эрихард сказал это за секунду до того, как я бы зашлась в первом приступе кашля. — Ты из меня веревки вьешь.

Выдохнула.

Приступ, похоже, отменяется.

Ох-х...

Горло неприятно саднило, и потребовалось немного времени, чтобы справиться с голосом.

— Прости. Я больше не буду так делать.

— Конечно, будешь, — усмехнулся он, глядя на меня с любимой дымкой.

— Нечасто.

Очередная истина, которую я вынесла из отношений: веревки получится вить, лишь пока он сам это позволяет.

Ладно.

Я честно не собираюсь этим пользоваться в будущем.

Если только при крайней необходимости...

...Отцепившись от состава на одной из остановок, мы сдали лишний слоттерс. Эрихард продолжал прожигать меня осуждающим взглядом, а я скрывала улыбку. С кем-то другим так бы точно не получилось. Но с ним я сильнее.

До наступления темноты бродили по шумному серебристому городу, зашли поесть, оба не получили совершенно никакого удовольствия от местной пресной еды и оба же решили, что не так плоха Тенерра. Я постепенно привыкала, что теперь она будет моим домом.

Документы придется менять.

Надеюсь, никто не запретит мне летать на съемки...

К условленному времени мы пришли в место, где мой совершенно не законопослушный кронс договорился встретиться с магами, которые и организовывали нелегальные прорывы.

— Бессовестный. — Я все еще пыталась перестать чувствовать себя преступницей.

Зато у жениха такой проблемы, похоже, не имелось.

— Почему это?

— Ты же должен следить, чтобы законы соблюдались, а ты...

— Вот именно, — бесцеремонно перебил он. — Я придумываю правила. Соблюдают их все остальные.

Я закатила глаза.

Это просто что-то.

— Знаешь, я тут подумал... — Он заговорщицки понизил голос. — Впервые мне почти нравится быть кронсом.

Мы сидели за столиком в баре. В злачном баре с минимумом света, орущей музыкой, воздухом, провонявшим потом и алкоголем, и весьма сомнительным контингентом. Руки липли к пластиковой столешнице, поэтому я не только остереглась второй раз ее касаться, но и обработала ладони антисептиком. И, конечно, даже не подумала попробовать подозрительный напиток из мутного стакана.

Пфе. Не подозревала, что подобные места существуют.

Восприимчивость подсказывала, что нужных магов тут ждем не одни мы. Как минимум от четверых присутствующих я улавливала тягучую нервозность. Еще меня мутило от скачущей перед глазами подсветки, вызывала отвращение извивающаяся на сцене полуголая девица и...

— Это он. Пошли.

Маг, способный нам помочь, работал здесь кем-то вроде администратора. То есть носил форму и имел совершенно не внушающий доверия вид. Случится чудо, если мы не попадемся, и еще большее, если в итоге доберемся до Тенерры, а не застрянем в Переходе и не выпадем в какое-нибудь опасное измерение.

Дыхание сперло.

Впрочем, в этом с одинаковой вероятностью можно было винить местную атмосферу.

Эрихард успокаивающе сжал мою ладонь.

Я с усилием сглотнула.

Темная лестница, сопящее дыхание за спиной, под ногами что-то хрустнуло... со скрипом открылась дверь. И вот подвал уже наводил на мысли о магии. Я ощущала ее кожей — покалывание, даже царапанье. И воздух стал неприятно сухим. Наступать старалась осторожно, чтобы не задеть светящиеся линии на полу. Руку Эрихарда сжала, кажется, как никогда в жизни.

Свечи. Здесь горели настоящие свечи. Их пламя подрагивало, трепетало и иногда пригибалось, будто дул ветер, но я не чувствовала ни малейшего движения воздуха.

Только общее напряжение и страх.

Боялись не все. Эрихард, к примеру, был спокоен, лишь немного нетерпелив.

Огонь меня отвлек, заставил благополучно прослушать, когда обсуждали условия. Да я и так понимала, что плата уже внесена и маг ни за какие последствия ответственности не несет.

Первым шел мужчина в очках. Он сам вызвался, дергался больше всех и без конца повторял, что очень спешит.

Алая вспышка резанула глаза.

Когда же зрение восстановилось, в подвале оказалось на одного человека меньше. Вот и все.

Это совсем не походило на Переход.

— Удачно. — Понятия не имею, как маг это понял, но я почувствовала, что он правдив и даже горд собой. Еще флегматично прикидывает, на что потратит заработанные сегодня деньги. И хочет поскорее закончить здесь. — Следующий. Эй, кукла, хватит на меня пялиться, не то тридцать процентов за шоу накину.

Он мне?

Сердце попыталось перестать биться.

Наверное, я бы грохнулась в обморок, если бы не Эрихард. Да, с такими нервами только и рисковать... Однако он стоял рядом, и уж у него-то проблем с нервами не было. Хватило одного взгляда на предприимчивого мага — такого взгляда, от которого бы сквозняки в страхе расползлись по углам — и парень надолго закашлялся, подавившись воздухом. Так-то лучше.

— Сможешь переправить двоих за один раз? — деловым тоном спросил Эрихард, будто только что здесь вообще ничего не произошло.

— Обижаешь, — выпятил грудь маг. — Становитесь на узор.

Мы сделали несколько шагов вперед.

— Не то чтобы я возражаю, но что в общем-то не обделенный мозгами парень делает в трущобах? — А Эрихард еще и вопросы под руку уже творящему что-то магу взялся задавать.

— Наслаждается жизнью, — заржал тот. — Знал бы препод, который меня отчислил, подавился бы от зависти дипломом.

Кажется, у кронса инкогнито сформировалось какое-то деловое предложение... Но именно в это время полыхнуло красным.

А-а.

Блин.

Это больно.

Вру. "Больно" — это когда зуб лечат без обезболивающего, когда огромные ожоги от солнца болят, когда идешь босиком по ледяной лестнице, а потом отогреваешь потрескавшиеся и зудящие ступни... Я достаточно знала о боли. Но это был какой-то новый уровень. И не то чтобы меня не предупреждали. Эрихард раз десять повторил, пока еще пытался меня переубедить, что будет опасно для свободы и жизни, неприятно... и что-то там еще.

Интересное у него понимание неприятного.

Меня будто разорвало.

После чего дополнительно содрало кожу с каждого кусочка.

Вместо крика получился какой-то бульк. Дыхание исчезло. На секунду я даже заподозрила, что умерла. И точно на некоторое время потеряла сознание.

— Удачненько, — обрадовался где-то очень далеко ушлый маг.

Измененный эмпатией слух уже не помог мне разобраться, как он подзывает следующего.

Тихо.

Больше не так погано.

Кажется, снова дышу.

Узнаю этот холод...

— Снежность, подъем. — Не успела толком прочувствовать, что выжила, как меня вздернули на ноги. — Валяться в снегу не самая лучшая идея.

Ага.

Точно.

С губ сорвалось облачко пара.

Такой лютый холод я помнила лишь в одном месте.

Прорыв прошел по плану. Мы точно в Тенерре.

Но вот где именно?

Вопрос интересный, но не прошло и секунды, как он перестал меня волновать. Все произошло невероятно быстро, я не успела толком понять, что к чему. Холод ощутимо усилился, пронзил тело ледяными иглами, заморозил рвущийся возглас на губах. Ох-х... Вот по этому я совершенно не скучала.

Эрихард, похоже, тоже.

Он заметно напрягся и, кажется, все-таки выругался.

Видимость вокруг сильно испортилась из-за тумана, тем более густого из-за тысяч крошечных снежинок, которые кружил ветер. Они жалили щеки и кололи глаза. И полностью лишали возможности прикинуть, куда двигаться дальше.

Повторив уже озвученную только что оценку ситуации, Эрихард вскинул руки. Предполагаю, то, что он творил, должно было расчистить нам дорогу. Но... даже я, лишенная магического зрения, увидела созданный им щит. Тускло-серый и будто изъеденный молью. Совершенно безжизненный. Конечно, он ничем не мог нам помочь.

Неверие, почти страх и нарастающая боль, которые я уловила от Эрихарда, обжигали сильнее любого холода.

Предчувствие...

А вот это уже мое.

Небо, пожалуйста...

Реагировало на просьбы оно, увы, не так часто.

Выплеск получился такой силы, что меня отшвырнуло в сторону. Где-то далеко послышался грохот. Шмякнувшись в снег, толстым слоем покрывающий все вокруг, я какое-то время ждала, что меня засыплет с головой, но Тенерра лишь мстительно швырнула колкую пригоршню мне в лицо.

Все вроде бы. Грохот и гул еще улавливал слух, но я чувствовала себя в безопасности. Страдала лишь видимость. И раздражение нарастало с каждой минутой. Не так я представляла себе возвращение "домой".

Наощупь нашла в нескольких шагах от себя Эрихарда.

— Осторожно, — шевельнул побелевшими губами он.

От него искрило. Крошечные вспышки просачивались сквозь одежду и разрывались синеватыми молниями. Красиво и... жутко. При этом сам кронс напоминал ледяную статую, а его губы прямо на моих глазах покрылись тонким слоем инея.

Блин.

Паника заставила задохнуться.

Взорвалась огненным фейерверком в голове.

Не зря, вот не зря я вообще не хотела сюда возвращаться. Никогда не хотела ни титулов, ни магии, ни богатства. Из всего этого мне нужен был только сам Эрихард. А сейчас... Смотреть, как его корежит, было невыносимо.

Два месяца назад я бы сжалась рядом в снегу и скулила от беспомощности.

Но сейчас...

Мать их ледяную бабушку.

Отложим истерику на потом.

В конце концов, я уже делала это раньше. Один раз.

Уговаривала себя мысленно, а в это время тело действовало. Даже не заметила, как оказалась сидящей у жениха на груди. Он дернулся и скрипнул зубами, видимо, пытаюсь сдержать магию, но меня все равно

кольнуло ледяными "молниями". Больно, но не смертельно. Тенерра скоро икать начнет от этой моей фразы, но: бывало и хуже. Намного.

Так, Лланка, соберись. Надо вспомнить, как мы вышли из этой ситуации в прошлый раз, и повторить.

Ничего сложного.

Получилось однажды, получится и сейчас.

Все это время я с силой растирала ему грудь.

— Расслабься. — Аж запыхалась от усердия. — Не сдерживайся. Совсем.

— Не могу. — Он шипел сквозь зубы с огромным трудом.

Бойтся разнести тут все... хотя лично я не уверена, что тут есть что разносить.

— Ты мне доверяешь? — Риторический вопрос подкрепила упрямым взглядом.

Минута внутренних борений.

Потом он начал понемногу отпускать контроль.

Не все сразу.

Медленно.

Одновременно его пальцы стальной хваткой сжались на моих бедрах.

Я перевела дыхание.

Подавшись вперед, поцеловала его в губы. Слизывая иней, растворяя корочку из морозных узоров. Почувствовала, как Эрихард подо мной вздрогнул, но не остановилась. Если интуиция не подводит, то... Вот сейчас. Еще секундочку... Есть. Оэни с такой силой прожгла плечо, что впору было прикидывать, чем стану мазать ожог. Магия хлынула сквозь меня — и ослепительным морозным сиянием устремилась вверх. Следом пришло облегчение.

— Прости, — сипло выговорил Эрихард. — Я чуть все не испортил.

Я все еще сидела на нем, и мы оба слегка подрагивали.

Оэни саднила, будто в том месте содрали кожу.

Должна заметить, с каждым разом у нас получается все лучше. Но на чувство триумфа совершенно не осталось сил.

— Почему произошел выплеск? — Так, надо бы как-то сползти с него.

— Тенерра решила наказать меня за нарушение правил. — Эрихард оказался слишком вымотан, чтобы искать более безобидные объяснения. — Я с этим потом разберусь.

Мое перемещение точно не было грациозным. Ох-х. Такое чувство, что тело стало деревянным. Но не холодно. Почти совсем.

Сжимая зубы, чтобы не застонать, Эрихард тоже сел.

— Надо выбираться отсюда. — Встал, пошатнулся, но устоял. Правда, выглядел ожившим трупом, хоть уже и без инея на губах. — Иначе замерзнем.

Что-то внутреннее подсказывало, что сейчас ему холоднее, чем мне. Я-то холод едва-едва ощущала. Поэтому заставить себя подняться оказалось трудно. Инстинкт самосохранения упорно не хотел включаться.

— Где мы?

— В Пустошах.

Могла бы и догадаться — кругом, насколько хватало зрения, лежал чистейший снег и больше не было вообще ничего. Ладно, еще был кратер, растопленный в том месте, где мы недавно валялись. Это в результате выброса силы получилось. Там под ногами даже виднелась земля. Но в остальном...

Инстинкт самосохранения проснулся и принялся биться в истерике.

Какие здесь расстояния?

Реально вообще добраться пешком?

Хоть куда-нибудь?

— Туда. — Мой истинный тенерец еще как-то умудрялся ориентироваться в снежной пустыне.

Но поскользнулся через три шага.

Выругался с ненавистью.

— Обопрись на меня. — Я вцепилась в его руку, пытаюсь переместить ее к себе не то на плечо, не то на локоть. И в ответ на его возмущенный взгляд, заверила: — Я сильнее, чем выгляжу.

Выброс ослабил его больше, чем меня. К тому же, он не собирался наваливаться на меня всем весом, ему просто требовалась опора для устойчивости. А я привыкла таскать тяжелую камеру, рюкзак и полные карманы всего полезного во время съемок. И на местной ледяной корке почти не скользила.

Вот так. Идем.

Медленно, но идем.

Ладони, правда, начало тихонько щипать. Потом щипать сильнее. И болезненно жечь. Что с ними что-то не так, я обнаружила за минуту до появления симптомов, когда оставила на светло-сером рукаве Эрихарда кровавый развод.

Ох. Ледышку им всем в...

Лучше бы я не смотрела.

Я-то верила, что Генерра больше не принесет мне боли... Но сейчас противный голосок дурного предчувствия шепнул, что это только начало. Или у кого-то мнительность разыгралась от стресса и переутомления.

Определиться не успела. Далекий гул сменился ревом, и уже он стремительно приближался, пока не ворвался в снежную реальность... э-э-э... огромным слоттерсом на огромных колесах, к которым были приделаны еще и неизвестные мне плоские приспособления. Ничего себе.

— Эй, вы целы? — проорал, перекрикивая вновь поднявшийся ветер, мужчина с водительского сиденья. — Что вы тут делаете?

Захотелось верещать на всю округу от радости.

Нас сейчас спасут.

— Кронс Эрихард Алайский, — отчеканил мой спутник... так и не скажешь, что ему плохо. — Моя невеста пострадала, ей нужен врач. Или хотя бы бинты и связь. Часто у вас случаются такие вот выплески?

— Бывает иногда, это же Пустоши. — Мы уже забирались внутрь. — Но сегодня будто вообще ни с чего... Обычно я их заранее чувствую.

Сижу. Даже можно на мягкую спинку откинуться.

Гораздо лучше, чем идти куда-то на подгибающихся ногах.

Только в глазах плывет от боли и, кажется, температура поднимается.

Я повернула ладони так, чтобы Эрихард их не видел. Почему-то не хотелось, чтобы он смотрел. И так я вечно то трясусь, то в слезах, то задыхаюсь. До определенного предела это мило и взывает к инстинкту защитника. Но не хотелось бы, чтобы предел этому в ближайшем будущем наступил.

Прикрыв глаза, я слушала, о чем говорят мужчины. Так выяснилось, что нашел нас местный арлорд — Инай Гринерд. И кронс уже пообещал ему помощь в каком-то деле и принял приглашение на завтрашний праздник. Еще я запомнила, что чуть раньше мы не утонули в снегу с головой по той причине, что арлорды контролируют его количество в своих уделах. Именно поэтому им нельзя покидать эти уделы. Как кронсу Тенерру, ага.

Наши дела удалось представить природной активностью. А мы вроде как попали сюда по своим очень важным и секретным делам. Эри не так сказал, он сослался на немного вышедший из-под контроля снежный вихрь и испорченное свидание, но... видимо, кронсам простые житейские радости не полагаются, потому что местный арлорд не поверил. Он почему-то решил, что новый кронс нагрянул в нему с проверкой. Но вроде бы скрывать ему было нечего, я не почувствовала никакого страха, так, легкое раздражение.

— Добро пожаловать в Гринерд, — объявил хозяин, распахивая перед нами двери.

Дальше не помню. Боль победила.

Первым почувствовала холодок на руках. Приятно так... И ничуть не больно. Потом слух уловил ворчание:

— Что же вы не бережете свою тьеру? Бедняжке магией руки чуть не сожгло. А она эмпат, могла безотчетно абстрагироваться от боли и усугубить ситуацию. Разве так можно? — Доктор, похоже, был старше нас с кронсом и арлордом вместе взятых, и поэтому считал себя вправе стыдить безответственных "подростков".

Главное, что помог.

Правда помог, я чувствую.

И поведал, что я, оказывается, умею закрываться от боли. Не полностью и ненадолго, как выяснилось.

— Закончили? — В голосе Эрихарда трещали те самые молнии, о которые я не так давно поранилась. — Я везу ее в Редстаун. В госпиталь.

— Полегче, молодой человек, — прикрикнул на него врач. Смелый он однако, — Все, что могли, вы уже сделали. Теперь не мешайте мне работать, а ей — отдыхать.

— Тьер Фелзз, хочу вам напомнить, что перед нами кронс, — вклинился хозяин замка.

— Вот когда побудет кронсом столько, сколько я людей лечу, и сделает хоть что-то полезное, тогда и напомним, — проворчал старик. — А пока не утруждайтесь.

Рукам стало туго. Наверное, их перевязали.

Я разлепила глаза, глубоко вздохнула и подавила зевок.

— Ллана, — Эрихард тут же опустился на корточки рядом с кроватью.

А я... увидела толстым слоем намотанные бинты, заляпанные чем-то желтым и розовым, и почувствовала себя совсем не тьерой. Не кронс-тьерой точно. Вот почему со мной вечно так?

— Не смотри, — прошептала и попыталась спрятать руки под одеялом, но шевелиться получалось с большим трудом, и с таким простым действием я без посторонней помощи не справилась.

— Глупенькая. — На красивом лице не было и тени улыбки. — Больше никогда так меня не пугай.

Для посторонних зрелище выглядело правдоподобно и логично. Ну а я... нет, в искренности жениха не сомневалась. Но он же знает, что у меня не было выбора. И, наверное, я сделаю это еще не раз.

— Останутся ожоги? — Это я уже доктору. — А... чувствительность не пропадет? Пальцы еле шевелятся.

А мне ими, между прочим, еще снимать, но об этом промолчала, не желая травить себе душу.

— Потому что, во избежание совершенно ненужной деятельности с вашей стороны, девушка, я наложил еще и статичную магическую повязку, — чинно склонил голову на бок пожилой... да что там, очень старый мужчина в голубом халате поверх белых твидовых брюк и белого же свитера. — Следы я постараюсь убрать, но если не получится, в городских клиниках есть разные немагические способы. С чувствительностью все должно быть в порядке, потому что лишить ее эмпата практически невозможно.

Отлегло.

Фотографировать я смогу, а остальное... Ожоги меня волновали лишь с той точки зрения, что ледяной кронс-тьере они как бы не полагаются. А мне болезненно хотелось соответствовать этому статусу. Соответствовать Эрихарду.

Лечение длилось еще некоторое время, параллельно велись разговоры, из которых я узнавала весьма любопытные подробности.

Мне нужно это все знать, нужно понимать и научиться жить в этом, раз уж теперь Тенерра станет моим домом. Но отвлечься от зрелища на звучащие рядом слова было непросто...

Пальцы врача светились уютным зеленоватым светом. Он успокаивал, снимал боль и появившееся позже почти нестерпимое зудящее чувство, вдувал ощущение безопасности. Пожалуй, я могла бы еще поспать... Так, стоп. Никаких спать. Слушать и запоминать.

Как я усвоила за эти минуты, столица с окрестностями и Пустоши — это немного разная Тенерра. Здесь магия сильнее, а морозы более жестоки. А жажду власти заменяет ответственность. Потому что стоит арлорду оступить, в следующую минуту его округа может уже просто не быть. Не быть его семьи. И десятков людей, за жизни которых он отвечает. Поэтому арлорды из Пустошей не учатся в Стали и не проходят испытания Снежного круга.

...Доктор Фелзз проворчал что-то про упертую девчонку, когда я в очередной раз с усилием заставила себя открыть глаза.

А я подумала, что действительно придется учиться. Много и старательно. Потому что кронс-тьера, пусть в ее голове все и забито фотосъемками и историями про необычные уголки со всех смежных миров, должна знать, почему в Пустошах лечение, не подкрепленное магией, не работает. И еще много всякого. А еще свободно изъясняться на tenerском. Без переводчика.

Достичь последнего будет труднее всего.

Привыкнуть к взбесившемуся ритму жизни оказалось удивительно легко. Или дело в напитанных магией лекарствах, которые мне дали? Но проснулась я рано, как никогда. Шести еще не было. В просторной комнате царила темнота.

Полежала немного.

Уснуть больше не получилось, зато как раз застала момент, когда над телом Эрихарда засияли серебристые искры. Много-много. И так ярко. Через минуту все прошло, будто меня посетила галлюцинация. Я села и улыбнулась. Прислушалась к его размеренному дыханию. Так и есть, его магия восстановилась.

Вот и хорошо.

А то я уже начала бояться, что мы потеряли благоволение Тенерры.

Осторожно встала и на цыпочках подошла к окну. Немного сдвинула тяжелую старомодную портьеру, впуская сквозь окно прохладный лунный свет. С темного неба сияли и подмигивали звезды. Волшебное, наверное, видеть их каждую ночь. В большом городе звездами просто из окна не полюбишься.

Ладони до сих пор оставались в бинтах, и схватиться за камеру ни единого шанса не было. С другой стороны, ничто не мешало лицезреть прекрасное. Это занятие настолько поглотило меня... что когда по бедру, сдвигая вверх рубашку, которая служила мне вместо ночнушки, скользнула мужская рука, я чуть не заорала с испуга.

С ума сошел так пугать?

Возмутиться вслух не успела. Потому что Эрихард опустился на колени и с каким-то надломом прошептал:

— Ллана...

Что?

Я опустила взгляд, проверяя, что он там гладит.

Блин.

На светлой коже даже при скудном свете луны выделялись черно-синие следы от его хватки. Еще то зрелище.

— Чувствую себя полным уродом. — Кронс прижался к темному пятну губами.

— Я знаю, что ничего плохого нарочно ты бы мне не сделал. — Я неловко дернулась в попытке вывернуться, а то этот кот тенерский уже вовсю терся о пострадавшее место щекой... и это было куда интимнее, чем если бы он меня откровенно лапал. И коленки всерьез пытались превратиться в желе. — Все,пусти меня. Мне надо... в ванную.

Сердце колотилось так, будто я пробежала половину Пустошей, удирая от него.

И мурашки...

Небо.

Льды.

Я уже почти спаслась за толстенной дверью, отделяющей ванную, когда меня догнал его голос:

— Может...

— Нет, мы не будем просить у доктора мазь, — Я покраснела... да вся покраснела, — Не хватало еще, чтобы он подумал, что ты меня бьешь.

— Учитывая расположение синяков, он бы скорее подумал, что я с тобой делаю другое. — Вот как у него получалось одновременно все еще стоять на коленях, плотоядно ухмыляться и выглядеть как кронс всех измерений, соединяемых Переходом? — Жестко, страстно и качественно. И тебя все устраивает, иначе бы ты ко мне не вернулась.

Слова закончились.

Приличные.

Способ поставить в этом разговоре точку я все же нашла и громко грохнула дверь. Он просто невыносим. Надеюсь, я весь замок не перебудила. Пф-ф-ф... Прислонилась к массиву двери и некоторое время просто сопела. Кому-то срочно надо под душ.

ГЛАВА 6. ПРОЛЬЕТСЯ КРОВЬ

Начавшееся рано утро решило испытать нас на прочность еще двумя потрясениями. Для меня тремя, потому что, выходя из ванной, я никак не ожидала обнаружить в комнате Эйла. Он, конечно, мигом отвернулся и здоровался, уже стоя спиной ко мне, но от этого не легче.

— Милый, — сама не заметила, как научилась этому ласковому-ласковому, но предельно ядовитому тону, — ты забыл уточнить, что любое наше личное пространство будет по утрам превращаться в место для обсуждения дел государственной важности...

— Хочешь, я ему врежу? — Надеюсь, предложение не следовало воспринимать серьезно.

— Нет.

— В таком случае, мир восстановлен, — чинно кивнул наш кронс. — Ллана, одевайся. Мне не нравится, что ты демонстрируешь... э-э-э... ноги моему безопаснику.

Нашел, к чему прикопаться.

От ног там были лодыжки и босые ступни.

Эйл подавился воздухом и закашлялся.

Я, гневно сопя, подхватила вязаное платье и скрылась в ванной. Уже успела закрыть дверь, когда задалась вопросом, как это оно попало из дворца сюда? Хотя понятно, как. Спасибо Эйлу. Которому я все еще не очень-то рада. Но хотя бы не приходится сомневаться, что мои ноги и все прочее в комплекте его совершенно не интересуют.

Принимать душ с перебинтованными ладонями оказалось еще тем "удовольствием", так что я еще тогда избавилась от повязок. Не скажу, что стало сильно легче. Болезненных ожогов под ними уже не было, но ладони оставались красными, а кожа — противно сухой. И чесалась. И щипала при попадании воды.

Одевание тоже не доставило удовольствия. На левой руке образовалась трещинка и закапала светло-кремовое платье кровью.

Здорово просто.

Вернувшись в комнату, я уступила место в ванной Эрихарду, обменялась недружелюбными взглядами с Эйлом, выглянула в окно от нечего делать... и прижала ко рту ладони, чтобы сдержать счастливый

визг. Слоттерс. Мой, со снежинками, подаренный Эрихардом еще при побеге. Он был там. Стоял рядом с дворцом и смотрелся на его фоне несколько инородно. И не факт, что он здесь взлетит, но прямо сейчас я была счастлива. Значит, и вещи все уцелели. И техника. И напечатанные фотографии.

— Там тебе подруга видео прислала, — спустил меня на бренную землю бывший телохранитель. — Красивая.

— У Миры есть парень.

— Фернийка, — поправил этот гад. — Она так смутилась, когда я вместо тебя ответил...

Впервые я увидела в безжалостно-голубых глазах заинтересованное выражение.

Только этого не хватало.

— Даже смотреть в ее сторону не смей, — прошипела... ну, у Фели мне надо еще поучиться, получилось не слишком эффектно.

Или хотя бы у тьеры Ильмары.

Эйл совершенно не проникся.

— Тебя забыл спросить.

— Ты правильно заметил, она фернийка. Неужели неприязнь ко мне стоит того, чтобы ее ранить?

Цепкий взгляд отозвался иголками нервозности под кожей.

— Корону на голове поправь. Она тебе, похоже, что-то там передала, — выплюнул Эйл и демонстрируя, что не желает со мной больше разговаривать, отошел к окну. Но не смог себе отказать в удовольствии и уже оттуда протянул: — Может, и стоит. Ты так забавно дергаешься.

Я задохнулась от злости.

Поперхнулась огненным комком.

Минуту не могла продышаться.

— Я запрещаю тебе приближаться к ней.

— Другому кому-нибудь запрещай.

Пренебрежение злило. Ладно, я пока еще не кронс-тьера и в силу своего характера не нуждаюсь во всеобщем поклонении. Но этот Эйл зачем-то нарочито задевает меня. Будто пытается показать мне мое место. Снова и снова дает понять, что я здесь лишняя. И иногда у него вполне получается вывести меня из равновесия. Сейчас вот отменно получилось. И если бы доктор Фелзз не явился проверять результат

трудов своих, я бы точно пошла к Эрихарду в ванную выяснять пределы своего влияния на некоторых задиристых типов. В результате кто-то рисковал таки получить по морде.

Он и получил. Правда, словесно.

Старый доктор так рявкнул на него, что глава службы безопасности Генерры втянул голову в плечи. Я не преувеличиваю. И все время, пока его отчитывали за присутствие рядом с будущей кронс-тьерой, когда рядом нет ни ее мужчины, ни кого-то из семьи, старательно делал отсутствующий вид. Не нахамил, и на том спасибо. Почти горжусь им.

Это был сарказм, если что.

Приступ которого у меня прошел сразу, как только с отповедью переключились на меня. Между прочим, справедливо. Даже заслуженно. И стыдно так, что в ледники провалиться хочется.

Самовольно содрала повязку. Сунула под воду то, что мочить никто не разрешал. Головой не думала, потому что думать там в принципе нечем. Половина вчерашнего лечения урргу под хвост. И это лишь малая часть всего, что мне наговорили. Остальное я пропустила мимо ушей, потому что... скучала по урргу. Своему, домашнему. Но доктору лучше об этом не знать, он и так лед знает что обо мне думает.

Как он там без меня? Наверное, думает, что я его бросила...

Тягостно вздохнула.

Моргнула.

Оказывается, в реальном мире прошло полчаса. Фелз успел успокоиться и сейчас заново упаковывал мои ладошки в бинты. Свежевымытый Эрихард стоял у него над душой и сосредоточенно наблюдал за процессом. Я же засмотрелась на капельку, которая проскользила по его шее и скрылась под махровым халатом. Так засмотрелась, что едва опять в нереальность не выпала.

— Вечером хозяева приглашают нас на прием, — отрезвил меня голос жениха. — Я обещал оказать честь арлордам Пустошей. Ей можно?

Хочу ли я, кажется, никого не волновало.

— Если жар не поднимется, то да, — окинул меня оценивающим взглядом доктор. — Но никакого алкоголя и ожоги стараться не тревожить.

— Отлично. — Решение Эрихарда устроило.

— Что, прямо с этим идти? — Я покрутила у них перед носами ладонями в повязках, на случай если вдруг кто-то забыл об их существовании.

— Не мочить, не сдвигать, не чесать, не снимать, — отрезал Фелзз. — Заживает и так из рук вон плохо. Вам их дня три носить, девушка. Менять буду я сам.

Блеск.

Настроение скакало, как брошенный об пол мячик. Вот сейчас, к примеру, в своей голове я закатила такую истерику... В реальности же сидела с идеально прямой спиной и бесстрастно смотрела в окно. Там как раз, держась стены противоположного крыла и то и дело оглядываясь, возвращалась откуда-то особа в традиционном тенерском платье и старомодном платке с вышивкой.

Платок мне понравился. Настолько, что стараясь его запомнить, я просмотрела момент, когда девушка как-то вошла внутрь замка.

Впрочем, очень скоро я забыла и о привлекательном аксессуаре, и даже о зудящих ладонях. Потому что появилась более уважительная причина впасть в истерику.

Эйл. Почему так получается, что все поганые новости приносит именно он?

Его планшет издал неприятный звук. Я непроизвольно дернулась. Эйл всмотрелся в нечто, появившееся на экране, и продемонстрировал это Эрихарду. В их лицах ничто не дрогнуло, но я уже чувствовала: у нас неприятности.

— Эри...

Я просто осеклась.

А Эйл за сокращение имени посмотрел на меня, как на нечто противозаконное.

— Скрыть не получилось, — буднично сообщил Эрихард. — О моем путешествии в смежные пространства узнали.

Блин.

В сердце словно ледяной осколок впился.

Что теперь будет?

— Думаешь, Майрус? — Эйла волновал поиск виновного.

— Если бы он, знали бы и про второе нарушение, но о том, что я воспользовался запрещенной точкой выхода, ни слова, — рассуждал

вслух кронс. — Судя по новостям, мы с Лланой поссорились, она улетела и я отправился за ней. Через основной Переход.

Маршрут можно выстроить любым образом. Да, он вышел бы дольше, зато безопаснее и нарушений меньше. Но Эрихарду нужно было скрыть свое посещение иных измерений.

Скрыть не получилось.

Обидно осознавать, что все зря.

— Ладно, — нехотя согласился Эйл. — Пусть живет.

— Что тебе грозит? — Дергалась больше всех тут я.

— Ничего. Или печать огня. — Он посмотрел на меня почему-то виновато. — Я не знаю.

На некоторое время комнату захватила тишина. В ней явственно ощущалось напряжение мужчин, даже не надо быть эмпатом. Но я им была, и для меня оно ощущалось, как если бы меня мошки кусали. Одновременно. Много.

Прервал молчание кронс:

— Эйл...

— Знаю. Знаю, — замахал руками тот. — В случае чего, спасти твою снежность.

— Хорошо.

Опять опасность.

Опять бояться.

В Тенерре вообще бывает по-другому?

— И что мы собираемся делать, пока это "в случае чего" еще не наступило? — уточнил Эйл.

Ничего.

В воздухе будто что-то вязкое разлилось.

Я чувствовала, что у Эрихарда нет плана.

Именно это он собирался честно нам сообщить, но помешал стук в дверь. После позволения, в комнату заглянула женщина в форменном платье.

— Ваша холодность, завтрак в восемь. Но арлорд просил передать, что если прикажете, подадим позже. А может желаете, чтобы вам доставили подносы сюда?

— Спасибо, мы уже идем, — вежливо кивнул Эрихард.

И мы действительно пошли.

Будто не висела над головами вероятность, что кронс и его близкие мы последние минуты.

Место во главе стола досталось почетному гостю. По правую руку от него посадили Эйла, по левую устроился местный арлорд, меня же отправили на противоположный край, якобы на лучшее место среди женщин. И все бы ничего, но я их знать не знала, а до Эрихарда так далеко, что и не докричишься.

Мать их ледяную бабушку с их ледяными же заскоками.

Вот кто так над ни в чем не повинными эмтатами измывается?

Нет, на самом деле меня окунули во всеобщее обожание и восторг от самого моего присутствия. Бабушка, жена, сестры, дочери, племянницы и воспитанницы арлорда смотрели на меня, как на сошедшее к ним божество. И это было печально. Потому что быстро стало понятно, что поесть молча не получится.

Поесть в принципе не получилось, потому что плохо слушающиеся пальцы в повязках не были способны держать приборы. Поэтому я изображала призрак деятельности над тарелкой, но больше отвечала на вопросы и слушала просьбы.

Надо привыкать, теперь всегда будет так.

Спрашивали в основном из любопытства что-нибудь невинное. А просили... сделать что-то с тем, что в местный магазин со скрипом поступают товары, потому что добраться в эту часть Пустошей тяжело, взять одну из младших дочерей арлорда в Сталь... и прочее в таком духе. Ничего особенного, но разве у меня есть такие возможности? И как бы не забыть ничего, учитывая мои странности? Просьбу Ины я Эрихарду до сих пор не передала. Только сейчас в очередной раз вспомнила.

Бабушка арлорда тихонько подсказала, что обычно эти просьбы записывают, и потом возвращаются к ним при возможности. А девушка, которой я доверила писать за меня, едва не взорвалась фейерверком от гордости.

На противоположном конце стола Эрихард, по сути, занимался тем же самым.

И все в общем-то прошло хорошо... Я запретила себе думать о затишье перед бурей. Лишь в один момент уловила странное. Не эмоции. Магия? Но совсем не похожая на ту, к которой я привыкла в Тенерре. Без льда и холода. Она пахла сладко до отвратного, оставляла

на языке металлический привкус и жалила огненными змейками. Пф. Совершив рывок, я высвободилась из плена ощущений.

— Тьера Ллана? — живо обеспокоились соседки по столу. — С вами все в порядке?

Поймала себя на том, что тяжело и часто дышу.

— Да. — Выдала умиrotворенную улыбку. — Немного неудачно пошевелила рукой.

Последовали сочувственные охи.

Надо успокоиться и абстрагироваться.

Магия не была направлена на меня или Эрихарда, так, может, нас это не касается?

Возвращались в комнату, будто шли на казнь. У нас было часа полтора личного времени, потом Эрихард с мужчинами уезжал смотреть каких-то там лошадей, а я должна была присоединиться к женщинам... не помню где, если честно. Да это и не важно, учитывая, что будущего может и не быть, если...

Эйл, которого катастрофа касалась в меньшей степени, первым взялся за планшет.

— Хм.

И через минуту:

— Хм-м.

Я инстинктивно прижалась к Эрихарду. В тепле его объятий было не так страшно.

— Ну что там? — У кронса закончилось терпение.

Смесь облегчения и раздражения.

О чем это говорит?

— Знаешь, мне уже кажется, что разбери ты Генерру на кристаллы или, к примеру, сожги тут все, они и тогда продолжат вздыхать "Ааах, какая любовь".

— То есть нам не грозит эта ваша печать? — встрепенулась я.

— Холодный Контроль не нашел нарушений в защитном поле Генерры, — процитировал официальную отписку Эйл. — Но я думаю, они просто видят в Эри подходящего кронса и не хотят ничего портить. Пока. Да и ваши фанаты, случись кому задеть их кумиров, сожрут обидчика и косточек не оставят.

У меня отлегло.

А вот Эрихард нахмурился.

— Узнай, кто в Контроле выступал за наказание. — Созрело распоряжение. — Не сомневаюсь, что такие были. Мне нужны имена.

Отреагировать Эйл не успел.

В дверь постучали.

Я неслабо удивилась, оказавшись тем, кто озвучил разрешение войти. Но мужчины вроде бы не возражали.

— Тьера Ллана, — шепотом подозвала меня одна из дочек арлорда Гринерда. И когда я подошла, передала мне тарелку. — Вот, позавтракайте нормально, еще время есть. Хотите я останусь и помогу?

— Не нужно, — так же тихо ответила я. — Как тебя зовут?

— Ньята.

Прилив благодарности лучше испытывать адресно.

Возможно, получится превратить эмоции в нечто более существенное для нее.

Попросив девушку зайти за мной, когда мужчины уедут, я водрузила тарелку на стол. Из приборов прилагалась одна вилка, на случай если меня не устроит есть пышные оладьи руками. Еще немного сметаны и какого-то местного варенья. Дивно.

Я в целом не возражала есть руками, но не удержалась от того, чтобы послать Эрихарду выразительный взгляд. Он понятливо шагнул ко мне и взялся кормить. Ну вот, это уже более-менее похоже на завтрак. Когда через минуту женщина в форменном платье принесла салфетки и большую кружку горячего кофе с молоком, стало совсем хорошо. Один Эйл остался как всегда недоволен. Но в этот раз хотя бы оправданно: ему досталось кому-то писать, с кем-то о чем-то договариваться и объясняться с Наари.

Не знаю, как жениха, а меня совесть не мучала.

Должна же и от этого задиры быть хотя бы минимальная польза.

— А что такое печать огня? — Есть молча было скучно.

— Живое пламя. На коже рисуется специальная печать, — Эрихард поддержал разговор. — Можно сказать, ставят клеймо. Так выжигают силу ледяного мага.

Блин. У меня слишком активное воображение.

И тема выбрана неудачно.

— За завтраком меня просили о разном, — предмет разговора поспешила сменить. — Не понимаю, почему они решили, будто я что-

то из этого могу...

— Возможно, потому что ты правда можешь, — улыбнулся кронс... и я поняла, что смертельно соскучилась по дымке в его глазах.

— Я?

— Доберемся до дворца, и у тебя появится охрана, а также несколько человек, готовых выполнять любые твои приказы.

О...

Мир будто перевернулся с ног на голову.

— Но я не хочу, — получилось непривычно громко и выразительно.

— Совсем не обязательно, чтобы они круглосуточно были рядом, — уточнил Эрихард. — Но на случай необходимости они будут где-то во дворце.

Жизнь уже никогда не станет прежней.

Пора бы свыкнуться.

Горячий кусочек, слегка измазанный в варенье, определенно помог.

Мм-м. Я довольно прищурилась.

Надо просто концентрироваться на приятном. Думаю, я научусь.

Ой, еще одно чуть не забыла.

— Ина просила поговорить с тобой... ну, чтобы ты не выдавал ее замуж, — выпалила я и посмотрела на кронса с умоляющим выражением.

— И в мыслях не было, — заверил он.

— Правда?

Разговор не очень касался Эйла, но он внимательно ловил каждое слово. Не хочу показаться капризной, но ему вообще обязательно постоянно торчать рядом с нами?

— Я старомодный, но не до такой же степени. — Слова были подкреплены возмущенным взглядом. — Пусть сестры сами разбираются со своей личной жизнью.

Образ любимого мужчины еще немного поменялся в моих глазах, хотя казалось, что он просто не может стать лучше. Эрихарду всегда с успехом удавалось невозможное. Но, подозреваю, была в этой ситуации и соль: вряд ли он позволит свободу Наари. Или позволит? Благоразумия хватило прямо сейчас не спрашивать. Всему свое время.

Как выяснилось, Эрихард в этот момент тоже думал о семье, но немного в другом контексте:

— Насколько же я плохой брат, раз моя старшая сестра скорее обратится к моей невесте, которую совсем не знает, чем ко мне...

Утешить его хотелось, но я вспомнила, как Ингверда говорила о нем и это ее "мы не особенно близки", и всякие возражения отпали. Я качнулась вперед и поцеловала жениха в уголок губ.

— Утешительный поцелуй? — Он лизнул то место и... узоры на его теле вспыхнули.

От этого зрелища почему-то во рту пересохло.

— Признание своих ошибок может считаться первым шагом на пути к исправлению, — невинно заметила я.

И со смехом увернулась от нарочно протянутого мне слишком большого куска оладьи.

День прошел неплохо, хоть поначалу я и нервничала из-за того, что мы с Эрихардом оказались разделены. Но ни опасности, ни чьей-то неприязни не чувствовала, и расслабилась. Участие в беседе ограничила улыбкой.

Недалеко от замка находилось что-то вроде города. Мы отправились туда, и я даже смогла купить платок, наподобие тех, что носили местные. И напилась горячего шоколада с пряностями. А на обратной дороге много смеялась, потому что воспитанницы арлорда устроили игру в снежки.

Мне показали, как вяжут традиционные платья — вручную, лишь с небольшой помощью магии. Мы навестили и местных кружевниц. Будто путешествие в прошлые века... И так странно что кто-то может радоваться просто самому моему присутствию. Еще я надышалась морозным воздухом, напробовалась местных сладостей и нагулялась на две жизни вперед.

Не так-то плохо быть почти кронс-тьерой.

Вернувшись в комнату, я вспомнила, что не написала маме и подругам. Впору удивиться собственной общительности. Заглянул доктор, сменил повязку. Принесли белоснежное с серебром платье и развесили его на манекене. Э-э... Это мне? Оказалось, что в нем я иду на прием, который состоится вечером. И на который приедут соседние арлорды с семьями.

Еще люди. Много.

Я забралась под одеяло и спряталась от мира в темноте.

...Проснулась, когда уже стемнело, от того, что щеку щекотали холодные пальцы.

— М-м-м.

Что-то было не так. Я чувствовала себя совершенно разбитой.

— Снежность, ты же не бросишь меня одного на празднике? — Это была просьба, он бы не стал заставлять.

— Ну как я могу? — проворчала обреченно и поплелась в ванную.

А там поняла, что именно было не так. Кровь. При малейшем движении что-то внизу живота болезненно сжималось. Со мной всегда так в эти дни. Просто я забыла, что месяц имеет свойство заканчиваться, и... Встала под душ, прикрыла глаза, наслаждаясь потоками горячей воды, сбегаящими по телу, и только через минуту осознала главное: я не беременна.

Решила не оценивать, как я к этому отношусь.

Не успела начать одеваться, как меня кое-что отвлекло...

Шорох за стеной. И торопливые шаги. Занятненько. Я всмотрелась в каменную кладку. Либо там потайной ход, во что верить не хотелось, либо это очередной приступ повышенной восприимчивости. Последнего хотелось еще меньше. Сплошная ловушка со всех сторон.

— Мы должны это сделать сегодня, — прозвучал страстный шепот.

— Никто не мог предвидеть, что в Гринерде окажутся кронс с невестой. Разве это ничего не меняет? — вторая участница разговора нервничала.

— Только не говори, что ты передумала, — Решимость. Горячая, нетерпеливая. — Вы сами вызвались помочь, я ни о чем не просила.

— Нет, — поспешила заверить вторая девушка. — Но мы могли бы им рассказать. Хотя бы ей. Мне кажется, тьера Ллана все поймет.

— С чего бы это? — Смех злой, а вот неприязни лично ко мне я по-прежнему не улавливала. — Она не совсем тьера и, судя по их с кронсом красивому роману, в моей ситуации никогда не была.

— Просто по-человечески...

— Брось, Ньята, я давно уже не верю ни во что человеческое даже в самых лучших людях, — горько рассмеялась первая.

Все стихло.

Через десять минут я все еще стояла без одежды, прижавшись плечом к холодной стене, а в дверь обеспокоенно колотил Эрихард.

— Ллана...

Первое впечатление не обмануло, в замке и в самом деле что-то затевалось. Оно было важно для одной из местных женщин и нервировало другую. Еще пахло кровью и... рискну предположить, мезтью. В том, что к нам с Эри оно не имело ни малейшего отношения, я тоже оказалась права.

— Если ты сейчас не ответишь, я выбью дверь.

Блин.

— Я в порядке.

Открыла.

Уже сделав это, поняла, что забыла одеться.

Но Эрихарду, кажется, было все равно, он порывисто и крепко прижал меня к себе.

— Не хочу быть эмпатом, — пожаловалась тихонько, уткнувшись носом ему в грудь.

Платье село почти идеально, и у меня не было желание придирается к мелочам. Куда интереснее было рассматривать, как замечательно сидит на Эрихарде белоснежный костюм тенерского кронса. Благодаря золотым застежкам образ не казался чересчур холодным. И я уже знала, что остальные арлорды сегодня оденутся в темно-серое, подчеркивая уважение к правителю.

Какой он все-таки красивый...

И удивительно настоящий. За последнюю минуту выражение его глаз сменилось трижды: лиловая дымка, потом штормовое северное море и стальные щиты. Вечно бы наблюдала.

Мысль о том, что он заслуживал кого-то получше, а ему досталась я, старалась от себя гнать.

— Снежность, подай, пожалуйста, корону, — буднично попросил жених.

Ее, а также снежные бриллианты для меня, доставили, пока я спала. Даже знать не хочу, кто, как и откуда.

Повернувшись, я взяла похожее на обруч украшение из покрытой бархатом коробочки. Кончикам пальцев даже через бинты стало

горячо. А может, это все нервы. Пора уже учиться спокойно относиться к обилию монархических деталей в жизни.

Я медленно двинулась к Эрихарду.

Внимание выхватило какое-то пятно на ободке, в котором золото сплеталось с серебром.

Стерла его.

— У тебя тоже будет много тиар, — пообещал Эрихард и уселся на стул, чтобы я могла опустить корону ему на голову.

— Ты же знаешь, для меня это не очень важно, — улыбнулась чуточку виновато.

— Это мне в тебе и нравится. — Его руки чуть крепче сжались на моей талии. — Кроме прочего.

Романтичный момент опять испортила я.

— Почему ты носишь корону прежнего кронса? — Спросил бы кто, как я это поняла, ни за чтобы не объяснила.

— Потому что до него эти короны носили десятки других кронсов, — терпеливо объяснил жених. — Новая у меня тоже есть и потом в числе прочих перейдет к наследнику. А для кронс-тьеры все украшения и атрибуты создаются с нуля. Тебя что-то смущает?

Уже нет.

Мнительность разыграла, похоже.

Я помотала головой.

— Только то, сколько всего придется выучить, — призналась с улыбкой.

Спускались в бальный зал, когда все до последнего гости уже прибыли. На нас смотрели. Нами восхищались. Нас опасались. От нас чего-то хотели. Нам хлопали. И лично мне было все еще странно ощущать себя частью этих вот влиятельных "нас". И еще более странно понимать, что Эрихард с дымкой во взгляде и кронс в короне — это один мужчина.

Пф-ф. Кажется, кто-то тут слишком эмпат.

Приветствия.

Знакомства.

Я абстрагировалась и даже не трудилась кого-то запомнить. В маленькой вечерней сумочке лежал блокнот для просьб, а остальное на этом вечере значения не имело. Во всяком случае, я очень старалась себя в этом убедить.

Недели, прожитые в Тенерре в качестве притворной невесты наследника Алайского, научили меня, что такие вот мероприятия все похожи одно на другое. За церемонной частью всегда следует политическая: мужчины пьют и обсуждают будущее Тенерры, женщины не слишком убедительно изображают, что им это интересно. Затем еда, танцевальная часть... и все опять делятся на группы и обсуждают сначала что-то важное, потом какие-нибудь сплетни. Тоска и напрасно потраченное время.

Но не в моем случае и не сегодня.

Вопрос — нужно ли рассказывать Эрихарду о случайно услышанном разговоре? — никуда не делся. Дело не наше, но вдруг это важно? Хотя если и важно, то не для нас, а для обитательниц замка Гринерд. Ставлю камеру на то, что их арлорд не в курсе.

Магия — та самая, с приторно металлическим привкусом на языке — была разлита в воздухе, ее даже якобы стало больше. Выкинуть из головы это все не получалось, и я наблюдала. Хорошо Эйл по просьбе кронса дал всем понять, что ни с кем посторонним я не танцую, и меня не трогали. Когда же вечер стал более расслабленным, и новыми знаниями получилось разжиться.

Зацепившись за обрывок стороннего разговора, я задала прямой вопрос бабушке Гринерд. На него и получила подробный ответ о том, что магия в Пустошах другая. Не только ледяная. В дополнение к ледяной каждый владеет еще чем-то, иначе здесь не выжить.

Про магию крови спросить не рискнула. Слишком явно.

Такая вообще бывает?

Как же преступно мало я знаю о местной жизни.

Впору было не сходя с места звонить Джейн и Одитту и записываться на дополнительные занятия, но я решила воздержаться от радикальных мер и просто наблюдала за Ньейтой, раз уж из двух участниц разговора было произнесено только ее имя. Внимательно. Осторожно.

Нормальные люди были бы сильно удивлены, узнав, сколько любопытного можно выяснить, если просто смотреть и видеть.

Ладно, не просто.

Для полноты получаемой картинки мне пришлось подключить воображение и представить, что я смотрю на зал через объектив своей камеры, выбираю лучший ракурс.

Так-так, кто у нас главный герой?..

Результат... поражал.

Ну, для начала, искомым героем оказалась не одна Ньята. События в замке напоминали скрытый от посторонних глаз спектакль.

Удивительно, что мне удалось засечь его начало. Спасибо воображаемой камере и вновь обострившейся восприимчивости. В первый раз вовремя. Так вот, если верить моим ощущениям, самое интересное началось с того, что старшая дочь местного арлорда раздавила бокал, передавая его одному из гостей, да так неуклюже, что порезала ему руку. Что почему-то не вызвало интереса ни у кого, кроме меня. Ну-ну.

Извинилась, как того требуют ледяные приличия, даже одолжила пострадавшему платок, пока кто-то из обслуживающего персонала не ссалфетку. Мужчина в темно-сером парадном костюме, похожем на фрак, досадливо скривился, но извинения для видимости принял. А когда на них уже никто не смотрел — никто, кроме меня, — подался к "обидчице" и тихо-тихо ей что-то сказал. Что-то такое, от чего у нее уголок рта задергался. Жаль, мой слух ничего не уловил.

Зато какое-то время спустя я заметила, как старшая дочь Гринерда прячет в крошечную вечернюю сумочку окровавленный платок. Яду в ее улыбке и тьера Ильмара бы обзавидовалась.

Чувствует сердце, вот и ответ на вопрос, существует ли магия крови.

Блеск.

Следовало все же сказать Эрихарду.

Но сейчас было уже поздно. На то, чтобы выцарапать его из окружения ледяных аристократов с их разговорами и все объяснить, уйдет несколько минут, а события развиваются уже.

Особа, по праву считающаяся главной героиней моей воображаемой съемки, никем не замеченная покинула зал.

Следом за ней в течение короткого времени ушли Ньята, еще одна их сестра и одна из воспитанниц Гринерда. Плюс я заметила, что средняя из его тетушек отвлекает внимание, прикрывая отсутствие девушек. Похоже, то, что происходит сейчас, затевалось не спонтанно.

И нет бы мне оставить все как есть и вернуться к приему, но... словно мерцающая красная нить вела в ту сторону, куда одна за другой ушли девушки. Этому невозможно было сопротивляться. Больше того,

поняла, что поддалась, я только когда уже покинула зал и частично пересекла холл.

Чтоб их с их ледяными интригами огненные котики заласкали.

Ладно. Делаем отстраненный вид и просто идем.

Как раз мое отсутствие лишних вопросов не вызовет. Я предупредила Эрихарда, что плохо себя чувствую.

Шумные коридоры, ведущие на кухню, сменились другими — темными и пустынными. Я слышала лишь свое дыхание и шуршание платья, а видела только горящую в темноте алую нить. Она извивалась, петляла поворотами и переходами, завела меня в подвал, потом в винный погреб... Он сменился большим помещением, заваленным старой мебелью, ставшими ненужными игрушками, сломанными манекенами и пыльной старомодной одеждой. Историк моды здесь бы зашелся в экстазе, но я просто шла вперед. К маленькой дверке, чтобы пройти в которую, пришлось сложиться едва ли не пополам. Темный коридор в четыре шага, в котором кто-то прямо на каменном полу оставил горящий светильник. Его свет выхватывал из темноты тяжелую обитую металлом дверь. Именно в нее врезалась моя нить и пропала.

Приступ эмпатии схлынул.

Но поворачивать назад было поздно, тем более что обратной дороги я не знала...

Ненавижу все эти тенерские штучки.

Перед глазами будто сменился кадр — и только что плотно закрытая дверь уже оказалась немного приоткрыта.

Серьезно? Это что, я сделала?

А ведь до того, как попала в Тенерру, я точно ничего такого не могла. Получается, она со своей высокой концентрацией магии как-то усиливает и мои способности, хоть они для этих мест и инородны...

Здоровые размышления прервали шепчущие голоса:

— Уверена, что стоит это делать?

— Не шипи под руку.

— Но...

— Я четыре года к этому шла. Не хотите помогать — убирайтесь. Главное, мешать не надо.

Чуть менее разборчивый шепот заверил зачинщицу, что помощницы никуда от нее не денутся. Не знаю, с чего я решила, что

девушки затеяли что-то незаконное, но сомнений в этом не было.

Выбора у меня, как понимаю, тоже не имелось.

С этим ощущением приоткрыла дверь чуть шире, чтобы получить удобный обзор на действо.

В этот самый момент мой переводчик с тихим треском вышел из строя.

Ну совсем блеск.

Каменный зал выглядел так, будто изначально был предназначен для проведения ритуалов. Воображаемый объектив помог мне разглядеть у дальней стены алтарь, укрытый белым полотном. Льдинки его не использовали, устроились прямо на полу. Начертили круг, добавили несколько заковыристых символов — и все это дело вспыхнуло серебром в темноте. При этом они не прекращали тихо переговариваться и... кому-то надо было лучше учить тенерский.

Из перешептываний я не понимала ни слова.

Мать их ледяную бабушку.

В центре круга была установлена небольшая чаша из состаренного серебра. В нее старшая из сестричек опустила испачканный кровью платок. Затем резанула свою ладонь ритуальным ножом и позволила ручейку стечь в чашу. Магия, похоже, уже действовала, потому что ее кровь не алыми, а серебряными каплями падала на платок.

Она что, хочет приворожить того арлорда?

Пропустим глупейший вопрос — а так можно?

В Тенерре меня уже ничто не удивит. Как и в моей наполнившейся всяческими странностями жизни.

Однако любви или чего-то похожего на корысть я не чувствовала. Скорее... жгучую ненависть и жажду мести.

Угораздило так угораздило.

Старшая обмотала ладонь куском чистой ткани и отодвинулась, место у чаши заняли три ее помощницы. Тоже поранили руки, но от них потребовалось меньше крови. И все что-то проговаривали... предположу, что на какой-нибудь древней вариации тенерского языка.

Царапающее ощущение магии усилилось, а привкус крови на языке сделался тошнотворным. Эта повышенная чувствительность меня и сгубила. Точнее, заставила забыть о том, что я подглядываю тайно и заметить меня не должны.

В чаще вспыхнуло пламя — привычное, оранжевое, почти как в костре, но с алыми магическими проблесками. А вот горелым и кровью пахло вполне натурально.

Ага. Теперь действие точно стало противозаконным, потому что живой огонь в Тенерре под строжайшим запретом.

Под впечатлением от открытия я неловко толкнула приоткрытую дверь — и та с громким скри-и-ипом открылась шире.

Девушки прервались на полуслове и все вместе уставились на меня.

Удивленно, потрясенно, испуганно... яростно.

Блин.

А у меня даже переводчик не работает, чтобы я могла что-то сказать.

Страх. Четыре страха, граничащих с безумием.

Жгучая ярость.

Досада от того, что бережно вынашиваемый план провалился.

И... жажда мщения.

Очень. Много. Чужих. Эмоций. Они с такой силой ударили по голове, что я на секунду потеряла равновесие и больно стукнулась плечом о каменную стену.

— Кронс-тьера... — Эти слова я разобрала, потому что сама изначально произносила их на tenerском.

Старшая сказала что-то короткое, так и оставшееся для меня непереводаемым.

Не убьют же они меня?

Или не они.

Занятые друг другом, мы все выпустили из поля зрения огонь. Только когда темный каменный мешок озарило взметнувшееся оранжевое пламя, а старшая из сестер закричала, потому что ей обожгло руки, вспомнили о нем.

Недавно вполне мирный огонек заворачивался в огненный смерч.

Слов я опять не разобрала.

Ньяту снесло к противоположной стене.

У самой младшей кровь из носа пошла.

Ревущее пламя оттолкнулось от стены и устремилось на меня. Девушки что-то кричали...

Как всегда страх парализовал, отправил в полный ступор.

Коже уже было горячо, когда я попыталась закрыться рукой. Только ожогов на лице мне для полного счастья не хватало... Обжигаяще так и не стало, просто горячо. Я перевела растерянный взгляд на руку — и ничего не увидела.

Ох-х.

Будто меня просто не было.

И девчонки верещали где-то далеко-далеко...

Ну и как мне теперь вернуться в нормальное состояние?

Грохотали камни.

И пылал старинный гобелен.

— Что здесь происходит?

— Ваша холодность, осторожно...

Пожар заметили.

Или магию.

— Ее здесь нет.

— Ллана... — Один лишь его голос оказался способен вернуть меня.

Я... сама не поняла, как так вышло, что едко воняет дымом, я кашляю и лечу в руки кронса.

Поймал.

Удержал.

Переводчик прекрасно работал. Вот... ничему уже не удивлюсь.

— Чем вы думали? — бушевал Гринерд. — Чуть не спалили замок.

Моргнула.

Обнаружила, что подвалы покрыты корочкой льда. А огонь не пропал, бьется под ней, словно пытается вырваться. Шипит и бьется. Но дышать по-прежнему трудно.

— Использование магии крови и живого пламени уже само по себе тянет на казнь. — Я не узнала голос Эрихарда и не уловила никаких эмоций. Ни злости, ни отголосков только что пережитого страха, ни малейшего беспокойства, ничего. — Но по вашей вине едва не пострадала моя невеста. Снисхождения не будет.

Мужчины, пришедшие с ним, замерли. Бледные лица не выражали ничего, но я чувствовала, что им... страшно. Просто по-человечески страшно. С какой-то тупой обреченностью и пониманием, что вот это вот уже недавно было.

Сжавшиеся же в углу девушки вызывали восхищение.

Они смотрели прямо перед собой.

Ни одна не дрогнула.

Ни одна не плакала.

Никто не собирался просить пощады.

Случись шанс, они бы сделали все точно так же.

— Но сейчас проводите тьер в отдельную комнату и пригласите к ним врача, — твердо велела я.

Сердце в это время колотилось как безумное.

Я послала арлордам, изображающим статуи, требовательный взгляд.

"Убирайтесь. Ну".

В секунду подвалы очистились... а меня окатило недовольством. Мной.

Он собирался отчитывать. Но я вновь подчинилась инстинкту. Извернулась в сильных руках, приподнялась на цыпочки и прижалась к замерзшим губам. Слизывая выступивший иней. Согревая. Делясь частичкой своего тепла. Прошла бесконечная вечность, прежде чем он ответил. Неуверенно и будто нехотя. Будто не испугался за меня до смерти... Во мне поднялся какой-то необъяснимый протест. Именно он заставил прижаться теснее, усилить натиск, гладить плечи, путаться пальцами в волосах.

Случайно задетая корона со звоном ударилась о каменный пол.

Меня сжали крепче... и уже целовал он. До подгибающихся коленей и головокружения.

Жадно пил мое тепло и сам становился теплым.

Оживал.

Все, кажется.

И пора бы мне уже вздохнуть.

— Ллана... — немного ошарашенно пробормотал Эрихард.

— Ты не убьешь этих девчонок. Ведь правда?

Я не имела права этого требовать. Но не собиралась отступить.

Кронс немного заторможенно кивнул.

— Не убью.

Выдохнула.

Я знала.

— Что здесь произошло? — Вот теперь беспокойство. Он внимательно ощущал меня взглядом. — Ты в порядке?

— Да, и руки уже зажили, завтра можно будет снять повязку. — Я попыталась продемонстрировать ему ладони, но бинты были грязные и местами порванные, так что поспешила убрать их за спину. Пусть верит на слово, — Они хотели кому-то отомстить. И мой дар говорит, что они или правы, или думают, что правы.

Наклонилась, подбирая его корону.

Жгись, жгись, у меня там плотный слой остатков повязки.

— Пойдем туда и все выясним, — озвучил самое логичное решение кронс. — Потом решим, что с ними делать.

Вот такой план меня полностью устраивал.

Но уйти так сразу не удалось. Как самому сильному магу, Эрихарду досталось убирать лед и разбираться с взбесившимся огнем. Конечно, он попытался выдворить меня из подземелий, но я уперлась. Еще ни одно наше расставание не заканчивалось ничем хорошим. Ни за что его не оставлю. В итоге стояла за его спиной и наблюдала за работой мага.

Огонь буйствовал с такой силой, что нам обоим трепало волосы, а щеки покраснелись от горячего ветра. Воздух обжигал горло. Но сильнее обжигала беспомощность: я могла только стоять и изо всех душевных сил желать ему удачи. Победы.

Со свистом лопнула серебряная струнка, на мгновение став видимой.

Эрихард грубо выругался.

Вихрь раз, наверное, в десятый рванул на нас.

Мой кронс вскинул руки.

Запретив себе оценивать разумность такого действия, я подалась к нему и обхватила обеими руками поперек груди. Он создавал щит... Серебро рассыпалось искрами. Пламя обиженно зашипело, угасая. Эрихард повернулся ко мне и минуту, часто дыша, мы смотрели друг на друга.

— Снежность, — шевельнул покрасневшими припухшими губами.

— Мой кронс, — не могла не отозваться.

Неуместно идеальный момент.

Прямо посреди изрядно обгоревших подземелий.

— Итак, у меня две хорошие новости, — первым пришел в себя жених, взял меня за руку и повел к выходу. — За живой огонь девчонок правда полагается казнить, но я собираюсь смягчить законы, поэтому будем выяснять, что именно здесь происходило. И второе: завтра мы не уезжаем. Магические линии повреждены, чревато смещением потоков. Надо все проверить и откорректировать. А ты сможешь посетить ягодный фестиваль, он как раз завтра.

— Ага.

На самом деле я дико устала, мечтала побить туфлей на каблуке всех обитателей замка, устроивших из приличного приема уррг знает что... почувствовала себя совершенно разбитой, а низ живота как тупым ножом кромсало. Еще хотелось расплакаться и съесть кусок шоколадного торта. Но не уверена, что мужчине стоит что-то из этого сообщать.

Новый сюрприз поджидал нас в дальней гостиной, где должны были ожидать решения своей судьбы девушки.

Ах, нет, еще на подходе.

Эрихард заметил из окна формирующийся снежный вихрь — излюбленное средство передвижения арлордов из Пустошей — и властным движением руки заставил его замереть.

— Что это значит? — спросил так, что надменного ледяного типа проморозило от прилизанной макушки до носков сапог.

— Думаю, Гринерду не слишком хочется устраивать семейные разборки при соседях...

— Его "семейные разборки" стоили Тенерре нескольких магических линий, так что придется потерпеть. Никто не покинет замок, пока я не разрешу. — В эту самую секунду мимо попытался пролететь еще вихрь. Кронс повторил недавнее движение, развеивая его и вытряхивая на снег семейную пару. — Никто, я сказал. Живо внутрь.

Ледяные недовольно попереглядывались, но смиренно вошли в холл. Проследив, чтобы они дошли до большого зала, где проходила основная часть приема, Эрихард сделал нечто такое, чего я еще ни разу не видела в его исполнении. Едва заметное шевеление пальцами, беззвучное движение губ, прикрытые глаза и выдох... и рядом сгущаются белесые тени, будто сотканные из снежного кружева.

— Охранять, — глухо велел кронс.

После чего собрался перейти в дальнюю гостиную, но я остановила его.

— Арлорд, который поранил руку, — прошептала... надеюсь, что неслышно для чужих. — Все это как-то связано с ним.

— Орзен Марр. — Эрихард знал нужного человека по имени. Им как раз оказался тот самый тип с надменной мордой, который так торопился улизнуть домой. — Пройдите с нами.

— Это все полная чушь, — высокомерно выплюнул арлорд, но отказать кронсу не рискнул.

Опасливый взгляд при этом почему-то бросил на меня.

— Бредни влюбленной девчонки, которая не получила взаимности. — Смотрел он на Эрихарда, но почему-то ощущение, что доказать свою правоту пытаются именно мне, лишь укрепилось.

С чего бы, я ведь просто невеста?

Еще сильный эмпат.

— Вот и отлично, — дипломатично кивнул Эрихард. — Вы же хотели приватно поговорить со мной. Сейчас все проверим, завтра мне понадобятся сильные маги для восстановления поврежденных линий, и если ваши действия меня устроят, мы обязательно посетим и ваш удел. Скажем, через месяц.

Гринерд получает какую-то выгоду от того, что мы здесь. Что же... не так и удивительно.

Выполнять все эти обещания Эрихард не собирался.

А этот Марр зажегся таким ожиданием, что странно, как не вспыхнул свечкой в полумраке. Даже в его надеждах было что-то склизкое. Неприятное.

К моменту, когда местная охрана распахнула перед нами двустворчатую дверь, мысленно я уже назначила главного злодея.

Иногда удобно быть эмпатом.

При нашем появлении все встали.

— Кронс, я готов понести любое наказание и устранить все последствия глупости моих детей, — торопливо заговорил хозяин замка. — Готов отдать титул. Или даже дар. Но позвольте разобраться с девочками самому. Они совершили огромную глупость. И...

— За такие глупости казнят, — вклинился Марр. — Казнят и за меньшее.

Чтоб ему... что-нибудь сгорело.

— Тишина. — Эрихард говорил вроде бы спокойно, но вокруг неуловимо поменялась температура и как будто бы стало труднее дышать. — Никто никого не казнит. Скорее всего. Но для начала я бы хотел услышать вашу версию событий, юные колдуньи.

Старшая под определение "юной" не очень-то подходила. Насколько я научилась разбираться в лицах ледяных, она была примерно возраста Наари. Но кого волнуют подобные мелочи?

— Они раскаиваются, — заверил Гринерд. — Больше подобное никогда не повторится. Это я вам обещаю.

Ложь. Раскаяния там ни в одном глазу. Лишь досада из-за того, что задуманное не получилось.

— Тьера Крестани? — поторопил Эрихард. — Мы не выйдем отсюда, пока я не услышу вашу версию. Вы ведь не приворотами там занимались, не так ли?

Льды, как он запоминает бесчисленные лица и имена? Я особенно не старалась и почти никого хорошо не запомнила, руководствовалась исключительно своими внутренними ощущениями, и то чувствую себя совершенно выжатой, а голова готова взорваться.

— Возвратная справедливость, подтвержденная кровью, — процедила виновница происходящего. — Я хотела, чтобы он сгнил. Буквально.

— Начиталась старых сказок, и вот... — предпринял очередную попытку смягчить ситуацию любящий отец.

Эрихард криво усмехнулся.

По-видимому, это не были просто сказки.

— Почему? — тихо спросила я.

— У нас были отношения.

— Ложь, — Я понятия не имела, что мужчины способны так тонко визжать. Этот вот мог. — Она бегала за мной, проходу не давала, и в какой-то момент я сдался. В конце концов, я мужчина.

С громким утверждением хотелось поспорить, но я решила побереечь голос, горло и так вечно болит.

— Продолжай.

— Он говорил, что любит, обещал жениться. — Заметив, что никто не обратил внимания на выпад Марра, Крестани почувствовала себя увереннее. — А я... просто дура. Поначалу казалось захватывающим иметь тайные отношения, а потом он кормил меня

ложью, а я верила. Старалась верить. Даже сестрам ничего не рассказывала.

Сквозь повязку я ощутила прохладную ладонь Эрихарда, мягко сжимающую мою. В другой руке я так и держала его корону. И... это было так естественно. Сидеть вместе на отдельном диване, быть невероятно близкими друг другу и сообща решать проблемы. Разнообразия ради, не свои собственные.

— Потом обстоятельства изменились и я потребовала, чтобы он перешел к выполнению обещаний. А он меня бросил. — Крестани облизала губы, покрывшиеся сухой корочкой. — Я была беременна.

Я вздрогнула.

И ладонь кронса сжалась чуточку крепче.

— Отец злился, но в наше время такое все чаще случается. Пережили бы как-нибудь. А потом... он сделал вид, что передумал и хочет возобновить отношения. Напросился в гости, обхаживал меня. Тем же вечером я потеряла ребенка.

— При чем тут я? — взвился Марр. — С мнительными особами такое бывает.

Запах крови и еще чего-то кислого ударил в нос, вызывая тошноту. Я откинулась на мягкую спинку и прикрыла глаза.

— Следовало догадаться, что не просто так меня пригласили сегодня после четырех лет молчания, — не унимался мерзавец.

— Ты убил моего сына, — закричала Крестани, срывая голос, и по ее щекам покатались крупные капли.

— Ничего я не делал, истеричка ты чокнутая.

Льды, меня сейчас наизнанку вывернет...

— Он врёт. Он бросил ей какую-то таблетку в чай, — простонала, прижимая ладонь к губам, но запах лекарств, пробивающийся из-под повязки, сделал только хуже. — Уберите его отсюда, мне плохо от его эмоций...

Если эту гнусь вообще можно назвать эмоциями.

Льды, я сейчас умру...

Ужасного не случилось, позорного тоже. Эрихард быстро выволок мерзавца за дверь. Дочери арлорда распахнули все окна. Стало холодно, даже оэни не спасала, зато через пять минут я уже могла дышать нормально, хоть и чувствовала себя совершенно разбитой. И тряслась всем телом. Но это мелочи.

Крестани было жалко до внутренних спазмов.

Натерпелась бедняжка.

Хуже всего, что я ничем не могла помочь...

Вот бы эмпаты умели не только улавливать чужие эмоции, но и как-то избавлять человека от лишнего. Хотя бы иногда. Если его слишком много и оно мешает жить. Увы, полезные способности оставались только мечтами.

— Тьера Ллана?

Приоткрыв глаза, я обнаружила Ньяту, опустившуюся на колени возле дивана.

— Мм-м?

— Пожалуйста, если все же решите взять кого-то из нас в столицу, пусть это будет Креска, — зашептала она, оглядываясь, чтобы отец или еще кто-нибудь важный не услышал. — Она до сих пор переживает. Может, на новом месте у нее бы получилось жить дальше?

Вот и ответ.

Я медленно кивнула.

Сил пошевелить языком совершенно не было.

Ньята исчезла. Надо было, конечно, попросить ее закрыть окна...

Ну и ночь. Неужели теперь все такие будут?

Где-то вдалеке грохотал голос Эрихарда, отдавая приказы, носились многочисленные ноги, исполняя их, провыла сирена. Пришла женщина в форменном платье и закрыла, наконец, окна. Спасибо, не дали замерзнуть до состояния ледяной статуи. Потом морщинистые руки дали мне стакан подогретого вина с пряностями.

— Спасибо, что не дали навредить моим девочкам, — дрогнувшим голосом произнесла бабушка... кажется, арлорда Гринерда... и мне стало чуточку стыдно за то, что ее имя не отложилось в голове.

Хотела сказать, что не пью ничего крепкого, но как-то так вышло, что уже сделала глоток.

Как компот. Только пряный и от него в голове легко и пусто.

Не знаю, сколько времени прошло с момента, когда стакан опустел. Я немного отошла и почти уснула. Следующим ощущением было то, как Эрихард берет меня на руки и несет в отведенную нам комнату.

Вокруг темно и пусто.

Лишь отголоски чужих эмоций иногда попадают, но я слишком устала, чтобы обращать на них внимание.

— Знаешь, раньше я считал, что любовь — это слабость. Уязвимое место, — тихо признался кронс. — Но сегодня... этим вечером ты была моей силой, Ллана.

Счастливо улыбнувшись, я потерлась щекой о его плечо.

И обнаружила, что все еще сжимаю в руке корону.

Символично.

ГЛАВА 7. СНОВА В МАСКЕ

Проснуться пришлось в несусветную рань. Эрихарду, потому что именно ему вместе с задержавшимися в замке арлордами предстояло восстанавливать поврежденные нити и корректировать потоки. Но без него под одеялом стало совсем неудобно, и я разлепила глаза.

Вот бы новый день, разнообразия ради, прошел скучно...

— Ты как? — спросил идеальный каждой черточкой кронс, появляясь из ванной.

— Ощущение, что мы добираемся уже целую вечность, — тихонько пожаловалась я. — Домой хочу.

— Мне нравится, как ты это говоришь. — Меня окутали дымкой взгляда.

Щекам стало жарко и колко.

Уверенности непостижимым образом прибавилось. Странной какой-то уверенности. Вот я сижу тут, растрепанная со сна, замученная и немного болезненная, все еще с этими дурацкими повязками... а он смотрит так, будто ничего красивее не видел.

Никогда этого не пойму.

Но... это волшебно, если честно.

...Утром в холодном климате труднее всего не открыть глаза, а откинуть одеяло и сделать первый шаг по холодному полу. Именно с этого по-настоящему начинается новый день. И сегодня, пока я решалась, Эрихард рассказывал последние новости.

Эйл и вызванные маги из личной гвардии кронса еще ночью доставили Марра в место заключения. Впереди суд, но это формальность. И так ясно, что он виновен и будет отвечать. Повторюсь, но: иногда удобно быть эмпатом. Правда, теперь один из уделов остался без правителя, поэтому Эйлу придется задержаться в Пустошах и решить проблему.

Крестани свалилась с жаром.

Остальные участницы вчерашних событий наказаны.

Жизнь продолжается.

Что ж.

На свежую голову идея включить Крестани в число участниц отбора, где будущие выпускники Стали выберут себе снежинок, с которыми пойдут дальше по жизни, не казалась такой уж плохой. Она не готова сейчас ни к каким отношениям, это я чувствовала. Однако посещение Редстауна, Стали и нескольких балов, возможность познакомиться с другими девушками и купить несколько новых платьев ей не повредят. В крайнем случае, в середине осени вернется домой. Не всех же выберут. Да и потом даже наличие оэни не помешало той же Белеанне разорвать помолвку. В общем, я дам событиям небольшой толчок, а там пусть все идет как пойдет.

Верится до сих пор с трудом, что подобное в моих силах.

Эрихарда в комнате сменил доктор. Похвалил меня за терпение, снял повязки, велел беречь руки от холода и вообще беречь и попрощался. Теперь его основной пациенткой стала Крестани.

Как ни хотелось отсидеться в комнате, пришлось вливаться в жизнь женщин замка. Оно и к лучшему, потому что сегодня было повеселее, чем вчера. И без опасных приключений. Мы даже не завтракали, перехватили по чашке кофе и отправились на фестиваль снежных ягод.

Оказывается, и такие бывают. Растут прямо в снегу.

Пока дошли до места основных праздничных действий, я уже готова была рухнуть в сугроб и умереть. Загвоздка заключалась в том, что как раз сугробов вокруг было по минимуму. О да, я увидела совсем другую Тенерру. Другие Пустоши, правильнее сказать. Среди скудных остатков снега пробивалась бурая трава. С помоста играли что-то задорные музыканты. Народ танцевал, стрелял из лука, участвовал в забавных конкурсах. Рядом жарились блины с теми самыми ягодами, варилось из них какое-то питье, наливалась на пробу крепкая настойка. Несколько команд в лесу соревновались, кто наберет больше ягод, и вечером должно было состояться судейство. А от съехавшихся со всех Пустошей желающих купить полезное угощение было не протолкнуться.

Я засекла камеру, которая конечно же меня сфотографировала.

И мучительно пожалела, что свою оставила дома.

В остальном день прошел чудесно. Я немного скучала по Эрихарду, но каким-то образом чувствовала, что с ним все в порядке. Зато насладилась задорной атмосферой, отправила несколько фото,

сделанных на телефон, маме, Мире и Флэе, напробовалась ягод... Оказалось, те, что просто красные, кислые и все стягивают во рту. Надо выбирать такие, которые покрыты снегом, будто сахаром. Они холодные снаружи, но теплые и сладкие внутри. С горячими блинами вообще счастье.

Чувствуя себя как-то глупо, купила немного лакомства Эрихарду. Так же принято у влюбленных? Или нет?

Возвращение — как это часто и бывает — далось легче. Я привычно уже не участвовала в разговорах, шла чуть в стороне от женщин замка Гринерд и глазела по сторонам. Любовалась непривычной Тенеррой, в которой было так мало снега. Догадалась уже, что это местный арлорд со своими магами в честь праздника повлиял на природу, но старалась об этом не думать. Мне нравилось просто смотреть.

У парадного входа поджидал слоттерс. Его присоединили к другому, способному передвигаться по снегу, который вывезет нас к тому месту, откуда можно уже лететь. Неужели все?

Я ускорила шаг.

Словно почуяв мое близкое присутствие, Эрихард вышел на крыльцо.

— Собирайся. Вылетаем через пятнадцать минут.

— А...

— Нарушения исправлены. Все уже разлетелись, и нам тоже пора.

Я кивнула и сунула ему в руки небольшую картонную коробку.

— Что это? — Он даже особенно не заинтересовался, так, дежурно спросил.

Не люблю, когда он кронс.

— Тебе ягоды и блины. Только блины, наверное, уже остыли.

И поспешила сбежать в комнату за многочисленными вещами, пока он никак не прокомментировал мой поступок.

Всю дорогу до границ правления Гринерда Эрихард просидел, уткнувшись в планшет. Кажется, он там успел кого-то куда-то назначить и отдать парочку очень важных приказов. А я... ерзала на сиденье и время от времени пыталась подсмотреть, что от там делает. Чувствовала себя все еще погано. И опять хотелось плакать и швыряться вещами, но я, конечно, ничего подобного не выкину.

Вместо этого достала крем и немного смазала неприятно сухие после приключений с ожогами руки.

За окном не наблюдалось ровным счетом ничего интересного.

Еще немного изменила положение.

Неловко стукнулась коленкой о приборную панель. У Эрихарда от моих шевелений улетела какая-то бумажка.

— Прости, — произнесла торопливо и вернула беглянку на место.

— Что не так? — Он впился в меня требовательным взглядом.

Попытка отмахнуться не прошла.

Лицу стало жарко и колко.

— Неважно себя чувствую. Ничего страшного.

— Я напишу, чтобы с сопровождением прислали врача.

О, небо.

Я только что чуть не нарушила закон о запрете живого пламени, вспыхнув свечкой.

— Эри, я же не умираю, — уверила, как могла спокойно. — Просто у девушек бывают ужасные дни, когда мы не находим себе места. Можно просто не обращать внимания.

Исучающий взгляд вытерпела, даже не дернулась.

Ну чего он, в самом деле? В отличие от меня, у него же не первые отношения.

Уставшее лицо отразило понимание.

А потом он все-таки что-то кому-то написал.

Если обо мне, я же со стыда сгорю.

Задержаться не успела, кронс отложил дела и крепко обнял меня. Позволил уткнуться носом ему в шею, прошептал что-то ласковое. Как ни странно, лучше любых обезболивающих помогло.

— Поделиться с тобой ягодами? — предложил, расцепив объятия.

Я бы предпочла еще объятия.

Выбора, впрочем, никто не предлагал, поэтому покачала головой.

Как правильно есть лакомство, тенерец знал. Слоттерс позволял разогреть еду, а над ягодами Эрихард задержал руку на секунду — и они покрылись инеем. Выглядело даже красивее, чем на прилавках.

— Спасибо. — Ну вот, а то я уже испугалась, что ему не понравилось.

Кое-как повернувшись на бок, я прижалась щекой к спинке сиденья и наблюдала, как он ест. Он делил внимание между

планшетом и мной. Уютная тишина обволакивала, усыпляла.

Встретились с сопровождением мы часа через два. Тогда я и узнала, что попросил для меня правитель Тенерры.

Плед.

Кашемировый плед.

Принял его с невозмутимым видом у парня в форме, и отправил меня вместе с пледом на заднее сиденье. Спать. А сам опустил перегородку, отделяя меня от звуков, и надел воображаемую корону. В смысле, взялся проводить совещание по видеосвязи.

Определиться с отношением к происходящему не успела. Меня сморило.

Только на подлете к Редстауну проснулась. Перегородка была поднята, а Эрихард пристально смотрел на меня. Внимательно-внимательно. Так, будто видел что-то, никому другому недоступное.

— Что? — Я осторожно выглянула из своего кокона.

— Я приказал переместить парковки на верхние этажи, залить большой общественный каток и построить горнолыжный курорт, — сообщил он. — Еще Тенерру включают в концертные турне межмировых звезд. Первые выступления пройдут уже в этом месяце. И, конечно, Тенерра больше не будет такой закрытой.

Голова немного закружилась.

Зачем он мне все это говорит?

Ах да, он же хотел, чтобы я его хвалила...

— Тенерцам повезло с новым кронсом, — осторожно подобрала слова.

— Плевать на них, я это делаю для тебя, — окончательно сбил меня с толку жених. — Чтобы ты жила в нормальном месте.

Пока я пыталась придумать слова, слоттерс начал снижаться.

Эрихард дернулся к автопилоту, видимо, так и не дождавшись от меня нужной реакции. Я успела перехватить его в последний момент. Поймала за воротник рубашки, притянула ближе и прижалась к губам.

С каждым разом у меня получается все лучше...

По спине скользнули сильные руки, запутались в волосах.

Слоттерс сел. Слух резанули многочисленные сигналы.

Льды, почему мы не одни во всей Тенерре?

Вынужденно оторвавшись друг от друга, мы выбрались наружу, чтобы потонуть в криках, вспышках камер и уверенных голосах

нескольких десятков репортеров, вещающих что-то за ограждением. Нас обступила охрана. К Эрихарду выстроилась целая очередь нуждающихся в указаниях. А у меня виски ломить начало.

Дурдом.

Надо как-то свыкнуться, что я теперь в нем кто-то вроде хозяйки.

Перестук каблучков Наари приятной мелодией выделялся среди остальных звуков. Это опять сыграла шутку моя эмпатия. Надо заметить, за время, что мы не виделись, двойняшка Эрихарда изменилась. Расправила плечи, смотрела увереннее, выше задрала подбородок и носила модное платье холодного лилового цвета. Но ощущения принесла с собой те же.

— Лланка... — Меня крепко обняли и минуту не отпускали. — Какая ты загорелая. Непривычно.

Правда? А мне до сих пор казалось, что на моей светлой коже совсем ничего не видно.

— Как понимаю, мне здесь рады меньше? — влез Эрихард, и впервые в разговоре с сестрой его голос звучал совсем не серьезно.

Отпустив меня, Наари заключила в объятия и его.

Ненадолго.

Для этого ей пришлось побороть некоторое внутреннее неприятие и страх, я почувствовала. Но не выдам даже Эрихарду. Слишком мне нравится уверенность, которую выражает ее лицо. Тем временем Наари изобразила, что целует брата в щеку, а сама прошептала:

— Видишь, братик, я не украла твои игрушки.

Все-таки они потрясающие.

Пока отдельно друг от друга, но мне нравится, что я попала именно в эту семью.

— А где остальные? — Эрихард сдерживался, и я ничего точно не улавливала, но по тому, как он отстранился при первой же возможности, я поняла, что перемены в семейных отношениях и ему даются непросто.

— Внутри, — дернула плечом Наари и язвительно добавила: — Я не знала, что ты уже настолько кронс, что тебе надо организовать пафосную встречу.

— Не надо.

— Точно?

— Угу.

— А, по-моему, ты слегка разочарован...

Кажется, он сейчас захочет кого-то убить. А ведь так хорошо начиналось...

За основным зданием дворца что-то грохнуло. Потом кто-то выругался. И послышался топот... Такой, что показалось, земля дрожит, а с одной башенки сверзлась снежная шапка.

— Ур-р, — издал несущийся ко мне со всех лап уррг.

Вскинувшийся в женихе инстинкт защитника подавила, мягко сжав его ладонь. Помнишь? Это же наш уррг? Он не опасен. Не уверена, что дело в моих действиях, но Эрихард слышно выдохнул. Вот и чудно. Я вышла на два шага вперед, присела на корточки и встречала несущуюся на нас меховую махину раскрытыми объятиями.

Такое впечатление, что Эрихард там опять перестал дышать... и продолжил, только когда зверь притормозил недалеко от меня, оставив в снегу внушительную траншею, и робко подошел гладиться. С широченной улыбкой я принялась чесать за ухом подsunутую мне голову.

— Мне кажется или ты подрост? — Даже чувствовать себя намного лучше стала. — А какой мех... Ты ж мой красавец.

Вспышки ослепили.

Блин.

Неловкость омыла, заставила руку дрогнуть... и так же быстро прошла. Да ну их всех. Я здесь живу. Глажу своего уррга. И никого в гости не приглашала, тем более с фотоаппаратом. Если же кому-то нравится подглядывать за чужой личной жизнью сквозь щель в заборе, это его проблемы.

— Говорят, умение ладить с животными показывает хорошего человека, — прокомментировала происходящее Наари.

— Лично я бы предпочел, чтобы моя невеста ладила с котятами или серебряными попугайчиками, — буркнул кронс.

Спина все еще ощущала его тяжелый взгляд.

Эрихард так и не смог расслабиться до конца.

— Все потому, что ты сам не способен ни с кем поладить. — Сестра будто нарочно старалась его задеть.

— Ты меня не знаешь, — холодно бросил Эрихард и шагнул вперед.

Уррг под моими руками напрягся.

Окинув нас с животным собственническим взглядом, Эрихард опустил руку на мохнатую холку. Уррг сжался в комок. Но это не сказало кронсу ровным счетом ничего. Не чувствуя, что что-то не так, он мягко погладил зверя. Уррг жалобно заскулил. Меня резануло нитями его страха. Даже не страха, панического ужаса. Тонкими. Острыми. Невидимыми.

— Прекрати, — прошептала одними губами.

— Что с ним? — Эрихард взирал на безобразие лишь слегка настороженно.

— Ты его пугаешь.

— Я ничего такого не сделал. — Руку он убрал. — Только погладил.

Получивший свободу уррг бросился прочь с куда большей скоростью, чем бежал ко мне.

— Что?.. — происходящее Эрихарду не нравилось.

А я смотрела на него снизу вверх и просто не знала, что делать. Угрозы я не чувствовала, но то я... Об остальных этого не скажешь. Да уж, с отношениями в этой семье все плохо.

Сцену с урргом наверняка засняли.

Ну совсем блеск.

— Что и требовалось доказать, — фыркнула Наари. — Идемте уже внутрь, хватит устраивать здесь спектакль.

— Напомни, когда я назначил тебя домоправительницей? — недобро прищурился ее брат, протягивая мне руку.

— Когда смотался и бросил на мои хрупкие плечи не только дом, но и всю Тенерру, — любезно припомнила сестра. — Благодарностей не надо. Пошли уже.

Покои претерпели некоторые изменения. Появились цветы в горшках и мягкая лежанка для Фели. Я покрутила головой, стремясь охватить взглядом как можно больше пространства, и тихонько вздохнула. Уютное ощущение "я дома" не накрыло. Но придется привыкать, потому что с некоторых пор это и есть мой дом.

Не обязательно воспринимать так весь дворец, но эти три комнаты — да.

— Рассказывай, как прошел медовый месяц? — Наари просочилась за мной и теперь прожигала любопытным взглядом. — Выглядишь такой замученной, как будто вы не вылезали из постели.

Льды.

Это что, серьезно обсуждают?

Присмотревшись к растянувшейся на краю кровати подруге, я пришла к выводу, что она правда жаждет подробностей. Ну и выдала ей подробности... Только не про себя. Рассказала о новых успехах в работе, необычных красотах Андалы и новых знакомых. Особенно Лиалек Хеннингсен ее впечатлил. Как выяснилось, Наари читала о нем в электронном журнале, даже скопировала себе некоторые фото в числе изображений других симпатичных мужчин. И теперь засыпала меня вопросами.

Справедливость ради, лишь на малое чисто из них я могла ответить. Разве что напомнить в десятый раз о существовании у него невесты. Подруга при этом забавно дулась, но от возражений воздерживалась.

Впрочем, скоро пришла моя очередь тренировать выдержку. С момента нашего с Эрихардом "торжественного" выхода из слоттерса прошло часа два, и Наари осмелилась поискать информацию. Нашла. Даже любезно перевела для меня статьи.

Писали, что кронс напугал уррга так, что бедное животное чуть не взбесилось... значит, Тенерру ждут тяжелые времена.

Я закатила глаза.

— Уррг просто испугался его силы.

— Ну конечно, — недоверчиво сморщилась эта язва.

— Такое вполне возможно.

— Возможно, кто спорит?

Когда-то я думала, что они не похожи. Но это было очень давно.

— Между прочим, он хочет построить горнолыжный курорт, разрешить популярные концерты и путешествия тоже.

— Ллан, ты сейчас про какого-то другого Эрихарда сказала?

Не слишком конструктивный разговор прервал звук пришедшего сообщения. Я откопала среди вещей смартфон. Мира. И текст, а не голос, как она чаще предпочитает. Пробежала глазами строки и разочарованно прикрыла глаза.

— Что у нее? — Наари видела, от кого пришло сообщение.

— С парнем рассталась.

— И с этим тоже?

— Угу.

Дальше мы пришли к выводам, что отношения — это очень сложно, а большинство мужчин — еще те копытные. Интересно, откуда она знает? Надеюсь, не Эрихарда имеет в виду? Но спросить было уже некого, Наари оставила меня отдыхать, а сама отправилась помочь с каким-то заданием младшей сестре.

Семья — это еще сложнее, чем отношения с одним конкретным человеком.

И как я справлюсь?

Я же совершенно не гожусь для этого...

Поспать часик перед ужином оказалось совершенно дурацкой идеей. Во-первых, один час превратился в четыре, и общий сбор в столовой я благополучно проспала. А во-вторых, мне снилась какая-то невнятная душная муть. Невесомость. Кругом темно. Меня опутывает что-то липкое, как паутина. Все никак не удается от него избавиться. Вырваться. И страшно. До умопомрачения страшно.

Прыг.

— Мя-я-я...

Осознала, что приоткрываю губы в попытке закричать.

Проснулась.

Фели забралась на изголовье кровати и горящими в темноте глазами разглядывала меня.

— Спасибо, что разбудила, — произнесла севшим со сна голосом.

Нашла в темноте бутылку с водой.

Залпом влила в себя стакан.

В голове прояснилось настолько, что я сообразила включить ночник.

Перевела дыхание.

Сон. Это был всего-навсего страшный сон.

Приложение на смартфоне светящейся точкой показывало Эрихарда. Я пока не ориентировалась здесь самостоятельно, для меня дворец оставался запутанным лабиринтом. Поэтому шла по проложенному приложением маршруту. Загорался свет... и гас, как только я оставляла очередной коридор за спиной. Не получалось даже примерно представить, куда ведут все эти двери. Вот угораздило же влюбиться в кронса. Честное слово, я бы предпочла простого парня и маленькую квартирку.

Светящаяся линия на экране вела через хозяйственное крыло в какую-то пристройку. Льды, что он там делает?

Я уже заподозрила сбой в программе и успела испугаться, когда увидела его.

Сначала почувствовала, а потом увидела.

Усталость, уверенность и решимость.

Замедлив шаг, я свернула и уткнулась в приоткрытую дверь. Из-за нее хорошо так веяло холодом, из чего можно было смело делать вывод, что это выход.

К вольеру, как выяснилось. Тому самому, обустроенному специально для уррга.

Вольер представлял собой нечто похожее на его собственный кусочек леса. Только огороженный. Ну как, огороженный... Решетки присутствовали, но раз мой питомец регулярно из-за них сбегал, я не имела ничего против. Тем более что внутри ему хватало снега и зарослей, имелась пещера с теплым настилом для ночлега и целых три кормушки на выбор. Сам уррг выглядел ухоженным и здоровым.

Только напуганным немного прямо сейчас.

Но я не улавливала какой-то опасности для него, и не спешила вмешиваться.

Действо перед глазами происходило крайне занимательное.

Эрихрд принес с собой несколько кусков мяса. Взял один, на раскрытой ладони протянул урргу.

— Ну, привет, хищник, — произнес мягким подкупающим тоном. — Будешь со мной дружить?

Уррг попятился. Потом, правда, вспомнил, что на своей территории, и замер на месте, но его хвост предательски дрожал. И лапы тоже.

— Ну же, иди ко мне. Это вкусно.

Уррг дернул усами с видом "А ты сам попробовал?".

И неуверенно посмотрел на угощение.

Оно ему определенно нравилось, но вот эта рука...

— Слушай, давай договариваться. — Это кронс определенно умел. Как и проявлять чудеса терпения в дрессуре тех, кто его боится. — Мы оба любим Ллану. Правда же? Так вот, ей понравится, если мы поладим. Давай, иди сюда. У меня тут много мяса.

Зверь посопел, в сомнениях переступил с лапы на лапу.

Раздражающий человек деваться никуда не думал, а еда манила... Я улыбнулась, когда он сделал первый осторожный шаг. Остановился. Опасливо посмотрел на мага.

Так, похоже, я тут лишняя.

Сами разберутся.

Как ни хотелось урвать немного внимания жениха, я развернулась и направилась искать кухню. От стояния на холоде в одном платье совсем замерзла и не отказалась бы от чего-нибудь теплого.

Утро, я одна, и одеяло со стороны Эрихарда заботливо подоткнуто.

Похоже, к этому надо привыкать.

Но привыкать не хотелось, и я, перекатившись на живот, нашла его в приложении. Понятия не имею, что за зал. Я там еще не была. И отправилась бы прямо так, но очень кстати вспомнила, сколько народа живет во дворце... нет, сначала в душ и одеться. Я и без того вечное позорище.

В итоге получилось немного нелепо. Я не только надела черное платье из плотной ткани с круглым воротником, держащим форму, и разрезами на бедрах, но и встала на каблуки и даже уложила волосы. И вот в этом облике идеальной будущей кронс-тьеры вошла в тот зал... а он подло оказался тренировочным. И Эрихард, потный и агрессивный, как раз дрался с тренировочным роботом. Видимо, уже какое-то время, потому что его мокрая майка висела на штучке для оттачивания боевых навыков, и обувь он тоже снял.

Не уверена, чем я залюбовалась сильнее, плавными идеально точными движениями или скульптурными линиями сильного тела.

Блин.

Пальцы зудели... впервые в жизни не от желания снимать. Хотелось подойти и коснуться. Провести самыми кончиками по влажной коже.

Ох.

Непривычные желания.

Совершенно несвойственные мне.

До сих пор.

Поймала себя на том, что не дышу.

Выдохнула.

И приоткрытый рот закрыла.

Да что со мной сегодня?

Хитрым ударом Эрихард отправил робота на пол, не дал противнику сделать подсечку и добил. То есть, деактивировал. Только после этого повернулся ко мне, хотя заметил куда раньше.

— У тебя на сегодня какие-то планы? — Меня окинули хозяйским взглядом и одновременно искупали в лиловой дымке. — Выглядишь потрясающе.

Потрясающе неуместно, если говорить честно.

Разве мне позволено иметь какие-то свои планы?

Я облизала сухие губы и запретила себе пялиться на кубики у него на животе.

— Что я должна делать?

— В смысле? — Он, кажется, правда не понял.

— Как твоя невеста, а потом жена. Какие у меня обязанности?

Дошло.

Ну и зачем так бессовестно смеяться над накосячившей девушкой?

— Сейчас покажу, — заявила эта бесстыжесть ледяная.

После чего меня сгребли в охапку, прижали к стене и жадно поцеловали, сминая платье, разрушая прическу, уничтожая следы с таким трудом наведенного лоска. Не то чтобы я была сильно против... Руки в полном отрыве от разума обхватили его за шею. Первобытный инстинкт заставлял прижиматься к мужчине, напиваясь запахом его пота и его ощущениями. Губы саднило. Голова шла кругом. Разум заполнял тягучий туман.

Позволив мне сделать короткий вдох, Эрихард лизнул уголок рта, затем чувственно прикусил губу. Его рука пробралась под платье и...

Меня будто на огромную ледяную сосульку насадило.

Парализовало страхом.

Сдавило горло тисками.

Эрихард уловил мое напряжение едва ли не раньше меня самой и, как всегда, коварно обошел все препятствия. Сбавил градус страсти. И со щекотной нежностью потерся носом о нос. А руку оставил там, где она была, вот только ее присутствие там уже не ввергало в панику.

— Просто будь моим счастьем, — шепотом прямо в губы ответил он на вопрос, о котором я давно забыла.

Да...

Я согласна.

Сама потянулась за поцелуем.

— Ой, а чем это вы тут занимаетесь? — Кажется, Диша. Блин. — Вам что, спальни мало?

— Разговариваем, — невозмутимо сообщил Эрихард, выпуская меня из захвата.

— Оно и видно.

— Диша, чего тебе? — Кое-кто очень старался быть нормальным братом, но с непривычки получалось как-то неубедительно.

— Зал. — На ней правда были обтягивающие штаны и короткий спортивный топ. — Девушки, знаешь ли, тоже иногда занимаются.

Дальше последовал выразительный взгляд на меня и выражение в духе "хотя откуда тебе знать".

Желание провалиться.

Искрами вспыхнувшее возмущение.

Вздых через силу.

К этому времени Эрихард уже вывел меня в коридор.

— Не обращай внимания, — посоветовал он. — Диша груба и бестолкова, и я понятия не имею, куда ее девать.

— Ничего.

Я все еще я.

Надо еще привыкнуть жить в большой семье.

— Отдыхай. Занимайся, чем тебе хочется. Но если соберешься покинуть дворец, тебя всегда должна сопровождать охрана.

— Я хочу продолжать учить язык. — Раз важных обязанностей пока не нашлось, я их сама себе придумала. — Интенсивно.

Замедлив шаг, Эрихард как-то странно посмотрел на меня. Так, будто получил больше, чем сам ожидал.

Обязанности нашлись, не успела я по ним соскучиться.

Джейн была в отпуске, но любезно согласилась прислать мне аудио уроки. Пока ждала их, как раз успела навестить уррга и выгулять его. Звереныш пребывал в восторге, носился по снегу, порывивал на попадающихся нам людей — в общем, отрывался, как мог. Верткую камеру, снимающую меня из-за кованого забора, проигнорировала. Надо будет попросить Эри, чтобы изыскал какое-нибудь техническое средство от этих вот подглядываний. Я понимаю, что это часть жизни любых знаменитостей, но понимать это легче, когда сама не

находишься под постоянным прицелом. Так что понимать понимаю, но терпеть не хочу. Даже на прогулке с животным. В городе пусть хоть обнимаются, но мне нужно свое личное защищенное пространство.

Пока мысль свежая, отправила ее своему кронсу. Который уже успел улететь смотреть место будущего горнолыжного курорта. Строить его должен тот самый архитектор, с которым мы познакомились в Андале. Проектировать, точнее, потому что строят в Тенерре каким-то совсем уж странным способом.

Эрихард обещал что-то придумать.

Вот и чудно.

Ни капельки в нем не сомневаюсь.

Вернувшись к себе, нашла там Наари с завтраком и сообщением, что надо готовиться к помолвке. Точнее, к объявлению о помолвке. Праздновать будут пышно, громко, с маскарадом и сотнями приглашенных "нужных людей". Подозреваю, к нашей с Эрихардом личной жизни мероприятие будет иметь мало отношения.

Прелести жизни невесты излишне титулованного мужчины.

Но надо так надо.

В сложившейся ситуации я сделала именно то, чего от меня ждали: позволила Ингверде организовать все и пообещала ни во что не вмешиваться. Сама же часами учила тенерский, гуляла с урргом, уделяла внимание своим фото, пользовавшимся теперь куда большей популярностью из-за моего изменившегося статуса, дождалась публикации первых статей и написала еще несколько. Два раза летала гулять с Наари, но под присмотром охраны это было не так весело.

Неделя прошла незаметно, и за это время стало совершенно ясно, что моя жизнь не так уж и изменилась. Разве что людей вокруг стало больше и иногда требовалось поулыбаться на публике. Вполне терпимо. Еще я поняла, что если прикладываешь усилия, учеба дается легче, и теперь в моей голове с каждым днем становилось все больше тенерских слов. Еще не настолько, чтобы проститься с переводчиком, но достаточно, чтобы каждое утро, повторяя выученное вчера, испытывать приятное чувство морального удовлетворения.

Эрихарда почти не видела. Иногда чувствовала поцелуи сквозь сон, и потом меня крепко обнимали. Чаще удавалось перекинуться парой слов рано утром, пока он собирался, и потом мы ужинали

вместе. То есть вместе со всей семьей и еще двумя десятками людей, большинство из которых я все еще не запомнила.

Как младшую сестру кронса, Адаль негласно заранее зачислили в Сталь. Наари по секрету рассказывала, что парни даже что-то вроде магического состязания устроили за право выбрать ее своей снежинкой. Вроде как это очень престижно, и Адаль вся лучилась от счастья. А у меня не получалось смотреть на это иначе, как на что-то очень странное.

Приглашения в Гринерд для Крестани и Ньяты тоже, тем не менее, отправила. Раз для tenerских девушек это такой шанс, кто я, чтобы их этого шанса лишать?

Интересное в основном узнавала из новостей. Первый в Тенерре курорт уже в третий раз перестраивается, потому что коронованному деспоту что-то там вечно не нравится. Зато каток готов и запланировано четыре концерта на ближайший месяц. На один мы даже идем, я видела билеты. У Эйла что-то там не получалось с арлордами и он уже дважды летал в Пустоши. А в промежутке организовал облаву на предприимчивого мага, в обход Перехода переправлявшего людей в разные измерения. Стоило догадаться, что Эрихард не оставит на свободе того, кто может помочь проникнуть в Тенерру кому угодно. Сейчас парень скучал в местной тюрьме, но вроде как они с кронсом активно торговались насчет условий будущего сотрудничества.

Закон о более-менее свободном пересечении Перехода также был обновлен. И тут... мнения общественности разошлись даже в отношении прав простых tenerцев. Старшее поколение считало, что излишние вольности ни к чему, но молодежь была в восторге и планировала путешествия. Что возмутило всех в одинаковой мере, так это такие же свободы для кронса. Ну как, свободы... в одном интервью Эрихард осторожно заметил, что планирует держаться не так закрыто, больше взаимодействовать с другими измерениями, летать на всякие саммиты и принимать их у себя. И вот тут началось. Такое чувство, что возражали все без исключения. Мол, это лишит Тенерру ее самобытности, убьет традиции и выпустит прочь магию.

Ну бред же.

Писали даже, что в ночь после того, как кронс обнародовал это свое решение, в Пустошах ударили какие-то совершенно невероятные

морозы, с которыми арлорды не могли справиться, обрушилась часть какого-то перевала, и от фасада самого старого из сохранившихся зданий откололся кусок. Все дурные знаки.

Лично я в знаки и предзнаменования не верила, и всеобщая закаменелость начинала уже раздражать.

В день, на который было назначено празднование, мне доставили инеевую маску со снежными бриллиантами и мою первую диадему. Битый час я любовалась всей этой красотой и чувствовала себя девочкой, которая играет в куклы. Красивые платья, баснословно дорогие украшения, целый дворец... Поверить, что все это мое, до сих пор не получалось. Не до конца. Из всей этой немного сказочной реальности я хотела себе только Эрихарда... который опять улетел куда-то прямо с утра.

Мира в ответ на мои жалобы написала, что мы всегда хотим то единственное, что не можем получить, даже если все остальное у нас уже есть. А еще она была бы не прочь примерить корону.

Потом были туфли от местного мастера, который создает только уникальные пары.

И несколько часов в спа-салоне — во дворце нашелся и такой — где я шокировала всех, не позволив мыть себя и чем-то намазывать. Все это делала сама, в руки мастеров отдала лишь волосы и ногти, и то только потому, что умом понимала, что они лучше справятся.

— Ты же понимаешь, что уже к началу праздника твои выкрутасы будут во всех сетях? — шепотом спросила Наари из соседнего кресла и покачала ногой в воздухе.

— Думаешь? — Я осторожно глотнула пряный чай.

— Уверена.

Правда, разумеется, она, но это мой дом.

В том смысле, что мне здесь жить. Скорее всего, до конца дней.

Важно, чтобы внутри действовали мои правила. Хотя бы в том, что касается элементарных бытовых мелочей.

— Если хоть одна сплетня просочится, все будут уволены, — произнесла достаточно громко, чтобы сотрудницы услышали, но при этом так, чтобы замечание не выглядело предназначенным специально для них. — Будем менять персонал до тех пор, пока не найдем менее общительных.

Наари хмыкнула и ничего не стала говорить.

Неприятно чувствовать себя стервой, но... как выражается мой вечно отсутствующий жених, это вопрос безопасности.

К слову о женихе. Когда я вернулась, он был уже в комнате. И в костюме. Стоял у зеркала и пытался справиться с шейным платком, но скользкая ткань сопротивлялась. Когда идеальный узел не получился с третьего раза, Эрихард выругался сквозь зубы.

Он тоже не позволяет другим себя одевать.

Свежую царапину на ладони я заметила сразу.

Подкралась к нему, перехватила руки и терпеливо все завязала как надо... ладно, с второй попытки.

Эрихард медленно обрисовал пальцами запах махрового халата, где виднелись ключицы, и так жадно посмотрел, что у меня коленки дрогнули.

— Прости. — Он правда чувствовал себя за что-то виноватым.

— Я чего-то не знаю? — насторожилась я.

— Я вернул тебя не для того, чтобы посадить в драгоценную клетку. — Он все никак не мог разомкнуть руки, чтобы я начала одеваться. — Обещаю, это временно. Скоро я стану свободнее, и мы будем проводить достаточно времени вместе.

— Поверь, я совсем не чувствую себя в клетке. — Улыбка получилась широкой и искренней. — И не собираюсь изводить тебя претензиями.

Капкан его рук распался.

Я поспешила к развешенному на манекене платью.

— Снежность, ты идеальная женщина, — объявил кронс... надеюсь, это не потому, что ровно в этот момент я сбросила на пол халат, чтобы надеть платье.

Прерывистый вздох за спиной наводил на некоторые сомнения.

— Для тебя, — зачем-то уточнила.

— Для меня, — согласился жених.

Знакомая с моими предпочтениями Ина подобрала такой наряд, чтобы я могла без проблем справиться с ним сама.

— Ты для меня тоже идеальный.

Повернулась.

Обожглась о его взгляд.

Эрихард подошел ко мне и осторожно, чтобы не испортить макияж, обвел большими пальцами скулы.

— Эта картина будет стоять у меня перед глазами весь вечер, — произнес хрипло.

— Прекрати. — Смущение колело невидимыми льдинками и одновременно жгло искорками под кожей.

— Снежность, ты сводишь меня с ума...

— Лучше помоги с маской. Я не знаю, как сделать так, чтобы она не спадала.

Магия. Такой простой и недоступный для меня ответ. Маска к лицу крепилась небольшим вливанием силы, и это выглядело так, словно у меня инеевые узоры прямо на коже. Необычно. Невероятно. Настолько, что я попросила Эрихарда меня сфотографировать.

Потом надела на него корону. Ему почему-то нравилось, когда я это делала.

Но перед этим пришлось стереть с ободка темное пятнышко.

Стойкое ощущение "это уже однажды было".

Почему эти короны вечно пачкаются?

И мы идем в какой-то зал, где собралась местная знать и важные приезжие гости...

Зал был тот же, где собирались после коронации, и возможность выходить на опасные террасы и спускаться к озеру, наполненному магией, никто не отменял. В свете этого оставалось порадоваться, что Белеанна не приглашена и живет далеко от столицы. Очень далеко.

Надеюсь, я не слишком шокировала окружающих, когда достала из вечерней сумочки смартфон и набрала поисковый запрос. Текст я не очень поняла, но фото в ее аккаунте говорили, что она с мужем в Пустошах. И, судя по ее подпискам, она вообще не следит за нашей с Эрихардом жизнью. Дизайн штор. Чистокровные вьюро-кошки. Как сделать маникюр самостоятельно. Ясно все с ней.

Несмотря ни на что, надеюсь, она все-таки будет счастлива.

Убрала смартфон.

Послала извиняющуюся улыбку четверем женщинам, походим на клонов тьеры Ильмары.

Ну у меня и фантазия. Аж саму передернуло.

В остальном, праздник как праздник. Кажется, я уже привыкла к подобным сборищам. От роскошных туалетов и блеска драгоценных камней разбегались глаза, но мы с Эрихардом все равно выделялись. В темно-синем платье с редкими серебристыми искорками я напоминала

ледяную статуэтку, а Эрихард в белоснежном костюме с золотыми украшениями, напротив, выглядел живым и реальным. Не таким уж и ледяным. Короны нас, естественно, выдавали, но, как я поняла, здесь ни у кого не было цели всерьез скрыть лицо. Потанцевать получилось всего один раз. В нужный момент Эрихард произнес длинную речь, где объявил о свершившемся факте помолвки.

Скука.

Впрочем, одним интересным моментом эта монотонность все же была разбавлена.

Двумя даже.

Вроде бы мелочь — я пересекала зал, чтобы взять напиток, когда зацепила обрывок разговора. Маги из Стали обсуждали что-то научно-магическое. Понятия не имею, почему меня это заинтересовало.

— Теория, не подкрепленная исследованиями и фактами, чушь, уважаемый тьер, — высокопарно бросил тучный мужчина в круглых очках в золотой оправе.

До сих пор я считала, что тенерцы, а тем более маги, по определению не могут страдать от лишнего веса. Все они какие-то высушенные и полупрозрачные. Ладно, иногда мускулистые и рельефные, как мой будущий муж, но такие скорее редкость. Этот же имел оплывшую фигуру, а еще его жесткие волосы завивались кольцами.

— Уверяю вас, ректор Кроттс, темная река — не чушь, а опасность для всей Тенерры, — страстно противоречил ему более молодой преподаватель... лет сорока. — Высвободившись, поток уничтожит все. Или как минимум враждебную ему магию. Нашу магию.

— Если что-то и уничтожит нашу магию, так это новые законы, принимаемые молодым кронсом, — презрительно бросила женщина в строгом костюме, которую я чуть было не приняла за мужчину.

— С церемонии зачисления знал, что с этим парнем будут проблемы, — охнул тьер ректор. — Много проблем.

Еще несколько человек молчаливо закивали.

Что ж, очевидно, представители Стали не входят в наш фан-клуб.

Спорящая и причитающая группа осталась далеко позади, и музыка звучала достаточно громко, разговаривали другие гости... не понимаю, почему среди всего многообразия звуков я все еще слышала

их. То есть, отлично понимаю: дар эмпатии позволил подслушать мне эту беседу. Но вот зачем?

Случайно?

Или все-таки важно?

— К тому же, мы не знаем, один там поток или несколько самостоятельных, — гнул свою линию тип в поношенном костюме. — А это крайне важно. Если один, то пределы его возможностей не так велики и, скорее всего, достанется как всегда Пустошам. Но если мы имеем дело с несколькими отдельными потоками... Трудно спрогнозировать. Не исключено, что они будут сливаться воедино и порождать новые потоки. Дело может закончиться катастрофой.

— Ваур, не дурите мне голову, — отмахнулся ректор.

— Нужно внести предложение, чтобы покидать Тенерру могли, скажем, только некоторые ее представителей, — рассуждала о своем преподавательница. — Элита.

— Умоляю, дайте разрешение на исследования.

— Однажды я вам уже разрешил исследовать смены сезонов в Пустошах. И чем закончилось?

Щелк.

Готова поклясться камерой, я услышала вполне реальный щелчок. Хотя, конечно, его издало мое воображение.

Звуки исчезли.

Стали нормальными.

Я поймала себя на том, что стою с бокалом пряного безалкогольного напитка в руке и никак не могу начать пить. Слишком свежи в памяти впечатления от прошлого раза. Правда, тогда это было полоскание для больного горла.

Пф-ф-ф.

— Дорогая, все хорошо? — На меня с беспокойством во взгляде смотрела Ингверда.

— Задумалась немного.

Не люблю официальные сборища.

Ненавижу натянуто улыбаться.

— Страшно спросить, о чем, — хмыкнула старшая сестра моего будущего мужа. — У тебя сейчас такой период, что ты должна лучиться от счастья.

— А я думала, правильная тьера не должна выражать своим обликом ничего...

Ой. Вырвалось.

Но Ингверда словно не услышала язвительных ноток.

— Когда мы с Тальфом обручились, мне было плевать на условности. У меня улыбка с лица не сходила. Отец тогда был еще жив, и мама совсем другая... Прости, что-то меня пробило на воспоминания.

Искренности в мою улыбку добавилось, хотя никто, конечно, об этом не узнал.

подавив внутреннее сопротивление, я тронула ее за локоть.

— Спасибо тебе за все, что ты для нас делаешь.

— Ну что ты, мне нравится заботиться о семье и быть полезной.

Роли распределились просто идеально.

Она уже отходила от меня, но я не удержалась от вопроса:

— Ты знаешь тех людей? Они из Стали, если не ошибаюсь. Маги или ученые. Я случайно услышала, как они обсуждают потоки и какой-то феномен, связанный с ними. Опасный.

— Ллана, — Ингверда посмотрела на меня почти с жалостью. — Оставь магию мужчинам, у тебя другие функции. Поддерживай мужа. Фотографируй свои картинки. Можешь устроить благотворительный аукцион. Но не вмешивайся в серьезные вещи. Поверь, Эрихард прекрасно справится без тебя.

Тон был мягким, но эмпатия подсказала, что мне только что устроили отповедь.

— Поверь, я хочу тебе добра, — добавила Ина. — И не обижайся.

Очередная вымученная улыбка.

Нашла у кого спросить.

Все от того, что Наари была занята, танцуя с каждым мужчиной на празднике и получая от этого удовольствие, а сейчас вообще куда-то пропала. А с Иной мы слишком разные.

Достала смартфон и записала имена преподавателей, чтобы не забыть.

Когда убирала гаджет назад в сумочку, игнорируя полные негодования взгляды нескольких дам... то есть, тьер... нахлынуло такое ощущение... Желание спрятаться. Не быть здесь. Рассыпаться

песчинками, выйти из тела, пропасть — уйти глубоко в себя, чтобы не видеть происходящего.

Стоп.

Зал перед глазами успел затуманиться, но небольшим усилием я взяла себя в руки.

Почувствовала себя настоящим эмпатом-ферниейкой и хватит. Обязанностей никто не отменял.

Подействовало.

В голове прояснилось и необъяснимое беспокойство схлынуло.

Но не успела я порадоваться и немножко погордиться собой, как началось нечто совершенно в голове не укладывающееся.

Женщина в форменном платье. Где-то я ее уже видела... Сейчас же мое внимание привлекло золотое зеркальце на подносе в ее руках. Не совсем привычный материал для серебристой и бриллиантовой Тенерры. Почувствовав мое внимание, она повернула голову и, нарушая все ледяные приличия, посмотрела мне прямо в глаза. Нагло. Неприязненно. Я вспомнила, где ее видела... Вот блин. Надо рассказать Эрихарду. Однако с места я не сдвинулась, прекрасно понимая, что мне не позволят этого сделать.

Дышать...

Не паниковать.

События — от узнавания до того, как она открыла зеркальце — уложились всего в несколько секунд.

Фиолетовая вспышка удивительно органично вписалась в интерьеры нашего дворца. Как и луч того же цвета, направленный на меня. Честно признаюсь, я замерла в ступоре, хотя останки чувства самосохранений встрепенулись и провыли "Опасность". А я стояла неподвижно и...

Хруст.

Звон.

Вот и пригодился бокал, из которого я так и не отпила.

Жизнь мне спас или что-то вроде.

Только когда "зеркальце" выпустило пару фиолетовых пульсирующих лент, те тоже устремились ко мне, а я закричала, окружающие поняли, что это не часть какого-то спланированного зрелища.

Большинство отхлынуло в стороны.

Кто-то, напротив, ринулся меня спасать, принялся колдовать, но как-то суматошно, хаотично и совершенно бесполезно.

Эрихард бросился вперед, ограждая меня от нападения. Вскинул руки без единого звука. Его ладони так ярко светились серебром, что глазам стало больно.

— Охрана. Задержите ее, — закричала Ингверда.

Приборы, управлявшие системой безопасности, затрещали и заискрились.

"Официантка" уже успела нырнуть в коридор, которым пользовался персонал.

Ленты не сдавались. Шипели, сыпали искрами, от которых уже истлел стол и пальцы одного из приглашенных, и рвались к нам. Кронс злился. Я не видела его лица, но ощущала сковывающую вечным льдом ярость и знала, что никогда не видела его бледнее, чем он есть сейчас. И лучше бы не увидеть. Мерзость задела какую-то женщину и еще немного приблизилась к нам. Чувства моего кронса превратились в нечто неуправляемое. Он выплеснул больше силы. Не сдерживаясь и не щадя ничего и никого. Не опасаясь что-нибудь повредить. И если бы кто-то случайно попался ему под руку...

Стену частично снесло.

Ледяные тьеры, даже те, которые сами маги, тряслись и стучали зубами от холода.

Надо же... А я совсем не чувствую его, хотя точно знаю, что он есть.

Некоторым стало трудно дышать промороженным воздухом.

Происходящее вокруг воспринималось какой-то дурной инсталляцией... Будто не по-настоящему все. Как если бы я смотрела спектакль.

Наконец ленты стали распадаться на клочья.

Славящиеся ледяным самообладанием тьеры разбегались с криками и валялись на пол, чтобы их не задело.

Дикость какая-то.

Когда все закончилось, у Эрихарда тряслись руки.

Льды.

Это все правда случилось?

Повернувшись, он впился взглядом в меня, убеждаясь, что цела, и... Такого страшного лица я у него — да вообще ни у кого, — в жизни

не видела. Его обтягивала синюшно-бледная, будто не настоящая кожа, сквозь которую просвечивали многочисленные жилки. Рот покрывала знакомая корочка льда. Глаза впали, из них будто вытянули весь цвет, а ресницы заиндевели. Небо... Сердце болезненно сжалось. Но он только посмотрел, удостоверился, и размашистым шагом направился в тот коридор, где скрылась беглянка.

Секунда.

Мгновение.

Удар сердца.

Кто-то бился в истерике, кто-то вызывал врача, и десятки голосов обсуждали случившееся.

Опомнившись, я бросилась за женихом.

Просто... хотелось быть рядом.

Не отпускало чувство, что я нужна ему не меньше, чем он мне.

И другое, странное чувство: сейчас, прямо в этот момент происходит нечто куда более страшное и опасное, чем нападение на меня.

Где-то.

Близко.

Искать кронса долго не пришлось, он обнаружился в одном из хозяйственных помещений. Как раз подходил к охранникам, застывшим с растерянными лицами. "Официантка" лежала на полу, неестественно вывернув одну ногу, из ее шеи торчал кухонный нож, и на пол, выложенный светлым серо-фиолетовым камнем, натекла большая красная лужа.

Безумие, но даже в этот момент я не ощутила ничего, кроме страха за жениха, который чуть не угробил себя и всех, спасая меня.

— Кто это сделал? — Его голос звучал... как не его.

Пугающе.

Жутко.

Я сжала все еще подрагивающую ладонь, согревая.

— Когда мы вошли, она уже лежала здесь.

— Наверняка во дворце был ее сообщник...

Дальнейшее развивалось логично. Приказы обыскать все и проверить каждого работника, включая тех, кто просто мимо проходил, в том числе вчера и завтра. Эрихард не сорвался на подчиненных, но смотрел так... с таким взглядом убивают. Приехали

врачи. Кто-то вспомнил, что надо проконтролировать прессу. На следующий час дворец совершенно сошел с ума. А я, как приклеенная, повсюду следовала за Эрихардом и держала его за руку, изо всех сил стараясь отдать побольше тепла.

Предсказуемо, найти ничего не удалось.

Стену восстановили практически как была, и я впервые оценила тенерские методы в строительстве.

Большинство гостей разъехались.

Эрихард все же наяривал на Эйла по видеосвязи.

Лишь после этого опомнился и...

— Сестры...

— В порядке, — поспешила заверить Ингверда. — Дише с Адаль я дала успокоительное и уже позвонила маме. Наари пытается утрясти все с репортерами и женой арлорда Ревина. Она серьезно пострадала.

Отрывистый кивок. Это все, на что пока его хватило.

— Кто бы ни напал на будущую кронс-тьеру, он использовал магию, принадлежащую тем, кто жил на этих землях задолго до современных ледяных тьеров, — решил блеснуть умом и сообразительностью тот самый тип в потрепанном костюме... как бишь его?.. Ваур.

Разбираться с его теориями сейчас ни у кого не осталось сил.

Решив, что критический момент пройден, я потянула Эрихарда за руку.

Хотелось закрыться от мира.

В наших покоях.

Как ни странно, он поддался.

Послушно пошел за мной.

Сначала на кухню. Самую маленькую, не уверена, что ее хотя бы раз использовали. Мне пришлось искать рецепт в сети, как подогреть вино с пряностями, и делать это самой. Эрихард все это время стоял, прислонившись плечом к стене, и просто смотрел...

Ледяная корочка с его губ никуда не делась.

И взгляд откровенно пугал...

Но самое страшное заключалось в том, что я совершенно не улавливала его эмоций.

Стакан на подносе в комнату тоже несла сама.

Кронс тенью шел следом.

Тихонько закрылась дверь.

— Пей. — Я вручила ему стакан. — Тебе нужно согреться.

Он послушно сделал большой глоток.

За секунду до этого я уже знала, что будет дальше.

— Эта магия бы убила меня? — надо же было с чего-то начать разговор.

— Мы этого не знаем.

— А тебя? — В спальне нас ждало розовое ледяное вино и вазочка со свежей земляникой, но прямо сейчас они никого не заинтересовали. — Я имею в виду, если в ней правда было заложено что-то убийственное.

— Она бы вошла в противоречие с моей силой.

То есть, для него это было еще опаснее, чем для меня.

Когда напиток в стакане закончился, облик Эрихарда по-прежнему оставался подмороженным.

Здравый смысл почему-то решил, что это очень плохо. Очень-очень плохо. Но бояться мужчину, который не задумываясь заслонил меня собой и вообще нарушил ради меня многовековые законы, как-то не получалось. Совсем.

Я подошла к нему, забрала пустой стакан и отставила его в сторону. Опустила руки на сильные плечи. Успокаивающе погладила.

Так странно быть той самой девушкой, которую так любят.

Смелой.

Как будто это не я.

Эрихард прерывисто выдохнул, и его взгляд остановился на моих губах.

Приятное покалывающее чувство... и я чудом сдержалась, чтобы их не облизать.

Он не поцеловал меня сам и ничего не сказал, просто смотрел. Но смотрел так... все внутри переворачивалось и дыхание становилось частым.

Я тоже его люблю.

Так сильно, что иногда думаю, что он заслужил кого-то получше, но похоже, что мы заслужили друг друга.

Обняла его крепче и сама первая потянулась к губам.

Лед болезненно ужалил, но мгновение спустя уже знакомо таял, возвращая мне пусть холодную, но человеческую плоть. Лицо моего

кронса понемногу становилось нормальным. Живым. Человеческим.

Ох... Иногда мне все-таки нужен воздух.

Вдохнули одновременно.

— Снежность...

Я тихонько засмеялась и покружилась по комнате, позволяя серебряным искоркам на платье красиво мерцать. Узоры на теле Эрихарда вспыхнули. Кажется, его совсем отпустило. Но дикий и жадный взгляд все также не отпускал меня.

— Прости, если напугал.

— Я люблю тебя. Любого.

Небо, это точно происходит со мной?

И я не паникую и не пытаюсь сбежать от внезапно обретшей краски жизни?

Светящиеся узоры на сильном теле кронса казались невероятно притягательными. Хотелось потрогать их и...

Он шагнул ко мне.

Поймал.

Плохо понимая, что делаю... ладно, прекрасно это понимая... я сама впилась в его рот, не то целуя, не то кусая. Задохнулась в крепких объятиях. И получила такой же яростный поцелуй в ответ. Почти болезненный, до саднящих губ, но прерывать его совсем не хотелось.

А хотелось отогреть.

Гореть.

Ощущения, плавающие под кожей... не то чтобы совсем новые, но в прошлый раз мне не дали возможности их толком распробовать... были такими горячими, что я бы точно вспыхнула свечкой, если бы Эрихард не прервал поцелуй, позволяя мне вздохнуть. Одновременно он прижался губами к чувствительному месту на шее, рядом с судорожно бьющейся венкой.

Наверняка останется след...

И пусть.

Из горла вырвался вскрик удовольствия.

Словно во сне, прохладные руки избавили меня от платья и опрокинули на кровать. И все слилось в мучительно сладкий сон. Пьянящие поцелуи, умелые руки и губы, заставляющие тело чувствительно вздрагивать. Рваные вздохи и тихие вскрипы. Мои чуть

дрожащие пальцы, обводящие светящиеся в темноте угоры. И низкий рык Эрихарда, когда мне пришло в голову лизнуть один из них.

В жесткие мышцы его спины было так приятно впиваться ногтями... Извиваться в его руках. Шептать что-то невнятное, когда тяжелое тело вжимало меня в ставшие раскаленными простыни. Задыхаться от нарастающей внутри волны, ловить его дыхание и прижиматься еще теснее.

Забиться.

Раствориться.

Любить.

И почти умереть от наслаждения...

А потом лежать обнявшись, не в силах пошевелиться от усталости, вслушиваться в дыхание и наблюдать, как ночь за окном наливается синевой, впускает в себя лиловую дымку и, наконец, первые лучи рассвета. И чувствовать себя совершенно, неприлично, невозможно счастливой.

ГЛАВА 8. ОТБОР

— Ллана... — от оглушительного рева раненого медведя содрогнулся дворец.

И я тоже вздрогнула.

Серьезно? Он решил, что я опять сбежала?

— Я здесь.

Шаги.

Кронс — босиком и в серых пижамных штанах — возник в дверях "кабинета". Окинул тут все, особенно меня, хозяйским взглядом. Выдохнул... как-то резко, одним толчком. Будто капкан, зажавший медведя, вдруг исчез, развеялся, чудом оставив зверя невредимым.

— Что ты делаешь?

Интересный вопрос... хотя спросонья чего только не спросишь. Но ничего, моргнет пару раз, проснется окончательно и сам все поймет. Потому что моя деятельность в объяснениях не очень-то нуждается.

Мешающая мебель была сдвинута к противоположной стене.

Ковер свернут.

Я сидела на полу, подогнул под себя ноги. В одной его вчерашней рубашке на голое тело. С растрепанным пучком на макушке, ярким и уже засохшим пятном на щеке и с руками, по локоть измазанными в краске. Засунуть кисточку за ухо вообще было не самой умной идеей, даже для меня, но под действием вдохновения некоторые движения получаются сами собой.

Горы на стене. В любимой лиловой дымке.

Как в моей квартирке в Грее.

— Атмосферу, — все-таки сообщила Эрихарду, зачарованно разглядывающему представшую его взгляду картинку.

В качестве реакции он издал какой-то таинственный хмык. Видимо, вспомнил, что ему досталась в невесты крайне странная особа.

Увлечшись линиями и сочетанием цветов, я выпала из реальности на несколько минут. Очнулась, лишь почувствовав его дыхание на шее. И послушно подалась ближе, когда жених потянулся за поцелуем.

— Утро после прошлого раза должно было начаться хотя бы вот так, — заметил Эрихард.

Я пожалала плечами.

Хотя бы? То есть...

— Ты хоть немного спала? — Он встал и... с неодобрением косился на пустой стеллаж. Да, я отодвинула его сама. А что такого?

— Не хотелось, — призналась беззаботно. — Зато я познакомилась с управителем дворца и выпросила у него краску.

Готово.

Я тоже поднялась на ноги.

Уй-й... Получилось не так уж грациозно, потому что за время, проведенное на полу, я умудрилась отсидеть ногу.

— В следующий раз, когда надумаешь двигать мебель, зови... — скользнул по мне взглядом, осознал несостоятельность придуманного предложения и выдал запасной вариант... — хотя бы меня.

Я фыркнула и быстро поцеловала его в щеку.

Вспомнила, что ледяной тьере полагается выражать эмоции взглядом, а не вот так вот.

М-да.

— Ллана... — Меня ощупали взглядом.

— Мне не хочется убежать. Совсем.

— Точно?

— Только если сам выгонишь.

Секунда за секундой чувствовала, как он расслабляется. Надо бы запомнить, что наутро после бурной ночи невесты не уходят порисовать на стене. Хотя запомнить куда легче, чем придерживаться.

Но Эрихард, как выяснилось, думал о другом.

— Ты мне доверяешь?

Странные у него вопросы.

И он серьезно.

— Полностью.

Он больше не рассматривал тот злосчастный стеллаж. Плавное перетек в пространстве, оказался рядом со мной и, предвосхищая порыв попятиться, поймал, удержал, обхватил лицо ладонями и внимательно всмотрелся в глаза. Будто искал там что-то и не собирался успокаиваться, пока не найдет. В этот раз нет.

— Тогда давай наконец поговорим. — Как бы просьба, но... без права отказать. — Я хочу знать о тебе все. Кто причинил тебе боль? Из-за кого ты до сих пор шарахаешься от посторонних? Что с тобой произошло такого, что Тенерра оказалась не самым страшным, что было в твоей жизни? Я хочу услышать ответы. От тебя. Один раз. И обещаю, больше мы к этому возвращаться не будем.

Блин.

Забыла, что этот момент однажды наступит.

Надеялась, что и он забыл, но... это же Эрихард.

— Учитывай, что я фернийка и эмпат, — напомнила главное. — У всех нас сложные отношения с миром.

Он ничего не сказал, но смотрел выжидающе.

Не отступит.

А я готова?

Риторический вопрос, и... если быть честной, готова я не буду никогда. Но жених, а потом и муж имеет право знать. Сейчас подходящий случай.

— Ладно, я расскажу, — сдалась и вновь опустилась на пол. — Но это случилось уже давно и больше не имеет значения.

Эрихард молча уселся рядом.

Откровения пришлось отложить на несколько минут, поскольку нам как раз принесли завтрак. Понятия не имею, кто и когда распорядился. Но увы, откладывать неприятный разговор дальше возможности не было.

— Я выросла на побережье, в маленьком городке, — начала осторожно. — В таких все друг друга знают. То есть, там постоянно толкуются приезжие, их много и они частично сменяются каждый день, но местные знают друг про друга все.

Облизала губы.

Пока вполне сносно.

— Весь город, конечно, помнил историю моего появления у родителей. Ну, что меня удочерили. Не было никакой возможности скрыть это ни от меня, ни от других детей. И... ну, так получилось, что в школе меня сначала тыкали этим, а потом замкнутая фернийка просто оказалась удобной мишенью. Надолго.

— Что они сделали? — Из голоса кронса исчезли все эмоции до последней.

Много чего.

Начиная утопленными в волнах заданиями, заканчивая коротко отрезанными волосами. С тех пор и до Тенерры я больше никогда не отращивала длинные.

Эрихард слушал и... его лицо становилось будто более резким, а в глазах кружила вьюга.

Травля — это погано. И низко. Особенно по отношению к тому, кто в силу психологических особенностей не может ответить. И слушать от этого то еще удовольствие. Но он же сам спросил...

Поэтому пришлось выслушать и про отрезанные волосы, и про запертые подсобки, и про написанные краской на спине слова вроде "чокнутая".

И это я еще только добралась до главного...

— Однажды одноклассники решили пошутить, подкараулили меня на диком пляже и привязали к старому отметочному столбу. Солнце у нас активное... в общем, я сильно обгорела, пока папа меня нашел. Вроде бы чуть не умерла. Долго лежала в больнице, потом еще пару лет мы с родителями регулярно летали в Леран, чтобы их специалисты по красоте убрали следы. У них там развиты пластика и косметология. Как видишь, совсем ничего не осталось. Только аллергия. Пару минут под солнцем — и я вся чешусь.

— Им ничего не было? — вопрос опять был задан совершенно бесстрастно.

— Всех наказали, конечно. — Я пожала плечами. Тогда мне казалось, что этого слишком мало, я чувствовала себя беззащитной, даже преданной... но сейчас прошлое потеряло значение. — Не забывай, они тоже были детьми. А я — очень странной девочкой. Так что... Месяц домашнего ареста, никаких карманных денег и выходов в сеть, плюс их семьи оплатили мое лечение.

И все?

Восприимчивость уловила что-то такое.

Однако внешне Эрихард оставался безмятежно спокоен. Не взорвался, ничего не разнес, не ругался, только смотрел как-то странно. В определенный момент я испугалась, как бы его опять не захватил внутренний лед, но нет. Напротив по-прежнему сидел мужчина из плоти и крови. Даже теплый.

— Как было потом?

— Обычно. Меня потихоньку покусывали, но из-за лечения я редко показывалась на занятиях, плюс как раз начала фотографировать. А потом вообще переехала в столицу.

Осталось последнее.

Говорить или?..

Ладно, раз уж я начала...

— Через год Эппол Ризан... ну, один из самых противных соседских мальчишек... опять появился в моей жизни. Начал ухаживать, даже цветы подарил. Я тогда вообще смутно понимала, что вокруг происходит. А он, оказывается, поспорил с другими баловнями из университета, в котором учился, что соблазнит двинутую фернийку. Но меня нереально было соблазнить, я тогда ничего кроме своей камеры не видела. Однажды он вломился ко мне и начал приставать... но пришла Мира и ему наваляла.

А я потом поправила рисунок, который уже был на стене. Укутала верхушки гор в дымку.

— Конец истории, — сообщила Эрихарду, который продолжал неподвижно сидеть напротив меня.

Честно, я ждала какой-то реакции. Ну, что он меня обнимет, например. В парах же так принято выражать участие?

Но вместо этого он все тем же пустым голосом спросил:

— Как, говоришь, звали того придурка?

— Эппол Ризан. А что?

— Так, ничего. Дурацкое имя.

Кронс поднялся и ушел в душ.

Проводив взглядом мускулистую спину, я растерянно обозрела так и не тронутый ни одним из нас завтрак. Аппетита не было. Как и настроения. Нет, я знала, что этому разговору так или иначе быть, просто... Выдохнула, с силой выталкивая из себя не только воздух, но и лишние эмоции. Хватит. Нечестно обижаться за то, что он не всегда соответствует моим ожиданиям. Я, может, тоже не соответствую. Надо просто двигаться дальше.

Как примерная будущая-кронс-тзера я отослала завтрак обратно на кухню, покивала в ответ на какие-то предложения дворцового распорядителя и... пока разговаривала сначала с мамой, а потом с Мирой Эрихард уже ушел.

Ладно.

Неприятное тянущее чувство в груди пока мне удавалось игнорировать...

В ванной обнаружилось еще кое-что интересное. Флакон с лекарством — красивый такой, с цепочкой вокруг горлышка, с которой свисал настоящий бриллиант — и инструкция, специально для меня переведенная на международный. Как принимать противозачаточное. По ней выходило, что принять его надо сейчас.

Это уже похоже на заезженную пластинку, но... ладно.

Даже хорошо, что баночка напоминает флакон дорогих духов. Так она привлечет меньше внимания.

Я как раз проглотила совершенно безвкусную жидкость, когда завибрировал мобильный.

Эрихард.

"Улетаю на саммит в Йюснард. Вернусь через несколько дней".

Еще сообщение.

"Люблю тебя".

Я в сердцах ударила ладонью о стену, выложенную фиолетовыми камешками, и зашипела от боли. Что называется, день задался.

"Разве тебе можно покидать Тенерру?".

Вообще-то, можно, он сам себе особым указом разрешил.

"А как ты вернешься?".

"Можно с тобой? Учитывая наш недавний опыт, я могу понадобится. В смысле, как тэнна".

Жужжащий звук. Трижды.

Ни одно из моих сообщений не доставлено.

Очевидно, Эрихард уже находился где-то, где нет нормальной связи с Тенеррой.

Ну что за мужчина? И зачем так издеваться над нервами ни в чем не повинной невесты? И... только я собралась сползти на пол в ванной и основательно так загрустить, может, даже всплакнуть, как в дверь настойчиво забарабанили. Как бы извещая, что о покое теперь придется забыть навсегда.

— Ина?

— Почему ты еще не готова? — Ингверда смотрела на меня с крайним неодобрением.

— К чему?

— Как главная женщина рода, ты должна сопроводить Адаль и тех двух своих подопечных в Сталь. Желательно и на церемонии присутствовать.

Предупредить об этом заранее, конечно, было никак нельзя. Я даже не знала, что девушки из Гринерда прибыли.

— Но я же еще не жена...

— Ты — тэнна, — снисходительно напомнила сестра кронса. — Здесь, в Генерре, это важнее.

Впервые пролетая над Редстауном я не глазела на вулканы, не выискивала взглядом старинные здания и не пыталась запечатлеть вид сверху. Больше того, каким-то непостижимым образом нервозность претенденток передалась и мне. Что там будет? Пройдут или не пройдут? Выберут или не выберут?

И как утешать проигравших?

Вопрос, который волновал больше всего.

Еще я переживала за Эрихарда и...

Как в голове одного человека может уместиться столько разных страхов?

Наари поглядывала на претенденток с легкой тенью зависти. А Ингверду мучили совсем другие переживания:

— Уверена, что разумно было так выделяться?

Речь о моей одежде. Свитер ажурной вязки с воланами внизу горловины, упоительно мягкий, не то что эти их платья, короткая жаккардовая юбка, ажурные же чулки и высокие сапоги. Все теплого молочного цвета. Минимум макияжа, а волосы я просто расчесала.

Не соответствую?

Ну так не меня же выбирают?

— Отчасти за это ее и любят, — вмешалась Наари. — Вот увидишь, завтра все главные модницы Редстауна будут осаждать магазины в попытках купить такие же вещи.

— Не дай льды, — выпалила Ина, впрочем, сразу же прикрыла рот затянутой в серебристую шелковую перчатку ладонью и даже немного покраснела.

— Хватила ты, конечно, — смогла вставить слово и я.

— После твоего выхода в черном так и было, — заговорщицки понизила голос Наари. — Эти платья размели, а кому не хватило, шили на заказ.

Безумие.

Но вещи на мне из Грея, так что вряд ли...

— Я тоже прикупила себе, но на мне оно не так здорово смотрится, — не дала додумать мысль подруга.

В голове не укладывается.

Это точно моя жизнь?

Опаздывали мы не меньше чем на сорок минут, и вся Сталь ждала только нас. Маги, преподаватели и знатные тенерские семьи. Церемонию свою древнюю не начинали. Об этом нам всем поведала Ина, пока подлетали. Не все же мои шмотки обсуждать. Я же жалела, что не хватило времени поговорить с "моими протеже". Без чьих-либо усилий они уже обзавелись такой репутацией, а это значило, что их и возьмут, и выберут. Но согласны ли девушки? Ньята вся просто светится и смотрит по сторонам с нескрываемым восторгом, а вот Крестани... Ни за что не поймешь, что у нее на уме.

Когда выбирались из слоттерса, я незаметно тронула Крестани за руку и прошептала:

— Ты всегда можешь отказаться.

— Спасибо.

Прочитать ее так и не смогла. Что ж, не такая уж и неожиданность. По себе знаю, у травмированных девочек есть особая привилегия показывать слабые места исключительно тем, кто прошел проверку. Десяток проверок.

Академия казалась прекраснее и величественнее, чем разрушенный и новый дворцы кронса вместе взятые. В ней словно застыла вечность и собрались все холода Тенерры. От восхищения было трудно дышать. Меня всегда охватывало похожее чувство, когда приходилось бывать в древних зданиях. Особенно уцелевших и используемых по назначению. А здесь еще магия будто впиталась в сами стены. И хотя у меня были явные преимущества в виде оэни и коротенькой шубки, холод пробирал до донышка души.

Ладно, это честно.

Я здесь гостя.

Чужачка.

И Наари, судя по тому, как она сжала зубы и впила ногти в ладони, чувствовала себя не лучше.

Претенденток сопровождали семьи, поэтому народу собралось достаточно много. Знатного и влиятельного — обязательное уточнение. Тем более странно понимать, что даже среди них мы — особенные. Все взгляды прикованы именно к нам. По большей чести восхищенные.

Пока нашли свободное место на каменной площадке, выдолбленной в скалах над пропастью, к нам человека три подошли поздороваться. Общались в основном Ина, мне же оставалось кивнуть и улыбнуться. И наблюдать. Наари была права, даже сегодня не все девушки прибыли в традиционных платьях. Я заметила парочку нарядов от дизайнеров из смежных измерений, а чья-то мать нарядилась в модный черный комбинезон с шикарным меховым воротником. И, что главное, она не дрожала и движения ее не казались скованными. Высший пилотаж.

Первый этап отбора проходил на этой самой площадке под открытым небом.

Церемония достойных.

Достойных войти внутрь Академии.

Для девушек освободили место в центре, остальные расступились. Лично меня происходящее царапало: ну что за пережитки, честное слово. Но восторженное ожидание на лицах большинства претенденток и гордость их родителей, которая просто витала в воздухе, несколько примиряли с действительностью. Здесь такие правила. И не мне их ломать.

Студентов видно не было, что странно. Спутниц жизни ведь выбирают для них.

Однако, как выяснилось, первой выбор делает сама Сталь.

Или магия...

Нет, все-таки Сталь. Магия Тенерры ощущалась совсем по-другому.

Стало будто еще холоднее. Послав в ледники приличия, я обхватила себя руками за плечи. А ладони постаралась спрятать в рукава, угораздило же забыть дома перчатки. Всеобщее предвкушение было так сильно, что скоро и я ему поддаюсь и затаила дыхание вместе со всеми. Ну же...

Действо оказалось красивым и совсем не опасным.

Вокруг девушек, которые получали возможность пройти дальше, закружились серебристые снежные вихри. Краткое мгновение. Несколько не то изумленных, не то испуганных возгласов. Вихри эффектно улетели в пропасть, а на запястьях избранных остались сиять браслеты — платиновая толстая цепочка и свисающие с нее невероятной красоты камни. Не снежные бриллианты, их я уже знала. Эти же казались совершенно сказочными. Уникальными.

Украшения в итоге получила примерно каждая третья кандидатка. Наши все прошли.

А кое-кто из обделенных с непроницаемым лицом глотал слезы... Бедняжки.

Их тоска и обида готовы были накрыть меня с головой. Спасла реплика Наари, которая помнила, что кое-кто в Тенерре недавно, и старалась делиться нужными сведениями в подходящий момент.

— Те, кому потом не достанется парня, смогут оставить себе браслеты. Лучше, чем совсем ничего, согласишься. Невыбранные кандидатки все равно считаются особенными, отмеченными Сталью и хорошими партиями.

Раздражает, что девушка здесь обязательно должна быть чьей-то "партией".

Почему нельзя просто быть собой и жить как хочется?

Наари стояла ближе всех ко мне, и я вдруг уловила отголоски ее старательно контролируемых чувств. Двойняшка кронса многое готова была отдать, лишь бы несколько минут назад стоять в центре площадки среди других девушек и получить свой шанс.

— Будущие тэнны, их уважаемые семьи, — ветер подхватил голос ректора, многократно усиливая и разнося вокруг Стали, — мои поздравления. Только что девушки сделали первые шаги на пути к величию. Верю, что ваши дочери выдержат все испытания, отбросят лишнее и станут идеальными спутницами...

Бла-бла-бла.

А своим студентам он тоже сказал быть идеальными для этих девушек?

Сомневаюсь что-то.

Пока раздражалась, нас пригласили внутрь замка для проведения второй части церемонии, во время которой, собственно, и должны образоваться пары. Я сделала несколько шагов до того как заметила,

что ни Наари, ни Ингверда не идут. Остановилась. Послала им вопрошающий взгляд.

— Войти в Сталь может только тэнна или обладательница браслета, — пояснила Наари. — Мы с Иной пролетаем.

Льды.

Я что, одна должна...

Быстро вернула под контроль эмоции и убрала с лица все, кроме бесстрастной отстраненности. Это часть обязанностей почти кронс-тьеры. То же самое, что работа. Но Эрихарду я этот трюк еще припомню.

Проходя в высоченные — в три моих роста, — двери, подумала, что Наари, наверное, могла бы войти, она же маг, просто не захотела акцентировать на себе лишнее внимание. Вроде как она ничем не отличается от старшей сестры. Хорошо получилось. Даже я не сразу сориентировалась.

Интерьеры Сталей одновременно поражали стариной и аскетизмом. Здесь чувствовалось какие-то величие и снисхождение к нелепой людской суете. Стены местами покрывал иней, и было, кажется, даже холоднее, чем снаружи. Стазу стало жалко студентов, но... менять жестокие порядки я бы не посмела. Как понимаю, условия на пределе созданы специально, чтобы максимально раскрыть магический потенциал. И сейчас я вижу то, что сделало Эрихарда таким, каким я его знаю. Эта мысль заставила с еще большим интересом смотреть по сторонам.

Холл — зал — и еще один зал, побольше, отделанный серым и серебром. Пока дошла, меня осыпали комплиментами, и ректор выразил свое почтение. Улыбаемся и киваем. И для сохранения ментального равновесия представляем, что все это происходит не со мной. С какой-то другой девушкой, вдруг ставшей очень важной. А я сижу дома, под пледом, а рядом стоит кружка с горячим шоколадом.

Так легче.

Парни на самом деле напоминали более молодую версию Эри... нет, скорее Эйла. Худощавые блондины с серьезными лицами, у некоторых на ресницах поблескивал иней. Впрочем, ледяное впечатление слегка померкло, когда они украдкой начали разглядывать девушек. Некоторые с очень явным интересом.

Вполне живые и человеческие реакции.

А я-то боялась.

Управившись с собственными эмоциями, обнаружила, что нервничают все, включая ректора. Но все держат лицо, как и полагается.

Жеребьевку проходили парни. По очереди тянули номера из бархатного мешочка. Потом, в соответствии с порядковым номером, выбирали тэнну. Только один не выбрал никого, отошел в сторону. Стало так любопытно, что я "прислушалась" к нему... Вот это экземпляр. Он считает, что слишком хорош даже для сестры кронса.

Надо рассказать Эрихарду.

На самом деле, это уже какая-то проблема. Чтобы ни происходило, или стоит увидеть что-то особенное — сразу хочется поделиться именно с ним. Незаметно для себя я совершенно разучилась проживать моменты в одиночку.

Адаль выбрал самый симпатичный из студентов. Только у него были перстни почти на всех пальцах. И выражение лица какое-то по-особенному ледяное. Но ее руку он очень бережно положил себе на локоть. И Адаль вся светилась.

Без пары не осталась и Ньята, хотя ее партнер ничем особенным не выделялся. Но она не отказала ему, значит, все вроде бы хорошо.

С Крестани же получилось интересно... К ней единственной подошел не студент, а мужчина средних лет. Наверное, это нормально, она и сама старше остальных девушек, но... Да я же знаю его. Это тот самый тип, что спорил с ректором на приеме в честь официального объявления о нашей с Эрихардом помолвке. Сегодня он был в новом, безупречно отглаженном костюме, и волосы лежали идеально. Это поначалу и сбило меня с толку.

Он подошел, сказал что-то, галантно поклонился и протянул ей руку. Крестани руку не приняла, но сделала несколько шагов рядом с ним. Вероятные жених и невеста обменялись еще несколькими фразами.

И что?

Согласилась она или как?

Должна ли я вмешаться?

Ситуацию спас ректор, громко объявив, что теперь у пар есть три дня, чтобы решить, остаются они вместе или расходятся.

Сопровождающих и не выбранных девушек попросили покинуть замок.

Перед тем, как уйти, я выразительно посмотрела на Крестани, но она за мной не последовала.

Остается надеяться, что все идет неплохо и, в конечном счете, выльется во что-то хорошее.

А я... наверное, имею право насладиться чувством выполненного долга. Справилась же.

И заслужила чашку горячего шоколада где-нибудь в уютной кофейне.

Мечтательную мысль прервал завибрировавший в сумочке мобильный.

Похоже, меня уже потеряли...

"Выглядишь восхитительно. Но ты же в курсе, что имеешь право надевать диадему на такие вот унылые мероприятия?"

Эрихард.

Сердце пропустило удар.

Я запуталась в ногах и чуть позорно не грохнулась на виду у всех.

Фух. Иду. Даже ровно.

"В диадеме эти мероприятия менее скучные?"

Кривляюсь. На самом деле, было неплохо.

"Не уверен".

"Тогда я обойдусь без нее. Кстати, наши все прошли".

"Даже не сомневался".

Следил потому что. И наверняка уже знал результат. Раньше всех, потому что традиционно пресса даже близко к церемонии не допускалась. Что интересно, устои они уважали и не пытались прорваться. В этом вся Тенерра. Широкой же общественности результаты отбора объявят только завтра.

"Знаешь что?" — быстро набрала, пока сама не передумала. И начхать, что чинное ледяное семейство уже с минуту подозрительно косится на меня. — "Если Тенерра угробит тебя при попытке вернуться, я не выйду за тебя замуж".

"Снежность, от меня не так легко отделаться".

Бессовестно ржущий смайл.

Чуть не зашвырнула мобильный куда подальше... и то лишь по той причине, что впереди была спина отца одной из непринятых

девушек. Неловко бы получилось.

Смешно ему.

Я тут на ледяную стену лезть готова, а он...

Желанную чашку горячего шоколада с пряностями я все же получила, затащив Наари в кофейню. Ина смотрела на безобразие с неодобрением и, отказавшись принимать в нем участие, улетела домой. А Эйл вообще орал в ухо Наари что-то злобное. В итоге она сбросила звонок, и мы все-таки получили удовольствия от лакомства и чисто девичьих посиделок. Дополнительный приятный момент: никто нас не снимал, поскольку сейчас вся Тенерра гадала, кого выбрали, какие парочки образуются, а кто разбежится.

Всегда бы так.

Знаю, я многого хочу.

— Вы с Эйлом как кошка с собакой, — заметила я, когда события церемонии мы уже обсудили, а шоколад наполовину был выпит.

— В смысле?

Наверное, в Тенерре так не говорят.

— Цапаются все время.

— А ты еще не заметила, что Эйл — ухудшенная версия моего брата? Или, по крайней мере, старается ею быть. — Одно упоминание безопасника вызвало в Наари волну раздражения. — Эрихард не доверяет мне, и Эйл тоже не доверяет. А еще он, как верный сторожевой пес, загрызть готов любого, по чьей вине, как он думает, у его хозяина могут возникнуть проблемы. Тебя, кстати, тоже.

Чистая правда. Но я, опираясь на восприимчивость эмпата, сказала бы, что этот пес рычит, но не кусается.

Она же — то есть, восприимчивость — подсказывала, что за реакцией подружки кроется какая-то история, но мне ее не расскажут. Не стоит даже пытаться лезть в душу.

— Ты счастлива? — вдруг спросила Наари.

— А?

— У нас. С Эрихардом, — пояснила она. — Не так легко взять и круто поменять жизнь.

Какой интересный вопрос.

— Если честно, я пока не чувствую, что что-то сильно поменялось, — призналась... и уже потом обнаружила у себя мечтательную улыбку. — Никогда не думала, что смогу быть настолько

близкой с кем-то. Но я чувствовала бы себя чуточку счастливее, если бы твой брат был рядом, а не летал по каким-то саммитам. Не обращай внимания, я просто ною. Что?..

Показалось, что она как-то странно посмотрела.

В душу впились иголки предвкушения.

— Ллана-а...

— Что?

Чувствует сердце, чего-то я не знаю. Зато Наари знает. И сейчас мне расскажет.

— Хотела бы я, чтобы меня кто-то так же любил, — вздохнула она. — Сметая законы и правила здравого смысла.

Звучит скорее пугающе, чем романтично.

— Что происходит? — От зябкого чувства внутри я перестала ощущать вкус шоколада.

Вместо ответа, Наари с тем же загадочным выражением лица набрала что-то в смартфоне и... Что это?

— Новостная лента Йюснарда, — с ухмылкой пояснила моя самая близкая подруга в этом застывшем измерении. — Видишь? Ни слова о саммите или еще каком-то значимом политическом событии.

От холодка, пробравшегося внутрь меня, оэни совершенно не спасала.

— Зачем тогда Эрихард туда полетел?

Ответ уже существовал в моей голове, но я не хотела не то что произносить его вслух, но даже продумывать четко не хотела.

— Не знаю, не знаю, — фыркнула сестра кронса, которая, похоже, не видела в ситуации ничего дурного, даже наоборот. И немного завидовала мне. — Но мне тут птичка на хвосте принесла, что он забрал с собой того талантливого паренька, ну, который умеет делать прорывы. И полетели они вовсе не в Йюснард.

Блеск.

Шикарно просто.

Из глубин памяти выплыла красочная сцена: я отказываюсь говорить о прошлом, а Эрихард как-то буднично и без лишних эмоций сообщает, что все равно узнает имя виновника, и тогда ему конец. Буквально.

Реальность дрогнула. Современный интерьер слегка поплыл. Сухие цветы, которыми была украшена кофейня, фигурно закружились

вокруг меня.

— Ллана?

Очнулась.

Цветы были, где им и положено, зато чашки на нашем столе дрожали и дребезжали.

Ну что тут сказать. Два чокнутых создания, мы с Эрихардом друг друга заслужили. Потому что несправедливо было бы нормальным людям с кем-то из нас мучиться.

Огромным усилием взяла себя в руки.

И коротко обрисовала Наари ситуацию.

Вопрос оставался всего один, притом, у нас обеих:

— И что теперь делать?

Собственно, озвучили мы его почти одновременно, погрузили... и пока я строчила гневные сообщения любимому, Наари писала Мире. Но лично я слабо представляла себе, как Мира сможет удержать Эрихарда от необдуманных поступков, не вмешивая полицию.

— Поздравляю, подруга, — хмыкнула Наари, пока мы обе ждали ответов. — Ты выходишь замуж за маньяка.

— Не говори так о нем, — Я сама не ожидала от себя столь бурной реакции. Выдохнула. И добавила уже спокойнее: — Мы его остановим. Или он сам остановится. Эри лучше, чем ты о нем думаешь.

Голос, правда, дрожал.

Но это не потому, что я сама себе не верила...

Мира пообещала сделать возможное и невозможное и пропала на сутки. Но это все равно было лучше, чем ничего, потому что Эрихард вообще не выходил на связь. Сообщения ему значились непрочитанными. Ну да, конечно.

Объявится — сама его прикончу.

Но сначала хотелось бы убедиться, что он в порядке.

Угораздило же связаться...

Ночью я рыдала в подушку, а днем, чтобы отвлечься, училась как оголтелая. Отвлечься не очень-то получилось, но под вечер я с удивлением поняла, что знаю все материалы к будущему онлайн-уроку с Джейн. Может, с самого начала стоило строить учебный процесс интенсивнее? Потому что до сих пор я пребывала в уверенности, что тенерский — просто не мое.

Лежащий рядом мобильный завибрировал.

Я подпрыгнула на кровати, схватила его, чуть не уронила...

Мама.

Блин.

— Как там мое солнышко? Готовишься к свадьбе?

Только свадебный организатор может думать о подготовке к этому событию за несколько месяцев.

Ладно, еще нормальная дергающаяся невеста. Но не я.

— Готовлюсь к онлайн-зачету по тенерскому, — сообщила мрачно.

— Я уже говорила, что твой жених — сокровище, но решила обновить оценку. — Ее эмоции ощущались фейерверком даже сквозь переход и многочисленные измерения. — Лланка, поверь, я в женихах разбираюсь лучше, чем в чем-то другом. Тебе сказочно повезло. Невероятно просто. Я так за тебя рада.

Блеск.

Эрихард... в своем репертуаре.

— Он у вас?

— Уехал уже. Мы пытались с тобой связаться, но связь барахлила.

Или один снежный прохвост подстроил так, что она нормально не работала.

Я откинулась на подушках и прикрыла глаза. Мама щебетала о том, как приятно было познакомиться с будущим зятем вживую, какой он замечательный и только обо мне и говорит, а я пыталась уложить новые события в голову. Небо. Льды. Как и когда я позволила втянуть себя в это безумие?

Оказывается, Эрихард был в их краях по делам, чем и воспользовался для незапланированной встречи с будущими родственниками. Почти правдоподобно. Если не знать, что у этого снежного лиса не бывает ничего незапланированного. Так вот, он провел на побережье около двух дней. Вроде бы встречался с кем-то. Немного обсудили свадьбу, много — меня. Он даже с папой на рыбалку ездил.

Родители были очарованы и готовы сейчас же вручить меня ему, перевязав подарочной лентой.

Пока я думала эту ревнивую мысль, мама понизила голос до почти шепота и сменила тему.

— А у нас будет новый мэр...

— Старого уволили? — немного съехидничала я.

— Старый получил бумерангом по лбу. — Она поддержала насмешливый тон, хоть и чувствовалось, что рассказать собирается нечто серьезное. — Они с невестой поссорились, вроде бы он расстроился, поехал на пляж, принял что-то и вырубился. Ну, ты знаешь, какое у нас солнце... Эппола нашли только в три часа дня в ужасном состоянии.

Внутри что-то оборвалось.

Или я знала, что так должно быть, и пыталась заставить себя чувствовать именно это.

— Он жив?

— Жизнь вне опасности, но ему предстоит долгое лечение, и то не факт, что получится убрать все следы окончательно. Тебе ли не знать, как это бывает.

Да, я знала. Слишком хорошо знала.

Ну, хотя бы все живы.

Специально подробно расспросила маму о других — больше никто не пострадал и ничего из ряда вон выходящего в родном городке не случилось.

...Мира объявилась ближе к полуночи.

— Лланка, я тебе сейчас такое расскажу... Сядь, не то упадешь.

— Уже лежу.

Доучиваю тему по tenerскому, рядом мурлычет Фели, а уррг доедает остатки моего ужина. Назвала бы это идиллией, если бы все внутри не тряслось от переживаний за одного безбашенного типа. Как таких вообще в кронсы берут?

Вопрос к самой Тенерре, между прочим.

— Чудно, — обрадовалась подруга.

— И я уже все знаю. Мама звонила.

Она немного расстроилась, поскольку предвкушала, как расскажет мне отличные, по ее мнению, новости. Впрочем, быстро нашла, что рассказать:

— Этот твой бывший одноклассник портил бизнес твоей мамы, пуская слухи, что, мол, свадьба от нее — почти примета к несчастливому браку. И давил на твоего отца, вынуждая продать бар. Проверками почти каждый день заваливал. Не знаю, что там делал

твой принц, но он пообщался с типом, который строит отели на побережье. Больше твоих родителей трогать никто не будет.

Ух ты. Мама об этом не упоминала.

— Знаешь, я передумала, — серьезно так заявила моя самая давняя подруга. — Он тебе идеально подходит. И ты рядом с ним как-то ожила. Может, что-то хорошее у вас и получится.

Может.

Очень на это надеюсь.

ГЛАВА 9. НОЧЬ РОСЧЕРКОВ

С отношением к выходке кронса я так и не определилась, хотя прошло еще два дня. Полное безумие. Он совершенно неуправляем. Жесток. И на пути к цели не остановится ни перед чем. Ледяной монстр. Обаятельное чудовище. Талантливый манипулятор. С другой стороны, он меня защищал. И родителей тоже. Опять рисковал собой, улетая из Тенерры.

А если при возвращении опять схватит выплеск? А меня рядом нет.

Страх душил, и лишь тепло уррга, устроившегося рядом с креслом и уложившего голову ко мне на колени, помогало удержаться в реальности.

Я люблю этого мужчину таким, каков он есть. Что уж тут поделаешь?

А еще я безумно соскучилась...

Джейн впервые немного похвалила меня, и я с удвоенным энтузиазмом нырнула в изучение tenerского. Без переводчика пока ничего, кроме имен и названий, не понимала, но уже не впадала в панику при виде незнакомых букв, символов и знаков. Куда столько? Зачем? Эти древние языки странные. Почему Тенерра просто не может перейти на общий международный, как все развитые измерения?

Эйл опять улетел в Пустоши. Там возникли проблемы не то с магией, не то с кем-то аз арлордов, он передо мной не отчитывался. Не то чтобы я жаждала подробностей. И во дворце сразу стало как-то спокойнее...

В свободное время мы с Наари ходили по магазинам и даже один раз выбрались на каток. Не скажу, что мне не понравилось, но... чудо, что после него я летела домой, а не в местный госпиталь. Потому что болело решительно все. А на следующий день разболелось еще сильнее, поскольку от массажа я отказалась.

Уррг спал в моей комнате, хоть для него здесь и было слишком жарко. Пофыркивал, несколько раз за ночь перебирался на более прохладное место на полу, но охранял. Вряд ли было от чего, но если

уж мужчина решил почувствовать себя героем... Животных это тоже, как выяснилось, касается.

...Полночь давно прошла, но мы все еще не перебрались из рабочего пространства в спальню. Я с ноутбуком устроилась в подвесном кресле и перечитывала свеженаписанные статьи, изредка отвлекаясь, чтобы ответить на сообщение какой-нибудь из подруг. Шокировал уже сам факт, что их внезапно стало несколько. И еще теперь все хотят со мной работать. Даже те, кто месяц назад понятия не имел о моем существовании.

Ш-ш-шу-ух... Стук.

Это уррг лапой гонял по полу круглую коробочку из-под пленки. Вот вроде бы опасный реликтовый зверь, тщательно охраняемый и воспитуемый, магией владеет — а занимается такой вот ерундой и в полном восторге. Уже час. Что-то подобное, наверное, думала Фели, восседая на краю моего стола. А может, завидовала и тоже хотела поучаствовать, но корона не позволяла...

Увлеченная своим занятием, я не почувствовала Эрихарда.

Заметила его, только когда он появился в дверях.

Чуть не выронила ноутбук.

Кошка с тихим хлопком исчезла.

Уррг, в свою очередь, оказался не таким понятливым, кронсу пришлось требовательно посмотреть на него... и только кончик пушистого хвоста мелькнул.

Мы остались одни.

Привычная дымка лишила его взгляд и льда, и стали.

Толком не помню, как закрыла ноутбук, встала и сделала первых несколько шагов к нему.

Ох-х...

Я ощущала себя в какой-то невесомости.

— Снежность, я до смерти соскучился, — хрипло признался кронс, пожирая меня взглядом.

Правда.

Даже больше.

Просто не все можно выразить словами.

— Ты цел? Тенерра ничего не сделала с тобой?

Дорожка быстрых шагов.

Наконец, рядом.

Близко-близко.

— Все хорошо, — заверил жених, продолжая вот так вот смотреть на меня, отчего внутри что-то переворачивалось.

Точно?

А почему?

И...

Вопросы — все вопросы всех измерений — вдруг перестали иметь значение. Мы одновременно качнулись друг к другу, одновременно коснулись, крепко прижались, потянулись губами к губам. Воздух больше был не нужен. Не сейчас. Хотелось вцепиться, никуда не отпускать, впитать в себя любимый запах. Мои пальцы путались в волосах, а потом впивались в мускулистые плечи. И я совершенно не возражала против того, что меня куда-то несут.

Оказалось, не очень далеко. Эрихард усадил меня на невысокий, пока еще не занятый ни чем стеллаж. В момент, когда он распахнул полы халата и медленно провел ладонями от коленей вверх по внутренней стороне бедер, в голове уже взрывались фейерверки.

Одно откровенное касание — и острая вспышка выбрасывает меня за грань удовольствия.

Голос срывается.

Узоры на телах вспыхивают в темноте.

Сумасшедшие движения и дрожь удовольствия. Оно ослепляло, лишало воли и здравого смысла. И одновременно наполняло ощущением, что все так, как и должно быть. Идеально.

Эрихард уложил меня в качающееся кресло и принес с кровати одеяло. Вероятно, это означало, что сам он не останется. Я сонно моргнула... наткнулась взглядом на брошенный на пол шелковый халат и обрывки белья и поспешила закрыть глаза, сладко засыпая.

С удовольствием проспала бы так до утра, если бы через некоторое время за стеной не рывкнули:

— Ллана.

Кронс был настолько зол, что стены местами покрылись инеем. Стало нестерпимо холодно, и даже оэни не защищала, напротив, морозом жалила мое плечо.

Я села, моргнула, пытаюсь избавиться от сонной дымки. Тело приятно ныло и окунуться в очередные проблемы прямо сейчас совершенно не хотелось. Прошло ведь не так много времени? Что

могло его разозлить? Но холод не спадал, значит, недовольство Эрихарда — не минутная вспышка. Я потеряла глаза, поморщившись, подобрала халат, завернулась в него и побрела в ванную.

Часы показывали около пяти утра.

Восприимчивость эмпата настоятельно советовала свалиться в обморок, пока не поздно, а лучше вообще притвориться мертвой. Потому что кронс не просто зол, он в бешенстве. И прямо сейчас даже не прилагает усилий, чтобы себя сдержать.

— Что-то не так?

— Ты меня спрашиваешь? — О такой мелочи, как халат, он вообще не заботился, так что я не сразу сориентировалась, куда смотреть... только когда он потряс у меня перед носом знакомым флаконом.

Блин.

Нехорошо получилось.

— Прости, я забыла принять. Но вроде бы еще не поздно, — и протянула руку, но он не отдал мне флакон.

— Ллана, ты издеваешься?

Показалось или вопрос какой-то странный?

— Нет.

— Почему ты ведешь себя так, будто это тебе дал я? Откуда оно у тебя?

Действительно, с чего я взяла...

— Флакон с рецептом появился в ванной после нашей прошлой ночи. Я решила, что это ты распорядился.

— Я... Лды, Ллана, мы летим к врачу. Сейчас.

Издевается из нас двоих все же он.

— Зачем?

— Под видом противозачаточного тебе могли подсунуть любую дрянь. Не спорь. И лучше одевайся, иначе прямо так полетишь.

Теперь уже я пронзала его взглядом.

Почему подобные трюки действуют на эмпатов, но не на упертых кронсов?

Всю дорогу до госпиталя молчала и делала выводы. Во флаконе действительно могло оказаться что-угодно, но эту умную мысль за меня уже подумал Эрихард. Впрочем, я жива и нормально себя чувствую, так что вряд ли меня отравили. Дальше. Перед тем, как

испугаться за меня, он злился... Следовательно, в Тенерре пользоваться такими средствами не очень принято. У моего жениха четыре сестры, а у арлорда из Пустошей тоже полный дом дочек. Точно не принято.

Дремучесть какая-то.

Может, нас хотели поссорить?

Что ж, есть вероятность, что это получилось. Эрихард за все время сборов и полчаса полета даже не смотрел на меня. Хотелось разреваться, сесть в свой слоттерс и улететь... куда-нибудь. И это я еще никак не отреагировала на его выходку. Просто так и не знаю, как реагировать.

Доктора явно подняли с постели, но он встречал нас улыбкой. Поздравил, выслушал, взял анализы и отправил в уютно обставленную комнату вроде гостиной ждать результатов. Туда подали чай с печеньем, Эрихард заказал себе любимый фруктовый салат. А я демонстративно ни к чему не притронулась. Вдруг это тоже подозрительные жидкости и очень опасные кусочки запеченного теста? И нечего на меня так недовольно смотреть. Раньше рычать на весь дворец тоже нечего было.

Я утонула в мягком диване... и не стала сопротивляться, когда голова начала настойчиво клониться к подлокотнику.

Когда все было готово, Эрихард вошел в кабинет врача один.

Чтобы вернуться через несколько минут со знакомым флаконом в руках.

— Можешь, продолжать это пить, — сунул его мне в руки. — Я не возражаю.

— Мм-м?

Это была попытка проснуться, а не что-то еще.

— Внутри витамины, которые женщина принимает, чтобы поскорее... Ллана.

Нервы сдали. Я швырнула флакон об пол и направилась к выходу.

Почти сбежала. Уже придумала, как вызову такси и... Мявкнуть не успела, как меня поймали и закинули на плечо.

По пути к слоттерсу оба сопели, оба молчали и оба излучали одинаковое недовольство.

Ну и ночь.

И голова противно ноет.

Но уснуть, пока Эрихард сидит рядом и внутренне бесится, нет никаких шансов. Ему легче, он хотя бы может сбросить часть эмоций, управляя слоттерсом. Иначе почему мы неслись на запредельной скорости?

Управление автопилоту он не передал, даже когда получил какое-то сообщение, отмеченное ледяным кристаллом. Открывал одной рукой и читал урывками. Но эмоции после этого немного улеглись. Новость, очевидно, была хорошей.

— Ллана?

Внизу как раз раскинулись старые районы с чудесно сохранившимися зданиями. Загляденье.

— Снежность?

— Да, если назвать меня ласково, я, конечно, растекусь растаявшей льдинкой.

— Ты невыносима.

— Вот и не хватал бы меня. Я могу добраться до дома самостоятельно.

— А потом опять ловить по всем измерениям? — Он все-таки посмотрел, куда летит. И вернулся вниманием ко мне. — Даже я не заслужил таких испытаний.

— Ну теперь же тебе открыта свобода перемещений...

Честно, я не стремилась выведывать. Оно само как-то получилось.

— Не совсем так. — Эрихард легко и естественно поделился информацией. Секретной и жизненно важной для его измерения информацией. — Тенерра легко выпустила и впустила меня обратно, потому что мои намерения были достаточно жестоки. Месть и пытки местная магия одобряет и приветствует. Если я полечу в отпуск или даже на важную встречу, последствия будут прежними.

Льды.

Ну и сучка эта их Тенерра.

Я поймала себя на том, что сижу с приоткрытым ртом.

— Зато Холодный Контроль проверил обе мои отлучки и огласил официальное заключение насчет них и принятого мной закона, делающего Тенерру гораздо более открытой.

— И что там?

Разговариваем спокойно.

Считается, что мы уже помирились?

— Понижения температуры или смещения потоков не выявлено, — самодовольно объявил кронс. — Значит, мои действия нельзя назвать вредоносными для измерения. И всем приверженцам старых традиций придется смириться.

Днем мы увиделись с Джейн и провели наконец живое занятия, в ходе которого меня чуть вслух не обозвали бестолочью... и мы обе пришли к выводу, что лучше всего я усваиваю материал, когда прорабатываю его сама, без давления и постороннего присутствия. Я тоже заметила, что предпочитаю учиться в своей атмосфере, за ноутбуком, с наушниками в ушах. И лучше, чтобы проверки были тоже онлайн. Только так есть успехи, заметные притом.

В голове все время крутилось это "приверженцы старых традиций".

Он сам за собой не замечает.

Может, не я одна лучше воспринимаю информацию, поданную в электронном виде?

Вспомнить хотя бы его первую реакцию на появление уррга. А потом он изучил материал, и ничего, нормально живет у нас уррг. Если на меня еще может пофырчать, то Эрихарда слушается беспрекословно, хоть и вымахал уже почти с медведя.

Создала файл. Записала свои аргументы. Я еще не готова. Я и с мужем понятия не имею, что делать. К тому же, мы еще не женаты, а кое-кто обещал мне свободу внутри брака. Ближайшие годы придется учиться быть кронс-тьерой и регулярно не позориться. Я вообще не представляю себя матерью. Такие вещи планируют и обсуждают. Фух, выдохлась.

Подкрепила свой сумбур социологическими статьями и статистикой по бракам от наиболее развитых измерений и оформила все это в красивую презентацию.

Список контактов.

Эрихард.

Отправить.

— Не помешаю? — ко мне сунулась Наари.

Уррг подошел ближе и заинтересованно потянул носом в ее сторону. Лыдинка одарила меховое чудовище подозрительным взглядом.

— Он знакомится, — перевела я. — Не бойся, он не опасен. Если только залижет до потери сознания.

— Вур-р, — возмутился мой зверь.

Наари осторожно тронула дрожащими пальчиками блестящую шерсть. Уррг радостно муркнул, с грохотом шмякнулся на спину и подставил пузико для почесываний.

— Какой плюшевый.

Ну вот. А еще возражала, чтобы я забрала его домой.

— Мне показалось, ты пришла не уррга почесать, — осторожно напомнила я и в десятый раз за полминуты покосилась сначала на ноутбук, потом на смартфон.

Тишина.

Ну и пожалуйста, я все сказала.

— Ты бы не могла подписаться на несколько групп и аккаунтов, посвященных вам с Эри? — Она даже не смотрела на меня, увлеченная довольно пофыркивающим зверем. Что называется, дорвалась. — Я пришлю тебе список.

С нашим возвращением Эрихард почти полностью отстранил ее от всех государственных дел, оставив только связи кронс-дома с общественностью. И если важными вещами в этой сфере ведала Иридоль, то соцсети достались Наари. Не знаю, как она к этому относилась, но вроде не жаловалась.

— Я что, должна подписаться сама на себя? — переспросила с легким недоумением.

— Не на себя, а на своих поклонников, — поправила льдинка. — Будет полезно, если иногда ты станешь там что-то писать или делиться эксклюзивными фото.

— Л-ладно.

Уверена, у нее еще были идеи, но тут появился Эрихард.

Ой-й... Дышим. И не паникуем.

Он читал мое сообщение?

Вообще видел его?

Настроение вроде бы нормальное. Во всяком случае, желания свернуть мне шею я не чувствую.

Сам не подозревающий о хаосе в моих мыслях кронс с некоторым недоумением посмотрел на сестру, кашлянул, привлекая к себе внимание, и попросил:

— Наари, оставь нас, пожалуйста. И Виффа с собой заberi.

— Вифф? — переспросила я, пока Наари закрывала за собой и урргом дверь.

— Я назвал нашего уррга, — подтвердил Эрихард. — Да, Ллана, тебе еще рано думать о детях. Иначе наш ребенок имеет шансы остаться безымянным, пока не научится говорить и сам не придумает себе имя.

Стыдно мне было по заслугам.

Но почему-то все равно хотелось швырнуть в будущего мужа хотя бы подушкой.

И когда это уррг вдруг стал "нашим"?

Одно радовало: компромисс вроде бы найден.

— Вифф — значит, "смелый" на старотенерском, — пояснил Эрихард, как-то неуверенно приближаясь ко мне.

— Ему наверняка понравится, — и улыбнулась, вспомнив, как мелко начинал трястись пушистый хвост, чуть что.

— Уже понравилось. — Эрихард опустил на пол у моих ног и потерся носом о колени. — Прости. Когда дело касается тебя... или возможности потерять тебя, отпустить на некоторое расстояние, я теряю самообладание.

Страшное признание для ледяного.

И этот взгляд снизу вверх...

Но его дыхание щекотало кожу и посылало вверх по бедру приятные мурашки, отчего я таяла и утрачивала всякую способность оценивать опасность. Вот так фернийки и попадают коварным тенерцам.

— У нас нормально получается договариваться. — Я заставила себя вынырнуть из пьянящего омута ощущений и сказать уже хоть что-нибудь. — Что уже неплохо.

— Значит, ты пойдешь со мной на романтическое свидание? — Взгляд снизу вверх стал хитрым... и вообще таким, словно ситуация с самого начала находилась под полнейшим контролем. — Сейчас.

— Вообще-то, я должна заниматься...

Правда должна.

И только учусь бороться с "не хочется".

— А если я скажу, что после мы осмотрит место с твоих первых фото в Тенерре, где я заметил подозрительную магическую

активность? — прищурился кронс.

Добиваться желаемого он умел виртуозно.

Ничего страшного же не случится, если я остальные задания доделаю вечером?

— Ладно, летим.

— Но сначала свидание. — Меня подхватили на руки и целеустремленно понесли к двери.

— Как скажешь, — рассмеялась я.

А он еще и покружил.

Пожалуй, в последнее время мне очень не хватало такой вот расслабленности, — решила, тая в его руках.

Пройти пришлось через весь дворец, а дверь, которая должна была выпустить нас на улицу, привела в место с непривычным освещением, где пахло землей и... еще целой гаммой вкуснейших запахов. Эрихард поставил меня на ноги и скомандовал:

— Закрой глаза.

Он шутит? Как можно лишить фотографа картинки, когда вокруг столько всего интересного и пока еще неизведанного?

— Можно я просто буду смотреть вверх? — взмолилась, состроив несчастную мордашку.

— Ладно. Но не подглядывать.

— Ага.

Легко. Тем более что вокруг и без того хватает интересного.

Высокий потолок казался прозрачным, если поверить, что снаружи на самом деле светит жаркое солнце, несвойственное для Тенерры. Свисающие с него лампы не только выглядели стильно, но и вместе со светом давали нужное растениям тепло. Работали приборы, отвечающие за влажность. Звучала имитация пения птиц. А в центре оранжереи журчал фонтан. Часть меня порывалась впасть в легкую панику от того, что Эрихард, как когда-то Арнорх, сделал во дворце оранжерею, но... здесь была совсем другая атмосфера. Душно. Вместо цветов — ягоды и фрукты. И в плане остаточных эмоций чистый лист.

Который сегодня мы раскрасим счастьем.

— А теперь на минутку все же закрой, — попросил жених.

Ну, если только на минутку.

Я подчинилась.

К губам поднесли что-то...

— М-м? Земляника? — Глаза восторженно распахнулись.

— О, да. — Гордый собой кронс улыбался.

— Мог сказать только о ней, я бы на любые свидания согласилась.

Наклонилась, губами беря ягоды из поднесенной к самому моему рту пригоршни.

Ароматная.

Настоящая.

Даже знать не хочу, с помощью какой магии ее здесь вырастили.

На исследования оранжереи у нас было меньше получаса. Я заметила так любимые Эрихардом дыни и, разомлев, сунула ладонь в фонтан. Уже подзабытое ощущение, контраст между жарой и бодрящей водой. Волшебно. Когда опять соскучусь по нему, теперь я знаю, куда идти.

От переизбытка впечатлений начала трещать голова.

Однако я была рада, что со мной случилась Тенерра. И что я не оказалась заперта в крошечной квартирке в Ферне.

Эрихард управлял слоттерсом сам, отказавшись в том числе и от сопровождения охраны. Не одной мне порой тесно в новом статусе. Одинаковость некоторых реакций делала нас еще немного ближе. Вот такого Эрихарда я люблю.

Нам доставалось не так много общих моментов.

Но мы успели оба перепачкаться земляникой и по дороге несколько раз тянулись друг к другу: то он слизывал пятнышко сока с моего лица, то я — с его.

Салон заполняла музыка, и она нам тоже нравилась одинаковая.

Вот была бы жизнь без короны и обязанностей...

Прилетели.

Для начала, на площадку, на которой было разрешение снимать.

— Здесь ничего не вижу, — сообщил Эрихард, не успела я выбраться из слоттерса.

Залюбовалась, как порывистый tenerский ветер треплет его волосы... Так, стоп. А то я сейчас повторно влюблюсь.

— А я снимала не здесь, — объявила радостно и, поманив его за собой, пошла пробираться по небольшому доступному пространству среди скал и обрывов к месту, вид с которого мне понравился больше.

— Моя сладкая нарушительница, — посмеивался за спиной жених.

Все потому, что в Тенерре принято регламентировать каждый чих. Ну кому какая разница, где стоит фотограф?

Наиболее скользкое место я прошла так, будто родилась ледяным магом. Восхищенный взгляд не увидела, скорее почувствовала. Впитала всеми фибрами души. Вот так-то. Про хитрую обувь вспоминать не обязательно.

— Хм-м... — протянул тот из нас, кто вправду являлся магом, и неплохим.

Я же предоставила дело ему, а сама беззастенчиво любовалась видом. Сейчас он отличался от того, который открывался здесь в вечер Сияния. Под ногами не было ни утоптанного снега, ни льда, лишь темно-серые камни с вьевшимися в них серебряными узорами. Пальцы уже на этом месте начало жечь, но мы не захватили с собой ни камеру, ни хотя бы один мобильный на двоих. Издевательство какое-то. Еще большей пыткой оно стало, когда я посмотрела в пропасть и на вулканы. Они выдыхали эту свою лиловую дымку... Площадка, где мы стояли, располагалась выше уровня города, намного выше, и получилось, что мы оказались в середине волшебного тумана. Из-за него же не было видно дна провала, и города, раскинувшегося с другой стороны, и создавалось полное ощущение нереальности.

Дух захватывает.

Я сюда точно еще вернусь.

Надолго.

— Ничего, — наконец облек свое "хм-м" в слова Эрихард.

— Но ты же сам видел...

— Видел. — Он успокаивающе сжал мое плечо, чтобы не думала, будто не верит. — А сейчас все идеально, ни одна капля магии из стандартных потоков не выбивается.

Угу. Была бы я магом, может, и поняла бы, что он сейчас сказал.

— Но отсутствие улик само по себе может являться еще какой уликой, — а вот это он уже обращался больше к себе, чем ко мне.

— В смысле?

Вспомнил, что я рядом. Отпустил захваченное в плен плечо и обнял меня обеими руками.

— В подобное спокойствие потоки могут на время привести только маги, которые, скажем так, убирали за собой, — пояснил понятным для простого обывателя языком кронс. — Что как нельзя

лучше доказывает присутствие здесь некой тайной деятельности еще дня три назад.

Досадно, что проверить это место руки у нас дошли только сейчас.

— И что мы будем делать? — Повернув голову почти до боли, я смогла одарить вопросительным взглядом только его подбородок.

— Ждать. — Эрихард отпустил меня и кивком указал начинать обратный путь. — Следы своей деятельности они не из любви к искусству прятали. Наверняка там есть определенная цель. Значит, однажды они себя проявят.

Простейшие фразы вроде отказа, согласия и тому подобного покорились мне лишь спустя две недели. На мой взгляд, мучительно долго. Но Джейн уже трижды хвалила. Пришлось запастись увлажняющими каплями для глаз, а в комнате заметно прибавилось вязаных пледов, декоративных подушек и прочих интерьерных мелочей. Еще я отправила-таки сообществу наших с Эри поклонников эксклюзивное видео, где я учу tenerский, что вызвало в их рядах бурный восторг, приправленный умилением. А больше за это время ничего и не произошло.

— Дальше пойдет легче, — пообещала профессор. — Не куксись.

— Хорошо бы.

— Зато у нас получилось с самого начала поставить тебе неплохое произношение.

На этой довольно позитивной ноте она прервала связь, а я потеряла горящие глаза и оттолкнулась ногой от пола, чтобы кресло начало раскачиваться чуть сильнее.

Льды, как я устала.

Но как же приятно получить первые небольшие успехи.

В дверь деликатно поскреблись.

— Ллана? Ты не занята?

Наари.

Пришлось встать, чтобы положить ноутбук на стол.

— Входи, мы как раз закончили.

Подруга воздушной снежинкой впорхнула в ту часть наших с ее братом покоев, которая была отведена под мое рабочее пространство.

И сразу перешла к цели визита:

— Сегодня Ночь Росчерков. Уговори Эри, я хочу слетать посмотреть. А одной совсем не то.

— Ночь чего? — Занятия с профессором Одиттом тоже пора бы возобновить, но он, как и все другие преподаватели, тоже пользовался каникулами у студентов, чтобы отдохнуть. — И почему куда-то надо лететь?

Наари зашипела, как вскипающий чайник, но все же присела на краешек кресла и принялась объяснять:

— Росчерки. Это... магические каналы отмирают и разрываются, и на темном небе появляются и пропадают яркие линии. Совершенно безопасно. И очень красиво. Тебе стоит увидеть, и не забудь взять свою камеру. Не пожалеешь. Раньше считалось, что, глядя на небо, нужно вспомнить самое плохое, что мешает тебе в жизни, и Тенерра это перечеркнет.

Примета красивая.

Зрелище тоже, наверняка, не уступает.

— Вокруг Редстауна есть несколько смотровых площадок, откуда открывается максимальный обзор, — уточнила коварная соблазнительница. — Но туда надо лететь. Можно, конечно, подняться на крышу, но это будет не совсем то.

Ей виднее, она же здесь всю сознательную жизнь прожила.

Развеяться, пожалуй, не помешает.

Особенно Эрихарду, который работал еще больше, чем я училась.

— Ладно, я постараюсь его вытащить.

Комнату огласил совсем не подобающий ледяной тьере победный клич.

Сказать оказалось легче, чем сделать.

Приложение зачем-то отправило меня в один из малых тренировочных залов, хотя Эрихарда там не было. Впервые на моей памяти оно сбило. Но я уже достаточно изучила дворец, поэтому не паниковала. Если не заработает нормально, методично обойду все места, где он может быть, и найду его. Наверняка же трудится на благо Тенерры.

В общем, Эрихарда в зале не было, а вот кто был...

— Ты что, следишь за мной? — Диша оказалась совсем не рада столкнуться со мной нос к носу.

Запыхавшаяся, покрасневшаяся, взмокшая. И доставляет ей удовольствие столько тренироваться?

— Нет.

— Поверь, это заметно.

Она сделала движение ко мне, будто собиралась толкнуть плечом... и когда я, отклоняясь, сама неприятно стукнулась другим плечом о стену, выровняла траекторию и с мстительной ухмылкой прошла мимо.

Предвкушение, которым заразила меня Наари, заметно померкло.

Еще и моя восприимчивость сигнализировала, что с этой ситуацией что-то не так. Но вот что? И насколько это касается меня? Проводив взглядом очередную сестру жениха, я заглянула в зал. Ничего особенного. Зал как зал. Она даже прибралась за собой.

Что-то внутреннее болезненно кольнуло.

Будто я сама на себя злилась за недогадливость.

Смартфон завибрировал в руке и начал перезагружаться.

Я выдохнула, стараясь изгнать из головы лишние переживания. Если Тенерра или что-то еще желало донести до меня важную информацию, стоило бы изъясняться конкретнее.

Зато теперь приложение не глючило.

Да неужели?

Маячок Эрихарда светился совсем в другой части дворца.

Раздраженно шлепая меховыми тапками, я направилась туда.

Жениха предсказуемо нашла за бумагами, разложенными на столе, размером с посадочную площадку для общественного слоттерса. Поверхность стола имитировала лед. Кресло хозяина кабинета украшали кристаллы. Молчу уж об обилии белого золота и антиквариата в обстановке. Вряд ли Эрихарду правда она нравится. Но почему-то правитель обязан принимать важные решения именно в таких интерьерах. И обязательно с короной на голове, никак иначе.

— Снежность, — устало улыбнулся любимый и... подмигнул моим глазастым тапкам.

Стало чуточку неловко.

Ну да, из меня еще та кронс-тьера.

— А полетели смотреть Росчерки? — предложила, подходя к нему и обнимая.

Прекрасное природное явление его не интересовало. Может, потому что он его уже сто раз видел? Эрихард притянул меня к себе, нащупал полоску неприкрытой одеждой кожи между джинсами и мягкой толстовкой и заскользил по ней пальцами, словно напитываясь теплом. Именно такое ощущение и сложилось: ему чего-то не хватает и в эту самую минуту он пытается получить это от меня. И еще... томление. Став полноценной тэнной, я думала, что наше притяжение сменится чем-то обыденным и уютным, но нет. Глаза Эрихарда по-прежнему вспыхивали, стоило мне оказаться в пределах досягаемости, и узоры на теле тоже, а я таяла от его прикосновений.

— Мм-м? — Он мурлыкнул что-то нечленораздельное, и чуткие пальцы скользнули вверх по позвоночнику, вызвав волну дрожи. — Зачем?

— Я их еще не видела. И давно не снимала, хочется. — Каким-то чудом мне еще удавалось связно мыслить и даже говорить. — Наари утверждает, что это того стоит.

Застывший лишь на секунду взгляд.

Миг задумчивости.

Решила уже, что он не отпустит, но...

— Снежность, я только что из Традиционного Собрания, и сейчас надо проверить отчеты из Идбруна, утром там ждут мое решение. Если оно будет положительным, через две недели открывает курорт. — Ласки отвлекать перестали. Эрихард внимательно всмотрелся в мое лицо. — Летите вдвоем. То есть, еще с Эйлом. И пусть вас сопровождает человека четыре охраны.

Я закатила глаза, но его лицо стало строгим, и... Ясно, спорить безнадежно, иначе рискуем вообще остаться дома.

— Договорились. — Наклонилась и оставила теплый поцелуй у него на губах.

— Покажешь мне потом фотографии.

Помахав этому трудяге, я с видом "ты многое теряешь" покинула кабинет. Взаимные уступки в лучшем виде. Но охрана... Ничего, переживу. Мой ледяной кронс пока не научился доверять сестре, но хотя бы научился не говорить о своих беспочвенных подозрениях вслух. Крошечный, но все-таки шаг вперед.

Терял он действительно много.

В том смысле, что Росчерки... это нечто. Одна атмосфера уже стоила многого, не касаясь самого зрелища.

Услышав от Наари, что мы летим на какую-то "секретную каменную террасу", я закономерно посчитала, что мы там будем одни. И сорок минут полета готовила камеру, стараясь не обращать внимания на бурчание Эйла: мол, опять некоторые фифы ищут приключений, сидели бы дома... бу-бу-бу. Наари весьма откровенно откомментировала причины его вечного недовольства. Эйл ехидно заметил, что она ведет себя не как приличная тьера, а как маг, которым ей не стоило бы быть. В ответ на такой выпад его бы точно приморозило к сиденью, не примени я свои способности.

Получилось.

У меня получилось внушить Наари спокойствие и немного безразличия.

Позже признаюсь и обязательно извинюсь.

Но сейчас я чувствовала себя в этом слоттере немного лишней. И пребывала почти в полной уверенности, что между этой парочкой что-то есть. Или было.

Скорее второе.

Ох.

Так вот, смотровая площадка. Как выяснилось, определение "тайная" означало, что знают о ней только тенера. Что не спасло нас от необходимости пробираться сквозь толпу тех, кто прилетел раньше, и искать удобное место.

Однозначно оно того стоило.

Сегодня дымка была другая. Она плыла по темному небу, придавая ему совершенно сказочный оттенок. Уже от этого дух захватывало. Никогда ничего подобного не видела. И это только начало... Едва я успела установить штатив, как по небу будто серебряной краской мазнули. Потом последовал щедрый золотой мазок. А уже через минуту росчерков стало больше сотни, а еще была эта дымка, и звезды тоже... Льды. Все-таки я люблю Тенеру.

Восторг отпустил часа через полтора. Не полностью, но достаточно, чтобы заметить довольную Наари, которая в нескольких шагах в стороне болтала с какой-то девушкой в очках, приметном желтом свитере и расстегнутой куртке. И моих подбоченившихся охранников, явно наслаждавшихся взглядами женской половины

собравшихся. Эйл ответственно не сводил с меня взгляда. Но это хотя бы его работа. Почему многие другие tenerцы сочли меня более интересной, чем даже Росчерки, вопрос.

— Мне бы твое самообладание, — поймав мой взгляд, буркнул Эйл с ноткой зависти... и уважения.

— То есть?

— Все плятятся, а ты снимаешь себе...

Я только плечом дернула. Не объяснять же ему, что я эмпат на всю голову и настолько утонула в своих переживаниях прекрасного, что на время вообще забыла, что вокруг есть люди. Почти на полтора часа. Да уж.

Напрасно я возомнила, будто между нами с Тенеррой полная гармония.

Потому что на меня... нахлынуло.

Как те пророческие сны, где я улетала от Эрихарда. Повторяющиеся кошмары. Только теперь все в реальности.

Я так и стояла на том же месте. Рядом Эйл, вокруг другие люди, а в небе — прекрасные росчерки. Вот только... я как будто видела что-то, чего не видел никто. Сквозь землю. Или сквозь магию?

Бурный, ревуший темный поток. И много-много потоков поменьше. Они соединялись с каждым росчерком, сливались друг с другом, стремились к большому. И когда очередная змейка черной силы с ледяными искрами вливалась в него, с шипением рвались незримые канаты традиций — привычной для Тенерры магии.

Небо...

Но и это было еще не все.

Между мной и жуткой картинкой словно какой-то извращенный художник наляпал грязных клякс. Вот только что их не было, и тут они есть. Фу, гадость.

Где-то далеко застонал Эрихард, сжимая виски.

А я поняла, что дрожу. И по щекам бегут соленые ручейки...

— Ллана? — Эйл, похоже, произносил мое имя уже не в первый раз. Даже тронуть за локоть решил. — Эй, ты чего? Ну вот, а я почти решил, что ты нормальная.

Испугался.

Даже волнуется.

Но маскирует страхи колючими льдинками.

— Летим домой. — Голос наконец послушался.

Я развернулась и сквозь толпу бросилась к нашему слоттерсу.

Если бы Эйл не схватил камеру, там бы ее и оставила.

— Что случилось? — заметила наши передвижения Наари.

— А я по чем знаю? — отгавкнулся Эйл. — Твоей подружке в очередной раз что-то в голову стукнуло.

Всю обратную дорогу сидела как на иголках и вообще не реагировала на вопросы. Потому что мне нечего было ответить. Предчувствие не объяснишь и не обоснуешь. Но от него в глазах темнело от страха и дыхание перехватывало.

Эрихард...

Не стоило мне лететь без него.

А если...

Едва слоттерс опустился, я выскочила из него и побежала к дворцу. Поскользнулась, чуть не упала, всхлипнула...

— Сумасшедшая, — оценил за спиной Эйл.

Наари резко его одернула.

Дверь.

Мать их ледяную бабушку, почему в холле еще более скользко, чем на улице? Исключительно потребности добраться до кронса как можно быстрее и удостовериться, что он хотя бы жив, я обязана тем, что не свернула шею на лестницах. Ненавижу Тенерру. Все-таки ненавижу.

Он сидел в том же кабинете, где мы виделись в последний раз. Я чувствовала это и без приложения.

Ворвалась.

— Эрихард.

Тени под глазами... и корону он снял и отодвинул в сторону. А отчет украшало кровавое пятно.

— Льды, Ллана...

Дотронулась, обняла.

Вцепилась изо всех сил.

— ...прости меня. — Меня обняли в ответ. Успокаивающе.

— За что?

Он почти в порядке.

Остальное имело мало значения.

— Следовало подумать, что если меня накроет, плохо будет и тебе тоже. — Его пальцы погладили место, где под одеждой скрывалась оэни. — Прости. Надо было лететь с вами, а не изображать трудоголика.

— Ты в порядке?

— Угу.

Обхватила его лицо ладонями и пристально всмотрелась в глаза.

— А честно?

— Голова болит. Скоро пройдет, не обращай внимания.

Один из женских журналов, для которых я снимала в начале карьеры, утверждал, что мужчины делятся на два вида: одни из-за малейшего недомогания начинают картинно умирать, а другие даже при смерти корчат из себя героев. По-видимому, мне достался второй тип. И стоило бы радоваться... но не получалось.

Плохое самочувствие Эрихард списал на переутомление. Закономерно, если весь день работал, много вытащил из дара, а вместо отдыха вечером тоже работал. Но все не так.

Я через приложение попросила у персонала таблетку, а сама заняла кресло по другую сторону стола.

— Понимаешь, я не просто почувствовала, что тебе плохо. Я... видела темные потоки. Их много, и они сливаются. Магия Тенерры меняется. И Ночь Росчерков своими микровыплесками как-то ускорила процесс.

— Фантазерка, — бледно улыбнулся Эрихард.

Нежность во взгляде его вообще никак не извиняла.

— Эй, я знаю, что видела.

— Но могла неправильно понять, — возразил он, откинувшись в кресле и закрыв глаза, и от него повеяло такой усталостью, что я почувствовала себя виноватой. — Ллана, вся магия Тенерры сосредоточена на кронсе. И я даже понимаю, почему этот титул меняет людей. Она давит, диктует свои правила, выворачивает наизнанку. Но поверь, я первый почувствую, если с ней что-то пойдет не так. Не забивай этим свою голову.

Не убедил.

Однако и я не смогла бы сейчас ничего ему доказать. Я не владею магией, соответственно, никогда ей не обучалась. За фернийцами не было замечено дара предвидения. А то, что один раз мои кошмары

сбылись... Может, это все мнительность. Может, меня впечатлила история прежнего кронса?

Отговорок можно придумать много.

Но я знаю, что все неспроста, и постараюсь докопаться до сути.

Утром я, как примерная почти жена, потихоньку выбралась из постели и отправилась печь блинчики. Немного шокировала повара. Но все же отвоевала себе место на кухне. Ну как, отвоевала... Я просто не реагировала на любые попытки меня оттуда выдворить, и тихо занималась своим делом.

Кто посмеет выгнать хозяйку дома из кухни?

А кто рискнет сказать ей, что блины у нее получились кривые?

Вот именно.

Упиваясь этой маленькой бытовой безнаказанностью, я захватила землянику, дыню и парочку разных топпингов и с подносом направилась наверх. Истерящего повара там обмахивали кулинарным журналом. Как же, такое надругательство над его территорией...

Ладно, я бы тоже психанула, если бы кому-то пришло в голову вытворить нечто подобное над моей камерой.

Толкнула дверь, тихонько подкралась к кровати... сердце сладко екнуло при взгляде на спящего Эрихарда. На тени от ресниц под глазами, твердую линию подбородка, рельефную грудь и узоры на ней, потухшие и сейчас больше похожие на шрамы. Я так замечталась, что поднос немного наклонился и маленькая красная ягодка упала на... ох-х.

Эрихард мгновенно открыл глаза.

— Ты же понимаешь, что тебе придется ее съесть? — Он так плотоядно смотрел на меня, будто сам мечтал полакомиться.

— Кронс под ягодным соусом? — фыркнула я, отступая на шаг.

— Без помощи рук, — уточнил этот тиран.

Мне бы такое умение быстро просыпаться.

Затея вдруг показалась крайне соблазнительной...

Очередь до остывших блинов дошла часа через полтора. Я лежала совершенно без сил и зачарованно наблюдала, как жених уплетает холодный завтрак. Не подозревала, что усталость может быть такой приятной. И ни в каком сне не могла привидеть, что однажды рядом появится мужчина, который сделает меня такой... раскованной. Как будто это не я. Другая я. Свихнувшаяся, но совершенно счастливая.

Время от времени Эрихард отвлекался от собственного завтрака и запихивал мне в рот ягодку или кусочек дыни.

Прямо иллюстрация нашей совместной жизни.

Надо было захватить кофе.

— Объявляю выходной, — решил кронс. — Совершенно нет сил от тебя уйти.

И пока я не успела надумать себе что-нибудь неприличное, добавил:

— Сегодня же концерт этой, как ее... Кьярры Тирелло. Пойдем? Ты наденешь маленькое блестящее платье, а я буду сходить с ума по тебе весь вечер.

— Нет у меня такого платья.

Лицо вспыхнуло.

И все внутри.

— Ты плохо искала в гардеробной, — хитро сощурился он.

Верю. Потому что гардеробная здесь такая большая, что там запросто можно спрятать труп и парочку реликтовых зверей типа уррга, и то не сразу найдут. Я только что это подтвердила. В смысле, пошла проверять наличие платья, и рылась в вещах минут двадцать. Здесь надо уточнить, что у меня не так много вещей.

Ну, тех, о которых я хотя бы знала.

К возмутительно короткому платью прилагались лодочки на каблуках и чулки. И хотя я вернулась в спальню все еще в домашнем плюшевом костюме, глаза кронса предвкушающе заблестели.

— Фетишист несчастный, — пробормотала я, отчаянно борясь со смущением.

— Зато я организовал тебе кофе. — Он кивнул на появившийся на кровати второй поднос.

— Чудовище. — Я осталась при своем мнении.

— Почему это? — Искренность непонимания выражали чуть приподнятые брови.

— Потому что тебе совершенно невозможно сопротивляться.

Вкус Эрихарда не подвел, образ смотрелся соблазнительно, но не пошло. Я покрутилась перед зеркалом, поудивлялась, откуда у меня вдруг взялись такие ноги, и заспешила к большому семейному слоттерсу. Давно стемнело. До концерта оставалось сорок минут, а еще лететь.

Боюсь представить, чего стоило Эрихарду заманить звезду межмирового уровня в Тенерру в нарушение всех ее распланированных на несколько лет вперед концертных графиков. Этот мужчина может все.

В слоттерсе уже сидели Наари с Дишей, Адальон, которого я не видела с нашего с Эри возвращения, трое парней, знакомых по семейным сборищам, и одна из воспитанниц тьеры Ильмары, зачем-то прилетевшая в столицу накануне. И если событие смогло заставить собраться вместе не слишком дружную семью, страшно представить, что будет твориться в зале.

Эрихард появился через минуту.

Поцеловал меня.

Сдержанно похвалил наряды сестер.

От сердца немного отлегло. Не такие они и недружные. В смысле, когда надо, вполне способны нормально общаться.

Полет прошел неожиданно весело. Все быстро расслабились, болтали, смеялись... и Эрихард оставил корону дома, в прямом и в переносном смысле.

Огромный зал в еще более огромном развлекательном комплексе был забит под завязку. Я чувствовала это, хоть для нас и выделили специальную "кронс-зону". Правда, в число привилегированных "нас" входило добрых полторы сотни столичных аристократов. Но так даже лучше. Это позволяло чувствовать себя нормальной, а не особенной.

Мы танцевали. Я не представляла, что мне понравится. Никогда же не нравилось. И Эрихард великолепно двигался под современные ритмы. Небо, этот мужчина никогда не перестанет удивлять. Потом мы кривлялись перед журналистами, познакомились с Кьяррой Тирелло, сделали видеозвонок Мирре, а то она уже ворчала, что меня тут одной учебой мучают.

— Что думаешь насчет Адальона? — Танцы под тягучие мелодии здесь скорее представляли собой объятия разной степени откровенности, можно и поговорить.

— Мы почти не общались. — Но мне было небезразлично, что его интересует мое мнение.

— А что чувствуешь? — Все же кронс остается им и в моменты отдыха. Но приятно обнаружить, что и я на что-то гожусь, кроме как для красивых фото в светской хронике. — Он мечтает всадить мне нож

в сердце? Или просто вежливо недолюбливает? Я подумываю временно доверить ему управление Алайским округом и делами рода, пока у нас с тобой нет достаточно взрослого сына.

Если бы эмпатию еще можно было включать по желанию. Я прислушалась к ощущениям и заодно постаралась оживить в памяти те, что были в слоттерсе. Им больше доверия, поскольку людей вокруг там было меньше и только "свои".

— Он... как любой тенерский мужчина, хочет власти и влияния. Сильно комплексует из-за своего дефекта. — Что-то уловить удалось, но не уверена, что это полный психологический портрет. — К тебе он никак не относится. Не любит, но и не ненавидит. Вот отца он ненавидел люто и считал предателем.

— Спасибо. — Эрихард поцеловал меня в уголок губ.

Композиция сменилась.

Теперь пела сама Кьярра, успевшая сменить платье на почти прозрачное алое, и это было нечто зажигательное. Засмотревшись на пляшущую вокруг нее иллюзию оранжевого пламени, я не совсем попала в движения Эрихарда... и нечаянно задела кого-то, кто пробирался к столикам.

— Ой...

— Прошу прощения, тьера Ллана.

Я даже не пыталась рассмотреть, кто это был. Улыбнулась, тоже извиняясь, и жестом показала Эрихарду, что теперь мне надо в дамскую комнату, поскольку коктейль, который нес парень, частично оказался на моем платье.

Это была бы уже не я, если бы обошлось без такого вот неуклюжего эпизода.

Успела сделать всего несколько шагов, как бок пронзила резкая боль. Губы приоткрылись в немом крике. Дыхание показалось огненным. И все почему-то замерли и смотрели на меня...

Ну что опять не так?

Ненавижу привлекать внимание.

Я вспомнила как дышать, даже поборола подступающую темноту, повернула голову и опустила взгляд. Заторможенно, с недоумением обзрела что-то перламутровое, торчащее среди ребер. Потянулась избавиться от мешающей дышать штуки, но беззвучно взывала от боли,

ощутила вкус крови во рту и под перепуганные крики собравшихся полетела на пол.

ГЛАВА 10. ЖИЗНЬ ЗА ЖИЗНЬ

Открывать глаза не хотелось, но занудно пищал какой-то прибор, и... я чувствовала, что Эрихарда нет рядом.

С третьей попытки разлепила тяжелые веки.

Моргнула.

С больницей ассоциировался только этот навязчивый писк, в остальном же меня постарались окружить уютом. На полу лежал мягкий ковер, воздух был пропитан ванильно-древесным ароматизатором, окно во всю стену показывало огни ночного города, а в глубоком кресле, укрывшись пледом, свернулась Наари.

Я издала слабый стон. Не потому что больно, но надо же было как-то привлечь к себе внимание.

Подруга тут же встрепенулась.

— Напишу Эри, что ты пришла в себя. И вообще всем.

Тянуться за водой пришлось самостоятельно. Мне было... никак. Ничего не болело, ничего не хотелось, присутствовала лишь легкая вялость. Последняя не помешала взять стакан, сделать несколько глотков и вернуть его... на столик у больничной койки.

В голове постепенно прояснялось, и складывалась картинка случившегося.

Меня пытались убить.

Не то чтобы это происходило часто, но я уже так привыкла, что даже паниковать не тянуло. Или же дело в обезболивающем, которое мне наверняка ввели.

— Почему мне кажется, что ты не очень рада моему возвращению в мир? — С Наари можно быть прямой и честной.

— Прости. — Наари вспорхнула из кресла и крепко-крепко меня обняла. Я тихо охнула, ощутив легкое головокружение. — Просто Эри тут такое устроил... Сейчас включу, сама полюбишься. Хм-м. Хотя нет, лучше не надо. Лишнее кровавое зрелище тебе точно ни к чему.

Устроил.

Ну, это как раз ожидаемо.

— Включай, — затребовала, выпутываясь из ее объятий. — Зрелище я как-нибудь переживу.

— Нет, правда не стоит, — опасливо сверкнула серо-голубыми глазами Наари. — Я как-то не подумала. И братик опять взбесится...

Угу. И отрываться будет на ней.

Лишь поэтому я согласилась на более мягкую версию:

— Словами тогда расскажи.

— Ну...

— Что мне всадили нож куда-то рядом с сердцем, я помню, — решила облегчить ей задачу. — Известно, кто и зачем? И что было дальше? Сколько времени я тут валяюсь?

По градусу маньячности улыбка, появившаяся на лице Наари, спокойно могла посоперничать и похожим выражением, которое я не раз видела у ее брата.

— Часа четыре. Ну, может быть пять.

— Я ощущаю себя подозрительно здоровой для недавно раненой. Все было не так серьезно?

— Как сказать. — Наари вернулась в свое кресло, опять забралась туда прямо с ногами и принялась комкать в руках плед. — Ты чуть не умерла, Ллана. Эри и этот его приятель засунули тебя в регенератор или как это правильно называется? Льды, я чуть не умерла от страха. Тебя так корежило... Но, кажется, это спасло тебе жизнь.

Откинувшись на подушки, я прикрыла глаза.

Иногда полезно быть чокнутой ферниейкой. Кто-то другой бы сейчас бился в истерике, я же просто устала, хочу попить чего-нибудь теплого и закрыться в родном пространстве. В комнате с камерой, подвесным креслом и пустыми пока стеллажами. Мне это жизненно необходимо, чтобы прийти в себя.

Но сначала следовало дослушать историю...

Она оказалась проста до банальности, если честно. Большинство tenerцев меня любили, некоторым было все равно, но существовали и приверженцы старых традиций, нетерпимые к иностранкам или же просто мечтающие видеть на месте кронс-тьеры представительницу своей семьи. Окруженные приятным вниманием, мы с Эрихардом как-то о них забыли. Они же затаились... и нанесли удар.

Нагло. Дерзко. Совершенно не скрываясь.

Семья Мархов владела Снежным Фьяльдом — клинком, по легенде, выкованным из древних льдов Тенерры. Он вершит

справедливость, поэтому убийство, совершенное им, не наказывается. Его и использовали. В руках наследника.

Результат — поскольку я все же осталась жива, общественное мнение сочло, что именно в этом и заключается справедливость. А значит, Ардриан Марх, использовавший Фьяльд в своих личных целях, заслуживает наказания. Никто даже слова против не сказал, когда Эрихард самолично ему устроил сначала допрос, а потом и наказание. Плохо совместимое с жизнью. Остальные же Мархи, лишённые всех титулов и реликвий и обложенные огромными штрафами, как раз сейчас отправляются в Пустоши под надзор арлорда Кирвина. Не знаю, кто это, но всех высокородных преступников отправляют к нему. Ну, тех, которые все же остаются живы.

Эйл в это время выяснял, кто еще из ледяной аристократии поддержал идею заменить невесту кронса. Да и само общество публично осуждало таких типов.

Я же, как ни странно, чувствовала себя в безопасности.

Как-то так сложилось, что в отсутствие Эрихарда мне лучше спалось в подвесном кресле. Зато в привычном пространстве. Так называемый кабинет почему-то воспринимался самым безопасным местом в доме.

Пронаблюдав, как я сворачиваюсь клубком и кутаюсь в одеяло, словно в кокон, Фели завистливо мявкнула.

И даже тот факт, что нога то и дело норовила свеситься с покачивающего кресла, не заставил меня перебраться в более логичное для сна место.

Снилось, что по лодыжке скользят чуткие пальцы...

Потом губы.

И знакомый голос шепчет что-то нежное.

Все-таки было отличной идеей упростиь Наари отвезти меня из Алайской башни во дворец.

Потому что здесь я дома.

...Утро началось с обыденного, но совсем не радостного открытия. Даже с двух.

Эрихард где-то проводил очень важное собрание, которое чему-то там посвящено, но я прослушала, чему именно. С радостью бы пропустила мимо ушей и следующую информацию, но... поздно.

— Тренер ожидает вас внизу, тьера Ллана, — сообщила Иридоль и от нее прилетела явная волна неудовольствия. — Заниматься будете по часу каждое утро.

К слову, ни она в современном деловом костюме, ни я в домашнем плюшевом нисколько не походили на тьер.

— Чем? — растерянно моргнула. — И зачем?

— Занятия по самообороне. Кронс распорядился.

М-мать его ледяную бабушку, пусть она и мне почти какая-то родственница.

Ну попадетса он мне вечером...

Фели с верхней полки все еще пустующего стеллажа ехидно мявкнула.

— Спасибо. Ты можешь идти.

Смысл сообщать ей, что мне сто лет не нужны эти занятия, если решения принимает не она? И попытка связаться с тем, кто их действительно принимает, провалилась с треском. Видимо, Эрихард отключил связь. Да чтоб их всех. В пустыню на экскурсию закинуло. А то совсем в головах вьюга.

"А что ты хочешь, он до смерти за тебя испугался", — пришло от Наари.

И никакого сочувствия, что обидно.

Я, может, тоже перепугалась, но в той ситуации мне бы ничем не помогли умения... кстати, какие умения?

Выяснить это представлялось возможным лишь одним способом, так что я сунула ноги в желтые мохнатые тапки, нашла на плане нужный зал и, ведомая приложением, побрела страдать.

Тренер оказался женщиной. Не то чтобы я ожидала чего-то другого. В смысле, я вообще ничего не ожидала. Но один кронс, похоже, решил, что окружать меня должны исключительно представительницы прекрасного пола. Ну, в крайнем случае, очень пожилые мужчины. Забавно.

Суровая тенера с серебряной гривой волос, забранных в высокий хвост, и с тренировочным телом, обтянутым черным трико, смотрела на мои тапки так... чувствую, меньше неприязни было бы, явись я со змеями, обвившимися вокруг ног. Да уж, ну и ассоциации.

Засада для нее заключалась в том, что сделать замечание почти кронс-тьере, из-за которой вчера, выражаясь местным фразеологизмом,

на столицу обрушился алый буран, она не рискнула. Моей же проблемой являлась невозможность отказаться от этих занятий прямо сейчас.

Внесу это условие в брачный контракт.

Позже.

Ну а сегодня... Тренировка началась — и закончилась. Нет, я вела себя предельно вежливо и даже не думала корчить из себя принцессу. Короткая теоретическая часть не отложились в голове даже на десять процентов. Со мной всегда так: если нет понимания, зачем мне — именно мне, — это нужно, ничего не получится. Тапки пришлось снять, поскольку они так и норовили слететь с ног при малейшем неловком движении. А движения у меня почти все получались неловкими. Босиком заниматься оказалось неудобно, и я ушибла мизинец. Когда же тенерка вздумала коснуться меня... то есть, продемонстрировать захват или что-то вроде того... меня так скрутило. Даже обнаружив нож у себя в боку, я не ощущала такой паники.

Совершенно не помню, как оказалась в спальне.

Просто картинка перед глазами сменилась.

Я лежу, Наари сидит в кресле и строчит что-то в планшете, сосредоточенно закусив губу.

Ощущение, что реальность поставили на повтор.

— Ну ты даешь, — заметила мое пробуждение подруга и... подавила смешок.

— Она, наверное, решила, что я ненормальная, — вздохнула обреченно и подпихнула под спину еще одну подушку.

Чувствовала я себя прекрасно.

И стыдно мне ни капельки не было.

— Ее зовут Дивиора, — с усмешкой просветила меня привычная к моим странностям подруга. — И ты напугала ее до трясущихся поджилок. Ее. Да от нее вся казарма бывшего кронса выла.

— Постой... — Хорошее настроение как-то скукожилось, и голос предательски дрогнул. — Эрихард же ее из-за меня не накажет?

— Ну она же не пыталась тебя убить, — не слишком удачно отшутилась моя собеседница. — Когда Иридоль вошла, она сидела на полу, вытирала слезы и причитала, что не хочет тренироваться, а хочет шоколадный торт, которого с пяти лет не ела. Прикинь? Наша

непробиваемая секретарь так прониклась, что отвела ее на кухню и дала ей торт. Так она почти весь съела, пока опомнилась.

— Ой. — Я прикрыла рот ладонью.

Просто вдруг дошло, чем была вызвана истерика тренера и кто на самом деле хотел тортик.

Неловко получилось.

— Не знала, что ты умеешь внушать желания, — серьезно посмотрела на меня подруга.

— Нарочно точно не умею, — успокоила ее я.

Фернийцы этим не управляют.

Разве что в редких случаях, что все равно непредсказуемо.

— Дивиора сказала, что лучше пусть ее казнят, чем она еще раз подойдет к тебе. Но Эри, конечно, ничего ей не сделает, не бойся. А парни пишут, что это вселенная отомстила за них.

Хорошо, когда в огромном ледяном дворце среди инеевых узоров правил, обязанностей и традиций есть хотя бы одна подруга, с которой можно смеяться над такими вот шуточками из сети, а потом совершить вылазку на кухню и съесть по куску шоколадного торта. Ее брата по-прежнему хотелось хорошенько треснуть, и тем не менее я готова была согласиться, что моя жизнь в Тенерре не так уж плоха. Или это торты с настроением девушек творят чудеса?

На обратном пути я поняла, что забыла в зале тапки и решила за ними сходить. Уже почти дошла, когда планы потревожили необычные звуки...

Хлюп.

А-а-ах. Томно так.

Блин.

Как всегда в нестандартной ситуации, мой разум растерялся, а тело все сделало само. В смысле, спряталось за поворотом и прижалось к стене.

Осознала.

Обругала себя.

Ну и что, стоять тут, пока они не...

Кто — они, знать абсолютно не хотелось. Еще бы эмпатию закрыть, а то чувствую себя какой-то извращенкой. И точно знаю, что двое в зале делают именно то, что подумал бы на моем месте самый испорченный человек. Блин. Ладно, я тоже подумала.

Знакомые какие-то двое.

И есть в этом что-то странное...

Так, все, я пошла.

Но не успела удрать, как где-то недалеко послышались шаги и голоса. Не факт, что идут именно в этот коридор, но, не желая рисковать, я вжалась в стену. Хватит с Тенерры моих уже имеющихся странностей. Подглядывающая, ладно, подслушивающая в интимные моменты невеста кронса — явно перебор.

Шаги прошли, но и любовники уже закончили.

Пытаться прошмыгнуть мимо двери или построить в приложении другой маршрут? Пока я решала, дверь тренировочного зала открылась и из него тенью выскользнула раскрасневшаяся, потная и совершенно счастливая Диша.

Послала кому-то невидимому улыбку и воздушный поцелуй.

Скрылась.

Вот же... заласкай уррг всю их ледяную родню. Теперь я должна рассказать об этом Эрихарду. Возможно, он даже никого не убьет. Ну, он же обещал дать сестрам по своему усмотрению строить личную жизнь. Но вот интересно, распространяется ли это обещание на отношения, скажем, с охранником. Водителем? Санитаром из врачебного крыла?

Варианты закончились.

Почему парень не выходит?

Четверть часа я, ощущая себя глупее не придумаешь, подпирала стену и гипнотизировала взглядом дверь. Из зала так никто и не вышел. И звуков изнутри не доносилось. Как и эмоций. Куда он делся? И кто — "он"? Диша точно была там не одно.

Ноги коснулось что-то...

— А-а...

Зажала себе рот ладонями.

Блин.

Фели.

Хранительница мазнула по моим плюшевым штанам хвостом, оставив на них белую шерстинку, прошла немного вперед, уселась прямо перед интересующей меня дверью и с интересом уставилась на нее.

— Ты права, это все-таки и мой дом. — Разумеется, я понятия не имела, что думает по этому поводу Фели, просто пыталась себя подбодрить. — И семья тоже почти моя. Так что...

Толкнула дверь.

И еще раз громко помянула чьих-то родственников.

Внутри никого не было.

Пусто.

Вообще.

— Мя-я, — проворчала кошка и попыталась еще больше обшерстить мои штаны, но я уже вошла в зал.

Прошлась, осмотрела там все. Бред. Я еще с прошлого посещения отлично помнила, что никаких других выходов там нет. Окон тоже нет. Ну и как это понимать? Не поленилась даже написать Иридолю и спросить про "запасной выход", на что получила отрицательный ответ с явным оттенком недоумения.

В ледяном дворце завелась первая странность.

Эмпатия тоже ничего дельного пока не подсказывала.

Зато искомые тапки дожидались ровно там, где я их забыла.

С Фели и тапками я поднялась к себе — и вот там уже ждал недовольный кронс.

— Ллана, — в его голосе рокотал... да, тот самый алый буран.

Когда я только успела набраться местных выражений?

— Стой, — Упреждающе выставила руку. — Я наперед знаю все, что ты скажешь.

— И? — Стальной взгляд сделался испытующим и каким-то обволакивающим, что ли.

— Хочу внести в брачный контракт отсутствие дурацких тренировок.

Шлепнула тапки на пол.

Сунула в них ноги.

Так-то.

— Сам с тобой позанимаюсь, — попытался найти компромисс Эрихард и так и не отвел от меня взгляд.

— Ты правда думаешь, что у тебя есть на это время?

— Я найду.

Спор мог затянуться. В моей голове было достаточно аргументов и что-то там про брачный контракт, но Эрихард как-то внезапно

оказался так близко... И отступить совсем не хотелось. Я соскучилась. Страшно соскучилась. И потому сама привстала на цыпочки и подалась вперед, когда он потянулся ко мне.

Охнула, когда он медленно обвел контур моих губ.

Утонула в пьянящем поцелуе.

— Видишь, как хорошо у нас получается взаимодействовать? —
вклинился в затуманенный разум шепот.

Дернулась, чтобы отстраниться... и обнаружила, что он подхватил меня на руки.

Впрочем, вынужден был с разочарованным вздохом поставить на пол.

— Собирайся, Ллана. Минимум вещей. Теплых.

— А?

— Завтра открытие горнолыжного курорта. Мы проведем эту ночь там.

Неожиданно для себя я с энтузиазмом ухватилась за идею сменить обстановку. Это было тем более приятно, что для официального мероприятия завтра в обязательном порядке требовались теплый пуховик, варежки, шапка и шарф, а на сегодняшний вечер — любая удобная одежда. И никаких парадных платьев. Нет, я в целом не возражаю против платьев, но простые и уютные моменты люблю больше. Когда же Эрихард оставил все свои короны во дворце, я почувствовала себя совершенно счастливой. Даже покружила в объятиях Фели, отчего-то решившую, что раскрытый чемодан — это ее новое гнездо.

Чмокнула офигевшую кошку в нос.

Сбегала за камерой.

И издала полный негодования возглас — в чемодан пытался уместиться уррг.

— Снежность, мне кажется, ты берешь слишком много вещей, — веселился Эрихард, глядя на это безобразие.

— Наоборот, — пропыхла, вытряхивая меховую наглость из чемодана и пытаюсь не растаять от обиженного сопения. — Пытаюсь оставить их дома.

Живность смирилась с судьбой, только получив свежее мясо из кухни.

Фух, можно лететь.

По дороге Эрихард раздавал всевозможные указания на завтра, чтобы остаток вечера и весь следующий день его не дергали. Потому что даже у кронсов бывают выходные, пусть и совмещенные с официальным делом. Я же... сначала наслаждалась. Простотой нашей жизни, несмотря на всю роскошь. Тем, что я собирала вещи сама, сама же разбиралась со своим урргом, даже чемодан за собой катила сама, как нормальный человек. И охраны видно не было. То есть, я понимала, что она есть, но иллюзия свободы меня вполне устраивала.

В отдельном слоттерсе летели Наари и Диша.

Эйл обещал прибыть к ужину, хотя лично я бы без него не стала скучать.

Также будут местный арлорд с женой, архитектор и трое приглашенных гостей.

Почти уединение.

Однако меня угораздило его немного подпортить. Зачем, ну зачем я полезла читать новости? На всеобщем. Целенаправленно про Лиалека Хеннингсена? Хотела себя занять, пока Эрихард заканчивает с делами, а в итоге получила шок, стухшее настроение и желание так приложить кое-кого эмоциями, чтоб мало не показалось.

— Что? — Жених внимательно смотрел на меня.

Видимо, слово, которое вертелось в голове, нечаянно вырвалось.

— Пишут про Хеннингсена.

— О нас тоже много чего пишут, — не заинтересовался Эрихард.

В основном, о нем. Предрекали всякое.

Но сейчас речь о другом.

Взорвусь, если не выскажусь.

— Его невеста так и не очнулась. Но он давно спонсировал эксперименты с клонированием, и создал себе идеальную копию.

— М-м. — Эрихард как-то не очень впечатлился.

— Настоящая Силь до сих пор лежит, подключенная к аппаратам. А Иса ушла от него, когда все узнала. Понятия не имею, как вся история стала известна широкой публике.

Жених повернул голову ко мне. Под его взглядом потянуло поежиться.

— Ллана, вот скажи, тебе приятно, когда в нашу личную жизнь беспардонно лезут?

— Это другое, — Как он не понимает? А я помню, как бедной девушке... или как ее теперь назвать... было плохо. — Ты же меня не копировал.

— Практически похитил, шантажировал... Дальше продолжать?

Обиженное сопение — это не слишком конструктивно, но других аргументов просто не было.

В его интерпретации все звучало как-то совсем не располагающе к романтическим отношениям.

— Пожалуйста, ради меня. За ужином не трогай его. Притворись, что вообще не в курсе, — окончательно шокировал меня кронс.

— Хеннингсен будет?

— Да. И у тебя есть около двух часов, чтобы привыкнуть.

Два часа растянулись на все пять, потому что, как известно, в Пустошах слоттеры не летают, и нас опять прицепили к такому, который мог передвигаться по любым снегам. Медленно, правда. Зато мне как раз хватило времени позлиться.

Да что эти мужчины себе возомнили?

Что им все можно?

Один не думает ни о чьих чувствах, кроме своих собственных, другой ведет себя так, будто это нормально.

Полное свинство.

И нечего смотреть на меня и улыбаться. Хочу и пыхчу.

Я не выбирала быть эмпатом, но раз уж так, то чужие эмоции — мое дело.

Запала, правда, хватило ненадолго. Последний отрезок пути я отчаянно мерзла и жалела, что не надела все теплое на себя сразу. Как-то привыкла, что внутри слоттера всегда комфортная температура. Но это мы просто слишком редко бывали в Пустошах. А каждая их часть дополнительно отличалась какими-то особыми морозами и магическим фоном. Уф-ф... Надела варежки, подышала на них и прижала к мерзнущему носу. Как в таких условиях люди вообще живут?

Люди, между тем, не просто жили, но еще и работали, готовясь к завтрашнему открытию. Воздух пропитало всеобщее возбуждение и ожидание. Расчищали дорожки, тестировали подъемники, что-то обсуждали. Мужчина в шапке-ушанке вопил, мол, все пропало, ничего не успеваем. Мерцали золотистые огоньки гирлянд, которыми были

щедро украшены все деревья и ограждения. В целом, создавалось ощущение живущего, бурлящего и современного места, а не привычной Тенерры.

Признаюсь, я залипла.

А потом так расчувствовалась, что сама прямо на улице поцеловала Эрихарда.

И страшно смутилась, когда нам начали аплодировать.

Эрихард уже подхватил меня на руки, чтобы внести в ближайшее здание, где находилась администрация, ресторан и прокат снаряжения, но ему позвонили. Он вообще не собирался отвечать, но я предчувствовала что-то серьезное. Оно просто ужалило и... Я похлопала кронса по карманам, нашла мобильный, приняла вызов и поднесла к уху того, с кем хотели связаться.

— Что?.. — через минуту рыкнул жених. И поставил меня на ноги. — Мы возвращаемся.

Окружающие притихли и с немymi вопросами тарасились на нас.

— Наари, займись здесь всем, я пришлю информацию. Ллана, ты летишь со мной.

— А что случилось? — Похоже, задать этот вопрос здесь было позволено только мне.

— В Редстауне пропали три ребенка, — не обращая внимания на то, что слушаю не одна я, пояснил ледяной. — Замешана магия, поэтому нужен я.

Не тратя времени на пустые разговоры, я юркнула в слоттерс. Нам еще успели дать по картонному стакану горячего шоколада с пряностями, прежде чем комплекс остался позади.

Весьма кстати.

Я зверски замерзла.

И пока Эрихард инструктировал Наари и писал всем, с кем планировал здесь встретиться, я пила и грела пальцы. Очередной приятный период отменился. Нет, я не жалуясь.

Хотя нет, немного жалуясь.

— Их уже ищут. Маги, — заговорил Эри, покончив со своими делами. — Высококласные, опытные маги. Не сомневаюсь, что они сделали все от них зависящее. И все три отдельные группы потеряли

след рядом с местом, где в свой первый день в Тенерре ты наснимала что-то настолько любопытное, что тебя попытались за это убить.

Поперхнулась дыханием.

Вот блин...

— Поэтому нужна и я?

— Если мой контроль над всей магией Тенерры не поможет, есть небольшая надежда на твою восприимчивость, — кивнул Эрихард. — Прости, что втягиваю тебя в это, но их надо постараться спасти, пока еще можно.

Пропажа была не первой, просто кронс в расследованиях не участвовал, к нему обратились, только когда другого выхода не осталось. Четвертый раз за последний год. Пока еще никого не удалось найти.

В Тенерре с ее жесткими законами и еще более жестким правосудием преступности почти нет, а тут...

Когда стало можно лететь, Эрихард набрал максимально возможную скорость.

А я всю дорогу держала его за руку.

Вместе мы справимся.

Мы же всегда справляемся, если действуем вместе.

Увы, предчувствие было какое-то поганое.

Опустились на хорошо знакомую мне площадку. Отсюда все начиналось. Здесь же с десятков раз оставляли слоттерс, когда выбирались погулять и пофотографировать с Наари или же самим Эрихардом. И всегда в атмосфере ощущалось какое-то напряжение. Когда-то еле уловимое, иногда чуть более заметное.

Вслед за Эрихардом я выбралась наружу. Привычно поежилась, но в сравнении с Пустошами в Редстауне было не так уж холодно. Что ни говори, а Тенерра почти стала моим домом.

— Снежность, ты куда? — Только когда кронс позвал, я обнаружила, что иду.

Его отвлекли маги, дожидавшиеся с докладом, и за те две минуты я чуть не скрылась за скалами. Могло получиться опасно. Не получилось. И когда сердце перестало испуганно колотиться, я ощутила засасывающее желание продолжить начатый путь.

— Мы все осмотрели.

— Никаких следов.

— Они как сквозь землю провалились.

— Может, просто сбежали и гуляют где-нибудь?

Еще несколько шагов.

Сопротивляться не хватало сил.

Как тогда, в Гринерде, когда я сорвала дочерям арлорда ритуал.

— Свободны. — Эрихард не в первый раз понял все без слов.

Посторонние убрались, и я отпустила остатки контроля. Неужели, получается? И каких-то усилий прикладывать не нужно? А я-то боялась в нужный момент оказаться бесполезной.

Везение все равно пугало. Главным образом тем, что оно может закончиться в самый неподходящий момент.

Спуститься, а не подняться по крутой тропе, как делали поисковые отряды, а потом полиция и маги. Так. Попетлять немного, скользя ногами по припорошенной снегом тропинке... и оказаться у вулкана. Дальше был подъем, с которым без Эри я бы не справилась. Еще одна посадочная площадка. Старая, которой не пользуются. Но мы когда-то оставили слоттерс именно здесь, а сами провели ночь в домике, которого уже нет.

И вот здесь ощущения путались и терялись.

— Можно посмотреть под обломками. — Я бросила беспомощный взгляд на кронса. — Или... ты говорил, выше есть еще домик?

— То есть, они все-таки играли? — недовольно сверкнул сталью в глазах мой кронс.

— Я чувствую страх и... не знаю.

Много всего.

Раздражение поисковиков.

Сонливость.

Кто-то хотел домой к любимой компьютерной игре.

Другой кто-то прикидывал, на чем сэкономить, чтобы отложить денег и слетать в какое-нибудь жаркое измерение.

Слишком много людей здесь побывало.

А я, увы, не ясновидящая и не полноценный маг.

И голова начинает трещать от усталости...

Магом из нас был Эрихард. И если поначалу он не знал, что делать, и правда принялся ворошить развалины домика, проверяя, не

залезли ли туда мальчишки в процессе игры, то потом... Поменялся в лице. И смотрел вокруг уже совсем другим взглядом.

— Что? — Нетерпеливо подпрыгнула я.

— Фон становится таким же, как на твоих первых фото.

И что это значит?

Спросить не успела, потому что он добавил:

— Чем больше разгребаешь снег, тем больше это заметно. — И еще одно задумчивое замечание: — Я не управляю этой магией и не чувствую ее, хотя кронсу подвластна вся магия Тенерры. Но вижу.

Одновременно с последним открытием он заставил ветер смести верхний слой снежного покрова.

Удовлетворенно хмыкнул.

Кое-что интересное мы все же нашли.

— Именно здесь мы с Наари откопали уррга, — вспомнила я. — Чуть вперед и шагов пять вправо, если быть точной.

— Даже так? — Эрихард оставил свое занятие и пошел считать шаги.

То ли его шаги оказались шире моих, то ли подсчеты запутались, но место опять определила моя восприимчивость.

Совсем рядом.

— Страх сильнее всего ощущается отсюда. — Я ткнула пальцем себе под ноги.

— Отойди.

Картинные движения, пафосные слова, эффектная картинка, — все это осталось в кино. Там порой переигрывают с изображением магии. В реальности же ладони Эрихарда бледно светились. Через минуту на лбу выступила испарина, а свечение из серебристого стало закатным. И снег начал стремительно таять. Я уже знала, что мало кто из ледяных магов так может. И что Наари обладает этой способностью тоже.

Наконец под ногами была земля. Не мерзлая даже.

Взглядом Эрихард велел мне еще отойти.

— Той-ссЭРэй, — шевельнулись его губы.

"Откройся", — подсказал переводчик не сразу. Видимо, это была редко используемая форма слова, замененная на более современную.

Земля дрогнула.

Я думала, в Тенерре меня уже ничем не удивишь, но когда прямо на глазах вырылась широченная нора...

— Есть. — Глаза Эрихарда заблестели от восхищения, и в основном в мою сторону. — Ллана, ты сделала это.

Я?

Приблизилась к песчаной каемке "норы" и осторожно заглянула внутрь. Как интересно. В горной гряде проходил каменный коридор, и Эрихард только что снабдил его дополнительным входом. Чувствую, "спасибо" ему за это не скажут. И не посмотрят, что кронс.

— Снежность...

— ...а давай ты сейчас улетишь домой, а я тут сам закончу? — продолжила за него я. — Ты же это собирался сказать?

— Примерно, — уголками губ еле заметно улыбнулся мой кронс.

— Думаю, ты легко угадаешь, что я тебе отвечу, — фыркнула я. — Полезли уже.

После всего, что мы прошли вместе, одним приключением больше — одним меньше, какая разница?

Криво усмехнувшись, но воздержавшись от слов, Эрихард ловко спрыгнул вниз и поманил меня за собой. Конец сапогам, я их вусмерть измазала. Но перебралась через разрытую землю и тоже прыгнула. Сильные руки поймали за талию и неслышно поставили на каменный пол.

Удачу моего присутствия Эрихард оценил, когда пришло время выбирать повороты. В гряде скрывалась целая сеть ходов. И чуждой магией фонило отовсюду одинаково. Знакомой по моим фото магией. В поисках бы это ничем не помогло. Но меня вел страх...

Чистый детский страх.

Здесь я ощущала его особенно ярко.

— Мальчики живы, — шепотом сообщила кронсу.

— Уверена?

— Насчет наших троих — да. Там происходит магия.

Яснее не объясню.

И по одним только эмоциям не получается сказать, кто еще шастает в этих ходах и сколько их.

Льды, мы ведь должны были сейчас ужинать в приятной компании и обсуждать завтрашнее открытие.

Последний поворот.

В конце открывшегося нам хода виднелось фиолетовое мерцание. Эрихард уверенно устремился туда. Я чувствовала, что он хочет, чтобы я держалась у него за спиной, достаточно близко. Так и делала. Надеюсь, у меня получается двигаться хоть вполовину так же бесшумно, как у него.

Совсем рядом.

Пришли.

Вспышкой уловила присутствие нескольких мужчин. Вернее, их удивление от нашего вторжения.

Четверо. Они только и успели повскакивать с вполне современных офисных кресел. Коротким движением руки кронс их заморозил. Хмыкнул чему-то. Я в этот момент, выглядывая из-за его плеча, удивлялась тому, что на стенах висели компьютерные панели, на которых мельтешили цифры, высчитывая что-то.

Контролируя процесс. Так точнее.

Мальчики лежали на каменных выступах, осоловело моргали от слабости, и... я скорее чувствовала, чем видела, как от их тел тянется жизнь. Утекает в темные ниши в стенах, на ходу преобразовываясь в какую-то другую энергию.

Гадость какая.

Приступ накатившей тошноты заставил зажмуриться.

Когда я уже научусь не хватать слишком много?

Три уверенных движения — Эрихард будто видел эти нити и разорвал их, как настоящие. Заморозил пространство во всех трех нишах в ледяные кубы. Набрал кого-то, сообщая о нашей находке.

Я подпирала стену и... возможно, меня глючило. Казалось, что где-то внизу, не так уж и далеко, несутся те самые темные потоки. И что-то меняется. Прямо в этот самый момент меняется, опасно и необратимо.

Один из мальчиков слабо застонал.

Наваждение схлынуло.

"Что у вас там происходит?" — Наари было любопытно, и еще она немного беспокоилась. — "Эйл срочно вылетел".

"Тебя это огорчило?".

Завернувшись в плед, я сидела с ногами на диване в комнате, заполненной мониторами и всякими техническими штучками. Детей еще несколько часов назад осмотрели и вернули по домам. Эрихард

раздавал приказы и принимал данные, а на основе них отдавал новые приказы. Маги обследовали вулкан и каменные катакомбы, ученые анализировали то, что доставили в ледяных кубах в их центр, в другой части Редстауна допрашивали размороженных пленников. Но что самое невероятное: ко мне проявляли внимание. Не дежурное, как к любимой снежности кронса, а настоящее уважение, как к будущей кронс-тьере, которая только что доказала, что достойна занимаемого места. Я же сидела тихо и перебрасывалась сообщениями с Наари. Это помогало не дуреть от чужих эмоций и не паниковать от того, что вокруг столько полужнакомого и вообще незнакомого народа.

"Угу. Рыдаю в подушку". Далее шел совершенно счастливый смайл.

"Между вами что-то есть?"

"Ты издеваешься?"

"А было?"

"Шикарный секс". — Долгая пауза. Но, видимо, посреди ночи Наари тоже захотелось пооткровенничать. — "В какой-то момент я думала, что у меня появился близкий человек. Но Эри ему оказался ближе, и в нашем с братом конфликте Эйл предпочел дружбу с ним отношениям со мной. Сохранить и то, и другое, как ты понимаешь, было нельзя".

Вот я и узнала эту историю.

Захотелось приложить злодея из нее по совершенно шикарному затылку. Он стоял спиной ко мне и прямо сейчас пересылал цифры с большого экрана кому-то, кто в них разбирается. Отросшие волосы собрал в хвост, чтобы не мешали. Две пуговицы на графитового цвета рубашке небрежно расстегнуты — последнего не видно, но я запомнила.

Но шикарный затылок...

Влипла я по самую макушку.

Как он может быть таким бессердечным по отношению к сестре?

Эмпаты, наверное, умеют жалить взглядом, потому что Эрихард вдруг замер, а потом потер то самое место, на которое я пялилась, не отрываясь, вот уже несколько минут как.

— Что? — глянул на меня с удивлением и усталостью.

— Если Эйл и Наари захотели бы быть вместе, ты бы возражал? — Знаю, очень вовремя, но выкинуть это из головы уже не

смогу.

— Теперь нет. — Нажал еще пару кнопок. — А они хотят?

— Я... не знаю.

Несколько лет назад хотели, а сейчас... Чувства меняются. От них по-прежнему летят искры, но я ни разу не улавливала ничего, кроме неприязни.

— Моя сладкая сваха, — хмыкнул жених.

Чуть позже я сидела на подоконнике в нашей спальне, расчесывала Фели, а к ноге ластился уррг. Эрихард уже устроился под одеялом и ждал, когда я закончу и присоединюсь к нему. Ну а пока рассказывал, что выяснили маги и ученые.

Не уверена, что после таких рассказов смогу уснуть.

Главное, стереть из воображения слишком яркие картинки.

Дымка над вулканами, над этим конкретным вулканом, оказалась фальшивой. Он не действовал. Больше того, маги нашли доказательство, что "потушили" его искусственно. Предположительно те же люди, которые устроили внутри исследовательский центр.

Допрос, кстати, не принес результатов. Задержанных связывало нечто вроде магической клятвы. И как только они коснулись запретной темы, сработала древнейшая вариация защиты информации, и в контроле за порядком образовалось сразу четыре трупа.

Анализ сгустков из ледяных кубов тоже пока ничего не дал.

Немного информации добыли маги, которые осматривали тайную лабораторию. Они проверили в том числе и те ходы, куда не заглядывали мы с Эрихардом. Нашли там полтора десятка магических животных в клетках и даже одно жутенькое растение. Что примечательно, все они считались смертельно опасными и... вымершими. Теперь вот предстояло решить, что с этим добром делать.

— Ур-р? — Уррг встал на задние лапы, подставляя холку для ласки.

— Ты ж мой хороший, — Я дрогнула под просящим взглядом и погрузила пальцы в густую шерсть.

Шубу к зиме растит, что ли? Кажется, он с каждой неделей становится все пушистее.

— Кому-то пора на место, — строго сообщил Эрихард из-под одеяла.

В этот самый момент мою ладонь ужалили невидимые искры... И перед взглядом вспыхнула картинка. Мальчик на каменной плите. И от него тянется нить жизненной силы в темную нишу.

Блин.

Кажется, я не сдержалась и закричала.

— Ллана?. — Эрихард отпихнул перепуганного уррга и встряхнул меня, принудительно возвращая в реальность. — Что случилось?

— Жизнь за жизнь, — шевельнула омертвевшими губами я. — Те маги зачем-то возвращали в современность реликтовых тварей.

Эрихард выругался и принялся звонить своим исследователям.

ГЛАВА 11. СГОРАЮЩИЕ

Проверка показала, что мой уррг — единственный неагрессивный из всех найденных животных. Только он все воспринимал как игру и если чем и угрожал, то зализать до смерти. И только он нормально поддавался дрессировке. Как сказал Эрихард, я нашла его сразу после формирования. Возможно, чтобы получить монстра, с ним должны были проделать что-то еще, но не успели. Главное же: мне вернули его и позволили увезти с собой во дворец.

Боясь, что его опять отправят куда-нибудь проверять и исследовать, наш храбрец категорически отказался идти в вольер. Самое дальнее — на коврик возле кровати. И хвост время от времени начинал предательски трястись. Приходилось гладить и заверять в большой и светлой любви к его пушистой персоне. Еще немного, и Эрихард начнет ревновать.

Усталости за день скопилось столько, что самым сильным желанием было принять горизонтальное положение и уснуть.

Почти осуществилось.

Даже знать не хочу, что это там жужжит.

— Телефон, — вклинился в подернутый сонной дымкой мир голос Эрихарда.

— Мм-м.

— Твой.

Льды, это закончится однажды?

— Там твоя подопечная. Нятя.

Очевидно, нет.

Не открывая глаз, я наощупь приняла из его рук мобильный и промычала в него что-то невнятное.

— Тьера Ллана... Как хорошо, что я вам дозвонилась.

— Ага.

Звук был издан бессознательно. Я почти спала.

— Адаль попала в неприятности. То есть, ее жених, но она же его тэнна, а значит, они все-все делят пополам. Они сейчас у ректора, ожидается прибытие всех попечителей. Вроде бы ему грозит печать огня.

М-мать их ледышку.

Вот на этом месте я проснулась и, кажется, не усну еще долго.

— Ты знаешь, что точно случилось? — Придержав одеяло, я села.

Эрихард и уррг озадаченно взирали на меня с разных сторон.

Спокойное существование превращалось в недостижимую мечту.

— Рэйстан Линоор попался, когда без разрешения покинул не только Сталь, но и Тенерру. Их была целая компания, но попался только он. Кстати, никого не сдал. А еще при обыске у него в комнате нашли чертежи, нужные, чтобы вызывать снежных демонов и подчинять их. Он говорит, что никогда ими не пользовался, просто собирал информацию из интереса, но кто в такой ситуации поверит на слово...

Я. В смысле, я — эмпат, и смогу точно определить, где правда, а где ложь. Наверное. Толку с этого только будет мало: Эрихард как-то упоминал, что даже за самовольный переход ставят эту их печать, а в части него все подтверждено, никто и не отпирается. Сплошная засада.

— Спасибо, Ньята.

Лететь в Сталь Эрихард отказывался наотрез, пока я не разрыдалась. Даже уррг рыкнул на него укоризненно. Решающим же аргументом стало упоминание чертежей. Кто знает, вдруг этот парень замешан и в разведении реликтовых тварей в вулкане? Мало ли какие у него интересы?

Визиту кронса в академии не обрадовались, по мне вообще едва мазнули взглядом, как если бы я была собачкой на поводке или еще одной колонной. Весьма сдержанные эмоции местного руководства говорили лишь о том, что Сталь здесь привыкли считать автономной от всей остальной Тенерры и сейчас пристальное внимание кронса местных раздражало. Предыдущие никогда не вмешивались. А чего ждать от этого — непонятно.

— Мы хотим видеть Адаль и... Линоора, — Эрихард потратил лишнюю секунду, чтобы вспомнить фамилию почти зятя.

— Ваше вмешательство сейчас будет несправедливо как минимум по отношению к другим студентам, которые не приходятся родственниками правителю. — В замечании ректора присутствовало справедливое зерно.

Я уже привыкла стоять рядом с женихом, и чтобы ни происходило, сколько бы вокруг ни было народу, чувствовать себя

спокойной и защищенной. Ну, в сравнении с прежней собой. Но сейчас перекрестные взгляды аристократов и приезжающих членов правления давили. Впрочем, нет, дело не в них. Давила ответственность. Хотелось, чтобы всей этой ситуации просто не было, но она была и происходила прямо сейчас.

— Увидеть — не значит повлиять на исход разбирательства, — спокойно заметил кронс.

Как ни странно, это подействовало.

Нас пустили.

Решения своей судьбы парочка ожидала в зале со сценой и рядами кресел, где проводили официальные мероприятия. Рэйстан отдал Адаль свою куртку, но все равно она дрожала, а он прижимал девушку к себе обеими руками.

— Эрихард, — восторженно воскликнула Адаль при нашем появлении. — Вы пришли.

— Ллана? — Больше, чем сестра, кронса интересовало в данный момент, что скажу я.

Гонор. Болезненное самолюбие и завышенная самооценка. Я еще даже не приблизилась к этому Рэю, а самые выдающиеся черты его характера пронзили меня, как шипами. Он даже подумывал бросить вызов кронсу, но до того, как заполучил его сестру. При этом считал себя благородным героем и ни в чем совсем уж гнусном не участвовал. Никогда.

Все, во что влезал, было исключительно чтобы испытать силы и еще раз убедиться в своей исключительности.

— Он не хотел ничего плохого, — заметила тихо. — Просто развлекался, усложняя себе задания.

Куда бы это завело однажды, не знал даже сам Рэй.

Эрихард неопределенно хмыкнул.

Предмет обсуждений посмотрел с любопытством и изогнул бровь.

— Ты сможешь или как? — пискнула Адаль.

— По-твоему, это будет справедливо по отношению к другим неудачникам, схлопотавшим печать только лишь по той причине, что у них нет высокопоставленных заступников? — Определенно я сегодня это уже где-то слышала.

— Какая разница? — сверкнула на него глазами Адаль. — Ты — мой брат.

Рэй придержал ее за плечо.

Эрихард криво усмехнулся.

Зал начали заполнять ледяные маги.

Если отодвинуть в сторону эмоции, это была еще одна скучная церемония и очередные бездарно потраченные два часа. Обвинения мы и так знали. Хотя лично мне показалось, что помощник ректора зачитывает их с каким-то уж слишком явным удовольствием. Доказательства не вызывали сомнений. Рэй все признал. Лично во мне что-то дрогнуло при виде того, как Ададь жметесь к жениху, будто в поисках защиты.

Был и еще один занятный момент:

— Совет готов рассмотреть возможность некоторых уступок, если младший арлорд Линоор назовет других студентов, участвовавших в вылазке, — отметил ректор.

— Нет, — холодно бросил Рэй.

Попечители о чем-то шушукались.

— Эри? — не выдержала я.

— Я не стану вмешиваться. — Он смотрел прямо перед собой.

— Речь идет о твоей сестре, помнишь?

— На мою сестру никто не собирается ставить печать. Просто она влюбилась не в того парня. Ничего, это пройдет. — Так и не глянул на меня. — А что касается этого Линоора... Он знал правила.

Тенерра все еще Тенерра. Даже я знала правила. И понимала, что они нужны для баланса холода и магии, а те, в свою очередь, нужны, чтобы здесь было можно жить. Нельзя пользоваться силой, если не имеешь сил ее контролировать и не позволить ей контролировать тебя. Несомненно, преподавателям известно о вылазках подопечных. Негласное правило не попадаться не из воздуха взялось. И если Рэй попался, не смог скрыться и замести следы тоже не смог, значит, с ним что-то не так. С его силой. А отсюда следует... возвращение к первому правилу, да.

Но почему-то все равно горько.

— Итак, младший арлорд Линоор, — зачитал секретарь заседания. — Вам известны порядки, а нам — ваша вина. Внимательно рассмотрев все обстоятельство, правление академии решило приговорить вас к наложению огненной печати. Да будут вечными холода Тенерры.

Последняя фраза прозвучала как готовая формула заклинания. Будто отзываясь на нее, глаза Рэя покрылись сияющей корочкой льда, но уже в следующую секунду она исчезла. Парень прошипел какое-то ругательство. Взрослые маги с вниманием наблюдали за ним.

Почему эта сцена показалась мне важной?

Это же еще не печать, да?

Эрихард сжал мою руку, но его внимание по-прежнему принадлежало происходящему перед нами.

Честно говоря... в рассказе Эрихарда и в моем воображении все выглядело немного страшнее. В реальности же Рэй снял рубашку, а единственный маг в красном нарисовал на его плече лепесток огня. Рисунок ожил, задрожал, наполнился красками. А Рэй глухо зашипел сквозь зубы.

Красивая церемония.

Но ужасный смысл.

Я поймала себя на том, что вонзаю ногти в руку Эрихарда. До крови.

Прекратила.

— Адаль, ты возвращаешься с нами домой, — распорядился мой кронс, вставая.

— Что? — Снежинка задохнулась от негодования. — Нет. Ни за что.

— В слоттерс. Живо.

Надо уточнить, кто победил?

Всю дорогу до дворца она рыдала. Эрихард сохранял каменную невозмутимость. А я... терялась, на чью сторону встать. Именно поэтому при Адаль ограничилась взглядами. Правда, так напиталась ее горем, что, добравшись до спальни, сама чуть не зашлась в плаче.

Стоп. Это не мои чувства.

Просто я до боли устала.

И слишком взбудоражена, чтобы сейчас уснуть.

Несколько минут внешнего покоя и мечущихся молний внутри. После чего Эрихард, верно определив мое состояние, подхватил меня на руки и понес в ванную... где уже ждала наполненная горячей водой и пеной ванна. Пахло чем-то древесным и легкой ноткой снежных ягод. Когда же меня поставили на ноги, и я с тихим возгласом

заметила, что одежда на мне тает инеевыми узорами, Эрихард рассмеялся.

Дождался, когда не останется ни тряпочки.

Опустил меня в обжигающую воду.

И пока я постанывала и привыкала, разделся сам.

— Эри...

— Даже не начинай.

— Но...

— Ададь влюбилась в смазливую мордашку. Поверь, я знаю свою несерьезную и немного наивную сестру. К позднему утру она осознает, что партия перестала быть идеальной, и успокоится. А потом появится новый симпатичный парень с титулом, попрыгает вокруг нее, и начнется новая любовь. — Он резко выдохнул, наклонился и быстро поцеловал мою торчащую из пены коленку. — Все, тема закрыта.

Мысли слегка разомлели от духоты и запахов. Вместе с ними растекались все протесты и возражения. Наступит завтра или даже послезавтра, там и посмотрим. Может, Эрихард прав. В конце концов, это его сестра. Ему виднее. Наверное.

А наши отношения он тоже оценивает так?

Ох, стоп. Блестящей партией я изначально не была.

— Так понимаю, одежда восстановлению не подлежит? — спросила, в основном чтобы начать думать о чем-то другом.

— Мы купим тебе новую, — ухмыльнулся Эрихард и начал массировать мои ступни, постепенно поднимаясь все выше.

Я промурлыкала что-то бессмысленное и выгнулась в его руках.

В очередной раз удивилась, как легко это все получается. С ним.

А потом махнула на проблемы рукой и решила поиграть с собой в игру "это не я и не по-настоящему", отбросила страхи и сама потянулась к жениху. Трогала прохладные серебристые узоры, пока не исследовала каждый. Ловила поцелуи — и он ловил меня, словно воздух.

Понятия не имею, когда погас свет и зажглись свечи...

Страсть сжигала.

Каждое касание теперь отзывалось разрядом дрожи. Кажется, я кричала от избытка ощущений... не уверена, в реальности или внутри себя. Царапала его плечи, принимала резкие, почти болезненные

удары, послушно выгибала шею, когда меня тянули за волосы. Слегка обезумела от движений.

Почти провалилась в нереальность.

Но это его...

— Снежность...

Удовольствие скрутило. Вывернуло наизнанку. Вытряхнуло душу. Большая снежинка покружилась в воздухе и медленно опустилась на мои приоткрытые губы.

Рядом хрипло и громко дышал Эрихард.

— Начинаю понимать, почему люди совершают из-за этого разные глупости, — поделилась открытием я и с некоторым недоумением обнаружила, что опять болит горло.

Он рассмеялся, словно я сказала что-то очень забавное. Затем вынул меня из воды, завернул в большое полотенце и, шлепая босыми ногами по залитому пенной водой полу, понес на кровать.

Утро началось с отсутствия кронса, с понимания, что завтрак я часа два назад проспала, и с занятий по расписанию. Похоже, тенерский наконец прекратил меня люто ненавидеть и теперь давался чуточку легче. Или же удаленное обучение сделало свое дело. В любом случае, первые успехи пробудили интерес, и я почти с удовольствием вгрызлась в учебники, таблицы и звуковые записи.

Оторвать меня от них смогла только мама, которой срочно понадобилось обсудить свадебный декор. Оказалось, что уже известна дата, она видела зал и кое-что там поменяла, выбрала цветы и придумала дизайн приглашений. Я же опять была странной девочкой и просто со всем соглашалась. А внутри себя никак не могла взять в толк, зачем вообще нужно очередное пышное торжество, к концу которого меня наверняка опять попытаются убить? Или нас с Эрихардом. Или случится еще какая-нибудь гадость. Если бы мои желания в данном случае имели значение, я бы выбрала полететь куда-нибудь вдвоем и тихо пожениться. Но кронсу так нельзя. Поэтому смотрим на эскизы свадебных платьев и киваем.

Когда получилось, что я с одинаковым энтузиазмом одобрила все шесть вариантов, мама поняла, что я вообще не смотрю, и пообещала выбрать сама.

Фух, свобода.

В итоге выбралась из комнаты ближе к сумеркам, была едва не затоптала пробегающим мимо управителем дворца, увидела, как за панорамными окнами мелькнул халат доктора... и поняла, что дома творится что-то не то.

— Третий этаж, правое крыло, коридор в розовых тонах, — командовала Ингверда. — И потише. Не желаю слышать ни единого лишнего звука.

Перегнувшись через перила изгибающейся лестницы, я рассмотрела мужчин, таскающих многочисленные коробки, и Ину, которая с царственным видом стояла на третьей снизу ступеньке и контролировала процесс.

— А, Ллана. — Мое появление от нее не укрылось, хотя она стояла спиной, а я готова поклясться, что не издала ни единого лишнего звука. — Осторожнее. Ты — не Ададь, если хотя бы оцарапаешься, Эрихард тут всех поубивает.

Шутка, но... какая-то мрачная шутка. С неприятным подтекстом.

— Что у нас происходит? — Я спустилась, чтобы оказаться на одном уровне с ней.

— Вещи Ададь доставили из Стали, — сообщила Ингверда и одарила презрительным взглядом одного из грузчиков, который, по ее мнению, слишком громко топал.

Сдается мне, дело не в вещах.

Напряжение от нее исходило такое, что я почти кожей ощущала электрические разряды.

— А в глобальном смысле? — осторожно усилила вопрос.

Вот теперь она на меня посмотрела.

Осуждающе как-то. Будто бы я, сама не зная того, была в чем-то виновата.

— Ночью у Ададь начался жар, к утру — бред, лекарства не действуют, но брату, конечно, плевать. Его вообще кроме тебя никто и ничто не волнует.

Льды. Утони в вулкане эти их ледяные семейные отношения. Примерно ясно, на что взъелась Ингверда. Возможно, ночью нас слышали. Или служанки разболтали про потоп в ванной. А в это время...

— Где он?

— У исследователей, — дернула костлявым плечом старшая сестра. — Или в Холодном Контроле. Также в расписании на сегодня было дать поручения Правлению Тенерры, лично проконтролировать какие-то потоки, что-то обсудить по видео с инвесторами из других измерений и еще около десятка дел. Но нас в списке точно не было.

Ясно. Игнорируя желание впервые за день добраться до еды, я круто развернулась и начала подниматься.

— Правое крыло, розовый коридор...

— ...четвертая дверь, — перебила я Ингверду. — Я знаю.

Страдала Адаль как классическая влюбленная девушка из какого-нибудь романа или фильма. Нет, она не притворялась и не пыталась привлечь к себе внимание. Правда металась в бреду и вся горела, а знакомый доктор лишь сокрушенно качал головой над ней.

Захотелось срочно улететь из этого дурдома.

А лучше, собрать побольше ее чувств и вывернуть их но голову вечно занятому кронсу. Но жаль, я так не могла.

Связаться с ним предсказуемо не получилось.

С губ бьющейся на влажных простынях Адаль поминутно слетало имя Рэя.

— Что мы будем делать? — беспомощно посмотрела на меня Ингверда.

Я точно таким же взглядом одарила сгруженные у двери коробки с вещами, но помощи с их стороны не предвиделось.

— Ждать, — решила... потому что надо было что-то решить, и заняла свободное кресло.

Поскольку Адаль находилась в полубессознательном состоянии, концентрироваться на своих чувствах она не могла, следовательно они и по мне не били. Я просто знала, что они есть, настоящие и вряд ли исчезнут просто так. Оставалось убедить в этом Эрихарда.

Еще немного грызла совесть за то, что смею готовиться к свадьбе, когда другой девушке так плохо. С другой стороны, кому-то все время будет плохо, и...

— Прилетел, — выдернула меня из раздумий Ингверда.

— Оставайся здесь.

Я нашла его в спальне. Кронс избавился от пиджака, расстегивал рубашку и, похоже, собирался принять душ.

— У Адаль так и не сошла оэни.

— Значит, сойдет позже.

— Но она заболела и...

— Обязательно поправится.

Вот как он умудряется быть таким понимающим, гибким и живым в одни моменты, и таким жестоким, почти бесчувственным — в другие? Я выдыхала горечь и просто не могла придумать, что сказать. А Эрихард, как ни в чем не бывало, скрылся в ванной.

Ну и что я скажу Ине?

Что теперь делать?

В попытке придумать, прошлась по комнате, постояла у окна. Взгляд наткнулся на небрежно оставленную на подоконнике корону, в которой, вероятно, Эрихард проходил большую часть дня сегодня. Рука потянулась к ободку черного серебра... пальцы привычно ужалил холод, не оставляя никаких видимых следов. Будто в отместку я стерла два рыжих пятнышка, которым точно не полагалось там быть.

Странно вообще-то, что короны так пачкаются...

Но я была бы счастливейшим эмпатом на свете, если бы это являлось самой серьезной моей проблемой сейчас.

Хотя...

Большее, чего мне удалось добиться от Эрихарда, это чтобы он навестил сестру. Он послушно простоял у ее постели две минуты, выслушал врача и остался непреклонен. То есть велел нам не потакать капризной девчонке, которой раньше просто ни в чем не отказывали. После чего спокойно направился в наши комнаты.

— Эрихард, — Я бросилась за ним, задыхаясь от возмущения.

— Что? — Он резко остановился, отчего я буквально влетела ему в руки.

Напоролась на стальной взгляд.

Хватка лишь сжалась крепче.

— Неужели ты не видишь? Она же страдает.

— Уверена, что это достаточный повод отдать сестру преступнику? — Никакой дымки или нежностей. Давно он не был со мной таким жестким. — Просто потому, что ей хочется, а тебе ее жалко?

В его интерпретации все звучало как-то... не так.

— Хочу напомнить, что они не встречались, не влюблялись, не пытались построить отношения, — продолжал он, припечатывая меня

каждым словом. — Просто соблюли традиции. Адаль могла оказаться с любым парнем в том зале. И точно так же была бы преданна любому, наших девушек так воспитывают.

Теплые пальцы тронули мой подбородок. Неожиданный контраст между тоном и прикосновением заставил вздрогнуть.

— Ты чудесная, добрая девочка, Ллана. Моя снежность. — Он слегка погладил мое лицо. — Но это не наша история. Даже не близко. Этому Рэю нужна не Адаль, а родство с кронсом, которое, при умелом использовании, даже потерю силы перекроет.

Рациональное зерно в его словах определенно просматривалось, но... Я не знаю.

— Закрыли тему, ладно? — Эрихард взял меня за руку и потянул за собой. — Там твоя мама прислала образцы приглашений. Идем смотреть.

Мне вновь было немного стыдно за свое счастье здесь и сейчас.

И чувство, что все так, но не совсем так, не отпускало.

Словно я упустила что-то...

Просмотрела.

Не почувствовала.

Карточки оказались восхитительно красивые — плотная бумага, узоры, имитирующие снег, подснежники и светло-желтые ленты. Для обычных приглашенных, коих предполагалось большинство, был пропечатан стандартный текст, а друзьям мы подписывали от руки. Получалось мило и чуть менее пафосно. Именно то, чего мне хотелось.

Потом совершили вылазку на кухню.

Потом пришел уррг.

Вечер выдался тихим и уютным. Я почти успокоилась.

Но стоило Эрихарду ненадолго отвлечься, перед самым сном все же улизнула проведать его сестер. Наари как раз вернулась. И когда я вошла... у Адаль одеяло горело. На ее коже то и дело вспыхивали лепестки пламени.

Стало так страшно, что меня чуть не вышвырнуло в нереальность.

— Эрихард.

— Начинаю жалеть о решении оставить сестер у себя. — Он пришел, но был крайне недоволен.

— Она может умереть, — срывая голос, заорала Наари. — Сделай же что-нибудь.

— Я?

— Хочешь, чтобы я попробовала?

— Будет достаточно, если врач начнет делать свою работу.

— Речь о магии, — оскорбился Роуен. — Медицина здесь бессильна.

Огонь теперь гладил бледную щеку. Ожог не появился, наверное, это так жар, помноженный на магию, проявляется. Но моя паника достигла предела. И если бы в дверь не постучали, я бы уже зашла в кашле.

Все повернули головы, но никто не успел ничего сказать.

Дверь приоткрылась, заглянул дворцовый управитель.

— Прошу меня простить. — Деликатно кашлянул. — Там охрана задержала парня. Он утверждает, что является женихом тьеры Адаль, и просит доложить о нем кронсу.

Эмпаты не способны читать мысли, но я готова спорить на камеру, что сейчас Эрихард с трудом сдерживается от сравнения дворца и дешевой забегаловкой возле Академии. Потому что от визита Рэя точно не в восторге.

Но сказал он другое:

— Постепенное охлаждение. Не больше двух пунктов силы за час. Не сомневаюсь, что ты сможешь.

Наари ошарашенно кивнула.

Угадаю почти наверняка, если предположу, что только что он впервые разрешил ей использовать дар.

Ну а я опомнилась и почти побежала за женихом, который уже прошел полкоридора...

Рэй выглядел потрепанным и, судя по болезненному блеску в глазах, тоже чувствовал себя неважно. Тем больше уважения вызывала решительность на его лице. Во мне, потому что Эрихард не впечатлился и вообще, кажется, готов был предъявить счет за потраченное время.

— Кронс. — Поклон настолько еле заметный, словно его и не было.

— Линоор.

Кабинет мне не понравился. Слишком много белого золота и узоров. Чересчур холодно. И нет места ни для кого, кроме хозяина. Впрочем, и Эрихард не стал занимать большое кожаное кресло за огромным хромированным столом, таким образом давая понять, что встреча долго не продлится.

— Я хочу забрать свою тэнну. — Лишенный силы и титула юноша упрямо посмотрел опасности в глаза.

— Ты ее не получишь.

— Но мы связаны.

— Плевать.

Ощущение, что даже человекоподобные роботы в количестве пяти штук почтительно затаились.

Над кабинетом сгущались невидимые тучи.

Но я чувствовала себя почти уверенно. Я уже знала, что делать. Почти решилась.

— То есть вы лучше убьете ее, чем отпустите со мной? — Парень покраснел, сжал и разжал кулаки.

— Не драматизируй, — отмахнулся кронс. — Ададь не умрет.

— Вы знаете, что все серьезно. — Рэй смотрел с вызовом. — Иначе оэни давно бы пропала.

— Ты не позволяешь ей пропасть. — Эрихард небрежно постукивал подушечками пальцев по блестящей поверхности стола. — Поверь, если бы я был настолько глуп, чтобы не раскусить тебя, я бы не носил сейчас корону.

Прямо сейчас он и не носил.

Но провел в одной из них много часов.

— Я бы никогда не причинил Ададь вреда, — взвыл Рэй... и меня обожгло его отчаянием. — Я люблю ее.

— Ее? — изогнул бровь будущий ледяной кошмар всей Тенерры. — Или перспективы, которые откроет перед тобой брак с ней? В этом случае даже потеря силы не имеет значения.

Рэй... будто на огромную сосульку напоролся и рефлекторно сделал шаг назад.

— О вас думают лучше, чем вы есть на самом деле, — прохрипел несостоявшийся арлорд.

— Так походи и расскажи людям правду, — насмешливо посоветовал любимый народом кронс.

Вот оно.

Идеальный момент.

Сейчас или никогда.

Я негромко кашлянула, привлекая к себе внимание.

— Не мог бы ты уделить мне минуту? — попросила, поймав взгляд кронса, когда он повернулся ко мне. — Наедине.

Раздражение. Он собирался отказать... но оценил, как тонко я не стала спорить при всех.

— Идем.

Жестом я показала Рэю ждать на месте.

Надеюсь, он понял.

Бродить по дворцу не было времени, и я втащила Эрихарда в первую попавшуюся дверь. Вряд ли кто-то живет рядом с кабинетом, так что...

— Не думаю, что сейчас лучший момент для поцелуев в подсобке, — поддразнил будущий муж.

Какой он все-таки... разный.

— Где?

Прохладный огонек вспыхнул на его пальцах, выхватывая из темноты запасные папки, неиспользуемые уже бланки, какие-то печати, письменные принадлежности, которые уже мало кому нужны, пару сломанных столов.

— Эри...

— Снежность, все решено, смирись. — Так и знала, что он это скажет, — Я знаю, что делаю. Но мне понравилось, что ты...

— Знаешь, — перебила я и прижала ладонь к его груди, там, где билось сердце. С удовольствием отметила, что он вздрогнул. — Вот здесь.

Прерывистый вздох.

И он ничего не сказал.

Сталь в глазах боролась с дымкой, и пока было непонятно, что победит.

— А если бы это была наша дочь? — Прямо скажем, я сама до конца не верила, что говорю это. — Ты бы просто стоял и смотрел, как она умирает? В то время как ее можно было бы спасти, если бы кто-то один вовремя справился с гордыней?

— Адаль не умрет.

— Ты не знаешь точно.

Стали пока было больше.

И губы у него побледнели.

— Ллана, это нечестно. — Он накрыл мою ладонь своей, легонько погладил. — Как эмпат, ты знаешь на какие эмоциональные рычаги давить.

Так "да" или "нет"?

Ответ не очень-то конкретный.

— Вспомни, как все начиналось. Как мальчик, жизнь которого в одно утро перевернулась, прошел долгий и сложный путь, чтобы отомстить за отца. У тебя получилось. Теперь ты отвечаешь за семью. Как думаешь, он бы одобрил то, как ты поступаешь с Адаль? Стал бы подбирать ей правильного мужа? Или позволил бы совершать свои ошибки самой?

Ответа лично я не знала. Но его знал Эрихард.

Наверное.

Смерив меня каким-то странным взглядом, он кивнул и вышел в коридор.

Я же дождалась, пока где-то там откроется и закроется дверь, сползла на пол и минуту просто дышала. Не скажу, что сильно помогло. В крошечном помещении без окон и с кучей ненужного хлама воздух не был ни свежим, ни бодрящим.

Ладно.

Можно и по-другому.

Выбрала номер из не слишком большого списка контактов.

— А, Ллана... Девочка моя, надеюсь, ты не возражаешь, что старый учитель обращается к тебе, минуя титулы и прочий словесный мусор?

— Все в порядке, профессор Одитт. — Хотя прямо сейчас я чувствовала себя как никогда тьерой, даже кронс-тьерой. — Не могли бы вы прислать мне некоторые материалы по истории? Меня интересует жизнь всех предыдущих кронсов до правления, а также их первые года три у власти. Можно пять.

— Не расскажешь, зачем?

— Я тут... изучаю некоторые местные фишки.

Если это не мнительность, то, кажется, я нашла одну, которую не заметил никто раньше.

— Должен сказать, занятный выбор. К утру я подготовлю подборку.

— Спасибо.

Выдохнула.

Прижалась лбом к холодной стене.

Сегодня я использовала сразу два эмоциональных рычага, и это сработало, но плохая новость состояла в том, что больше номер не пройдет. Каким-то образом я чувствовала это. И не то чтобы Эрихард был совсем неправ. Рэй натворил дел, и, с точки зрения многовековых законов Тенерры, Эрихард поступал, как и должен был. Как поступил бы любой кронс до него. И почти любой главе местной семьи. Но я помнила парня, который откровенничал со мной под пледом. И как он обещал, что даст сестрам свободу выбора.

Обещал, но почти забыл.

Он меняется.

Медленно, но неотвратимо.

И это до смерти пугает.

— Ллана...

Невеселые размышления прервал знаковый перестук каблучков.

— Куда ты запропастилась?

Пришлось выбираться на свет.

Правда, стоило сначала отряхнуться и разгладить одежду, а уже потом толкать дверь...

— Льды, что ты делала в подсобке? — Глаза Наари забавно округлились.

— Размышляла о жизни, — другого ответа в голову не пришло.

— Надеюсь, ты не надумала улететь от нас? — Мысли подруги тоже свернули в какую-то неожиданную сторону.

— Нет.

— Хорошо.

Мы куда-то шли, но вела Наари, и я не следила за дорогой.

— Как Адаль?

— Не представляю, как ты убедила моего брата, но он позволил этому парню остаться с ней на ночь, — почему-то этот факт его двойняшку очень радовал.

— На ночь и все?

— Эри хочет убедиться, что оэни не исчезнет, — принялась рассказывать с подробностями Наари. — Потом они уедут, когда оба будут в состоянии. В Пустоши. У Рэя там отработка, совсем не почетная и без магии. Сама понимаешь. Эри предложил ему только это, никаких выгод от брака с Наари. Он согласился. Говорит, ему нужна только она.

В основном это правда. Ну, я так думаю.

Чувствую.

Рано утром обещанная выборка по кронсам ждала меня в электронном ящике, и едва проснувшись, я погрузилась в чтение.

Крайне занимательное.

По всему выходило, что я ухватила за правильную ниточку.

Правители Тенерры — как, впрочем, и все люди во всех мирах — были разные. Кто-то получил власть, пройдя целиком Снежный Круг, двое захватили переворотом, большинство же приняли по праву наследования, поэтому попадались как упорные, так и застенчивые тихони, и несколько ледяных чудовищ история помнила. Общее между всеми было одно: через год, максимум три года правления Тенерра получала в лучшем случае привычного для себя стального правителя, не подверженного страстям, чувствам, даже простым человеческим эмоциям; в худшем — жестокого тирана. Случаи делились примерно пятьдесят на пятьдесят.

Я читала и... волосы в пучке тихонько шевелились. Особенно меня поразила история тихого мальчика Дивирра, который полюбил тихо и без лишней слов превращать несогласных с ним подданных в ледяные статуи и сбрасывать их с высокой башни на одну из центральных площадей. К слову, ни башни, ни площади давно нет. Следующий кронс, силой захватив ледяной престол, убрал все "достопримечательности" с дурной славой, начал менять законы, заслужил любовь людей... а потом устроил отбор невест среди сорока девушек, проигрыш в котором означал смерть. Победительница во время наложения оэни всадила ему нож в живот и тоже погибла, потому что Тенерра защищала и того своего представителя отражающей магией.

Ну и Арнорх. Он правда любил свою кронс-тьеру.

Но эту историю я уже знала.

Мороз по коже.

Пальцы побелели так, будто покрылись инеем.

Я прикрыла глаза и резко выдохнула, но избавиться от всех страхов не получилось.

Почему это происходит?

И как остановить процесс, если до сих пор не было ни одного исключения?

И...

— Мр-м?.. — Фели запрыгнула ко мне на колени, чуть не выбив из рук ноутбук.

Показалось или она правда осмысленно смотрела на экран?

Целых две минуты.

После чего метко клацнула лапой на "удалить".

— Что ты делаешь? — возмутилась и попыталась спихнуть кошку на пол, но она вцепилась когтями. — Ай.

Клац-клац.

Создать новый документ.

Серьезно?

К моменту, когда буквы, на которые наступали лапки, сложились в слова, я всерьез заподозрила себя в галлюцинациях.

"Всегда есть один, которому удается сделать то, что пытались и не смогли многие до него".

Мой рот приоткрылся от изумления.

Кажется, она серьезно.

То есть, я должна просто смотреть и ничего не делать?

"Просто верь в него. Он справится".

Прыг.

Я проводила взглядом кончик белоснежного хвоста и не стала сохранять письмо.

Чувствую себя в сказке.

В страшной сказке.

Не знаю, насколько в вопросах советов и предчувствий можно доверять Фели, но у меня созрел собственный план. Пусть я не могу сделать много, в плане магии вообще ничего не могу и ничего толком не понимаю, но кое-что предпринять все же попробую.

Выбрала из списка контактов Наари.

— Неужели наступило наконец утро, в которое ты не учишься? — обрадовалась мне подруга.

Мне, наоборот, было не до шуточек.

— Ты знаешь, где хранятся короны Эрихарда?

— В хранилище, само собой.

— Можешь мне показать?

— Только дверь. У меня нет ключа.

Получилось. И Эрихард очень кстати куда-то улетел.

— Ключ не проблема. Пойдем прямо сейчас?

Наари пообещала зайти через несколько минут. Свободное время я решила потратить с пользой и нашла в списке другой контакт. Сама я его туда не вносила, наверное, Эрихард постарался. Как знал, что пригодится. Главное, чтобы не догадался раньше времени, для чего именно.

Сообщение, не звонок.

"Иридоль, мне нужна информация обо всех передвижениях Диши за последнюю неделю. Повторяю, обо всех".

И, подумав, еще добавила:

"Не возражаю, если Эрихард узнает, но не советую сообщать об этом самой Дише".

Отправить.

Прикрыла глаза и медленно выдохнула.

Сердце колотилось, как если бы собиралось выпрыгнуть из груди. И пальчики мелко дрожали.

Правильно я выбрала переписку, потому что проговорить это вслух я бы точно не смогла. И так понадобилось минут десять, чтобы прийти в себя.

Наари появилась с небольшим опозданием — в трикотажном платье лавандового цвета, коротеньких мягких сапожках и с покрасневшими и припухшими глазами. Тут не нужна никакая эмпатия. Думаю, не ошибусь, если предположу, что она переживает за сестру и боится жесткости и усиливающейся холодности Эрихарда. Да что там, я сама иногда боюсь.

Хранилище находилось в закрытой части дворца, но мы семья, нам можно.

— Он дал тебе ключ? — Наари расширившимися глазами смотрела на плоский прямоугольник в моих руках.

— Да, у меня доступ абсолютно ко всем помещениям и сейфам.

Тогда я считала, что это лишнее, и успокоилась, только когда Эрихард объяснил — сработает ключ только в моих пальцах, в спокойном состоянии и если магическая защита уловит добровольность. Как-то так. В общем, безопасно. Кто бы мог подумать, что мне в действительности придется воспользоваться привилегией?

Дверь беззвучно отъехала в сторону, впуская нас. Наари... жестко напомнила себе, что льдинке не пристало пищать от восторга при виде блеска камней. Я могла бы прийти сюда и одна, воспользовавшись приложением, но... поздно. К тому же, даже мне иногда необходима компания.

Роскошь и блеск драгоценностей меня не интересовали. Кроме корон, здесь содержались разные ценности, передававшиеся по линии кронсов. Эдакая банковская ячейка дома. На мой взгляд, не самая лучшая идея, но я отнюдь не специалист по безопасности.

Ладно, я здесь не для того, чтобы оценивать решения тех, кто отвечает за сохранность всего этого.

Пока Наари залипала на черные бриллианты в тяжеленном колье, я подошла к стенду с коронами. Пришлось для этого собрать все эмоциональные силы и побороть внутреннее сопротивление.

Взяла в руки одну.

М-мать их ледышку.

Без Эрихарда это оказалось сложнее и... большее, да.

Прожгло не только руки, но и виски.

И никаких следов, конечно.

Продолжаем эксперимент. Хотя это формальность, я уже убедилась в своей правоте. Вторая корона. Третья. Одиннадцатая. Иногда воспоминания вспыхивали картинками. Кричали девушки. Капала на белоснежный мраморный пол кровь. Кронс шипел от боли, сжимал виски, но не мог сопротивляться холоду и... чему-то темному. Оно текло, медленно ползло глубоко в ледниках, прокрадывалось в душу.

Я еле стерпела, чтобы не отшвырнуть от себя эту корону.

Вернула ее на подставку.

Ладони горели, но на коже не проступило никаких следов.

Перевела дыхание.

Надо проверить еще кое-что, раз уж я здесь.

Обойдя Наари, я схватила так понравившееся ей украшение. Сияющий и переливающийся булыжник на подставке. Утонченный, словно инеевое кружево, гарнитур со снежными бриллиантами. Ничего. Драгоценности и драгоценности. Некоторые очень красивые, но я никогда не была любительницей слишком дорогих вещей. Главное, они не жгли и не показывали отрывки из прошлого.

— Все, я закончила. Идем отсюда.

— Я думала, ты хочешь что-нибудь взять. — Наари послушно пошла за мной.

— Взяла. — В итоге в одиннадцать утра чувствовала себе уставшей до дрожи в коленях. И руки срочно требовали намазать их кремом, хотя не уверена, что это поможет. — Воспоминания.

Дверь.

Ключ.

Манипуляции производила под изучающим взглядом подруги.

— Как там Адаль? — спросила, пока она не начала задавать вопросы.

— Не поверишь, пришла в себя, — Почему же, я так и думала. — Температура все еще держится, но такое чувство, что ее комнату затопило вишневым сиропом. Даже Ина оттуда сбежала. И мне кажется, что Эрихард разрешит им пожениться до отъезда. Утром он еще метал молнии, но уже без прежнего запала.

Хоть кто-то счастлив и уже без нависшей над головой угрозы.

— Знаешь, я ей даже немного завидую. — Почему-то показалось, что она не собиралась этого говорить. — То есть, я рада, не подумай.

— Я как-то спрашивала Эрихарда, — осторожно призналась я. — Он бы не стал мешать, если бы вы с Эйлом... ну...

Резко остановившись, Наари буквально проткнула меня взглядом.

— По-твоему, я заслуживаю мужчину, который отвернется от меня, стоит другу сказать слово?

Игнорировать прихлынувший к щекам жар оказалось не так просто. Да что со мной не так? То слова выдавить не могу, то как ляпну что-нибудь...

— Никто не заслуживает.

— Вот именно, — кивнула подруга. — Я не настолько хочу отношений, чтобы соглашаться на такой вариант.

Однако ревность к брату все же присутствует.

Мне так показалось.

Вылазка на этом могла бы и закончиться, если бы дверь тренировочного зала не открылась... и не захлопнулась, как только Диша заметила нас.

— Тебе не кажется, что она ведет себя странно? — Я так и стояла на месте, задумчиво разглядывая дверь, но сквозь нее ничего не пробивалось.

— Диша? — Наари потянула меня за руку. — Не обращай внимания, она в принципе странная.

Людей со своими странностями хватает, но не все они так цепляют меня. Как ногтем за чулок — затяжка уже есть и ты о ней помнишь, притвориться, что ничего не случилось, не получится.

Чувствует сердце, уделить этому внимание придется, хочу я того или нет.

— Не в курсе, она с кем-то встречается? — С Наари я, конечно, пошла.

— Нет, вроде бы. — Тема ей была не слишком интересна. — Но знаешь, мы не очень близки.

Как и все в этой семье.

Ладно, сама разберусь. И уже потом решу, говорить или не говорить Эрихарду. Как показала история с Адаль, его реакция может оказаться жесткой.

Я не соглашалась на девичник.

Больше того, когда Наари меня спросила, сказала твердое "нет".

Ну какая, к ледяной бабушке, вечеринка? Я и вечеринки в принципе не совместимы. Не учитывая даже того, что почти на каждой меня обязательно пытаются прикончить. Вот о последнем подруге не стала напоминать, а надо бы. Но я просто объяснила, что занята. Тотально загружена, если говорить честно.

Десять примерок свадебного платья — уже это взорвало мне мозг. А были еще какие-то фотосессии и интервью, бесконечные обсуждения с мамой всяких мелочей и штрихов и согласования их с Эрихардом, но спасибо моему идеальному жениху, он хотя бы просто кивал и ничего от меня не требовал. Учебу при этом никто не отменял. Я и не хотела прерываться, потому что успехи опьяняли и толкали к большему. Например, я уже спокойно могла вести дежурный разговор ни о чем без переводчика, используя простенькие фразы. Или

совершить покупку, попросить счет в кофейне, спросить дорогу. Не так и плохо, учитывая, с чем Джейн изначально пришлось работать. Но теперь она меня хвалила. Особенно мое произношение. Его даже Эрихард однажды похвалил.

За пару дней до церемонии прилетела Мира. Я ожидала ее только на следующий день, с моими родителями, но... зато будет время обменяться новостями и пошутиться. Такой план мне тоже нравился.

— Собирайся, — Мира бесцеремонно выдернула у меня из ушей наушники и отобрала планшет. Похоже, у нее был свой собственный план. — Ты должна показать мне эту свою Генерру.

— Лучше Наари, она больше знает, — начала отнекиваться я, прекрасно понимая всю бесполезность попыток.

— А я соскучилась по тебе, — Ураган по имени Мира за руку вздернул меня из кресла. Уй. Между прочим, больно. — Лланка, не вредничай.

— Но уже поздно и...

— Завтра прилетят твои родители, ты захочешь провести время с ними. Потом свадьба. И наверняка твой ледяной принц умыкнет тебя куда-нибудь на пару дней, — рассуждать рационально она тоже умела. — Или тебе нельзя покидать свою серебряную клетку без разрешения?

— Можно, но...

Следует хотя бы предупредить. Так поступают любящие люди, которые заботятся о чувствах друг друга.

— Тогда вперед, — Меня уже тянули к двери. — Обещаю, для тебя в нашем выходе тоже будет польза.

— Какая?

— Подарок будущему мужу ты еще, конечно, не купила? — Она хитро прищурилась.

Блин.

Даже не подумала об этом. И оправдываться занятостью не стану.

Я просто...

Пока думала все это, позволила затащить себя в слоттерс.

— Что подарить мужчине, который владеет целым измерением? — спросила жалобно, уже смирившись с тем фактом, что прогулки по вечернему Редстауну не избежать.

— Спокойно, у меня все под контролем, — заверила моя неунывающая подруга.

Хотела бы я думать так же. Но потерпела второе поражение за вечер: связаться с Эрихардом не удалось. Сообщения к нему попросту не доходили.

Если бы я устала чуть меньше, и Мира не налетела бы на меня огненным ураганом, я бы точно просчитала их план. Непременно. А так... Заподозрила неладное, только когда меня буквально втолкнули в дверь. Предположительно, магазина, но... музыка орала слишком громко. Вместо товаров шли выпивка и закуски.

Попала.

Попалась, правильнее сказать.

— Ллана, не куксись, — расхохоталась Мира. — Здесь только девочки и все свои.

Они сняли вип-зону в клубе.

И уже не сбежишь. Даже дергаться бесполезно.

Это заговор. Между прочим, против почти кронс-тьеры.

— Подарок, — зашипела я, не слишком надеясь, что в заполнившем клуб грохоте Мира меня услышит. — Мы его так и не купили.

— Ой, да забудь ты об этом, — прыснула эта паршивка. — Просто надень красивое белье и перевяжи себя ленточкой. Ваша первая ночь... вряд ли твой принц будет способен думать о каких-то еще подарках.

Ясно. Реальной помощи от нее в этот раз не предвидится.

— Ночь не первая, — буркнула я. — И он не принц, а кронс.

— В смысле, не первая уже после...

— Угу.

— Лла-ана, ты меня поражаешь...

Ее глаза блестели от любопытства и радости за меня, но от выпытывания подробностей смущенную и краснеющую почти кронс-тьеру спасли.

— Эй, что вы там застряли? Идите к нам, — Люблю Наари. Хоть и понимаю, что она наверняка принимала самое активное участие в планировании вечеринки и "похищении" меня из-под присмотра охраны. — А то я уже начинаю ревновать.

— Полегче, я первая ее нашла. — Мира обняла меня за плечи и повела к остальным.

Девчонок оказалось больше, чем я бы пригласила сама, сойди я с ума и задумай вдруг закатить вечеринку. Мира, сестры Эрихарда, кроме Ингверды, прилетела Флэя, каким-то образом из Стали выцарапали Ньяту и Крестани, а еще я заметила парочку воспитанниц тьеры Ильмары, которых она привозила на церемонию поступления. Как-то многовато у меня вдруг образовалось подружек. Впрочем, через минуту я решила не быть букой и опустилась на кожаный диванчик между Наари и Флэй.

— У нас есть для тебя платье, — торжественно сообщила Наари. — Можешь переодеться в туалете.

Точно. Все нарядные, а я в домашнем плюшевом костюме и с растрепанной гулей на макушке.

— А можно на правах невесты остаться как есть? — Небо, когда это я научилась так широко улыбаться?

— Без проблем. Но ты же в курсе, что нас фотографируют? — Наари бесцеремонно ткнула пальцем в "чисто случайно" залетевшую не в ту зону камеру.

— Да сколько угодно, — Я дружелюбно помахала улепетывающему кругляшу.

Не хочу знать, какими карами Эрихард угрожал журналистам, но вот уже несколько месяцев камер возле дворца не летало ни одной. Меня ловили в городе, во время мероприятий или присылали просьбы об интервью. Но "дома" не досаждали, и это еще раз подтверждало, что Эрихард может буквально все.

Девичник получился... стандартным таким, почти как в какой-нибудь свадебной комедии. Я быстро напилась брызжущим восторгом девчонок и подстроилась. Нет, не ударились в безудержное веселье, но расслабилась, отпустила усталость и поняла, как нужно себя вести.

Потанцевала немного. Заодно поняла, что без Эрихарда процесс выходит каким-то пресным. Коктейли следовало быстро хватать безалкогольные, иначе мне упорно пытались сунуть в руки что-то крепкое. О, Небо, эти сумасшедшие наняли стриптизеров. Ладно, это были исполнители модных песен в стиле "тыц-тыц на повторе", но из одежды на троих парнях присутствовало по кожаному лоскутку разной формы. Бедная Флэя цветом лица стремилась к бордовому платью Мира. Я же сидела рядом, потягивала апельсиновый сок и давилась

смехом. Просто эмоции горячих парней с кубиками... это нечто. В основном, усталость и желание растянуться на чем-нибудь мягком, желательное в одиночестве. Ну она же тоже эмпат, неужели не чувствует?

Подсказывать я из вредности не стала. Еще Наари с Мирой услышат, а они с таким восторгом рассматривают татуированные тела. Пусть наслаждаются. А я пока решу один маленький, но очень важный для будущей кронс-тьеры вопрос.

Когда только успела стать такой расчетливой?

— Няята...

— О, тьера Ллана, — Девушка при моем приближении буквально подпрыгнула с барного стула. — Я так рада, что меня пригласили. И...

— Просто Ллана, пожалуйста.

Главное, чтобы сейчас она не свалилась в обморок от счастья.

Приблизившись почти вплотную, я понизила голос.

— Как там Крестани? Она выглядит неплохо.

— Чудесно, — зашептала истинная устроительница счастья сестры. Без нее я бы ни за что не додумалась пригласить Креску в Сталь. — Иногда кажется, что они прикончат друг друга, но чудесно.

И модные платья они обе все же купили.

Ладно. В сущности, я не так много понимаю в отношениях. Особенно в чужих.

— А ты?

Ответом был невнятный возглас, а потом счастливый вздох.

Ясно все с ними. Хоть какие-то свои обязанности я выполнила хорошо. Значит, можно перейти к делу:

— Можете устроить мне встречу с женихом Крестани? — Я заговорила еще тише. — Это касается его научно-магической деятельности. Я слышала, там проблемы с финансированием и довольно любопытная теория. Только держите это пока в тайне.

— Конечно, тьера... ой. Конечно, Ллана.

— Спасибо.

Все складывалось хорошо, и я растеряла последнюю настороженность... именно этот момент и выбрали они — непредвиденные обстоятельства.

Диша.

Сначала я уловила в волнах всеобщего веселья чью-то собранность и опасливость. А секунду спустя заметила через плечо Ньяты, как Диша потихоньку пробирается к выходу. Меня как магнитом потянуло за ней.

Сопротивляться подобным порывам я никогда не умела.

Опомнилась уже в холле, под недоуменным взглядом администратора.

Льды...

Быстро пересекла узкое полутемное помещение и вышла вон.

Добежала до слоттерса.

Главное теперь не упустить ее из виду.

Долетели, по ощущениям, быстро. Главной моей задачей почти сразу стало не попасться. Особенно после того, как мы покинули исторический центр и переместились в более удаленные районы, где в темное время суток довольно пустынно. Пришлось отключить огни и почти все приборы, ограничившись системой ночного видения, и вести слоттерс самой, без автопилота. Не слишком удобно, но Диша сворачивала, петляла, снижалась почти до самой земли и, конечно, не потрудилась заранее сообщить мне наш маршрут.

Куда ее понесло в такое время?

Да еще посреди вечеринки...

И я так и не смогла связаться с Эрихардом, чтобы предупредить его насчет девичника, а потом исчезла незаметно для подруг. Представляю, что они сейчас думают.

Наивно на это надеяться, но хотелось бы успеть вернуться раньше, чем обнаружат мою пропажу.

Словно в ответ на эти мысли беглянка опять начала снижаться. Я сбросила скорость до минимума, практически зависла в воздухе... и с полным непониманием смотрела, как она оставляет свой слоттерс на общественной площадке и идет к одному из старинных, но обшарпанных и слегка разрушенных на них зданий.

Наверное, ей не говорили в процессе воспитания, что девушкам не стоит посещать подобные места. Особенно в одиночестве. Тем более ночью.

Может, она тут встречается со своим парнем?

Я опустилась на ту же площадку. Мой слоттерс остался дома, и Дишу я преследовала на арендованном слоттерсе Миры. Почти не

подозрительно и с хорошими шансами не попасться.

В отличие от некоторых, меня как раз своевременно просветили насчет подстерегающих девушку опасностей, но это не помогло. Я стремительно приблизилась к двери, за которой скрылась Диша.

Замерла перед ней на минуту.

Глупо трусить сейчас, когда я уже здесь.

Осторожно тронула ручку.

Дверь легко поддалась и не издала ни звука. Похоже, ею часто пользуются.

Я шагнула в узкий темный холл. Слух уловил голоса, смех, спор и... музыку? Полное ощущение, что из одного ночного клуба я попала в другой. И точно: как только зрение немного адаптировалось, я увидела девушку в коротком платье в пайетках, которая вышла из раздвижных двустворчатых дверей и скрылась в темном коридоре. Полагаю, отправилась в дамскую комнату. Подозрения насчет клуба крепки. Блеск. И как искать здесь Дишу?

И... почему в холле нет хотя бы администратора?

Да и район какой-то подозрительный.

Я сделала два шага вперед, все еще решая, пройти в зал или лететь к подругам, когда на плечо тяжело опустилась рука.

Нервы взорвались криком.

И он запросто заглушил бы местную не слишком громкую музыку, если бы мне не зажали рот и не дернули с силой куда-то в сторону.

Хлопнула дверь.

И стало совсем темно.

ГЛАВА 12. ПОДАРОК

— Диша...

За дверью скрывался короткий коридор, утыкающийся в помещение, обставленное как рабочий кабинет. Комфортный кабинет. С мягкими креслами и всякими любопытными штуками на полках.

Я залюбовалась на снежный шар.

— Стоит ждать, что сейчас сюда вломятся люди моего брата и разнесут тут все? — Она заняла хозяйское кресло и вроде бы держалась нагло, но от меня не укрылось застывшее в плечах напряжение.

Нет. Увы, нет. Слоттерс Миры, мы улизнули от охраны, и я так и не успела связаться с Эрихардом...

— Смотря что ты собираешься делать. — Я вовремя вспомнила, что из нас двоих она не эмпат, и постаралась держаться уверенно. — Что здесь вообще происходит? Что это за место?

Понятно уже, что Диша скрывает не роман.

А в снежном шаре, хоть к нему никто не прикасался, кружили снежинки и влюбленная парочка мчалась на коньках по замерзшим каналам, ныряла под горбатые мосты, останавливалась, чтобы поцеловаться...

— Мой бизнес, — как бы очень нехотя призналась сестра кронса, но чувствовалось, что ее буквально распирает от гордости.

— Что?

Я растерянно моргнула.

— Думаешь, я слишком тупа, чтобы сделать что-то стоящее? — От нее только что искры не брызнули. — Да у меня тут оборот в месяц, как у самого большого торгового центра в год.

— И... чем же ты занимаешься в этих трущобах?

— С другой стороны здание выглядит попрезентабельнее, — зачем-то взялась оправдываться Диша. — Просто мы подлетели к черному ходу.

— Отлично.

— У меня тут клуб, наверху место, где можно перекантоваться какое-то время, иногда я устраиваю игры или закрытые аукционы. —

Раз уж все равно попалась, она решила хоть похвастаться.

— Почему-то мне кажется, что все это не совсем законно, — вздохнула я. — И Эрихарду вряд ли понравится.

— Само собой.

Под ее взглядом стало неуютно.

Нет, понятно, что ничего она мне не сделает, но... так хотелось наладить отношения со всеми сестрами жениха. Но, похоже, облом.

— Сдашь меня?

Вокруг парочки в шаре закружился серебряный вихрь. Волшебно.

Они рассмеялись и поцеловались.

— Однажды он все равно узнает, — выговорила отстраненно. — Ты же это понимаешь.

— Да возьми ты уже эту безделушку, — Дишу окончательно взбесило, что я больше внимания уделяю красивой статуэтке, чем ее находчивости и сообразительности. — И обрати уже внимание на меня.

— Э-э...

— Бери, бери, мне не жалко. К тому же, мы почти родственницы. Считай, подарила на девичник.

Лишнее подтверждение того, что у Эри с сестрами больше схожести, чем ему самому нравится думать.

Собиралась сказать об этом Дише или хотя бы поблагодарить ее, но... в голове щелкнуло.

Подарок.

— А у тебя есть другие магические сувениры? Что-нибудь необычное?

— Выпрашиваешь взятку?

Ну и язва она все-таки.

— Ищу свадебный подарок для жениха, у которого уже есть все и даже больше, — поделилась актуальной проблемой я.

— В таком случае, ты попала по адресу, — просияла почти родственница. — Бери свой шар и пошли. Приготовься разориться, сестричка.

Прозвучало не слишком убедительно с учетом того, что понравившийся сувенир мне попросту подарили. Но я улыбнулась и позволила увести себя в сторону чего-нибудь интересного.

В приступе хвастовства Диша провела меня по своим владениям. Ну, клуб и клуб. С дым-машиной, вращающимся шаром под потолком и развеселой публикой. Помещения для игр на деньги и аукционов сегодня пустовали. В целом, за обшарпанным фасадом скрывалось вполне приличное место, правда нелегальное. Но Дишу распирало от гордости, а я, подыгрывая ей, вежливо улыбалась.

Улыбка, впрочем, наполнилась искренним восхищением, как только мы добрались до зала с многочисленными полками, стеллажами и сейфами, забитыми всякой всячиной. Драгоценности, книги, непонятные магические штуки, флаконы с крайне подозрительным содержимым... Все имело свою цену.

— Уговори его, — попросила Диша, пока я вертела головой по сторонам.

— М-м?

— Все знают, что ты можешь убедить моего брата сделать что-угодно. — В ее представлении все было просто. — Уговори его позволить мне заниматься, чем я хочу.

Большая семья — это... вечная проблема, на чью сторону встать.

Я неопределенно улыбнулась.

Покидала злачное место с подарком. Мы с Дишей перерыли три стеллажа и продвигались бы дальше, но тут во мне опять щелкнуло. Она как раз предлагала мне перчатки. Жутенькие, надо сказать. На руках совершенно не видны, и ощущения — будто трогаешь человеческую кожу. Еще та гадость. Но артефакт. Если верить Дише, одна пара предназначена, чтобы безопасно брать руками предметы с самой темной магией, а другая позволяет травмировать врага. Обе на мужские руки и для мага, потому что без внутреннего дара артефакт не активируешь. Понятия не имею, почему моя эмпатия решила, будто это именно то, что мы ищем. На полках встречались и куда более красивые и интересные вещи.

Ну да я уже давно перестала удивляться предчувствиям и странностям.

Побег от охраны остался безнаказанным. Эрихард лишь насмешливо сообщил, что мой мобильный отслеживается, так что у меня изначально не было шансов. Потом было знакомство с подругами, и даже под настороженным взглядом Флэи он вел себя безупречно. Время, которое получилось урвать на двоих, мы

предпочли потратить на поцелуи и прочие замечательные вещи, а не на ссоры. Когда же прилетели родители, дворец захватила суэта последних приготовлений.

Мама нашла какие-то поручения даже для программистов из трех залов, нашпигованных техникой.

О, их вытянутые физиономии надо было видеть.

Немного неудобств перепало и нам с кронсом.

— Хочешь, они могут остаться жить с нами? — Эрихард собирал вещи, чтобы провести ночь отдельно от меня и потом подготовиться к церемонии вне наших покоев. Мама настояла. Видите ли, какая-то там традиция. — Где-нибудь здесь.

— Вряд ли им это нужно. Пусть лучше прилетают в гости хотя бы иногда.

В его выдохе мне почудилось облегчение.

А потом взгляд стальных глаз остановился на снежном шаре, который я поставила на самое видное место.

— Мне кажется или этого здесь два дня назад еще не было? — Надо думать, мне достался самый внимательный мужчина смежных измерений.

— Диша подарила.

Тайну самой Диши я решила открыть ему после свадьбы. Ни к чему ее портить семейными разборками.

Эрихард взял шар в руки, задумчиво повертел его. Совершенно счастливая парочка внутри выделявала какие-то пируэты.

— Мне нравится, — резюмировал кронс.

— Правда? — Сама не знаю, чему так удивилась.

— Да. Если где-то существует абсолютно светлая магия, положительная энергия и вся вот эта вот чушь, то это оно. — Он вернул шар на полку. — Пусть здесь и стоит.

Быстро, но весьма многообещающе поцеловал меня в губы и ушел. В следующий раз мы должны были увидеться уже во время церемонии.

"Подружки невесты" собрались в комнате Наари и устроили пижамную вечеринку. Даже Фели примкнула к ним. Я слышала, как дворцовый управитель ябедничал Ингверде, мол, они танцуют неприличные танцы, а кошка лакает из блюда шампанское. Он весь

трясся от шока. Старшая сестра обещала разобраться. Мне же хотелось посоветовать кое-кому не подглядывать.

Надеюсь, Наари воплотит это мое желание.

Судя по тому, что Фели до утра так и не появилась, разогнать веселье нашей домашней мегере не удалось.

По-хорошему, ничто не мешало мне к ним присоединиться, но... невесте в ночь перед церемонией в Тенерре полагалось спать. Или, точнее, ворочаться с боку на бок и думать всякие мысли. Нервничать. Скучать по твердому боку любимого, к которому прямо сейчас не прижмешься.

В этом плане я оказалась традиционной невестой.

Волнения почти не испытывала. Разве что о том, как бы и этот праздник не испортили попыткой убить меня, Эрихарда или обоих сразу. Но если никаких эксцессов не произойдет, то я должна буду выдержать очередное скучнейшее сборище, присыпанное мишурой традиций. Жаль мы не можем тихо пожениться и сбежать ото всех на пару дней.

Перевернулась.

Зарылась поглубже в одеяло.

Кто вообще придумал, что жених должен готовиться к церемонии отдельно?

Ставлю камеру на то, что он там работает.

Но я не угадала: Эрихард тоже думал обо мне. Может, тоже ворочался с боку на бок и скучал. Потому что за темным окном вдруг закружила такая же серебристая метель, как в моем шаре. Вызванная магией.

Я приподнялась на локте, глаза недоверчиво расширились.

На стекле стремительно проступала надпись:

"Не смогу без тебя".

Сердце пропустило удар.

В душе поднялась такая волна нежности, что стало трудно дышать.

Выбравшись из-под одеяла, я подбежала к окну. В темноте было видно, что в противоположном крыле дворца одно окно распахнуто и мерцающая метель летит ко мне оттуда. А сам маг немного растрепан и рубашка на груди расстегнута. И пальцы сияют наколдованным инеем.

Я тоже попыталась открыть окно, но потерпела поражение.

Ну да, помню, в Тенерре в принципе не принято делать открывающиеся окна.

Просто кронсу не писан и этот закон.

Упомянутый кронс там рассмеялся и слегка пошевелил светящимися в темноте пальцами. Снежинки беспрепятственно просочились сквозь стекло, принесли с собой холодок и осыпали меня бриллиантовым бисером. Ай. Так не честно. До мурашек и сбившегося дыхания.

Переглядывания, воздушные поцелуи и снежная магия закончились через минуту.

Продрогшая и совершенно счастливая я вернулась под одеяло, закрыла глаза... и мгновенно провалилась в безмятежный сон.

После ночной романтики пережить монотонную и довольно энергозатратную свадебную церемонию оказалось легко. У меня было совершенно потрясающее платье и много маминого внимания. Не только маминого, не выпавшиеся "подружки невесты" тоже вертелись рядом и помогали, кто чем мог. Но в основном все болтали и смеялись.

— Нервничаешь? — Мама поправила и до того идеальную прядку волос, что выдало ее с потрохами: из нас двоих волновалась как раз она.

— Это просто еще один день. — Я пожала плечами. — Хоть и в красивом платье.

— Ты — лучшая из моих невест, — Ее глаза сияли.

— Потому что твоя дочь?

— Разумеется. Но кроме этого, ты просто живешь, не выделяешься и не пытаешься пустить окружающим пыль в глаза своим праздником.

Обошлась бы и без него, но по-простому замуж за кронса не выйдешь.

Кажется, я привыкаю мыслить его категориями.

Прошлась по комнате, приспособливаясь к каблукам. С каждым разом получается лучше и лучше.

В дверь еле слышно поскреблись.

— Нельзя, — дружно вскинулись подружки невесты.

— Не очень-то и хотелось, — сообщил с той стороны Эйл. — Но цветы заберите. От жениха. Иначе он кого-нибудь казнит.

Флэя вздрогнула.

Неудачная шутка.

Но поскольку мама сразу схватилась за вазу, Няята с Наари окопались в гардеробной и, похоже, уже свили там гнездо, Мира зависла у снежного шара, а Диша развалилась в кресле, лопала клубнику в шоколаде и демонстративно не собиралась шевелиться, выйти к Эйлу досталось Флэе.

Она просто открыла дверь и взяла у него охапку алых роз.

"В одну вазу не поместятся", — мрачно решила я и покосилась на букет невесты.

Крупные фиалки — какой-то местный сорт — белые тюльпаны и серебристые листья папоротника. Опять-таки, какого-то местного.

Эйл бесцеремонно заглянул в комнату, уделил внимание выдающейся груди Миры, вполне слышно хмыкнул и обжег каким-то странным взглядом Флэю. Так явно, что та оступилась, подвернула ногу и со вскриком полетела... едва не полетела на пол, ее Диша поддержала. Но дождь из роз усыпал полкомнаты, и о шипы фернийка укололась до крови.

— Ну, вы тут собирайтесь, — кивнул Эйл. — На церемонии увидимся.

И поспешил смыться, пока его не покалечили.

— Не обращай внимания, — тронула Флэю за плечо Диша. — Кое-кто еще не вышел из пубертатного периода, хотя по возрасту пора уже.

— Угу, — пролепетала Флэя.

Встречу Эйла на церемонии, точно прибью.

Ей только внимания тенера для полноты ощущений не хватало.

Цветы собрали. Мой и без того сказочный облик раз десять поправили, чтобы было уж совсем совершенство. Ингверда привела Меризель в платье принцессы. Крестани с Вауром вызвались доставить к месту церемонии уррга, и на ближайшие часы он был поручен их заботам.

Понятия не имею, когда успела обзавестись ближним кругом...

Пора.

Покои покидала под шуточки насчет брачной ночи.

Не дождутся, не покраснею.

Церемония проходила в историческом центре, в том же здании, где несколько месяцев назад короновали Эрихарда. Только не внутри, а на крыше. Оказалось, среди башенок и скульптур там была площадка. На нее допустили только нас и пожилого мужчину в мантии. Последний держал искрящийся магией серебряный жезл и документы. Остальные наблюдали из слоттерсов.

Невесте полагалось пройти к жениху через всю площадку, сквозь снежные вихри и туманы. Игнверда накануне предупреждала, что они будут создавать препятствия. Мягко говоря. Когда она сама выходила замуж, то подвернула ногу и чуть не свалилась с крыши. А были случаи, что девушка разбивалась. Часто были. Примерно каждый месяц.

Садистские у них какие-то традиции.

Даже свадебные.

Ну да... ничего нового.

Предупрежденная заранее, я готовилась ко всякому и начинала свой путь осторожно, но это стало напрасной мерой. К местным пронизывающим ветрам я давно привыкла. Наступать на что-то скользкое — тоже. В остальном же было даже красиво. Белесые от снежной крошки ветры стали моим шлейфом. И точно меня не пытались убить. Разнообразия ради.

Я торжественно дошла до улыбающегося жениха.

Тип в мантии указал на нас жезлом, напевно произнес что-то непонятное и заверил документы.

Когда Эрихард меня поцеловал, нас осыпало колкой снежной крошкой, конфетти и лепестками цветов.

Все.

Женаты.

Даже живы.

И если нас не прикончат на праздничной части во дворце, брачная ночь все же состоится. При мысли о ней внутри что-то сладко затрепетало от волнения.

Ночь и наступила, хотя пошла не совсем так, как мне желали. Но это же мы. Иначе у нас не бывает.

Начиналось все предсказуемо: я на полчаса скрылась в ванной, а выпорхнула оттуда в кружевах, летящем пеньюаре и с подарком, красиво упакованным и перевязанным золотистой тесьмой.

Утонула в лиловой дымке.

С трудом справилась с дыханием и дрожью в руках.

Тем временем взгляд Эрихарда остановился на свертке.

— Ты не должна была.

Загадочно улыбнувшись, я устроилась на подлокотнике кресла, где он сидел, и вручила ему свертки.

— Можно сказать, они сами прыгнули мне в руки.

Он потянул за концы тесьмы... а стоило мне расслабиться, перетащил к себе на колени. Коварно улыбнулся, лизнул в уголок рта и окончательно распутал завязки.

Хмыкнул.

Удивленно приподнял брови.

Надел по перчатке из каждой пары и каким-то образом понял, что артефакт должен работать.

— Пока не скажу, — предугадала вопрос я.

— А потом расскажешь? — уточнил муж.

Небо... я правда вышла замуж?

Я?

— Да. Попозже.

— Договорились.

Люблю наши отношения.

Можно считать невероятным везением, что когда-то младший арлорд Алайский решил шантажировать именно меня.

Его ладони медленно двигались по моим бедрам, подбираясь к почти прозрачным лоскуткам. Внутри... будто тлело что-то. Сладко. Я прикрыла глаза и запрокинула голову. Задрожала, когда шею обожгло его дыхание.

— А мой подарок увидишь утром, — прошептал муж.

Мне определенно нравится это слово.

Ласки становились все более чувственными.

М-м.

Разве меня сейчас могут интересовать подарки?

Как оказалось — да. И на вечно мешающую эмпатию не сошлешься. Просто в голову пришла идея. Неплохая. И требующая немедленного осуществления. Точнее, сработать она могла только сейчас, пока Эрихард без короны, расслаблен и вроде бы готов на все.

— Эри?..

Я перехватила его руки рядом с местом, где начиналось кружево, отстранилась и серьезно посмотрела в любимое лицо.

— Да?

— А можно... — Вдох. Набраться смелости. Или безумия. — ... можно мне попросить у тебя особый подарок. Самый дорогой из всех возможных. Буквально. Но это важно для меня.

Замереть и ждать.

Впрочем, я была уверена, что он не откажет.

Дымка в любимых глазах сменилась искрами, свидетельствующими о мелькнувшей надежде превратить все в шутку, а через секунду там застыла серебристая задумчивость.

— Ллана, ты же знаешь, что самое ценное в этом дворце — мы. Наша любовь. Наше будущее, — отвечал он размеренно и обдуманно. — Без остального я точно смогу прожить. Что ты придумала? Надеюсь, речь не идет о завоевании Ферны и попытке спасти эмпатов от медленного самоуничтожения?

— А если бы я попросила? — Куда меня несет? Зачем вообще поддержала эту тему? Наверное, просто тяну время. — Ты бы согласился?

— Я бы не пришел в восторг, но для тебя — да.

Сильно. В смежных пространствах около трехсот лет не случилось не одного вооруженного конфликта. Выкини мы подобное, против Тенерры бы ополчились все. Невероятно, что Эрихард подумал об этом. И еще более невероятно, что готов был хоть сейчас рискнуть для меня целым измерением. Это придавало смелости.

— Люблю тебя больше всего на свете, — Я потрясла головой и вновь нашла его руки.

— Так что ты хочешь?

Вдох и собраться — как перед прыжком в ледяную воду.

Лучшего момента не будет.

— Твои короны.

Стальные глаза изумленно расширились. В них застыло недоверие и... борьба. И руки у него похолодели.

— Что?

— Не буквально, — уточнила я и соскользнула с его колен. — Идем, покажу что-то.

Ни капли не сомневалась, что меня он любит больше, чем атрибуты власти. И лиловая дымка, в конце концов, победит холод, который пока сопротивляется, разливается морозом по телу и нашептывает обо мне плохое. Поэтому уверенно направилась к двери — и уже в нашей личной маленькой гостиной обнаружила, что муж идет за мной.

Послала ему через плечо улыбку.

— Ллана, ты вообще в курсе, что люди в брачную ночь занимаются другим? — уточнил обреченно.

— То нормальные люди, а то мы, — фыркнула я.

Можно подумать, он не знал, на что подписывается.

Знал же?

До хранилища дошли, никого не встретив, и мне даже не понадобилось приложение с планом дворца. Эрихард, казалось, совсем не удивился, что я уже посещала его и знаю дорогу. Если и удивился, то не показал.

Разблокировала дверь я сама, и при этом у меня заметно дрожали руки.

А если он мне не поверит? Если не согласится?

Вдруг именно сейчас короны предстанут чистыми и безупречными? К такому повороту я не подготовилась. А следовало. Сфотографировала бы их хотя бы.

Или он не справится с давлением древней магии?

Пф-ф.

Дверь беззвучно открылась.

Внутри вспыхнул свет.

Я вошла первая.

Есть.

И даже больше, чем я ожидала.

Пятна обнаружились почти на всех коронах. Уродливые кляксы, похожие на плесень. И драгоценности переливались как-то не так. Воздух показался спертым, и почти сразу начала немного болеть голова.

Нельзя раскисать.

Не сейчас.

Я повернулась к Эрихарду и постаралась поймать его взгляд.

— Заметил, что после дня, проведенного в короне, ты сам не свой? — Спросила наугад и изо всех сил понадеялась, что попала в точку. — Но сил, льда и самоконтроля с ними, наверное, больше.

— Традиции не возникают на пустом месте, — криво усмехнулся кронс, оглядывая наследство от предшественников. — Выходит, что за абсолютную защиту, которую кронсу дает Тенерра, надо заплатить человечностью.

Невидимые щупальца, сжимавшие душу, исчезли.

Все хорошо.

Он все тот же Эрихард, с которым мы сидели под пледом и говорили о сокровенном. И несмотря на сложнейшие месяцы и всю магию этого жуткого ледяного измерения, для него важны те же самые вещи.

— Их надо уничтожить, — договорила осторожно. — Лучше все.

— Скорее всего, короны служат проводниками, — оценил масштаб катастрофы Эрихард. Потом всмотрелся в меня. Не знаю, что он там увидел, но следующее он сказал с уверенностью, даже с какой-то горячностью: — Если тебе станет от этого спокойнее, мы избавимся от этого драгоценного мусора. Сейчас же.

Эмоции захлестнули. Я бросилась к мужу и повисла у него на шее.

Заодно обнаружила, что сердце все это время бешено колотилось.

Зажмурилась, сдерживая слезы.

— Снежность, ну ты что... — По спине скользили стремительно теплеющие ладони. — Сейчас мы избавимся от старого хлама. А потом вернемся в спальню и хоть что-то сделаем, как нормальные люди.

Улыбка получилась сквозь слезы.

Кажется, я подпортила нам первую брачную ночь, но еще остается шанс спасти хотя бы несколько часов от нее. Замечательно, что в Тенерре рассветает поздно.

К хламу, от которого предстояло избавиться, присоединились и тиары, сделанные для меня. Понятия не имею, когда их стало три, я до сих пор видела только одну. И хоть все они были в порядке и искрились бриллиантами, мы с Эрихардом решили не рисковать зря. Неизвестно, как среагирует магия, лишившись привычных

переходников. Вполне возможно, что выберет новые. Наиболее логичные.

Трудности начались, когда Эрихард потянулся к ближайшей короне, чтобы снять ее с подставки. Она лишь слегка пошла темной рябью. Кронс прошипел ругательство, одновременно прикрывая пальцы льдом, и отдернул руку.

Лед сошел, но после него осталось пугающее бордовое пятно.

Я с трудом подавила желание взять его за руку и совершенно по-детски подуть на пострадавшее место.

Из-за меня пострадавшее. Как обычно.

— Похоже, твой подарок придется весьма кстати, — спокойно заметил муж.

Мой... а, перчатки.

Боясь, что вот сейчас он истолкует историю как-то неправильно, я торопливо уточнила:

— Я ничего не планировала. Вообще не думала, что тебе придется их использовать.

— Знаю. — Он взъерошил мне волосы и едва заметно поморщился — магический ожог штука болезненная.

Дальше... было немного странно, да. Просто это не тот случай, когда можно попросить кого-нибудь принесли нужное и сделать остальное, не таясь. Поэтому мы ушли из хранилища. С помощью приложения и каких-то магических трюков еще из студенчества Эрихард изменил обзор камер так, чтобы они показывали то, что нас не выдаст. И мы сами вернулись в спальню за перчатками. Он надел одни поверх других, почему-то это должно было сработать. Ну, магу виднее... Я же чувствовала себя спецагентом на задании, когда мы, прячась от камер, охраны, персонала и местных обитателей, пробирались обратно к хранилищу. Дух захватывало и бояться совершенно не получалось. Только не рядом с Эрихардом.

На середине пути стало ясно, что моя эмпатия нас закрывает. Непроизвольно получилось. И нечего так улыбаться, я же это не контролирую. Так что остаток пути преодолели уже свободно, но почти бегом, действие моих способностей могло прекратиться в любую секунду.

Есть.

Эрихард запер нас в хранилище и активировал защиту.

— Стой там, — велел мне, и я послушно застыла у двери.

А ведь хотела быть с ним, рядом, обнять — опыт показывал, что наше странное единение иногда усиливает его.

Не важно.

В этот момент он вновь взялся за корону. Реликвия опять пошла рябью, блеснул лед и брызнули золотые искры от перчатки. Я приготовилась вскрикнуть, но кронс победно ухмыльнулся, швырнул на пол нечто обугленное и скукоженное, шагнул в сторону и потянулся к следующей жертве.

Истерить я передумала.

Перевела дыхание.

Получается.

Неужели получается?

Останки второй короны полетели на пол, а за ними третьей, пятой, десятой и так далее. С моими, одной из старых и самой новой, данной Тенеррой Эрихарду, ни вспышек, ни искр не было, впрочем, мы заранее решили, что это ничего не значит.

Сорок пять минут и кучка оплавленных драгоценностей на полу.

Эрихард переступил ее и стянул местами порвавшиеся перчатки.

— Надеюсь, все же ты признаешься, где смогла купить перчатки, — заметил муж. — Я бы не отказался иметь еще несколько артефактов с такой магией. Сделали их явно не в нашем измерении и не в наше время.

Я кивнула, не в силах спрятать широкую, совершенно счастливую улыбку.

Ради меня он уничтожил не только традиции, но и короны.

Не то чтобы это самое большее, что он для меня делал...

— Как-то легко все получилось. — Хранилище не такое уж большое, но показалось, что пройдет вечность, пока он доберется до меня. — По всем правилам, должен был быть откат... Ллана?

Жарко.

Волна жара поднялась изнутри с такой силой, что показалось, кожа сейчас начнет плавиться. Я почувствовала себя огнедышащим драконом. Задыхающимся драконом. Тело покрылось противной испариной.

— Ллана?..

Он поймал меня, не дал упасть.

М-м-м. И голову давит.

— Что происходит?

— Кажется, у меня жар, — прошептала... потому что говорить нормально не позволяло саднящее горло. — Пить хочется.

И в глазах плывет.

И...

Симптомы простуды навалились все разом, не прошло и нескольких секунд. Можно было бы, конечно, обвинить местные холода, мою к ним непривычность и придумать еще с десятков правдоподобных объяснений, но к чему прятать голову в песок? Откат все же случился. Только не у Эрихарда, а у меня. Притом не совсем обычный ввиду отсутствия во мне какой-либо магии.

Кронс выругался и подхватил меня на руки.

Врача ко мне провели темными коридорами с частичным отключением камер. Знали только Эрихард, Наари и дворцовый управитель.

— Судя по вашему рассказу, повышенная температура вызвана магией. Лекарства здесь бессильны, — сказал доктор Роуен ровно то, чего от него ожидали.

Наари мягко тронула мою руку, в ответ на что я дернулась и слабо застонала — боль воспаленной коже причиняло даже присутствие одежды.

Ее брат скрипнул зубами в бессильной ярости:

— Предлагаете просто стоять и смотреть?

Жаропонижающее мне все же дали, потом антибиотик несколько часов спустя, и еще позже — травяной сбор. Ничего не подействовало. Горло даже сильнее разболелось, а одурманенной высокой температурой сознание начало показывать картинки.

Яркие.

Побережье, где я выросла, море, белый песок и большое солнце в лучах-завитушках. Оно каталось по небу туда-обратно и широко мне улыбалось. М-м-м, плохо-то как...

Эрихард что-то взволнованно говорил врачу или сестре, я не поняла.

Простыни казались раскаленными, как если бы я вновь была на том пляже. И солнце теперь улыбалось ехидно, будто вознамерилось в этот раз меня спалить. И изнутри тоже жгло.

— М-м-м.

— Лланочка...

— Не говорите родителям, что я заболела, — прошептала еле слышно.

Наари склонилась надо мной и ласковым голосом что-то обещала, слов не разобрать. Знала бы я, чем для меня обернется авантюра с коронами... все равно бы в нее ввязалась, чего уж там. Если Эрихард теперь свободен от изматывающего вымораживающего влияния, оно того стоило. Что угодно.

— Так, все, меня это достало, — рыкнул кронс и решительным движением отстранил от меня заранее скорбящую парочку.

На возражения даже ухом не повел.

Вынул из-под одеяла и подхватил на руки.

Пол с потолком поменялись местами... стремительных раз шесть, уши заложило, к горлу начала подступать тошнота.

— Закрой глаза и положи голову ко мне на плечо, — приказал муж.

Наари что-то еще пролепетала, но кто бы ее слушал.

Чувствуя себя так, словно умираю медленно и мучительно, я подчинилась. Через минуту ощутила, как становится легче. Нет, жар не спал, даже не собирался, но Эрихард нес меня по коридорам, и от его движений разгоряченную кожу гладил прохладный воздух. Мм-м. Да. Только пусть не останавливается. Еще мой нос утыкался в воротник его рубашки, пахнувший морозом и свежестью. Станным образом, несмотря на мое плачевное состояние, этот запах прочистил голову и прогнал часть неприятных ощущений.

— Не отпускай меня, — не уверена, но... возможно, я сказала это вслух.

Веки отяжелели.

Все еще было душно и муторно, но меня начала затягивать сонная темнота. Возможно, получится спрятаться в ней хотя бы ненадолго.

— Держись, Снежность. — Как и за что, интересно, я должна держаться, если он опустил меня на сиденье слоттерса. — Кажется, я придумал, как тебя вытащить.

Ощущение кожаной обивки отозвалось болью на моей собственной коже, но зато сиденье оказалось прохладным. Это было последнее, что я осознала, перед тем как отключиться.

Жар спал ровно на середине Перехода, словно кто-то невидимый щелкнул пальцами.

Или мы пересекли несуществующую, но очень даже реальную границу... Это уже не Тенерра. Здесь магия теряет свою власть.

Наверное, дальше можно было и не лететь, но Эрихард даже не думал поворачивать обратно.

— Мы сбегаете? — Я опасливо глянула на подсвеченную панель управления.

— У нас медовый месяц, забыла? — Стальные глаза смотрели с жаркой нежностью.

— Целый месяц? — Нервным движением поправила норовящие разойтись полы халата. Да, было как-то не до одевания. — Честно?

— Два дня, — спустил меня на реальную землю Эрихард. И тут же поправил себя: — Или вся жизнь. Я собираюсь торговаться с магией за твою неприкосновенность.

Изумление, восхищение, немножко страх... Я мысленно махнула рукой на шелковый халатик с кружевами, упорно не желающий вести себя прилично. Особе, которая чудом осталась жива, простителен любой внешний вид. А если кто-нибудь посмеет косо посмотреть, мой ледяной кронс тоже на него посмотрит, как только он умеет, и все лишние комментарии, даже мысли, отвалятся, как сосулька с крыши.

Жаль, если не получится вернуться в Тенерру. Я уже как-то привыкла считать ее новым домом.

С коронами мы поступили правильно, я чувствовала это. Надеюсь, Наари сумеет избавиться от следов нашей деятельности, не привлекая постороннего внимания. Очень надеюсь. Эрихард все больше доверяет сестре, даже доступ в хранилище дал. Вынужденно, но какая разница.

В том, что пострадала я, тоже было что-то закономерное. Кто начинщик — тот и отвечает. Но эта магия... как будто разумна. Не в человеческом смысле, в каком-то другом. Знаю, это странно, но странной девочке странные мысли. М-да. Так вот, магия. Почему она не убила меня? Ведь могла. Думаю, могла. Но позволила нам сбежать. Или смысл в другом? Тенерра же нам благоволила? Ну, до определенного момента. Тогда, может, дело было в коронах, накопивших слишком много холода и воспоминаний? Мы уничтожили

их, и я словила откат, потому что... слабее или стояла на линии удара, или есть еще одно объяснение, которого я пока не знаю.

Пф-ф-ф.

Голова сейчас просто взорвется от противоречивых мыслей.

Я прикрыла глаза, устроилась удобнее и постаралась отрешиться от всего.

Проблемы можно решать по мере их обострения.

Вяло отметила, что на вылете из Перехода нас не остановили. Опять мои способности нас прикрыли.

Еще было жарко и влажно, и где-то недалеко шумела вода.

— Ллана? — Прохладные пальцы пощекотали плечо. — Ллана.

— Мм-м.

Я шевельнула ногой, показывая, что жива.

Как же здорово спать без одеяла и не мерзнуть...

— Снежность, просыпайся.

Моргнула.

Еще же даже светать толком не начало.

— Я готова выполнять супружеский долг, честно, — пробормотала в подушку. — Но давай чуть позже, когда я досплю.

Настырный ледяной тип рассмеялся и бесцеремонно погладил мои выпуклости, все еще затянутые в кружева.

— Предложение мне нравится, так что поддерживаю, — заявил он. — Но сейчас подъем.

С трудом разлепила глаза и нашарила смартфон. Пяти утра нет. Мы спали хорошо если часа полтора. Нет, он точно издевается.

— Проснулась? — Вездесущие прохладные пальцы нежно тронули мой подбородок. — Идем.

Трудно угадать, задумывал ли Эрихард два дня в пляжном домике на берегу океана заранее или организовал все пока мы летели, но я была искренне благодарна судьбе за глоток солнца и свободы. Пусть короткий, пусть доставшийся через боль, но это лучше, чем совсем ничего, да и когда еще удастся вырваться?

Ах да, важный момент: нас занесло в измерение, с которым прямо сейчас Переход Тенерру не связывал. Следовательно, к удавшейся конспирации мои способности не имели отношения.

Песок хрустел под ногами, как если бы мы шли по снегу. По теплему снегу, на который упоительно приятно наступать. Волшебные

ощущения. Как брызги солнца и шампанского внутри. Я прикрыла глаза и тихонько промурлыкала что-то счастливое.

Эри шикнул и приложил палец к губам.

Тропический рай скрывал редкие домики за многочисленной и разнообразной растительностью. В нее мы и углубились... шагов на десять. Там Эрихард остановился, опустился прямо на песок и потянул меня за руку. Вид у него был по-мальчишески таинственный, и сразу становилось понятно: проще подчиниться и принять активное участие в затее, чем выспрашивать подробности и отпираться. Рано или поздно все сама увижу. И более чем уверена, что мне понравится.

Люблю, когда он такой. И когда у него глаза блестят.

Сидеть в засаде пришлось примерно четверть часа. То ли мой неумный муж не идеально рассчитал время, то ли просто хотел провести со мной несколько лишних минут под звездами. Изумительно приятных минут, надо заметить. Я откинулась ему на грудь и с восхищением эти самые звезды рассматривала, даже парочку созвездий вычислила. Жаль, камеры с собой нет... И меня совершенно не смущали руки, пробравшиеся под халат и медленно исследующие кружева. Для него же надевала. Правда, когда вернемся в домик, мне лучше их снять и отправиться в душ, ибо после нескольких часов в горячке и ползанья по песку я явно не самое приятное создание.

Но одно из самых счастливых точно.

И почему не отпускает ощущение, что это затишье перед катастрофой?

Ллана, стоп. Дара предвидения у меня нет, это всего-навсего мнительность.

Дерганые мысли нарушил треск. Слабый-слабый, на грани слышимости. Эрихард встрепенулся и увлек меня еще глубже в заросли, при этом передвигаться следовало на корточках и предельно тихо.

Ах, нет, широколистая растительность как раз расступалась, и за ней открывался пляж. Но мы туда не выбрались, замерли, скрытые зеленью.

Сонливость слетела.

Я вдруг почувствовала себя бодрой и отдохнувшей.

И мне стало интересно.

— Смотри, — одними губами, почти без звука велел муж.

Куда?

Белоснежный чисто убранный пляж, стремительно наступающий рассвет, довольно спокойные воды... потому что их сдерживали искусственно сделанные насыпи, но не сплошные. Что из этого должно было меня поразить?

Я уже решила, что дело в том, что Эрихард кроме ледяной Тенерры мало что видел, а я выросла на побережье, потому и не могу сейчас разделить его восторги, для меня это все обыденно... Но тут песок дрогнул. И зашевелился. Треск стал громче.

На мой вопрошающий взгляд кронс отреагировал коварной улыбкой.

Ладно-ладно.

Еще минута ожидания, на этот раз щедро сдобренного любопытством и предвкушением...

В песке обнаружили яйца. Коричневые, в бордовых и зеленых прожилках. Крупненькие, размером с два моих кулака. Ни одного предположения, чтобы из них могло появиться. Впрочем, сейчас узнаем. Яйца подрагивали, похрустывали, шли трещинами.

От одного откололся кусочек.

Другое укатилось почти к коленям Эрихарда.

Наконец скорлупа начала распадаться, и на свет выбирались... э-э-э... что-то среднее между черепахой и мультяшным драконом. Умильно пучеглазые малыши. Но от их многоголосого попискивания быстро начало звенеть в ушах.

Смешно дергая нетвердыми пока лапками, живность пробиралась к воде.

От восторга что-то сжалось в груди.

— Небо...

— Моя жена должна говорить "льды", — поправил Эрихард и аккуратно скорректировал направление вылупившегося прямо возле его колена пищашего монстрика.

Косолапя и через каждых два шага падая на песок, малыш поковылял к воде.

— Пф, — фыркнула я с некоторым опозданием.

— Это черепаховые шорны, — пояснили мне.

Да кто угодно. В любом случае, они классные.

Действо заняло совсем немного времени, даже рассвело еще не окончательно. Но синеватую дымку остаточной тьмы уже пронзили ярко-розовые солнечные лучи. Они еще успели захватить последних черепах... черепаховых кого-то. Местная природа бесподобна. А у меня даже нет камеры, чтобы это снять. Немного жаль, но... зато ничто не мешает наслаждаться моментом.

— Брачная ночь спасена, — объявила я, прикидывая, как бы разогнуться и выползти из зарослей.

— Точно? — насмешливо прищурился кронс.

Я должна была поймать изменившееся выражение в его глазах, но...

— Несомненно, — подтвердила с кивком.

— Тогда моя очередь. — Он легко поднялся на ноги и не менее легко закинул меня на плечо. — Несколько часов не могу перестать думать о кружевах на твоём теле.

Опыт странная штука. Не тянуло ни отбиваться, ни протестовать. Я отмахнулась от упавших на лицо волос, закатила глаза, а потом мстительно извернулась и лизнула обнажённую спину. Заметила, как он вздрогнул. Что ж, впереди незабываемое первое брачное утро...

Возвращение в Тенерру подкралось как-то внезапно. Помня слова Эрихарда, я думала, потребуется какой-то ритуал. Как еще он собирался торговаться с магией? Но ничего подобного не было. Мы провели два бесподобных дня, дурачились, плавали, обзавелись красными зудящими носами и любили друг друга до тянущей боли в теле. В определенные моменты мне даже казалось, что Эрихард не возражал бы остаться в такой жизни навсегда. Но когда наше время вышло, он начал собираться домой.

Что ж, все хорошее однажды кончается.

Не то чтобы в ледяном дворце меня обязательно ждало что-то плохое...

Но под ложечкой неприятно засосало.

Очередной приступ мнительности.

Потому что все прошло нормально. Мы вылетели из Перехода, и ничто не попыталось меня убить. Я тихонько выдохнула. Кронс улыбнулся. И потянулись насыщенные, но счастливые дни. Родители и подруги задержались у нас на месяц, и я с трудом делила время между пугающе многочисленными близкими и учебой. Нагрузка оказалась

такой, что на переживания и страхи времени не оставалось, и в этом был плюс. Зато мы много гуляли, иногда во время этих прогулок даже получалось фотографировать. Мама с папой окончательно убедились, что мне здесь хорошо и новая семья меня любит, и даже Флэя немного оттаяла. Просто Наари с серьезным лицом пообещала ей, что если ее брат вздумает меня обидеть, она ему врежет. И фернийка почему-то поверила.

Удивляться особенно нечему, мы в принципе странные.

В очередной раз доказав, что ей можно доверять, Наари не только избавилась от остатков уничтоженных корон, но договорилась с Хеннингсеном, который сделал убедительные голограммы. Нет, он эти изображения называл как-то по-другому, даже объяснял, как они работают. Кажется, в тонкостях разобрались все, кроме меня.

Эрихард был тотально занят и вырывался от обязанностей кронса порой лишь глубокой ночью, чтобы утром опять куда-то улететь, но заледенения или излишней жестокости за ним не наблюдалось. Может, это было испытание? И от нас требовалось всего лишь правильно отгадать загадку?

Отдельного упоминания заслуживает Флэя. Точнее, Эйл. Еще точнее, их странные отношения. Ну, насколько с уже обжегшейся фернийкой вообще возможно построить отношения, тем более тенерацу.

Сначала он весьма выразительно поглядывал на выдающуюся грудь Миры. Нет, моя подруга из Грея интересовала его не больше, чем, скажем, Диша или уехавшая с женихом... уже мужем Ададь. Но отчего-то в его голове засела нелепая подростковая идея, что Флэя обязательно, вот просто непременно начнет ревновать и соперничать за него с Мирой. Увы. А я, между прочим, предупредила, но кто бы меня вовремя послушал. Дальше в ход пошли цветы, сладости и попытки пригласить на свидание, и они тоже провалились. О, я прямо слышала этот треск проламывающегося льда. И, чего уж там, немножко злорадствовала. В основном из чувства солидарности с Наари. Эйл перед Флэей даже за глупую выходку с Мирой извинился, признал и извинился, но фернийка сохраняла каменную отстраненность. Зато один, видимо, не на шутку влюбленные тенерац свою отстраненность окончательно растерял, потому что не далее как два дня назад напился в хлам и орал признания под окнами на радость

всем обитателям дворца. Мама его еле уgomонила и загнала внутрь. Ставлю камеру, именно она помогла ему выработать действительно рабочую стратегию: очаровывать надо Мериэль. Ну, в смысле, конфеты, игрушки, катание на коньках по заледеневшей речке. И это действовало. Девочка, которая до сих пор смотрела на Эрихарда, как на чудище из сказки, брала у Эйла подарки и каталась с ним на какой-то штуке с горы. С визгом и заливистым смехом. Флэя злилась, но куда ей было деваться. Приходилось участвовать, не доверять же дочь этому типу одну.

Могло бы что-то и получиться, но пребывание в Тенерре моих гостей подошло к концу. И как кое-кто не уговаривал ферниек остаться, они тоже улетели.

А этот "кое-кто" уже два дня ходит бешеный...

Я же, едва стала посвободнее, вспомнила, что надо бы поговорить с Эри о Дише. Давно следовало, но я все откладывала, не желая портить чудесное время. Да и не хотелось демонстрировать неподготовленным близким ледяное лицо моего благоверного, если он поведет себя так же, как с Адаль.

Но сейчас время пришло.

Заглянула в приложение, нашла, в каком именно кабинете окопался сегодня кронс... но по пути решила предупредить Дишу о надвигающейся буре. Все же я ей немного должна. Если бы не те перчатки, с коронами могло и не выйти.

Выяснила у дворцового управителя, что около часа назад она отправилась в тренировочный зал, туда и пошла.

И уже на подходе поняла, скорее почувствовала что-то странное.

Страсть.

Всплеск эмоций.

Протяжный стон.

— Вот блин, — прошептала зачем-то вслух, хоть это и недостойно кронс-тьеры.

Я уже успела посчитать теорию с любовником несостоятельной и решить, что Диша скрывала нелегальный бизнес. На это и ее передвижения указывали, комната и зал дома, и посещения злачного района вне дворца. Все.

Зря я забыла, что однажды вот так вот уже подслушивала.

Оказалось, меня легко сбить с толку.

— Ум-м-м... Ох.

Сегодня будет по-другому.

Я уверенно направилась к двери.

Неприятный момент, но...

Если бы...

Есть. Не знаю, как я поняла это, себя-то я нормально видела и чувствовала. Но откуда-то точно знала, что скрыта от всех других. Надежно скрыта. Хоть и понятия не имею, сколько у меня времени.

Приоткрыла дверь.

А в общей реальности она не открылась.

Вот блин.

В топку их ледяные приличия.

Потому что они не работают.

Обнаженная Диша сидела на тренировочном роботе, и не надо было родиться эмпатом, чтобы понять, чем именно они занимались.

ГЛАВА 13. СЛИШКОМ МНОГО ЛЬДА

Ноги сами привели меня к нужному кабинету. Сила эмоциональной связи иногда пугала: стоило чему-то задеть меня, появлялась почти болезненная потребность поделиться этим с Эрихардом. Вот и сейчас я толкнула дверь, совершенно не задумываясь о том, что могу помешать.

Обозрела удивленного Старшего Министра.

Вспомнила, что мой муж — кронс с горой обязанностей и ледяной глыбой ответственности на плечах.

И пролепетала:

— Прошу прощения, я...

— Мы закончили, — спокойно сообщил Эрихард собеседнику и встал.

Изменению планов тот не обрадовался.

— Но...

— Вы собрались мне возражать. Я бы слушал ваш бред с непроницаемым лицом. А потом все равно оставил бы указания в силе, — нетерпеливо выставил вперед ладонь кронс. — Давайте в этот раз пропустил лишние этапы и сэкономим время.

Недовольный министр поднялся, скривился от боли в спине и с медлительностью, свойственной пожилому и не слишком здоровому человеку, направился к выходу.

Я посторонилась.

И получила вынужденный кивок.

— Прости, — прошептала подошедшему мужу. — Не хотела мешать.

— Нам нужен министр помоложе. — Он притянул меня к себе и так замер, будто подзаряжался от батарейки. Ну и ассоциации у меня, — Брось, Ллана, мы достаточно вместе, чтобы я тебя хоть немного изучил. Ты еще никогда не врвалась ко мне ради какой-нибудь ерунды.

Снова побуду заезженной пластинкой и повторюсь: мне достался самый умный и понимающий мужчина.

— Что случилось? — Эрихард отстранился и заглянул мне в глаза.

— Я должна кое-что тебе рассказать. — Выпуталась из его рук и нервно прошла по кабинету. Не помогло. Внутри я чувствовала себя, как взбесившийся уррг в клетке. — И это правда срочно. И важно. И... это про семью.

Эрихард присел на угол стола, затолкал усталость подальше и теперь смотрел сосредоточенно.

Знаю, сообщать новости у меня получается так себе.

— Давно надо было сказать, но все было так хорошо, и я не хотела портить. — Набрать воздуха. Сейчас решусь. — Только спокойно, ладно? Обещай, что постарайшься быть снисходительным.

— Говори уже. — Он начал терять терпение.

Ладно.

Все равно от этого не уйти, сколько не оттягивай момент.

— Помнишь те перчатки? Ну, мой свадебный подарок. Я купила их у Диши. У нее ночной клуб в одном из неблагополучных районов. Еще аукционы и много редких вещей. И это все не очень законно... Почему ты улыбаешься?

Не жестко или с предвкушением, как открутит провинившейся голову.

Искренне. И с малой толикой гордости.

— Самая безнадежная из моих сестер оказалась все же на что-то годной. — Заявление вышло полностью в тенерском духе. — Не вижу причин для недовольства.

— То есть ты позволишь ей заниматься этим и дальше? — недоверчиво переспросила я.

— Деятельность придется уместить в рамки закона, — кивнул брат, внезапно ставший почти хорошим. — Я поручу кому-нибудь проверить, что там и как. И, возможно, конфискую несколько магических штук в качестве штрафа. Воспитательную беседу проведу. Но, если честно, я рад, что она занята делом.

Первая часть разговора вышла проще, чем я ожидала. Настраивалась на бурю, но не подул даже холодный ветерок. Похоже, шаг с коронами полностью себя оправдал.

Внутреннее ликование подавила.

Еще не время.

— Это не все. — Я подошла к нему и облизала пересохшие от волнения губы. Поймала на них жаркий взгляд. Блин. — В

тренировочном зале... ну, где бледно-желтые, но все равно холодные стены... есть видеонаблюдение?

— Нет.

— А скрытое? О котором известно тебе и нескольким наиболее доверенным людям из службы безопасности?

Эрихард удивленно изогнул бровь.

Я тыкала пальцем в небо, но все еще надеялась на успех.

Через пятнадцать минут выяснилось, что Эйл все же перестраховался и установил дополнительное наблюдение почти по всему дворцу. Кажется, кого-то ждет серьезный разговор. Но сейчас я попросила его удалиться и впервые за все время Эйл сделал что-то, не пререкаясь и не испепеляя меня взглядом. Надеюсь, он просто устал за день, а не его подменили на кого-то более приятного.

Выбрав нужный зал и названную мной отметку времени, Эрихард запустил видео.

Наверное, стоило рассказать ему словами, но у меня все еще есть пределы взаимодействия с людьми. И рассказ мужу о весьма странных любовных приключениях его сестры точно находится за их границами. Где-то очень далеко от этих границ.

Ну? Он будет ругаться и крушить все вокруг?

— Что-то мне подсказывает, с братьями было бы проще, — заметил он, остановив видео.

Мрачно, но спокойно.

Мне определенно нравится это его равновесие.

— Прости. — Я обхватила его шею руками и поцеловала куда-то справа от подбородка. — Но надо же было тебе сказать.

— Перестань извиняться за каждое слово. — Муж меня успокаивающе обнял в ответ. — И иди спать. Уже поздно.

— А Диша?

— Воспитательные беседы будет две, — невесело пошутил мой кронс. — Обещаю никого не бить и не ссылат в Пустоши.

Может, и хорошо, что он не испытывает к сестрам горячей любви. Иногда холодность чувств помогает сохранить спокойствие.

Ночь я провела одна. Первую ее половину снилась какая-то муть: я застряла в липкой паутине, и сколько ни дергалась, вырваться не получалось. И позвать на помощь голоса не хватало. А вокруг было темно и страшно. Потом... Снежинки внутри моего шара засветились,

и кошмар распался клочьями. Улетел. Я перевернулась на другой бок и уснула крепко и без сновидений.

Заметила, что Эрихард не ложился в постель, только утром.

Но никакие предчувствия души не терзали, мне было хорошо и спокойно.

Надеюсь, он просто заработался.

И как примерная жена, поворчу по этому поводу немножко...

Составив план на ближайшее будущее, я отправилась приводить себя в порядок. Но желаемо быстро покинуть комнату не удалось: сначала макияж с первого раза не получился, потом уррг пришел гладиться и получать законную порцию ласки, а потом я наткнулась на Ингверду.

— Мама просила передать тебе благодарность за приглашение на свадьбу и возможность побыть в Редстауне некоторое время.

Разумеется, ее позвали, и мне даже не пришлось упрашивать тогда еще жениха. Тьера Ильмара привезла подарок и нескольких дочерей дальних родственников, по слухам, одной из них даже нашла мужа, познакомилась с моими родителями и улетела обратно. И все как-то тихо, почти незаметно. Мне показалось, что она не несчастна. Но все равно изнутри грыз неугомонный червячок: никогда не смогу привыкнуть к таким вот прохладным отношениям внутри семьи.

У нас с Эрихардом все будет по-другому.

Пф. В начале, подозреваю, все так думают.

— Я ни при чем, это все Эрихард, — сказала вежливо, выныривая из своих мыслей.

— Должна заметить, ты на него все лучше влияешь... — Почему-то показалось, что Ингверда недовольна, чем-то мелким, на бытовом уровне.

Ох уж эта моя восприимчивость.

Никакого с ней покоя.

— Он лучше, чем вы все о нем думаете. — Защищать его получалось как-то само собой, и я совершенно не могла этому сопротивляться.

— А что насчет тебя? — сузила глаза Ина... и ощущения подсказали, что сейчас будет то, к чему она аккуратно подводила разговор.

— Все чудесно. Правда.

— Но ты замужем уже полтора месяца. Притом, замужем за кронсом, — назидательно напомнила Ина, как будто эта информация могла каким-то образом вылететь у меня из головы. — Ему нужен наследник. Особенно если он собирается со временем отменить испытания Снежного Круга.

Лицо и все тело обдало жаром.

Собирается, это изначально планировалось, он делился со мной.

Но лично я не желала своему ребенку жизни под гнетом титула кронса.

— Знаешь... — Я аккуратно обогнула непрошенную советчицу, — мне пора.

— Не обижайся, я же забочусь о вас.

Заботой можно задушить.

Но Ина, видимо, не в курсе.

Найдя в приложении дворцового распорядителя, я дошла до него и выяснила, что кронс, то есть Эрихард с Дишей и тренировочным роботом еще ночью улетел в госпиталь. До этого они не ругались, спокойно разговаривали в кабинете. А под утро к нам отправились наш техник и Хайшай Догрин, который, как выяснилось, тоже жил во дворце. Пора было привыкнуть, что здесь обитают десятки, если не сотни совершенно разных и зачем-то нужных людей, и перестать удивляться. Но Догрину я была рада.

Звонок остался без ответа. Писать сообщения я не видела смысла, изведусь же, пока Эрихард хотя бы его прочитает. Поэтому уведомила охрану и пошла к своему слоттеру.

— Ур-р, — Догнал меня уррг, взбив тучу снежных брызг.

Я рассмеялась и опустила ладонь на лобастую голову.

— Прости, дорогой, но ты остаешься дома.

— Мр-ры? — переспросил зверь обиженно, и его морда будто погрузнела.

— Представляешь, как перепугаются врачи и пациенты, если я прилечу с тобой? — Объясняла и гладила. — Мы же не хотим никому навредить?

Слов потребовалось чуть больше, и смирившийся с положением дел уррг нашел себе новое развлечение — бегать по сугробам с другой стороны дворца.

Да, теперь в госпитале были пациенты. И они получали реальную помощь. Эрихарду пришлось поменять какие-то там правила, устранить от дел несколько чиновников, из которых от старости уже песок традиций сыпался, и нанять специалистов из смежных измерений. Результат того определенно стоил.

— Вы с ним прямо как с разумным, тьера Ллана, — заметил один из подошедших охранников.

Я улыбнулась от поднявшейся внутри непонятной гордости за найденное когда-то в снегу мохнатое создание.

— Такой он и есть.

Долетели быстро. Все потому, что нас попытались снимать, а водитель устроил гонки с камерами — в итоге мы и от пристального внимания ушли, и до места добрались скорее, чем я рассчитывала. Сплошные плюсы.

Когда выбирались из слоттерса, на парковку как раз поднялись Эрихард, Диша и остальные.

Чуть не разминулись.

Я быстрым шагом направилась к ним... но на середине пути застыла, чуть не подвернув ногу.

Игра "вспомни, где ты его уже видела" явно набирали в моем мозгу популярность. Сначала женщина в первый раз подменила мое полоскание, а во второй вообще попыталась убить, теперь — тренировочный робот. Или кто он там? О да, я видела его раньше.

— Он был в числе других роботов, когда они напали на нас. Тогда он сбежал, — громко сообщила Эрихарду, не обращая внимания на остальных. — И потом он танцевал с Дишей на приеме, когда тебя объявили победителем Снежного Круга.

Значит, у них не только дополнительные развлечения в спортзале, а Диша не просто использует робота как эротическую игрушку. У меня сейчас голова взорвется.

— Позвольте уточнить, — первым среагировал на мое выступление как раз таки робот. — Тогда я не нанес ни одного удара. Розис Го-Ринг, к вашим услугам, кронс-тьера.

Он разумен.

И говорит. В смысле, обладает связной речью.

Нет слов.

— Идем. — Эрихард обнял меня за плечи и увлек к своему слоттеру. — Сейчас все расскажу.

Надеюсь, моя психика это выдержит.

Кронсам вместе с титулом дается умение отдавать распоряжения силой взгляда. Иначе как объяснить, что мы с Эрихардом остались одни, и при этом он не сказал окружающим ни слова? Диша с человекоподобным роботом улетели на моем слоттере, а Догрин и техник куда-то испарились. Ладно. В конце концов, нам действительно не помешает все обсудить.

Но вместо слов муж притянул меня к себе и поцеловал, безжалостно сминая платье. Я гневно трепыхнулась, высвобождаясь из захватнических рук. Серьезно? После бессонной ночи у него еще хватает энергии ко мне приставать в полете?

— У меня есть кофе в термосе. Хочешь?

Нет, он точно меня дразнит.

— Мой заказ: объяснения, подробности, сверху немного присыпать рассказом о последствиях.

— Снежность, когда ты успела стать такой вредной? — Себе кофе он все же налил.

— Когда связалась не с тем парнем?

Силы на пристаивания у него сохранились, но не на остроты, поэтому он убрал термос на полку, отпил из своего многоцветного кофейного стакана, прикрыл глаза и начал рассказывать.

Правдивость слов Го-Ринга уже проверили, и его дикая история подтвердилась. В своем измерении он погиб. Почти погиб. Три года не приходя в сознание. Потом мать, которая не давала разрешения на отключение от аппаратов, умерла, других родственников не было, и, в соответствии с законами Рейгры, больной перешел под ответственность больницы. А использовать человека, которого точно не хватятся, в опытах так удобно... Очнулся он с мельчайшими, невидимыми человеческому глазу проводами и схемами внутри. Внешне облик напоминал человеческий, но кожу невозможно было пробить, глаза светились красным, если включить ночное зрение, и он больше никогда не чувствовал усталости.

Процесс, впрочем, еще не был доведен до совершенства, поскольку человеческие чувства и реакции не ушли полностью, а сделать его мозг подконтрольным компьютеру не удалось. Пока

всклокоченный мужик в синем халате, которого следовало именовать не иначе, как Создатель, бился над проблемой контроля, Го-Ринг сбежал.

Через некоторое время попал в Тенерру и в числе прочих роботов затесался в загородные владения Алайских. Надо же было где-то жить. Он полагал, что семья, состоящая из матери и четырех ее дочерей, существует тихо и рядом с ними получится какое-то время скрываться. Но все почти сразу пошло не по плану: жаркий роман с Дишей, возвращение Эрихарда, переезд, потом еще переезд. Вокруг появилось много мужчин, часть из которых нормально разбирались не только в магии, но и в технике. Обнаружить его могли в любой момент. Следовало перебраться хотя бы в комнату в клубе, но он не хотел оставлять Дишу одну в не то чтобы безопасном дворце. В общем, хорошо, что их подловила я, а не кто-то другой.

— Знаешь, он нормальный парень, — подвел некий итог Эрихард. — И я даже рад, что он обратил внимание на Дишу.

— И... что теперь будет? — спросила осторожно.

Откинувшись на мягкую спинку, он еле заметно пожал плечами.

— Иридоль подготовит материалы, и Наари представит эту историю прессе в наиболее выигрышном свете. При активном содействии нашей влюбленной парочки, разумеется. Это им в качестве наказания. Потом пышная свадьба и, в отличие от нас, нормальный отпуск, а не два жалких дня. — Мне достался стальной взгляд с теплыми смешинками. — Еще я передал информацию об этих операциях нашим людям в Рейгре. Посмотрим, что они смогут сделать.

Почему-то любые сильные эмоции — как боль, так и зашкаливающее счастье — в первую очередь проявляются нехваткой воздуха и воображаемыми тисками на шее.

— Ты самый лучший, — порывисто прошептала я, когда дыхание вернулось, и потянулась к своему герою.

Пожалуй, он заслужил поцелуй.

Много поцелуев.

Назначенная встреча с Вауром состоялась еще через полторы недели. Необходимость в ней отпала с уничтожением корон, но я наобещала финансирование и не придумала, как красиво пойти на

попятный. Поэтому пришлось лететь в Сталь к почти незнакомому магу. Ладно, заодно прислушаюсь к его ощущениям насчет Крестани.

— Тьера Ллана. — Меня провели в довольно аскетичный и холодный кабинет, который если чем и впечатлял, то количеством книг и разнообразных магических приблуд.

— Благодарю, — произнесла вежливое, когда преподаватель придвинул мне стул.

Он казался самым приятным из всех служивших в Стали.

Влюбленным, это несомненно.

И смущенным самим моим присутствием в его кабинете.

— Кофе? Вино с пряностями? Что вы любите? — Прозрачные глаза смотрели на меня заинтересованно, как на редкий магический феномен.

— Спасибо, не стоит, — покачала головой. — Что там с вашей теорией?

Эрихард на днях обмолвился, что неплохо бы сюда ректора помоложе и менее консервативного. Думаю, у Ваура есть шанс.

— Вы ведь уже слышали о темных потоках с возможными дополнительными течениями? — Кивнула. — Я думаю, это запертая магия тех, кто жил в Тенерре до нас.

Опять кивнула.

Возможно. Я меньше всех в этом разбираюсь.

— Но в последние пару месяцев они не активны. Мне не удалось засечь ни единого всплеска.

— А до этого? Вы думаете, кто-то тревожил эту магию нарочно? — просто почувствовала, что важно задать именно этот вопрос.

Он уставился куда-то сквозь меня.

Надо признать, некоторые люди в моменты задумчивости выглядят весьма странно.

— Думаю, да. Но это исключительно личное мнение, не подкрепленное результатами исследований, — прозвучал ответ истинного ученого.

— Зачем бы это могло кому-то понадобиться?

Ваур развел руками.

Мы проговорили недолго, во всяком случае, о серьезном. Он еще сказал, что если знать точки наибольшей концентрации и принципы

действия, то теоретически ту магию можно растревожить и вернуть в Тенерру. Но она вступит в противоречие с современной ледяной магией, и всему измерению может наступить эффектный конец. Практически без вариантов. То есть надо быть полным психом, чтобы в это ползть. Потом пришли Ньята с Крестани, и о серьезном мы больше не говорили.

Старшая из сестричек тоже была влюблена, но пока боязливо и осторожно.

Чаепитие все-таки состоялось, после чего мне устроили экскурсию по, пожалуй, самому древнему замку в Тенерре. Впечатляюще, надо признать. Пугающе, давяще, но впечатляюще.

Садилась в слоттерс, когда уже начали сгущаться сумерки. Перекинулась несколькими фразами с сопровождающими, забралась внутрь и устроилась на сиденье. От переизбытка общения немного мутило, но я чувствовала, что с обязанностями кронс-тьеры справилась.

Извинившись, опустила перегородку.

Лучшим сейчас было бы проспать весь полет до дворца, но мысли никак не желали покидать мою бедную голову.

Итак, что у нас получается?

Кто-то протянул клешни к давно похороненной магии... и кто-то же восстанавливал реликтовых тварей. Только мне кажется, что тяга к древностям проснулась у одной и той же компании? Надо будет поделиться этим наблюдением с Эрихардом, он лучше разбирается в местных реалиях.

Смущало еще одно: лишь одно живое существо в Тенерре знает достаточно о тех потоках. Фели. Но она давно не человек и вряд ли могла поделиться секретной информацией или использовать ее сама. Загадка.

В любом случае кругом все спокойно. За всеми подозрительными личностями, включая сосланного жениха Адаль и самых рьяных приверженцев старых традиций, следят. С помощью магии, техники и гениальных мозгов Лиалека Хеннингсена кронс обзавелся какой-то хитрой системой наблюдения и теперь ничто на улицах Редстауна не являлось тайной для Эйла и его людей. Убийцы затаились. Мы расслабились и почувствовали себя в безопасности.

Однако это приятное ощущение слегка пошатнулось, когда из-за перегородки, отделяющей меня от водительского места, прозвучало:

— Тьера Ллана, достаньте из верхнего правого ящика кислородную маску и воспользуйтесь ею. Срочно.

Ситуация, похоже, вправду сложилась острая, потому что водитель самовольно поднял перегородку. Наверное, ему нужно было убедиться, что я сделала, как сказано.

Я и сделала.

Сгустившееся в воздухе напряжение ужалило кожу.

Из-за него я не сразу почувствовала, как ее же ужалил мороз. Прямо внутри слоттерса. И отопление ему не было помехой. Не прикрытые ничем ладони мгновенно покраснели, покрылись бугорками и начали сводить с ума зудом. А скоро еще и трещины добавятся. Аллергия во всей красе.

Ну вот... Что за ледяная задница? Опять.

Автопилот с треском отключился.

Водитель ругнулся и перехватил управление слоттерсом. Оба охранника пронзительно вглядывались в снежно-белесую пелену за окном.

— Нас пытаются сбить? — Я сразу предположила худшее.

— Нет, просто погода взбесилась, — успокоил один из парней. — То есть, магия.

— Здесь такое случается иногда, — добавил второй.

Ага. Ладно.

Бедный слоттерс кружило и швыряло, как снежинку внутри бури. Раз даже перевернуло. Еще раз я свалилась с сиденья, но без проблем забралась обратно. Уф... В целом, тенерцы вели себя так, будто не происходит ничего особенного. Ситуация неприятная, но не непривычная. Это и меня немного успокаивало.

— Кро-2, вы целы? — протрещало из штуки, похожей на рацию, которой на моей памяти вообще никогда не пользовались.

— Порядок.

— Летите в Алайскую Башню. Жду подтверждения.

— Принято. Цель — Алайская Башня. Время в пути — две с половиной минуты.

Треск стих. Я сидела как мышка, вжавшись в мягкую спинку. Никогда. Никогда больше не буду летать сама. Меня даже не

предупреждали, что здесь в норме такие вот выбрыки природы. Ах да, магии. Но местные хотя бы знают, что делать, а я нет. Я бы даже не догадалась использовать маску, поскольку понятия не имела, что она есть в одном из ящичков. Что сказать, Тенерра не перестает удивлять. Тем временем водитель поменял направление, и...

Хотела бы я сказать, что мы без проблем добрались до Башни, но увы. Видимо, никто из сидящих внутри слоттера не был настолько везучим.

Нас снесло. Потом закинуло в еще один порыв. В общем, с оценкой ситуации некоторое время назад я угадала. К счастью, компьютеры в слоттере второго (если верить моему кодовому обозначению) человека в Тенерре работали безукоризненно, и довольно быстро мы подстроились к специфике полета. Но не успели все выдохнуть, как снежное безумие за бортом взорвалось чем-то черным.

Живым черным.

Почему-то настигла уверенность, что оно пытается нас схватить. Или сбить. Или еще что-нибудь нехорошее.

М-м-мама...

— Что это? — Голос звучал совсем тоненько, с паническими нотками.

Официально: это самые долгие две с половиной минуты в моей жизни.

— Кто его знает?.. — Водитель безуспешно напрягал глаза. — Ничего не видно.

Вильнул резко в сторону, уходя из метившей в нас черной ленты. Живой ленты.

Разочарованное шипение мне сейчас послышалось?

— Помнишь, в учебнике было, что у взрослой имры на макушке похожие штуки? — с некоторым удивлением откопал в памяти информацию один из охранников. — Она захватывает ими добычу, обездвигивает, иногда душит, а потом...

— Не помню и не хочу, — буркнул его коллега и выразительно покосился на меня, мол, не пугай кронс-тьеру.

Парень умолк, хотя я чувствовала, как его распирает желание поделиться страшненькими знаниями с миром.

Имра, значит. Помню, Эрихард однажды упоминал это создание, и мне даже было интересно, но... некоторых вещей лучше не знать.

Паршивка до нас все-таки дотянулась и долбанула по слоттерсу с такой силой, что нас чуть не впечатало в одно из исторических зданий. Чудом пронесло. И тройным чудом выровняло. Небо, где уже эта Башня? Какие там две минуты? Даже если с половиной.

Уклонившись от очередного нападения, водитель сообщил:

— Так будет быстрее.

И куда-то там потыкал в кнопочки.

— Отлично, — воодушевился младший из охранников. — Всегда хотел это попробовать.

Э-э? Минуточку. У меня что, боевой слоттерс?

А почему я об этом не знала?

Оранжевая вспышка. Нас даже не тряхнуло.

Болезненный рев.

Я постаралась вернуть на лицо спокойное выражение. Разумно, что "кро-2" охраняют, особенно после всего, что со мной уже случилось и чуть было не случилось. Но я все равно задам кое-кому вопросы... Потом еще раз постаралась и запретила себе думать о способе, которым получились агрессивные монстры.

Зато теперь мы знаем, зачем их восстанавливали.

Страшно подумать, кем надо быть, чтобы использовать такие вот методы и считать, что жертвы стоят того.

Пф-ф. Не думать. Тем более об этом. Иначе свихнусь.

Расчищая себе дорогу, мы действительно добрались за пару минут. И на площадку, перенесенную на крышу, в таких условиях сесть оказалось проще. Водитель от решения кронса был в восторге. Потом, правда, смутился меня и замолк, но я уже как-то привыкла "слушать" эмоции, а не слова.

По пути к лифту меня чуть не сдуло.

Наконец, безопасность.

— Ллана, — Наари бросилась ко мне и обнала так крепко, что я еле сдержалась, чтобы не раскашляться.

Дрожь пробилась.

Понимание пережитого приходило постепенно.

— Где Эрихард? — спросила, лихорадочно оглядывая зал.

Здесь был Адальон, выполнявший теперь обязанности арлорда, и еще несколько магов. Судя по фамильным украшениям, они тоже какие-то родственники. Но Эрихарда не было.

— В эпицентре, конечно. На то он и кронс, — подтвердила очевидное Наари. — А я как раз возвращалась из торгового центра, когда все началось.

Из меня... будто выбило дыхание.

Штук шесть больших экранов транслировали происходящее в разных частях города. Не то чтобы в снежной мгле получалось многое разобрать. Но собравшиеся в этом зале знали больше меня, так что хотя бы разжилаась информацией.

Когда погода испортилась, никто не придавал этому значения. Магии свойственно иногда выходить из-под контроля. Контролировать ее — одна из обязанностей кронса. Собственно, он и вылетел сразу к точке наибольшего напряжения. Но таких точек оказалось несколько, а быть одновременно в разных местах даже Эрихард не мог. Концентрация увеличивалась. Для не магов это ощущалось лишь в том, что сухим воздухом стало почти невозможно дышать. Мне еще было холодно. Но, похоже, только мне. Потом к выплескам добавились твари, которые напали на дворец, на Сталь и еще на несколько важных мест. Везде пока справлялись, но люди пострадали и... как всегда, творящиеся ужасы имели скрытый смысл.

Первой его нашла Наари, она же у нас отвечает за информационное поле вокруг кронс-дома. Просто сидеть в Башне ее деятельной натуре стало скучно, и она заняла один из компьютеров. А там...

"То, что случилось, является реакцией на попрание традиций кронсом".

"Тенерра недовольна. Иначе почему улицы кишат монстрами, которые вымерли столетия назад?".

Потому что их кто-то воссоздал, мать вашу ледышку.

Фото монстров прилагались. Должна сказать, разнообразие магическо-животного мира в Тенерре когда-то впечатляло. Как собственно разнообразием, так и жуткими тушами, зубищами, когтями, лапами и дополнительными конечностями, которым я в принципе не могла подобрать название. Как у той же имры.

"На Изишталь после нападения ледяного аспида обрушился дом. Три семьи до сих пор остаются под завалами".

"Не хочется этого признавать, но, похоже, кронс не контролирует ситуацию".

Вброс был сделан талантливо. Как бы между прочим, емкими фразами в числе других обсуждений. Время рассчитали идеально: Эйл и его люди помогали Эрихарду спасти город, контролировать панику у них не было времени. А напуганным людям свойственно верить в худшее...

— Он справится, — прошептала я и обхватила себя руками за плечи. — Справится.

Мне тоже было страшно. Так страшно, что слезы на глаза наворачивались.

Не за себя.

— Конечно, справится. — А что еще Наари должна была мне сказать? — Мой братик еще не из таких передраг выходил.

Нет, увы. В таких он до сих пор не был.

Одно дело спасти себя, и совсем другое — нести ответственность за всю Тенерру.

Я тихонько вздохнула и решила не спорить.

Экраны бесстрастно передавали события на улицах города. Снег и ветер, жутких монстров, кричащих людей... Эрихарда посреди ревущей бури. Он пригвоздил острыми ледышками к земле уже знакомую мне имру, добил ее клинком черного серебра и поднялся в воздух, чтобы исправить магические линии. Я не могла видеть подробностей, но глаза Наари блеснули неприкрытым восхищением. Я же смотрела на его развевающееся от ветра пальто, отросшие в последние месяцы волосы и кровоточащую ссадину на подбородке, и сердце замирало. Небо, он такой красивый. И точно сильнее этой дряни. Намного сильнее.

Картинка сменилась. Я стряхнула оцепенение.

— Мы возвращаемся во дворец.

Как в сцене какого-нибудь фильма, присутствующие все одновременно открыли рты, чтобы начать возражать, но я оказалась быстрее:

— Это приказ. Когда Эрихард появится, я уже должна быть там.

Не знаю, зачем. Я просто чувствовала это.

И еще чувствовала себя полноценной кронс-тьерой, потому что никто не осмелился спорить.

Долетели до дворца быстро, но пришлось использовать оружие дважды. Мои сопровождающие были в полном восторге. Что тут сказать, у взрослых мальчиков свои игрушки. Я же, как только выбралась из слоттерса, бросилась по крутой тропе к главному входу, в холле обогнула причитающую Ингверду, лестниц и коридоров вообще не заметила и вбежала в зал с экранами.

Почти пустой, в отличие от похожего зала в Башне.

Но те немногие, кто здесь оставался, разумеется, внимательно следили за происходящим.

Взбесившиеся вихри возле самого крупного торгового центра. Невероятная красота, но... острые точно бритвы снежинки ранили людям лица, прорезали одежду. Наши маги, конечно, справились, но самый младший упал без сознания.

Его отправили в госпиталь.

Кое-что в местных порядках кронсу Эрихарду Алайскому все-таки удалось поменять к лучшему.

Следующая картинка.

Наш дворец. Кошка с лохматой гривой и кисточкой живого пламени на хвосте сложила ограждение, словно оно было картонным. Зло рявкнула. Затрещали магические линии, уничтожаемые огнем. Жалкая секунда. Техники даже не успели послать навстречу лазутчице охранных роботов... С гневным мрявом на паршивку прыгнул мой уррг. Серебристо-рыжий клубок покатился по снегу и обломкам. Уррг явно не обрадовался вторжению незваной гостьи на свою территорию и когтями и зубами объяснил ей, кто здесь хозяин.

А потом урраше ябедничал своему зрителю и выпрашивал угощение.

Мармелад? Мой хищник питает слабость к мармеладу?

За короткий перерыв, пока камеры выискивали наиболее важные события сейчас, я поняла, что неведение и ожидание напрягают хуже многих ужасов. Подспудно ждешь чего-то особенно плохого.

И дергаешься в три раза сильнее.

И мерзнешь.

И...

Эрихард.

Он сражался с ледяным аспидом. Яростно. С твердым пониманием, что выживет только один. Два здания рядом уже были разрушены до состояния руин. Причем, одно из них историческое, такое с помощью местных технологий не восстановить. Небо... В сердце впились десятки незримых иголок. Очень острых. Он справится. Справится. Это же Эрихард. Попытавшиеся набежать слезы, кажется, замерзли в глазах. Больно. И трещины на руках все же появились. Видимо, концентрация магии в воздухе достигла предела. Значит, сейчас решающий момент битвы.

Помоги ему Тенерра.

Только пусть выживет.

Аспид тоже мог пользоваться магией. Я бы даже сказала, почти разумно. Не из страха, как мой уррг. Он нападал зло, агрессивно и в каком-то смысле выверенно. Менялись потоки воздуха, то с острыми льдинками, то с обжигающими серебристыми искрами. Создавались и рушились ледяные стены. Летали огромные сосульки. Решающий бросок змея, но Эрихард в последний момент успел уйти в сторону. Увы, это оказалось отвлекающим маневром. Графитовые чешуйки встали дыбом... и смертельной дробью полетели в кронса. Мое бедное сердце провалилось куда-то в глубинные слои местных замороженных почв.

Почти все Эрихард сумел развеять. Лишь одна рассекла ему бровь, и еще три прорезали пальто на груди, превратив его в ошметки. Порезы сразу же покрылись корочкой льда. Розоватого льда. Видимо, под ним прятались раны.

Змей победно взревел. Но как выяснилось, кронс тоже выжидал удобный момент для решающего удара. Ему потребовались все силы, я даже на расстоянии это чувствовала. Совсем все. Другого шанса ударить уже не будет.

Поднявшееся облако снежной пыли осело, а аспид застыл на месте. Покрытый корочкой льда, замороженный насквозь, напоминающий скульптуру, которые иногда появлялись на улицах Редстауна. Мгновение. Мой судорожный вздох. Ветер отчаянно трепал волосы кронса, сдул с лица капельку крови, покрыл ресницы белым. Набрав воздуха, Эрихард что-то выкрикнул в бурю. Какое-то время ничего не происходило, а потом... с оглушительным грохотом аспид развалился на ледяные куски, и они рассыпались по улице.

Все.

Ветер начал стремительно стихать.

Белое марево таяло, возвращая пострадавшему городу очертания.

Вокруг меня гудели голоса:

— Концентрация падает.

— Еще минута, и станет можно дышать без маски.

— Мы победили.

События, передаваемые камерами, меня больше не интересовали.

Я покинула зал с экранами и пошла в холл.

Скоро Эрихард вернется, и, что-то мне подсказывает, я ему понадоблюсь.

Ждать пришлось около двух часов.

Какой же он все-таки упрямый.

Все это время я простояла в холле и опять ощущала себя странной девочкой. Очень странной. Но сейчас так было нужно. Необходимо. В груди все будто изморозью покрылось. А этот упрямец решил еще погеройствовать. Пф-ф. Зла не хватает. Но скорей бы он уже вернулся, так хочется обнять... Только тогда поверю, что все закончилось.

На площадку опустились несколько слоттерсов сразу.

Усилием воли я заставила себя остаться на месте.

Пока Эрихард сам не вошел в дверь.

Выдохнула. Живой, и вроде бы умирать в ближайшее время не собирается.

Но... Эй, куда это он?

— Эрихард?

Кронс прошел мимо, будто меня там вообще не было.

Он издевается?

Однако в холл уже вошли маги, одного так вообще внесли. Кричать при посторонних было неловко, поэтому я, стараясь внешне сохранять достоинство, быстрым шагом пошла... чего уж там, практически побежала за мужем.

Нет, он точно издевается. Даже не обернулся.

— Эрихард.

Спина дрогнула, но он упрямо продолжал идти вперед.

На глаза навернулись слезы.

— Эри? Что я сделала? — получился какой-то жалкий всхлип.

А он закрыл дверь наших комнат у меня перед носом.

Слезинка скатилась по щеке, каплей упала с подбородка, оставив на платье темное мокрое пятнышко.

Если бы не его раны и полное истощение, я бы ушла, но так... В ледники гордость.

Ключ, само собой, у меня тоже был. С равным уровнем доступа.

Чувствую, уже завтра это изменится, но сегодня я толкнула дверь. Ну вот, от меня не так просто отделаться. Сам, в конце концов, подписался. И пусть сколько угодно смотрит на меня с этим тлеющим выражением, будто руки чешутся придушить. Обидно, но я переживу как-нибудь.

Пальто уже было сброшено на пол.

Окровавленное пальто.

И совершенно жутко выглядящие остатки рубашки.

— Тебе нужен врач. — Но я зачем-то закрыла за собой дверь.

— Уходи, — прозвучало бесцветно, но повелительно.

Да что я такого сделала?

Тянуло громко разреветься, а то и вообще хлопнуть дверью с другой стороны, но я сжала зубы и обошла его, чтобы видеть лицо. Бледное, со впалыми щеками, но нормальное, человеческое. И кровь на брови уже запеклась. Взгляд сполз ниже. Наткнулся на жуткие рваные раны на груди. Небо... Как он вообще еще жив?

— Эри... — Губы шевельнулись в полном отрыве от разума.

— Беги от меня, я монстр, — с тихой обреченностью произнес самый дорогой для меня человек во всех измерениях. — Снежность, пожалуйста.

Сказал, а сам шагнул ко мне.

Будто тело и разум сейчас жили по отдельности.

И лед, сковывающий смертельные раны, стремительно таял.

— Ни за что, — тихо, но уверенно прошептала, глядя ему прямо в глаза.

Сбежать я бы все равно уже не смогла, даже возникни у меня такое желание. Холодные ладони сомкнулись вокруг моих запястий и резко дернули, притягивая ближе. В месте прикосновения я почувствовала что-то легкое, тянущее... Похоже, он тянул из меня энергию.

Л-ладно.

Вдох-выдох. Получилось немного больно.

Не бояться. Главное, не бояться.

Неприятный внутренний шепоток подсказал, что о принятом решении придется жалеть.

А потом... Меня проморозило насквозь, и мир померк. На время. Он возвращался вспышками и исчезал вновь. Тонул в пучине не самых приятных ощущений. Вот из меня снова тянут силы. Потом почти блаженная темнота. И кровать — влажная от окончательно растаявшего льда. Я полулежала на Эрихарде, он сжимал меня так крепко, будто задался целью сломать. Легкое тянущее ощущение стало почти привычным. Но была еще магия. Она вспышками проходила сквозь мое тело, заставляя выгибаться и кричать от боли.

Небо, это невыносимо... Невозможно.

Голос сорвался. Во рту поселился привкус крови.

Это длилось... и длилось...

Пока раны на широкой груди не растаяли, оставив лишь бледные шрамы. Только после этого мне позволили упасть в темноту.

Наконец, не больно.

Но мокро.

Еще кусочек реальности.

Эрихард прижимает меня к себе, водит губами по лицу и тихо шепчет:

— Прости. Прости... Я не знал, что тэнна нужна для этого.

Какой-то глупый сон.

После такой поганой ночи утро просто не могло быть добрым. Я чувствовала себя совершенно разбитой. Горло противно болело, плюс, если верить ощущениям, поднялась небольшая температура.

Шевельнулась.

Открыла глаза.

С некоторым удивлением нашла себя в подвесном кресле. Подушкой и сухим одеялом меня, конечно, снабдили, но сам факт настораживал. В нашем с Эрихардом личном пространстве витало такое неприятное ощущение... раскаяние, замороженное в лед.

Шаги за дверью заставили меня подняться и поспешить на их звук.

— Сбегаешь?

Он вздрогнул, как от удара. Наверное, мне следовало сказать что-то другое.

— Ллана... кхм... ты в порядке? — По мне пошарили взглядом, но никаких новых повреждений не нашли; старых, впрочем, тоже.

— Приму душ и буду.

Еще один взгляд, кивок, и кронс попытался продолжить свой путь. Все-таки сбегает. Когда мы разучились все обсуждать?

— Магию не всегда возможно контролировать. — Я бы крикнула ему это в спину, но голос звучал еле-еле. — Главное, что ты жив, и...

— Поговорим позже. — От меня недвусмысленно отгородились дверью.

Блин.

Вот что теперь делать?

Обижаться должна бы я, но я ничего подобного не чувствовала. Оэни нам обоим подкинула сюрприз. Болезненный и пугающий, но... мы оба дышим. А послушайся я вчера, возможно, Эрихард бы не ходил по дворцу мрачной тучей. Оно того определенно стоило.

Тугие струи горячей воды смыли с меня остатки пережитого. Мышцы еще немного тянуло, но после завтрака даже температура пришла в норму. Беспокоило только болящее горло и в который раз сорванный голос, но, похоже, это моя карма.

Занятие с Джейн я позволила себе отменить, решив, что заслужила немного отдыха. Если что, учебники всегда под рукой. Но я бы все равно не смогла на них сосредоточиться, пока не решатся наши с Эри проблемы. Вот что на него нашло? Нет, я понимала. Чувствовала. Но... как объяснить человеку, что он не должен чувствовать того, что чувствует?

Он ни в чем не виноват.

Что за дурацкая привычка взваливать всю ответственность на себя одного?

Хотелось посоветоваться с Мирой, и в то же время... нельзя жить, постоянно спрашивая у других, как поступить. Некоторые вопросы лучше решать самой. Но как? Я не особенно сильна в этом.

Ровно на этой мысли зажужжал мобильный.

Эрихард.

"Снежность, пожалуйста, покажись на улицах города. Это подбодрит людей. Сможешь?"

— Ну... наверное да. — Мне почему-то стало тесно в буквах, и я отправила ему голосовое сообщение.

"Отлично. Через два часа тебя будет ждать слоттерс, постарайся выглядеть максимально просто. Только загляни перед этим к Наари, она там с ума сходит, но заглянуть к тебе боится".

"Ладно".

"Люблю тебя".

От сердца отлегло.

Ему просто требовалось время.

Слоттерс меня действительно ждал, но не тот, оснащенный оружием, на котором передвигалась кронс-тьера, а мой, небольшой, подаренный Эрихардом несколько месяцев назад. На нем тоже были знаки тенерской аристократии — снежинки — но больше он совершенно ничем не выделялся. Очевидно, это входило в понятие "максимально просто".

Забралась внутрь.

Вчерашний водитель и незнакомый охранник поприветствовали меня, после чего разделили нас перегородкой. Ну... видимо, у них там разговор не для ушек тьеры. Но я не возражала против уединения.

За окно старалась не смотреть, но взгляд невольно убегал туда. Большая часть Редстауна не пострадала или же была уже восстановлена. В отдельных местах работали маги. Кое-где попадались темные призраки руин. Другие маги пытались восстановить линии, подозреваю, Эрихард где-то среди них. Часто летали слоттерсы экстренной медицинской помощи. В целом, город лишился привычной серебряной холодности и сейчас немного пугал.

Отвлеченная собственными впечатлениями, я до определенного момента не следила, куда мы летим. Когда же обратила внимание на маршрут... сначала не поверила, а потом изо всех сил заколотила по перегородке.

Перегородка осталась глуха, нема и неподвижна.

— Эй. Слышите меня?

Так, где-то здесь должна быть кнопка.

Но раньше, чем я ее нашла, экран планшета засветился, являя серьезное и немного осунувшееся лицо Эрихарда.

— Ллана.

— Почему мы летим к переходу?

Недоразумение. Это все какое-то недоразумение.

Самообман не прошел.

Слишком явно я ощущала его эмоции.

— Ллана, послушай меня, — попросил он.

— Внимательно. — Я глупо понадеялась, что Эрихард не настоящий, что это кто-то другой, голограмма, но нет, эмпатию не обманешь.

Блин, блин, блин.

Я же только-только поверила, что счастье возможно.

— Снежность... — Слова давались ему с трудом. — Я бы отдал все за наше общее будущее, но, похоже, его нет. Прошлой ночью я не осознавал, что делаю. Льды, я мог тебя убить. А я скорее пожертвую всей Тенеррой вместе с собой, чем причиню тебе боль.

— Нет... — Я бы кричала, но голоса все еще толком не было.

— Поэтому ты улетаешь, — закончил кронс, и его лицо закаменело. Заледенело. На кончиках ресниц проступил иней. — Брак я аннулирую, эта страница просто исчезнет из твоей жизни.

Горло перехватило.

Мне не нужна такая защита.

— Нет.

— Ллана.

Он смотрел так... будто старался запомнить мельчайшие черты. И тоже почти не дышал.

— Я никуда не полечу.

— Полетишь.

— Значит, сразу же вернусь. Попробуй мне запретить.

Теплая улыбка. Небо, неужели я рискую больше никогда ее не увидеть?

— Милая, ты даже не вспомнишь, что хотела куда-то вернуться, — мягко произнес Эрихард. — И меня тоже не вспомнишь, как ни больно это признавать.

— Что...

— С вами в слоттерсе менталист.

Перегородка медленно поползла вверх.

Новый охранник, оказывается, не совсем охранник. Не зря я сразу отметила, что никогда раньше не видела его во дворце.

— Снежность, я люблю тебя, — хрипло произнес кронс. — Так сильно, что даже готов потерять, чтобы спасти.

Экран планшета погас.

С трудом веря в происходящее — может, я все еще отсыпаюсь после выматывающей ночи? — я подняла взгляд... и последним, что увидела, были абсолютно черные глаза на обычном в общем-то лице. Жуткие. Пугающие.

От этого зрительного контакта сразу же начало мутить, но разорвать его не получалось.

Вокруг все закружилось, унося меня в новую жизнь.

ГЛАВА 14. ВНУТРИ СНЕЖНОГО ШАРА

Следуя за съемками, я переехала из старинного, утопающего в роскоши Альбоджи в горную Саграгту, потом полетела в Тоннот, а когда окончательно выбилась из сил, месяца примерно через два, обосновалась в относительно современном Эстергарде. Всегда любила тонуть в работе, но даже мне иногда требуется отдых. Не помню, сваливалось ли на меня когда-нибудь столько заказов подряд.

Глоток ананасового сока.

В голове почему-то всплыло то утро, когда я проснулась в роскошном номере старинного апарта-отеля и несколько минут вспоминала, кто я и где нахожусь. В здравом уме я бы никогда не засунула себя в такое аляповатое пространство. По-хорошему, следовало устроить отпуск уже тогда, но я всегда было падкой на интересные проекты и понятия не имела, как можно отдыхать без камеры.

Учусь теперь.

Кафе в исторической части города, вид на реку и гигантское колесо обозрения, сок и фруктовый салат... и непроходящее чувство, словно что-то пошло не так.

Когда-то.

Это все проклятое переутомление.

Последних полгода выдались напряженными. Тенерра, в которой съемки заставили меня задержаться дольше, чем планировала. Там я впервые попробовала писать статьи и завела несколько знакомств, но ни с кем конкретным общаться дальше не хотелось. При этом поговорить с официанткой, администратором в отеле или обсудить с заказчиком условия и даже отстоять свою позицию, если нужно, мне вдруг стало почти легко. Плюс в голове накопилось достаточно знаний по тенерскому.

Забавно.

Еще забавнее стало, когда я обнаружила у себя на плече шрам в виде снежинки. Он свидетельствовал о том, что я успела нанести, а потом свести татуировку. Но я этого не помнила. Нет, я знала, что у

ферниек и эмпатов могут случаться провалы в памяти, но оказалось обидно обнаружить их у себя.

Таинственный след чуть позже подарил мне новые воспоминания. Встречу. Это случилось в Альбоджи. Я снимала украшенный золотом фасад дворца, напоминающего воздушное пирожное, когда ощутила на себе взгляд. Туристов вокруг сновали толпы, и в тот раз я не сумела определить, кому он принадлежит. Потом улавливала чье-то внимание еще несколько раз. Пока через три дня ко мне не подошла девушка с черной ручкой.

— Прости, но у тебя на плече должна быть снежинка. А сейчас ее нет. Это плохо. Можно я тебе ее нарисую?

Звучало как бред сумасшедшей.

И глаза у нее блестели от какого-то странного предвкушения.

Бежать бы мне подальше или хотя бы позвать кого-нибудь, но я сама не поняла, как так вышло, что она оттянула мою кофту и принялась что-то там выводить, а я, как ни в чем не бывало, продолжила обедать. Как на нас смотрели сотрудники заведения, стыдно вспоминать.

Закончив рисунок, она сразу ушла, а я несколько дней не могла выкинуть ее из головы. Казалось, что я уже где-то слышала про такие вот рисунки, но память не торопилась выдавать информацию.

В дополнение к прочим странностям рисунок категорически не желал смываться водой. Я испробовала разные губки, гели, даже сильный пилинг купила. Ничего. Ну, кроме саднящей в том месте кожи и необходимости носить только закрытую одежду.

А потом приключилась еще одна странность... То есть для Альбоджи это даже нормально. Измерение, известное роскошными дворцами, парками и музеями, где хранятся огромные ценности, в остальном тихо деградирует. И преступность на улицах городов там вполне обычное явление.

Меня попытались ограбить. Банально сорвать с плеча сумку. И вот тут плечо обожгло... а парня, пытавшегося таким способом добыть себе пропитание, отшвырнуло на несколько шагов.

В шоке я дошла до отеля, а там, в отражении зеркала, обнаружила у себя на плече сияющую, будто бриллиантовую или инеевую снежинку. Холодную наощупь, но если не трогать, не причиняющую никакого дискомфорта.

Дела.

Странности, к счастью, на этом закончились.

Усталость копилась.

И вот я здесь. Пью сок и пытаюсь наслаждаться первым днем из запланированного недельного безделья.

Я расплатилась и уже собиралась уходить, когда слух зацепился за голос ведущего новостей, транслируемых на плоском экране, висящем на стене рядом с барной стойкой.

— Ситуация в Тенерре накаляется. Уничтоженные магические линии полностью восстановить так и не удалось. Сегодня утром произошел третий выплеск. Мы предполагаем, что это была реакция местной магии на кровавую казнь лидеров повстанцев. Кронс не только не дает комментариев, но и выдворяет со своей территории журналистов из других измерений. До конца срока пребывания у нас еще тринадцать часов, остаемся на связи...

Невольно поежилась и, не отдавая себе отчета в движениях, обхватила руками плечи.

Впечатление такое, что эти новости преследуют меня.

Но, что куда более странно, каждый раз они заставляли что-то внутри отзываться.

— Эти маленькие закрытые измерения нуждаются во вмешательстве извне, — с видом эксперта заметила одна из официанток. — Кто-то же должен научить их основам права, гуманности и свободы каждой личности.

Вторая что-то там поддакнула.

Я почувствовала жгучее желание вцепиться в волосы обеим и во избежание лишних приключений буквально вылетела на улицу.

Дышу. Медленно. Размеренно.

Поздняя осень в Эстергарде выдалась теплой, и подувший мне в лицо ветерок совершенно не бодрил.

Прокатиться на колесе, что ли? Срочно требовалось перебить впечатления.

Как я уже заметила раньше, новости о тенерских событиях сейчас передавали постоянно.

Местный кронс тихо ехал крышей. Или местная магия. Говорили, из-за его решений восстали твари, которых не существовало уже столетия как, погибли люди, пострадал город, порвались эти их линии.

Не успели уладить все это, как пропала жена кронса, которую все обожали, и как из рога изобилия посыпались разоблачения, мол, у тенерских кронсов вообще принято убивать жен. Негласная традиция. Главный герой этих разоблачений психанул и отдал приказ о выдворении журналистов. Но его люди тоже уже не были в восторге от его персоны, вспыхнул мятеж. Верные правителю маги, конечно, подавили беспорядки, а о милости к проигравшей стороне не могло быть и речи. Сегодня все таблоиды писали, что Тенерра получила очередного взбесившегося ледяного тирана.

Я видела его лишь однажды, после того как прошла информация о жестокой расправе над мятежниками. Отстраненный мужчина с потухшим взглядом. Кажется, без единой эмоции. Как вообще за такого можно было выйти замуж? Он же жуткий.

Понятия не имею, почему меня все это задевало.

Может, потому что я провела несколько месяцев в этой их Тенерре? Вот уж не думала, что смогу привязаться к месту...

...Круг на колесе обозрения немного привел меня в чувства. Я накормила себя мороженым, погуляла вдоль реки, сфотографировала уток и пошла в отель. Ноги гудели. Вот бы упасть и сразу заснуть.

И завтра уже не чувствовать этого сосущего холодка внутри.

Да что со мной не так?

Медленно выдохнула.

Мысленно проговорила небольшую тираду насчет того, что со мной точно все хорошо.

Не заметила, как дошла до места.

Сначала все-таки душ, а потом можно и упасть.

— Мисс Дарне, вам пакет документов, — окликнула меня администратор.

— Мне?

Вместо ответа женщина с вежливой улыбкой протянула мне пухлый конверт.

Хотела уже решить, что внутри что-то, относящееся к недавним съемкам, но адрес и штампы... Ферна. Какая-то юридическая организация, если правильно понимаю.

Любопытно.

Я ускорила шаг, стремясь быстрее попасть в номер.

Едва войдя, разорвала бумагу. Надо признать, она была плотная, явно недешевая, и пришлось приложить усилия. Не упоминая еще о том, что это вообще была бумага, а не электронное письмо.

В стиле жителем загадочной Ферны не откажешь.

"Уважаемая мисс Ллана Дарне, ля-ля-ля... настоящим письмом уведомляем вас, что в соответствии с... вы являетесь единственной наследницей..."... Если отбросить весь словесный мусор, коим я считала все это официальные формулировки, то получалось, что мне оставили наследство. Родительский дом и счета с немалыми суммами.

Ну что тут скажешь?

Скорость фернского делопроизводства впечатляет. Больше двадцати лет прошло. И судя по тому, что в извещении не были оговорены никакие конкретные сроки, такая вот растянутость во времени для них — нормальное явление.

Минут десять я простояла у двери, не выпуская послание из рук. От него веяло холодом и грустью, но, наверное, это естественная атмосфера нотариальной конторы. Не юридической. Я с первого раза не угадала.

Оставила письмо на столике с выгнутыми ножками, после чего осуществила предыдущую задумку и пошла в душ, на ходу избавляясь от одежды. С ответом разберусь завтра. Это неплохой способ справиться с эмоциями — просто дать себе время. Ни домов, ни денег я не хотела, но... интересно было узнать, какими были мои биологические родители. Посмотреть на фото и личные вещи. Может, в доме осталось что-то от атмосферы.

Впервые в жизни я о них всерьез задумалась.

И загорелась идеей посетить родное измерение.

Ленивый день не задался: я не сумела уснуть и занялась фотографиями. Как раз пришли готовые, и нужно было отобрать, что и в какой журнал отправится. Видимо, некоторые абсолютно не умеют отдыхать. Стоило бы позвонить Мире, она бы живо вправила мне мозг, но... я все никак не могла себя заставить.

И родителям тоже.

Полностью в моем стиле, но чувствовать себя безразличной дочерью и подругой немного неприятно.

А еще... знаете, есть такое странное любопытство, когда понимаешь, что тебе совершенно не нужен ролик в сети, где каким-

нибудь странным способом поджигают помаду, а потом пытаются накрасить ею губы, вот совершенно не нужен, но это самое любопытство заставляет тянуться пальцем к той самой кнопке? У меня так с новостями про Тенерру. Я не хотела их смотреть, они меня не интересовали, не несли никакой практической пользы... но ко времени вечернего выпуска я зачем-то щелкнула пультом.

Сомнения в собственной нормальности подавила.

Что толку?

Ведущий в дорогом костюме с крайне озабоченным лицом вещал, что кронс неадекватен, Холодный Контроль задумывается о том, чтобы попросить международной помощи, опять были локальные прорывы линий и... пропала одна из сестер кронса. Его двойняшка, которая также наделена магией.

Неужели он что-то сделал с ней?

Такого не говорилось, зато не преминули уточнить, что брат и сестра никогда не ладили.

На экране мелькнуло фото. Тот же пугающий мужчина сидел в кресле, похожем на трон, а у его ног раскинулся крупный пушистый хищник. Не просто устроился на полу, но доверчиво уложил лобастую голову на колено тенерскому монстру.

Сердце болезненно кольнуло.

Выключив этот ужастик, я прошлась по комнате.

Чужим новостям здесь уделяют внимание не просто так. Эстергард, Грейстрауд и еще четыре измерения являются так называемым объединенным пространством. Развитые, современные, процветающие. Не без своих заморочек, конечно. Но они считают себя выше мелких измерений, куда больше зависящих от Перехода. Так называемыми гарантами безопасности Перехода, чтобы это ни значило. Я же понимала одно: если им позволят вмешаться в дела самобытной Тенерры, от ее самобытности быстро ничего не останется. Местные правила быстренько поменяют и причешут под "общепринятые", а магия тихо иссякнет.

Я понятия не имела, хорошо это или плохо. Никогда же не интересовалась политикой. Но внутри дрожала от страха невидимая, но натянутая до предела струна.

Нет, так совершенно не годится.

Завтра же куплю в аптеке успокоительное.

Пока же... в поисках, чем бы отвлечься, взгляд прошелся по полкам и наткнулся на снежный шар. Красивейшая штука. Его даже тряхти не требовалось, внутри и так постоянно что-то происходило. Парочка каталась на коньках, целовалась, гонялась друг за другом, играла в снежки. Выла метель, заворачиваясь сказочным вихрем, или же просто шел снег, медленно падали снежинки. А ночью там тоже темнело и включалась подсветка на катке или фонари. Не помню точно, откуда у меня этот сувенир, но точно из Тенерры. Наверное, увидела его в магазине и не смогла пройти мимо, потом сунула куда-то и забыла, а нашла уже в Альбоджи. Он был среди вещей.

Витамины для памяти мне тоже не помешают, как выяснилось.

Ладно, шутка. Но с долей правды.

Сейчас же я так и застыла, не в силах отвести взгляд от напитанного магией шара.

Внутри кружил снежный вихрь. Серебристый, с изящными снежинками, словно в какой-нибудь детской сказке. Прекрасное зрелище, аж дух захватило. Первые минуты я спасалась отговоркой, что просто люблю, хотя на самом деле даже при желании не смогла бы отвести взгляд. Наверное. Я так и не попробовала.

Не хотела.

Парочка в снежной реальности замерла, и... показалось, что с любопытством поглядывала на меня.

Тем временем вихрь набирал силу, разрастался, даже отдельные снежинки сияли будто бы ярче. Невероятно. Магия, самая настоящая магия. Скоро снегу и ветру стало тесно внутри шара. Я натурально слышала, как они режут и бьются о стеклянные стенки, даже всерьез испугалась, что мой красивый сувенир из труднодоступного измерения лопнет.

Однако произошло другое.

Буря внутри шара достигла предела, казалось, вот-вот стекло пойдет трещинами. Но вместо этого ветру — нет, магии, — непостижимым образом удалось проникнуть сквозь него. Ни единого повреждения. А на меня лишь слегка подуло и осыпало холодной снежной крошкой.

— Ай.

Мокро.

И по щекам на шею уже стекали капельки.

Вихрь же погулял на свободе, шаловливо облетел мою голову и вернулся обратно в шал.

Пеплом осел парочке под ноги.

Рыжеволосый парень посмотрел прямо на меня, подмигнул и шутовски щелкнул пальцами — пространство внутри шара вновь сделалось белоснежным.

Я же чувствовала себя очень странно. Как будто меня ударили по голове, и от этого события в памяти немного перепутались. Говорят, ментальное воздействие снимается долго, в несколько этапов, с сильнейшими головными болями и приступами дезориентации.

У меня ничего не болело.

Я просто все вспомнила.

Та кошмарная ночь.

Эрихард.

Менталист.

Мать их ледышку.

Не могу поверить, что он правда это сделал. Псих. Монстр. Кто ему вообще дал право решать за всех? Ладно, это был глупый риторический вопрос. Но как он умудрился не только повлиять на меня, но и сделать так, чтобы меня не узнали? И что там у них происходит? Ни за что не поверю, что все действительно так, как пытаются представить. Или Эрихард все-таки сдался льду? Я вспомнила фото с урргом и решительно покачала головой. Нет. Должно быть другое объяснение.

— Спасибо, — дрожащими пальцами погладила шар.

Эрихард сразу его одобрил.

А может, все так и было задумано? Может, я должна была пересидеть это время в безопасности, а потом вернуться?

Трех кругов по номеру хватило, чтобы немного успокоиться.

Я остановилась перед зеркалом и немного другим взглядом всмотрелась в отражение. Интересный ход. Моя внешность была такой же, как до первого полета в Тенерру. Брюнетка с более короткой стрижкой. То самое отросшее каре. И вот странность, казалось бы, столь незначительное изменение, а меня даже пронырливые журналисты не нашли. Наверное, была еще какая-то магия, защищающая от внимания. Закрытые измерения ведь хранят свои

древние секреты. Наверняка у них такая магия есть. Ну и вот — я тоже стала таким секретом.

Ощущение, будто мир перевернулся и замер вверх тормашками.

А если бы я позвонила родителям? Или еще кому-то?

Хотя с Мирой мы переписывались. Нет сомнения, что с ней. Но это были короткие разговоры о работе.

Доберусь до Эрихарда — прибуду. У него нет права наводить свои порядки в головах других людей.

Но как до него добраться — вот вопрос.

Вариант просто полететь в Тенерру отпадал, у меня сейчас не было нужных документов и вряд ли получится их сделать. Тем более сделать быстро. К тому же, прежде чем бросаться в ледяное пекло, неплохо бы из первых рук узнать, что именно там происходит на самом деле.

Проще сказать, чем сделать.

Я задумчиво листала список контактов.

Тревожить маму не хотелось, почему-то я не сомневалась, что Эрихард позаботился о спокойствии родителей. Связаться с Наари не удалось. Может, дело в плохой связи с Тенеррой, хотя этот вопрос вроде бы почти решили уже при мне, а может... Даже думать об этом не хочу.

Флэя.

Выбор, конечно, странный, но интуиция подсказывала — правильный.

Л-ладно.

Рискнем.

За три долгих гудка мое бедное сердце чуть не разорвалось.

— Ллана?

Напряжение в голосе.

Она знает.

Чудом спасенное сердце совершило невероятный кульбит и забилося где-то в горле, мешая дышать и говорить.

— Привет. — Я прокашлялась. — Знаю, вопрос дурацкий, но у тебя случайно нет аккаунта в какой-нибудь социальной сети на другое имя?

— Есть. Я тебе сейчас напишу.

Небо... Кажется, получается.

Трясущимися руками я отложила смартфон и сломя голову побежала к ноутбуку.

Цель все еще казалась призрачной, но она однозначно маячила где-то впереди.

Флэя написала мне, и... не зря у меня сложилось впечатление, что она ждала моего звонка. В каком-то смысле, так и было. Она знала о том, что меня спрятали, спрятали даже от меня самой, и поэтому не пыталась связаться со мной первой. Вежливо спросила, как я себя чувствую и точно ли хочу вернуться. Такой шанс безнаказанно удрать... Погрустила над моим отказом. Все же большинство tenerцев с Эрихардом во главе ей по-прежнему активно не нравились. Но прочувствовав мое упрямство, все же сдалась и рассказала о событиях в Тенерре.

Откуда она сама о них знала? О, тут все просто, даже предсказуемо, но от этого не менее неожиданно.

Их с Эйлом отношения развивались. Развивались так, что он ей кое-что рассказывал. Не все и не слишком много, лишь то, что касалось и волновало лично ее.

Например, что Эрихард не убивал меня.

Неужели верный пес способен любить кого-то, кроме своего хозяина?

Ладно, не буду ехидничать, все же благодаря ему я получаю шанс...

Так вот, ситуация в Тенерре складывалась не слишком хорошая, но и не такая, какой пытались представить ее извне. Магия влияла на Эрихарда, но и сама отзывалась на его душевное состояние. Поэтому приходили то сильные морозы, то силовые выплески. Локальные проблемы своевременно успевали решать, но тут поднялся мятеж... И почему я думаю, что целью его было не свергнуть Эрихарда, а спровоцировать его, подтолкнуть к срыву? Может, участники даже не знали о своих хитрых планах, но тот, кто стоит за ними, точно знал.

И пожертвовал союзниками, когда те попались, не моргнув глазом.

Отморозиться кронс не отморозился, но дал основу для страшилок.

Худшее же заключалось в том, что Холодный Контроль, который обычно ничто, кроме состояния линий и концентрации магии, не

волновало, начал вмешиваться и продавливать чьи-то интересы. Стала мелькать информация о разрывах, которых на самом деле не было. Виноваты, конечно, журналисты, плодящие фейки. Люди Эйла уже троих высокопоставленных магов из Контроля вынудили уйти в отставку, но искаженная информация продолжала просачиваться. А в последнее время стали появляться намеки, мол, кронс безумен, ему не помешал бы магический опекун...

С одной стороны, кто этим опекуном станет, тот и есть наш главный враг. С другой, сделать потом с ним что-то будет трудно.

— Я должна вернуться, — горячо прошептала подруге уже не в первый раз. Но сейчас получилось добавить и разумное обоснование тоже: — По крайней мере, все увидят, что Эрихард меня не убивал.

Флэя сидела на веранде, за пределами которой раскинулись горы и ели. Невероятной красоты пейзаж.

— Попробую поговорить с Эйлом, — все еще серьезно над чем-то раздумывая, произнесла она.

— Только не с ним. Он не согласится.

— Ллана, поверь мне. Ты его совсем не знаешь.

Хм. Где-то я это уже слышала...

Ах да, сама так говорила насчет Эрихарда некоторое время назад.

Шесть дней спустя я сидела в слоттерсе, который должен был нелегально доставить меня в Тенерру.

Ничего необычного. Просто моя безумная жизнь.

Вру, кое-что необычное все-таки было. Рядом со мной нервничала Флэя, а впереди сидели Эйл и тот парень, который умеет делать прорывы. Джонатан, кажется. Главное, чтобы Эрихард нас всех потом не прикончил.

Подозреваю, фернийка думала о чем-то похожем, потому что у нее были испуганные глаза и дочь она оставила с няней.

— Если что, Ингверда тоже с нами, — тихо сообщила Флэя. — В смысле, готова помогать.

— Угу, ее только не хватало, — буркнул Эйл, не поворачиваясь.

Было бы странно, если бы плюс ко всему он еще и стал лапочкой. Не стоит желать слишком многого.

— А еще она шесть раз спросила, не беременна ли ты, — перейдя на шепот, продолжила делиться информацией подруга. — Я не преувеличиваю. Шесть раз.

Я закатила глаза.

Наверное, начнись завтра какой-нибудь снежный крах Тенерры, Ина все равно была бы способна думать только об одном.

А вот Эйл меня удивил. У них с Флэей еще ничего не было. Ну, кроме одного-единственного свидания без Мериэль. Сомневаюсь, что пугливая фернийка позволила поклоннику хотя бы поцелуй. И все же изменения налицо... То, как нежно он с ней обращается, не грубит при ней мне и идет вот на такие авантюры. Его верность Эрихарду не вызывает сомнений. Задумай мы что-то опасное для кронса, он бы ни за что это не поддержал. Но прежний Эйл, тот Эйл, которого я знала, точно не стал бы тайными путями возвращать меня в Тенерру. Надо же, как много может поменяться за всего-то два месяца.

— Ну ничего себе, — удивился тем временем наш специалист по переходам. — Болтаете, как на посиделках у тетушки.

— Они привыкли к опасностям, — с усмешкой хмыкнул Эйл. — То есть, Ллана привыкла, а Флэе придется привыкнуть. И лучше быстрее. Потому что, когда станет моей женой...

— Я не буду твоей женой, — впервые слышала, чтобы голос подруги звучал так громко.

— Несомненно. — Пауза. — Будешь.

Флэя бросила затравленный взгляд за окно, но мы летели слишком высоко.

Когда-то я тоже подумывала таким способом сбежать от Эрихарда, но с тенерами такие штуки не проходят.

Не стану ей говорить. Сама поймет со временем.

— Ллана? — Чтобы избежать глупого спора при посторонних, Флэя решила отвлечься на меня. — Что ты делаешь?

— Записываюсь на окрашивание волос к Мичи, — сообщила честно, пока пальцы бегали по сенсорному экрану. — Знаешь ли, уже как-то привыкла быть блондинкой.

Почему на меня все так уставились?

Кроме Флэи. Она накручивала на палец темный локон и сквозь стекла очков задумчиво смотрела на Эйла. Поймала себя на этом безобразии. Поспешно отвела взгляд. А руки сложила на коленях, как примерная девочка.

Есть. Самый популярный садист... то есть, стилист Тенерры примет меня.

Правда, он пока не знает, что меня. Я Флэю записывала.

— Приготовьтесь, — скомандовал Эйл. — Влетаем.

Маг с азартным видом начал чертить свои каракули прямо на приборной панели. Обычным мелом, да. В этот раз к кругу прилагались многочисленные расчеты.

— Это довольно погано, — предупредил Эйл свою девушку.

Флэя кивнула и опять стала испуганной.

— Спокойствие. — От Джонатана так и брызгала энергией. — С прошлого раза я усовершенствовал некоторые свои навыки.

Самолюбие разве что отрастил еще больше.

Я подобралась. Флэя, которая точно не знала, чего ожидать, вжалась спиной в спинку сиденья.

Но... ошибиться в человеке иногда бывает приятно.

Вспышка в этот раз получилась огненная. Настоящее голубое пламя.

Фернийка вскрикнула.

Эмоции. Потому что было вообще не больно. Даже не неприятно. Слоттерс лишь слегка трянуло.

— И нас не засекали, — самодовольно лыбился маг.

Эйл пробежался пальцами по кнопкам и кивнул, подтверждая.

— А Холодный Контроль? — Я решила побыть тем, кто больше всех нервничает.

— Обижаешь, — Кое-кто явно рисовался перед своей девушкой. Ладно, своей будущей девушкой. — Во-первых, я еще утром немного поправил им сеть оповещений. А во-вторых, как маг в Тенерре лучше меня только кронс. Пусть попробуют нас вычислить.

Через четыре часа сообщники тайно мечтали меня поколотить. Флэя и маг замерзли, для Эйла раздражение вообще являлось естественным состоянием, я же... не только совершенно не ощущала холода, но и испытывала не совсем свойственное для себя желание войти во дворец красивой.

И двинуть кое-кому в ледяную челюсть.

Агрессия тоже раньше не была мне свойственна.

Что эти тенерцы с хорошими девочками делают?

Пф-ф.

Поравнялась со слоттерсом, в котором засели друзья.

— Дальше я сама.

— Думаешь, я позволю тебе расхаживать по городу без охраны? — приподнял брови Эйл... как будто бы от него еще что-то зависело. Наивный.

— Она спрячется, — пояснила за меня Флэя и, видя полное непонимание на лице безопасника, махнула рукой. — Иди, я ему объясню.

— Эй, куда иди?

Отделяться от внешнего мира по своему желанию, как правило, не получалось, но сегодня был особый случай. Я с самого начала знала, что получится. Также я знала, что таким образом дорога до дворца выйдет в три раза короче, чем если бы я правда пошла пешком.

Прекрасно.

Стук каблучков настраивал на боевой лад.

Ну же, Тенерра, ты же любишь меня? И этого упертого снежного барана тоже любишь, нет сомнений. У меня было достаточно времени, чтобы обдумать все хорошенько и понять: дело не в Тенерре, не в магии и даже не в темных потоках. Просто кто-то это все взбаламутил, чтобы довести очередного кронса до срыва.

Зачем?

Хороший вопрос.

Чтобы получить власть, я думаю.

А еще считаю, что как-то много лишних движений было сделано ради одной только власти. Должно быть что-то еще. Или я слишком высокого мнения о чьих-то моральных качествах.

Вокруг меня кружил ветер, не доставляя никаких неудобств. Разве что трепал волосы и длинный подол. Глупая девчачья потребность прийти к любимому красивой. В результате я опять стала постоянной блондинкой, вытерпев ту болезненную процедуру, потом еще несколько не самых приятных косметических процедур, сменила джинсы на длинное платье, теплое, но с летящим верхним слоем, а дополнением к нему выбрала сапожки на каблучках и короткую шубку. Вещи из моей прошлой жизни. Разумеется, Эрихард не забрал у меня ничего, правда, я помнила, что купила это себе сама. И денег на счетах прибавилось, с поправками в памяти о каких-то там договорах и съемках.

Но от меня не так легко отделаться.

Дворец.

С виду все как обычно.

Невидимая для всех, я прошла прилегающую территорию. Уже у входа один из двоих громко разговаривающих мужчин, жестикулируя, махнул рукой слишком сильно и задел меня, но... рука прошла сквозь, как если бы я была призраком. Неприятно. И захотелось поскорее вернуться в нормальное состояние.

Боясь, как бы не выпасть в реальность раньше времени, я почти взбежала по скользкой лестнице.

Оглянулась.

Тот тип внимательно смотрел на место, где я стояла несколько секунд назад. Сердце пропустило удар. Надеюсь, он ничего лишнего не видит.

Толкнула дверь.

Приложения у меня теперь не было, и я на несколько минут застыла в темном уголке холла. Дышала. Боялась. Набиралась храбрости. Наконец, потихоньку пошла. Главное, не думать. Пока в голове ни одной мысли — есть четкое направление.

В легком удивлении я вошла в белоснежный зал. Тот самый, с фото. И Эрихард сидел в том самом кресле. У него, похоже, недавно закончилась какая-то встреча, потому что некоторые стулья от стола были отодвинуты, как если бы с них кто-то недавно встал. А он сам выглядел уставшим, совершенно измученным и... не таким уж и ледяным.

Уррг, с видом большого котика гонявший по полу бумажку от конфетки, вдруг замер, недоверчиво пошевелил ушами, повернул голову и посмотрел прямо на меня.

— Что случилось, хищник? — Эрихард реакцию уррга заметил, а меня пока нет.

Зверь неуверенно переступил с лапы на лапу, будто сомневаясь, должен ли он сейчас выбрать чью-то сторону.

Ему не придется этого делать, если я придумаю, как вернуться в обычное состояние.

Сейчас...

Вот сейчас...

Паника уже приближалась, когда воздух будто стал немного другим. И Эрихард теперь ошарашенно смотрел на меня.

Получилось.

Выдохнула.

У меня получилось.

— Привет. — Я нарушила тишину первая. — Я тут подумала... Стоило бы купить ему специальные кошачьи игрушки. Потому что фантик — это... ну, как-то не круто.

— Привет? — Эрихард отмер и с грозным видом шагнул ко мне. — Игрушки?

— Ага.

— Ллана, какого... кхм... что ты тут делаешь?

Думал, от меня так легко избавиться?

Спасая твою репутацию.

Пришла за своим урргом.

Люблю тебя.

Вариантов ответа нашлось так много, и в то же время не получалось произнести ни один.

Слов, впрочем, от меня никто и не ждал. Он порывисто прижал меня к себе, крепко-крепко, жадно вдыхая запах и шепча что-то полувразумительное:

— Снежность, какая же ты красивая... Дурочка маленькая. Зачем ты вернулась? Я хотел тебя спасти, но отпустить второй раз уже не смогу. — Шумно выдохнул в макушку и прижал к себе еще крепче, хотя казалось, что крепче уже некуда. — Ллана. Дыхание мое. Наваждение.

Что мое собственное лицо мокрое от слез, заметила не сразу.

Тем временем в зал ворвался один из магов:

— Напряжение в Исстанской долине нормализовалось само. О... простите.

И спешно испарился.

Надеюсь, скоро о моем чудесном воскрешении будут знать все.

Я трепыхнулась в руках Эрихарда.

— Знаешь что? Когда собираешься спасти кого-то, неплохо бы для начала поинтересоваться его мнением. Кто тебе позволил решать за меня? — Я шипела... в основном потому, что при попытке начать нормально говорить голос сразу же предательски срывался. — Обсуждать такие вещи не пробовал? Говорят, это работает. У нормальных людей. Ненавижу тебя. Так бы и врезала.

Объятия распались.

Внутри меня что-то сжалось в испуганный комок.

Эрихард отступил на шаг и спокойно предложил:

— Бей.

Ага, конечно.

Мысленно я уже несколько раз поколотила его, высказала куда больше, чем сказала вслух, а сейчас исступленно целовала. В реальности же стояла напротив и чувствовала, как дыхание замерзает в груди и дрожат губы.

Я всхлипнула.

Ноги ослабли, и я сползла на пол.

Моргнула.

Утерла с ресниц влагу.

Эрихард опустился на корточки напротив и смотрел стой самой дымкой, по которой я так отчаянно скучала. Только сейчас ее было больше. В разы больше.

— Мне было хуже, — внезапно севшим голосом выговорил он. — Эти месяцы я все помнил.

И потянулся с поцелуем к моему мокрому от слез лицу...

ГЛАВА 15. САМЫЙ ТРУДНЫЙ ЭКЗАМЕН

Новость о моем чудесном возвращении разнеслась далеко за пределы Тенерры раньше, чем мы с кронсом проголодались и решили совершить стратегическую вылазку из спальни.

Меня немного бесило, что ему опять все сошло с рук. Но что поделаешь, кому-то досталась девушка, которая совершенно не умеет устраивать справедливые скандалы. Нечестно, возмутительно, но факт.

Предложение просто заказать ужин было нами единодушно отвергнуто, так что до кухни добирались мелкими перебежками. В основном из-за непотребного вида обоих. Ну, еще немного потому, что не хотелось сейчас отвечать на вопросы и принимать решения.

Потом Эрихард готовил салат из сыра с плесенью, груши, орехов и меда, а я сидела на столе, вяло болтала ногой и рассматривала выделяющиеся на его спине мышцы. Все прошло вроде бы хорошо. Слишком хорошо. И мой ледяной уже более-менее похож на живого мужчину...

— Я тебя еще не простила, — заметила, когда он подал мне мою порцию.

Нелогично так говорить после того, чем мы занимались последних несколько часов, но я и не претендую на звание королевы логики. Просто говорю, что чувствую.

Нам не мешало бы вернуть подзабытый навык обсуждать проблемы, вместо того чтобы бездумно делать глупости.

— Я не заслуживаю прощения. — Кронс отставил свою тарелку. — И не заслуживаю тебя.

— Но...

— М-м?

— Хочется верить, что за этими бредовыми и одновременно справедливыми высказываниями последует какое-нибудь "но". — Я прекратила болтать ногой и, проникнувшись серьезностью разговора, поправила низ его рубашки, чтобы прикрывал чуть больше моих бедер. — Иначе совсем грустно получается.

Следовало нормально одеться, все же не одни во дворце живем.

М-да.

— Но я люблю тебя и ты это знаешь. — Он придвинулся ближе, поймал ладонями мои коленки, распространяя по телу волны сладких мурашек, и всмотрелся в глаза. — С глупостями покончено, клянусь. Ллана, ты же останешься со мной?

— Возможно. Но тебе придется еще раз на мне жениться.

...Как выяснилось чуть позже, своим внезапным появлением я немного сорвала тенерскому кронсу план, который, разумеется, у него был. Все то ледяное безумие, о котором твердили в других измерениях, в Тенерре действительно происходило. Но происходило потому, что кронс позволял ему происходить. Задумка была предельно простой: дожидаться, кто предложит себя в качестве опекуна поехавшего крышей правителя, и потом уже трясти его самого и его окружение. Я и сама до этого додумалась.

Опомнилась и вернулась, правда, слишком рано.

Все потому, что Эйл вместе со всеми переживал за медленно теряющего контроль над силой друга. Просто Эрихард решил, что идеальным может считаться лишь такой план, о котором известно только ему.

В любом случае, сейчас проблем было уже куда меньше, чем когда я улетала. Те самые маги, которые меняли жизни детей на воссоздание опасных тварей, были вычислены, объявлены повстанцами и жестоко казнены. Показательно жестоко. Большинство из них не догадывались о личности идейного вдохновителя, а те, что знали... умерли от удушья при попытке открыть правду. Фели подтверждала, что это магия ее времен, но вычислить источник пока не могла.

Холодный Контроль и всякие Советы основательно почистили от недовольных.

С моим возвращением магический фон Тенерры нормализовался.

Соседям пришлось втянуть щупальца и навесить на лица притворные улыбки.

Равновесие было восстановлено.

Но почему мне почти сразу начало казаться, что это все затишье перед бурей?

Повторную свадьбу решили не праздновать.

Ладно, все было не совсем так. И решение принадлежало не мне, хотя внутренне я и была с ним согласна.

Ванна.

Пена.

И ожесточенный торг.

— Три дня, тропический остров и, если хочешь, какая-нибудь местная церемония. — И это мне уже удалось выбить у него послабления.

Я покачала головой и, конечно, вляпалась подбородком в пышную пену.

Пф-ф. Теперь выгляжу совершенно не внушительно.

— Не пойдет.

— Ллана, вспомни, пожалуйста, что я — кронс.

А еще редкий упрямец и маньяк контроля.

Я помнила, да.

— Для начала, ты дашь слово, что отныне все проблемы мы будем решать вместе. — Было странно чувствовать себя самой разумной и здравомыслящей в паре.

— Если только...

— Без "если".

Меня пронзили раздраженным взглядом. Впрочем, этот взгляд быстро стал горячим и, такое ощущение, что проник под пену. У меня даже дыхание сбилось.

— Ладно. — Эрихард тоже дышал часто и прерывисто. — Я обещаю. Дальше.

— Месяц. И только мы вдвоем.

— Не представляю, как это технически возможно.

Стычку взглядов сопровождало напряженное молчание.

С моего возвращения прошло что-то около недели. Все вроде бы было тихо. Эрихард приказал кому-то поправить документы, и я снова стала женой. Активно готовилась к экзамену с Джейн. Иногда даже оставляла переводчик в комнате. И единственной проблемой сейчас был страх. С одной стороны, я чувствовала, что этот мужчина мой, весь, без остатка. Ему можно сказать все. С ним можно быть свободной, странной, настоящей собой. Пожалуй, с ним у меня даже хватит сил быть кронс-тьерой. Но в глубине души засел страх, вонзил

во что-то чувствительное когти и упорно не желал меня покидать. Страх, что меня опять выбросят. Пусть и для моего же блага.

Не думала, что Эрихард заметит.

Но он заметил мой изменившийся взгляд.

И потребовал ответов.

Ответы вылились в почти часовое выяснение отношений, чем мы до сих пор и занимались.

— Идет, месяц, — сдался муж. — Но ты перестаешь смотреть на меня с опаской. Я выбираю другие способы тебя защищать. А ты не рискуешь собой и не приближаешься ко мне, когда я себя не контролирую. Договорились.

Кивнула.

Понятия не имею, что думал о своих обещаниях он, но я... нет, я обещала честно. Но если речь пойдет о его жизни, все эти обещания могут быть сто раз нарушены. Хотя... в его характере перестраховаться на такой случай. Иногда становится проблемой, что этот мужчина знает меня даже лучше меня самой.

— Теперь я могу к тебе залезть?

Он потянулся избавиться от халата, но я протестующе выставила ногу.

Ой. Немного обрызгала.

— Стой, еще одно.

— Снежность, я замерз, — возмутился Эрихард, не понимая, насколько его слова не сочетаются с его обликом. Ледяному кронсу Тенерры подобные заявления в принципе не положены, — Сколько можно условий?

А, так вот в чем дело.

Но у меня не условие, у меня вопрос.

— Где Наари?

Спросить следовало раньше, но я боялась ответа. Любого ответа.

— Разумеется, я ее убил, — фыркнул он. — Или что там до сих пор говорят?

— Эрихард.

Шепчут осторожно. После моего возвращения вслух этого уже не говорили.

Но мой вскрик был вызван другим: этот хитрый тип отвлек меня, а сам поймал мою ногу, ту самую, которую я непредусмотрительно

высунула из воды, и принялся массировать распаренную ступню.

Мм-м...

Небо.

Это отвлекает.

Я обнаружила, что сползла пониже и жмурюсь от удовольствия.

— Наари выходит замуж. Только пока неизвестно, за кого.

Что он сказал?

— И она согласилась?

— Шутишь? — И пальчики. М-м-м. Питки лаской должны быть запрещены законом. — Это ее звездный час.

— Я не понимаю... — И мозг плавится от духоты и удовольствия.

—пустишь меня в ванну, расскажу, — предложил провокационно этот хитрец, в то время как его пальцы скользили вверх по ноге, а рукава халата уже макались в пену.

Как же, не пустишь тут.

— Манипулятор, — проворчала с деланным недовольством.

— Стратег, — поправил муж и подмигнул.

Подвинуться все же пришлось.

Исключительно в пользу информации и массажа.

Затрудняюсь определить, чего хотелось сильнее.

Небо, у него волшебные руки...

— Помнишь, Эйлу пришлось несколько раз срочно летать в Пустоши? — Смутно. Но я на всякий случай кивнула. — Там произошла такая история... Умер один из арлордов, а ни у одного из троих его сыновей нужного дара нет. Сама понимаешь, местные потоки и линии оставлять без контроля нельзя. За несколько месяцев у них в Догоне уже произошло несколько разрывов. И это только начало.

— Ну а Наари-то тут при чем? — Мозг не совсем расплавился, за рассказом я следила. Смысла пока не улавливала.

— Она — маг, — напомнил Эрихард. — Кровь у нас сильная, следовательно, ее дети скорее всего тоже получают дар.

И не смогут претендовать ни на престол, ни на битву за титул арлорда Алайского. Умно.

Счастье Наари определенно стоило такой сделки. Она получает немало: возможность свободно развивать дар, учителей и мужа, которого выберет сама, пусть и из ограниченного круга кандидатов. Неплохо.

Жаль только, что мы не успели увидеться до ее отъезда.

— Сейчас она проходит определенные обряды, но когда все закончится, вы сможете общаться, — закончил Эрихард, а его руки тем временем добрались до весьма чувствительных мест. Ох. — Все? Теперь моя кронс-тъера довольна?

— Будет довольна. — Я устроилась поудобнее и приоткрыла губы в ожидании поцелуя. — И чувствую, уже совсем скоро.

Муж согласно хмыкнул и... немного пенной воды выплеснулось на пол.

Кроме школы я нигде не училась, да и там экзамены толком не сдавала. Мне поставили минимальные выпускные отметки, поскольку в то время я проходила сложное лечение, была очень странной девочкой и от меня хотели избавиться как можно скорее. С экзаменами на курсах фотографии было с точностью наоборот: мои работы так восхищали преподавателей, что меня буквально засыпали разными сертификатами, похвалами и предложениями поработать. Ну и да, я все еще была той странной девочкой.

Все это я к тому, что первый экзамен у Джейн оказался действительно первым моим экзаменом.

Эрихард обещал по такому случаю нечто особенное.

Тенерский с перерывами я учила уже полгода и еще неделю назад считала, что в моей голове накопилось непривычно много знаний. Простые семейные разговоры я уже понимала без переводчика. Что-то посложнее — только общий смысл. Сама говорить пока толком не могла, но Джейн считала, что это из-за неуверенности и страха. Еще она говорила, что это следующий этап. Три месяца, максимум шесть — и я заговорю как местная.

Мне бы ее уверенность.

В общем, все шло отлично ровно до момента, когда стала известна дата экзекуции. Экзамена, то есть. В голове все запуталось, перепуталось и вообще стало удивительно пусто, ладошки вспотели и задрожали и сколько бы я ни зубрила, в памяти не откладывалось ничего, словно там кто-то невидимый намертво зажал клавишу "удалить". В таком состоянии дожила до дня X.

Чувствую, Джейн будет разочарована.

Может, вообще не захочет больше со мной работать.

— Жаль, что наш роман не начался немного раньше. — Эрихард проводил меня на парковку и сам положил стопку учебников на заднее сиденье слоттерса. — Если бы мы были студентами, я бы носил твои книги и целовал в укромных углах.

— Учитывая, что я бы была твоей тэнной, наверное, это я бы носила твои учебники, — попыталась спустить этого внезапного романтика на ледяную землю.

— Нет, Ллана, у тэнны другие обязанности, — хитро посмотрел на меня муж.

Вряд ли они бы мне понравились в то время.

А еще... ревниво было осознавать, что когда-то у Эрихарда была другая тэнна.

О чем я вообще думаю?

— Вечер мой? — Эрихард притянул меня к себе, потерся губами о губы... и оставил ждать завершения поцелуя до вечера.

— Если выживу, — мрачно кивнула я.

— Брось, снежность. — Он помог мне забраться в слоттерс. — Кронс-тьере не ставят отметок ниже "идеально". Напомни об этом Джейн, если будет сильно доставать. А еще скажи, что я доволен твоими успехами.

Смерил меня оценивающим взглядом, сделал правильные выводы и еще раз акцентировал на этом внимание:

— Серьезно, Ллана. Не стесняйся, так и скажи.

Как будто он к какой-то другой Ллане обращался. У меня никогда не хватит наглости.

Но я на всякий случай кивнула.

Закрывает двери, задаёт маршрут и дала команду слоттерсу взлетать.

Зажглись огоньки на панели управления и снаружи.

Все, время пошло.

Отступив на несколько шагов, Эрихард сложил из пальцев какой-то знак. Местное пожелание удачи, считавшееся неприличным, но искренним.

Первое посещение университета оказалось провальным во всех смыслах.

Экзамен я завалила с треском. Позорно и полностью. Не смогла сказать вообще ничего. Голова напоминала ограбленную библиотеку,

когда тянешься к полке за книгой, а ее там нет. Хотя точно знаешь: ее место вот здесь. Небо, ну у меня и ассоциации. От Джейн веяло недовольством. Она, конечно, старалась справиться с моим ступором, то и дело напоминая, что мы же это только на днях проходили, и я все знала... Ну да, знала. Когда сидела в безопасности своих комнат, а не напротив преподавателя. Как выяснилось, это совершенно разные вещи. И разные ощущения.

В итоге она подумала, что все предыдущее время я подглядывала в материалы, списывала и ничего не делала сама.

Обидно стало так, что на глаза навернулись слезы.

И... понятия не имею, как так вышло, но я позорно свалилась в обморок.

Блеск.

Отличное завершение экзамена.

Вот прямо то, что надо, ага.

Второй неприятный момент заключался в том, что меня сфотографировали. Перепуганная Джейн вызвала врача, вокруг началась небольшая суета... вспышка. Кто-то поймал отличный кадр.

Сегодня явно не мой день.

Университетский врач постановил, что "девушка перенервничала, бывает", мне посоветовали купить в местном магазинчике шоколадку и обязательно воспользоваться автопилотом, и отправили домой.

Вряд ли моя отметка "идеально".

Даже не близко к этому.

Хотелось уткнуться носом в плечо Эрихарда и поплакать.

Что я за недоразумение такое?

Ах да, фернийка. У этого есть название.

Надеюсь, он не разочаруется во мне, когда узнает.

Шоколад я, как послушная девочка, купила, и бутылку воды тоже. Но не смогла заставить себя съесть ни кусочка. Оглянулась на величественную темную громаду университета. Он, конечно, не такой старый, как Сталь, но тоже кое-что на своем веку повидал. Не учиться мне здесь, увы. Как показал опыт, я просто не выдержу нагрузки. Перехватив удобнее покупки, я поднялась на парковку.

И ощутила вялое удивление.

На большие эмоции сил пока не хватало.

— Ина?

— Как экзамен? Сдала?

Почувствовав, что что-то не как всегда, я еще с минуту смотрела на нее, пока заметила, что на Ингверде под длинной шубой брючный костюм. Ух ты. Оказывается, она и так может. Еще она сегодня вместо сложной прически просто собрала волосы в хвост и выбрала алую помаду. Интересный образ.

— Лучше не спрашивай, — поморщилась я.

Содрогаюсь, как представляю, сколько раз мне сегодня придется ответить на этот вопрос.

Но морозный воздух и присутствие кого-то из семьи делали свое дело: я понемногу приходила в себя.

— Следовало напомнить этой профессорше, из какой ты семьи. — И она туда же.

— Почему ты здесь? Что-то случилось?

Ина вроде бы спокойна.

Значит, точно нет.

— Эри беспокоился и просил забрать тебя, — оправдала мои замечания сестра мужа. — У них там что-то стряслось возле Гринерда, и как всегда, эти маги без кронса обойтись не могут. Но уже все хорошо, он летит обратно.

Остатки повышенной магической активности.

С каждым днем их все меньше, но процесс надо контролировать.

Я кивнула.

— Залезай ко мне, твой слоттерс заберет охрана. — Ина кивнула на поднятую дверь. — Напиши своему принцу, что ты вышла оттуда живой и я везу тебя к месту обещанного сюрприза.

Сдержанная улыбка была тщательно отрететированной.

Ина, как и ее мать, искренне верила, что место женщины рядом с мужем. Рядом и чуть позади. Моей учебы, фотографирования и интереса к делам Эрихарда и Тенерры она не понимала и не поддерживала. Она относилась к этому как к чему-то временному, баловству.

— Если честно, я бы сейчас предпочла вернуться домой и рухнуть в кровать, — призналась, набирая сообщение мужу.

— Понимаю, — улыбнулась Ингверда, садясь рядом. — Но ты же знаешь, если моему брату взбрело в голову кого-то осчастливить, ничто его не остановит.

На самом деле, я могла бы перенести наше свидание на другой день... если бы Эрихард был доступен.

Увы, сразу мои сообщения он не получил, и я решила смириться. Мне тоже хотелось побыть с ним наедине, к тому же, он предупредил заранее и даже напрям Ингверду. Сдаюсь. И иду навстречу.

Лечу.

Горечь поражения начала немного отпускать.

Зато стало ясно, что учиться в этом университете мне не придется. Где-то глубоко внутри, под несколькими слоями стыда, обиды и разочарования, я была довольна таким результатом. Тенерский я выучу и обязательно заговорю. Надеюсь, Джейн от меня не сбежит. С историей и традициями все тоже идет неплохо, профессор Одитт даже экзамена от меня не требует. Занятия в форме бесед со мной работают определенно лучше. Но на этом все. И пусть у Тенерры будет самая неправильная кронс-тьера за всю ее историю, присвоение подобного статуса я как-нибудь переживу.

— Как тебе мой новый образ? — выдернула меня из мыслей Ингверда.

— Очень... живой, — ответила осторожно и... честно, да. — Тебе идет.

Наверное, я еще не видела, чтобы она так широко улыбалась.

— Я тоже так думаю, — кивнула она, и ее глаза заискрились счастьем. Как снег в солнечный день. — А еще думаю, что мое время пришло. Пора что-то делать и быть счастливой.

Настрой мне понравился.

Похоже, последнюю из сестер Эрихарда настигла личная жизнь.

— Расскажешь, кто он?

— Мм-м?

— Твой мужчина. — Я пытливо посмотрела на нее. Определенно, она влюблена. И воодушевлена. Жаль, эмпатия не могла сказать больше. — Ты же кого-то встретила, да?

Слоттерс начал плавно снижаться.

Незнакомое какое-то место. Я не бывала здесь раньше. Видела, что мы подлетели к тоннелю с Переходом с другой стороны, но на этом внутреннее определение локации и закончилось. Посадочная площадка была сильно выщерблена от времени и долгого неиспользования. Дорога вверх завалена огромными черными

валунами. С высокого холма мрачно поглядывал на мир разбитыми окнами заброшенный дом.

Необычное место для свидания.

Мне нравится.

Помнится, у меня была серия снимков из разных заброшенных мест.

Кончики пальцев знакомо зачесались. Камера, правда, улетела во дворец вместе с моим слоттерсом, но ничего, остался еще телефон. С тех пор, как в моей жизни появился один ледяной кронс, я стала удивительно непритязательна в плане съемок.

— Идем, я дождусь с тобой Эрихарда. — Ина поманила меня за собой. Потом, видимо, поняла, что она тут не слишком уместна, и кивнула на свою сумку. — Знаю, сестра мужа, которая вечно путается под ногами и пытается всем руководить, это совсем не романтично. Но у меня в сумке платье и косметика для тебя.

Он придумал ужин в мрачном антураже? Ладно. Хотя, на мой вкус, просто облазить дом и окрестности было бы интереснее. Наверняка у него уже появились какие-то планы на это место, иначе это был бы не Эрихард.

Я пошла за Ингвердой.

Скользила лишь самую малость.

Даже почти не запыхалась, забираясь на заснеженный холм.

Удивило, что и она тоже не запыхалась. Как-то я воспринимала Ину изнеженной и домашней. А она вполне себе бодро лазает по скользким камням...

Дверь открылась без намека на скрип.

— Своего мужчину я встретила давно, — ответила на заданный и уже подзабытый вопрос Ингверда. — Даже замуж за него вышла.

— Но... — Вот слов нет.

Или все дело в том, что меня довольно бесцеремонно пихнули в спину?

От этого толчка я влетела в холл и по инерции пришла два шага. Пространство вокруг совсем не выглядело заброшенным. И не ощущалось таковым. Совершенно точно здесь регулярно бывали люди. Я обвела взглядом каменную отделку. Старомодную, как я уже знала. Так в Тенерре оформляли интерьеры лет сорок назад. Налево и по диагонали светлел дверной проем. Вот только запоздало проснувшаяся

интуиция подсказывала, что за ним меня поджидает отнюдь не свидание.

— Эрихард ведь не назначал мне здесь свидание, да? — Я повернулась к Ине и... сделала еще одно запоздалое открытие. Два бритоголовых тенера за ее спиной охраняли вовсе не меня. — Ина, что происходит? Зачем ты меня сюда привезла?

— Конечно, не назначал. — Она улыбнулась тонко и неприятно. — Но скоро он будет здесь, я тебя уверяю.

Льды.

Какую лавину обрушила на мою бедную голову Тенерра на этот раз?

В руке завибрировал смартфон.

Эрихард.

"Снежность, о чем ты? Куда вас с Ингвердой понесло?"

— Время я рассчитала идеально, — хмыкнула моя похитительница, полностью довольная собой, и протянула руку за моим смартфоном. — Позволишь?

Всерьез спрашивать разрешения, конечно, никто не собирался.

Жизнь на какое-то время будто застыла. Ина переписывалась с Эрихардом, а больше не происходило ничего. В доме царил тишина. Лица "охранников" совершенно ничего не выражали. Я маялась неизвестностью... и отрицанием.

Да ну, бред.

Быть такого не может.

Совершенно невозможно.

Чтобы Ингверда...

Или все же возможно?

Голова угрожала взорваться. И как же банально я попалась. Все дело в этом экзамене, он совершенно вымотал меня. Притупил восприимчивость. Хотя сейчас я "слушала" изо всех сил, и все равно не улавливала ничего. Ни опасности, ни "двойного дна". Полный штиль в плане эмоций. И никакой магии. В смысле, не больше обычного. Странно, вообще-то.

Наконец, они там до чего-то договорились. Но Ингверда не спешила возвращать мою собственность мне. Просто повернула ко мне экран и приняла вызов.

— Видишь, с твоим сокровищем все в порядке, — насмешливо бросила Эрихарду.

Судя по картинке, Эрихард находился в слоттерсе.

Ничего не понимаю.

Или просто отказываюсь понимать.

Никогда не сталкивалась с тем, чтобы кто-то из семьи предавал.

— Ллана, прячься, — приказал кронс, когда его сестра уже поворачивала смартфон к себе.

Только мы с ним могли понять суть этого приказа.

Глаза Ины удивленно распахнулись.

Я... постаралась сосредоточиться, представить, как реальность разделяется на пласты, и мы с Иной не рядом. Увы, я не могла проделать это быстро. Чудо, что иногда могла по желанию.

Коже стало щекотно.

Получается.

Сейчас...

Вот сейчас...

Затылок ударила тупая боль, и вместо легкой нереальности меня поглотила темнота.

Комната разок качнулась перед глазами и замерла.

М-м-м.

Блин. Как больно.

Я сидела в мягком кресле. И единственный крошечный плюс всей ситуации состоял в возможности прислонить к высокой спинке многострадальную голову. Льды, как же мне паршиво... Да, меня банально ударили по голове. По затылку. Достаточно профессионально, чтобы не убить и не нанесли каких-то серьезных травм. Но обиднее всего было от того, что мне каких-то жалких секунд не хватило, чтобы сбежать.

— Малыш, умерь аппетиты, — фыркнула Ина. — Я понимаю, что тебе всегда больше нравились игрушки Эрихарда и очень хочется урвать хотя бы одну из них. Но я согласна лишь на необходимое зло. Ллана неприкосновенна, даже смотреть на нее не смей.

— Если бы не я, эта чокнутая эмпатка бы от тебя смылась.

Чокнутая эмпатка.

Кажется, в моей жизни ничего не изменилось.

— Молодец, ты защитил свой титул, — благосклонно оценила подвиг парня Ингверда. — Но теперь убери от нее свои щупальца.

— Ее все равно придется убить.

— Адальон, иди домой. Наслаждайся положением, которое ты никогда не потеряешь.

Адальон?

Если бы мне не было так больно, я бы сейчас горько улыбнулась. Глупейший вопрос "Как я его просмотрела?" решила даже не думать. Понятно, как. Точно так же, как многочисленные эмпатки не улавливали опасности от тенерских женихов, переезжали, а потом плохо заканчивали. Умение "слышать" чужие эмоции не дает полной защиты. Вообще никакой защиты не дает. Надо запомнить и быть осторожнее.

Но сначала хорошо бы выжить.

Стукнула входная дверь.

Адальон ушел, похоже.

Ина склонилась надо мной, окинула внимательным взглядом.

— Ты пришла в себя, — констатировала она. — Замечательно.

Я промолчала.

Происходящее с трудом укладывалось в голове.

Наверное, потому что она болела, трещала и пульсировала.

— Пить хочешь? — заботливо предложила она.

— Думаешь, я добровольно выпью то, что ты мне дашь? — Во рту немного пересохло, но ничего, потерплю.

— Глухая девочка. — Ее ладонь почти ласково погладила мою щеку. Не сдержавшись, я мотнула головой. И чуть не взвыла от боли. — Я не собираюсь травить тебя. Хотела бы, у меня хватало возможностей дома.

Логично и похоже на правду, но все, чего касалась эта женщина, вызывало во мне стойкое неприятие.

Я сморгнула выступившие на глазах слезы.

Больше не шевелюсь. Никаких резких движений.

— Это все время была ты? — больше утверждение, чем вопрос, но все же хотелось прояснить некоторые моменты.

— Прости, Ллана. — Ингверда грациозно опустила в соседнее кресло. — Я ничего против тебя не имею. Ты мне даже нравишься, и я

считаю, что мой брат тебя не заслужил. Впрочем, это ваше дело. Просто так сложилось, что ты мне мешаешь.

— Тебе нужен безумный кронс и опека над ним.

— Это не цель, а средство. — Она мечтательно улыбнулась. — Посмотри вокруг, ничего не замечаешь?

Делать все равно было нечего, похоже, я тут застряла. Проверила, как только пришла в себя, — сбежать в нереальность как приличный эмпат я в таком состоянии не могу. Чуть повторно не отключилась от боли. Ну и раз делать все равно было нечего, я обвела комнату взглядом, насколько могла, не поворачивая головы.

Гостиная. Когда-то это помещение ею являлось. Но из старой мебели оставили только то, на чем можно сидеть. Остальные предметы интерьера смотрелись несколько инородно: две пустые клетки, кабина вроде душевой и... стекло, вделанное в пол.

Или это лед?

Черный лед.

А может, черное то, что под ним?

Догадка заставила похолодеть.

— Тебе нужна власть, чтобы сделать то, чего Эрихард бы никогда не позволил.

— А ты умеешь складывать факты, — кивнула Ина. — Я хочу добраться до так называемых темных потоков. Но они, увы, подчиняются только главе Тенерры. Пока еще Эрихарду.

Пазл складывался, но... как-то криво.

— Лучшим планом был ваш ребенок. — Понятия не имею, зачем она мне все это рассказывала. — Кронс-пара бы погибла при взрыве слоттерса, а маленькому наследнику или наследнице понадобился бы опекун. Клянусь, я бы любила его как своего. Но похоже, я быстрее состарюсь и умру, чем ты забеременеешь. Пришлось работать над осуществлением запасного плана и сводить с ума Эрихарда. Просто признать его сумасшедшим было недостаточно, он должен был потерять контроль и стать опасным для Тенерры. Тогда я бы получила около семи лет до следующих испытаний Снежного Круга.

То есть власть навсегда ей не нужна.

Интересный поворот.

— И ради чего столько стараний?

— Ради любви, — дернула острым плечом Ингверда. — Темные Потоки могут содержать в себе магию, способную вернуть мне моего Тальфа.

Ясно. Она сумасшедшая.

В буквальном смысле.

Именно поэтому я ничего не почувствовала за все это время. Не было ни злобы, ни ненависти, ни корысти. Внутри себя она была убеждена, что поступает правильно и во благо. Да, себе во благо, но иногда приходится выбирать себя. Ингверда беспрепятственно проникала в мои комнаты, была в курсе всех событий, убила сообщницу, ставшую опасной, и незаметно изучала старую магию. И все это у нас под носом. А в это время Эйл и служба безопасности переворачивали вверх дном столицу, трясли арлордов, Советы и Холодный Контроль... М-да.

Досадно.

Простота иногда лучшая хитрость.

Ингверда признала, что все делалось, чтобы вызвать у Эрихарда выплеск, после которого изменения в нем стали бы необратимыми. Это даже почти получилось. Рассказала, что скрывать следы магии ей помогала близость перехода и особый душ из антимагических частиц. А под корочкой льда... на этом признании я чуть не сказала вслух то, что думаю о ее душевном здоровье... тело ее мужа. Она выкопала его. Ну, то есть кто-то по ее приказу выкопал.

М-мать чью-то ледышку.

Хотя нет, по сравнению со старшей дочерью, мать как раз нормальная.

— И что теперь?

Воображение нарисовало кровавую расправу надо мной на глазах у Эрихарда, после которой он бы точно сошел с ума... и дальше все по плану. С тем отступлением, что чудо не состоится, потому что воскрешать мертвых ни одна магия не позволяет. Я читала где-то. И еще где-то слышала, что это одно из нескольких непреложных правил, от которых отступлений нет.

— Ждем Эрихарда, — спокойно ответила наша злодейка. — Не бойся, Ллана, никто тебя не убьет. Потоки интересуется магия, а в тебе ее ровно ноль. Во мне и то больше.

— Просто отпустишь меня?

— Домой, в Грей. И после небольшого ментального вмешательства, — кивнула она. — Но сначала я попробую обменять жизнь и огромную силу Эрихарда на своего Тальфа.

Приехали.

Мысленно я ругалась. Грязно и длинно.

Она что, новости не читает?

Хотя бы раз в год там обязательно всплывает похожая история: в одном из измерений очередной скорбящий псих наделал дел, пытаюсь вернуть кого-то близкого. Спойлер: ни у кого еще не получилось.

Паника мешалась с какой-то глупой обидой. Ну почему это происходит именно со мной?

Картинка перед глазами качнулась. Я уже решила, что это знак солидарности, но часть реальности вдруг затуманилась. Ой... Да, это были те самые пласты. Для меня прошла всего секунда, но Ингверда за мутной пеленой уже кричала в трубку:

— Ты говорил, после удара она какое-то время не сможет использовать способности.

Пауза.

— Она сбежала.

Еще пауза.

Слышать второго собеседника я не могла, но и без того догадывалась, кто он.

— Провались в ледники, Адальон.

Закончив разговор, Ингверда принялась метаться по комнате. Подозреваю, она испытывала страх и злость. Я не чувствовала, просто догадывалась. А мне что делать? Просто так здесь сидеть?

Кстати, где это — здесь? Я не сама себя спрятала, клянусь камерой.

— Ллана. Сюда.

— Мериэль?

Теперь страшно стало еще и за малышку.

Что она здесь делает? Вообще в Тенерре. Насколько я помню...

— Быстрее, — поторопила девочка. — Идем к маме.

— Она знает, что ты здесь?

Я встала... охнула, постаралась не показать, как мне на самом деле плохо, дождалась, когда приступ головокружения утихнет, и почти бегом бросилась к ней. Так странно. Никогда не устану этому

удивляться: Ингверда не только не видела нас, не слышала голосов, но и не почувствовала, когда я прошла мимо нее.

Движение воздуха и присутствие маги ощущали.

Но магом она не была.

— Конечно. И дядя Эйл тоже, — кивнула девочка и придержала очки в ярко-бирюзовой оправе. — Они будут волноваться, если мы сейчас не придем.

Мериэль взяла меня за руку и повернулась к окну, с внутренней стороны вполне целому.

На языке уже вертелся вопрос, но... окно пропало вместе с частью стены. При этом Ина не реагировала, продолжая заниматься своими делами. Держа в руках поблескивающий тусклыми камнями жезл, она обходила комнату в поисках ускользнувшей заложницы. Пока безуспешно, но лучше нам поторопиться.

— Эмпаты все так умеют? — спросила, перебираясь через остатки стены.

— Только дети, — охотно ответила Мериэль. — Мама говорит, что потом человек перестает правильно мечтать.

Теория занимательная, но обдумаю ее как-нибудь потом.

Оказавшись на свободе, мы прошли несколько шагов, прежде чем реальность вновь стала цельной.

Много слоттерсов. Еще больше мужчин в форме. Маги, которые своими чарами скрывали все это. И давящая на нервы тишина. В ней было слышно, как Флэя и Эрихард выдохнули. И я выдохнула тоже, не сдерживая нервную и немного глупую улыбку.

Поверить не могу, что все закончилось.

Оглянулась на дом. Стена, конечно, была в порядке, и Ина наверняка ничего не поняла. Насколько я холодна ко всяким паранормальным штучкам, но как-то жаль, что эти способности с возрастом частично угасают. Отдельная реальность — это странненько, но отдельная реальность, которой ты можешь управлять... Полезно и иногда спасает жизнь. Вот как сейчас, например.

Обман зрения или... на снегу с трудом получалось различить белую кошку. Мне точно не кажется? А то меня тут стукнули по голове... Дверь открылась. Фели скользнула внутрь.

Меня поймали железные объятия, а Мериэль подхватил на руки Эйл.

— Кронс? — Осторожно напомнил о себе самый старший из мужчин в форме.

— Ждем. Следите внимательно. — Диалог остался мне совершенно непонятен. А муж уже переключил внимание на меня: — Снежность, запомни одну вещь. Когда тебя спасают, ты быстро идешь в безопасное место, не болтаешь и не глазеешь по сторонам.

Не вопрос. Но лучше бы спасать меня приходилось пореже.

— Что происходит? — спросила шепотом, не особенно надеясь, что мне сейчас возьмут и все расскажут. — Фели тоже на их стороне?

— На нашей. — Эрихард давал пояснения, хоть и предельно тихо. — Меньше всего я думал на Ингверду, но на всякий случай мы готовились и к такому варианту.

Военные и маги передавали друг другу команды, в основном называя коды. Эрихарду почти не приходилось в этом участвовать. Я прижималась спиной к его груди и думала об отрешенном. Точнее, о происходящем сейчас, но немного с другой стороны.

В захватывающих фильмах обычно герой врывается в опасное место, побеждает всех врагов один, спасает подружку, сам еле остается жив, а потом у них все хорошо. В реальности же, особенно если твой герой кронс, у него и приближенных есть несколько десятков планов на каждую возможную ситуацию. Даже на невозможную парочка найдется. Действуют специально обученные и тренированные люди. А мы вот стоим и смотрим...

А рядом переговариваются:

— Есть что-нибудь?

— Пока тихо.

— Интересно, как она маскировала следы прикосновения к силе?

Спросил один из генералов, но никто ответа не знал, и... интересно, кронс-тьере позволено высказываться?

— Они пользовались магией перехода, — осторожно вставила я. — Еще у них там система очищения как раз от этих следов стоит.

Сердце билось гулко и учащенно. Сама с себя в шоке. Год назад я бы ни за что не посмела вставить слово.

— Тогда понятно, — к моему высказыванию отнеслись как к чему-то само собой разумеющемуся.

Выдохнула.

— Всплеск активности, — объявил кто-то.

— Частично неопознанной.

— Похоже, кошка в порядке...

Кошка, а не "агент Фели"? Я спрятала улыбку в воротнике пальто Эрихарда.

— Потоки забирают тьеру Ингверду.

— Потому что вся спящая магия Тенерры готова подчиниться только Фели. У них особые отношения, — тихо пояснил Эрихард специально для меня. — И эти силы очень не любят, когда их пытаются искусственно тревожить.

— Так они не опасны? — Я заглянула ему в лицо, надеясь увидеть там ответ.

— Нет. Меньше слушай бредовые теории Ваура. — Улыбку в уголках губ могла только я различить. Потому что знала этого мужчину, как никто. — Это природное хранилище старой магии. Память предков. И основы для зарождения новых линий.

Он погладил меня по волосам и еще признался:

— Я сам не знал, пока не стал кронсом.

Закономерно, что к большей силе прилагаются большие знания.

Фели вышла и с царственным видом направилась к нам.

Военные начали операцию и вошли в дом. Сегодня им предстояло много работы: очистить здесь все, заблокировать подготовленный Иной доступ к темным потокам, выяснить имена всех ее сторонников и заняться их отловом.

— Хранительница.

Когда Фели приблизилась, один из магов склонился перед ней и опустил на снег шелковую подушечку. Серьезно?

Серьезнее некуда. Кошка забралась на предложенный пьедестал и позволила себя поднять вместе с ним. Окинула парня властным взглядом, словно предупреждая, что если он посмеет ее уронить, ему очень не поздоровится.

Что тут сказать... Это Тенерра.

Мой дом.

— Можно погладить кису? — Мериэль с восторгом смотрела на белоснежную красавицу.

— Детка, это очень важная киста. — Флэя улыбнулась и обняла все еще сидящую на руках у Эйла дочь. Получилось, что частично вместе с ним. — Не уверена, что...

— Мр, — высказала свое пушистое мнение Хранительница.

— Можно, — перевел Эрихард и подмигнул девочке.

Кажется, вот только сейчас он начал нравиться ей чуточку больше.

Ночь я провела в госпитале. Несмотря на вполне сносное самочувствие, Эрихард настоял и сам лично доставил, сдал на руки врачу и дождался результатов обследования. Легкое сотрясение, как и следовало ожидать. После этого меня проводили в палату, больше похожую на номер в каком-нибудь отеле, а Эрихард улетел заканчивать с делами, но обещал вернуться ближе к утру.

Смотреть tv мне запретили и торжественно заблокировали что-то на большом экране, висящем на стене. Я про себя фыркнула и постаралась выглядеть недовольной. Потому что в кармане все еще оставался смартфон, и вот совсем не хотелось, чтобы о нем вспомнили. Еще отберут. Хотя толку с него, пресса до утра ничего освещать не будет, а к этому времени Эрихард мне и так расскажет последние новости. Но со связью все равно спокойнее.

Минуты сливались в бесконечную вечность.

Я вяло поковыряла ужин, безуспешно попыталась уснуть, трижды щелкнула ночником.

Ненавижу больницы.

И чувствовать себя запертой.

Пф-ф-ф-ф...

Ну где он там? С Эрихардом был бы шанс разныться и упрямить забрать меня домой. Я в норме, а во дворце есть врач на случай чего-то непредвиденного. Но муж все не возвращался, а я вертелась под одеялом и чувствовала себя принцессой в башне.

Немного отвлекали мечты.

Интересно, Эрихард отпустит меня в Ферну, посмотреть дом родителей?

А сам сможет вырваться со мной?

Еще хотелось куда-нибудь поспимать.

Увидеть маму с папой.

И Ину было жаль. У меня бы крыша тоже поехала, если бы я потеряла Эрихарда.

Льды. Лучше об этом не думать.

В этот момент завибрировал телефон. Я радостно подпрыгнула, надеясь, что там что-то от Эрихарда, но...

— Ллана, ты как там? — С экрана на меня смотрела Наари. — Я знаю про Ину... Льды, мне так жаль.

— Мне тоже ее жаль, — осторожно произнесла я, но Наари не собиралась плакать. Все же в этой семье странные отношения. — А откуда ты знаешь? Еще же не объявляли.

Подозрительность неприятно закопошилась в душе.

— Парней проверяли. Ну, наследников Догон. — К счастью, у подружки нашлось нормальное объяснение. — За кронса они или Ингверда с Адальоном им тоже чего-то наобещали.

— И?

— Да ну, — Странное такое ощущение... будто у нее внутри щекотные искорки рассыпались. Я даже не знаю, что это она так чувствовала. — Старший слишком серьезный и ответственный, чтобы пойти на предательство. Среднего больше интересует искусство, чем власть. Ллана, ты обязательно должна увидеть его ледяные скульптуры, они невероятные. А младший... кхм. В общем, он этого тоже не делал.

Стало до зуда интересно.

— Так кто из них тебе больше нравится?

А она что думала, мы всегда будем только мою личную жизнь обсуждать?

— Никто, — заверили меня поспешно. Даже слишком поспешно. А потом Наари понизила голос: — Ллана, я могу тебе доверять? Ты меня не выдашь? Мне невыносимо хочется с кем-нибудь поделиться.

— Давай.

— Не подумай, что это какие-то чувства. У нас со Стинсом просто сделка. Но, кажется, мы собираемся сбежать.

— Что?

Блин.

— Улететь из Тенерры и жить нормально. Без диких морозов, магии, дурацких правил, регламентирующих каждый чих... и лично я без необходимости выходить замуж за почти незнакомого мужика и

рожать ему ребенка, чтобы у кого-то была моя сильная магия. Уже совсем скоро. Ллана, я так счастлива.

Блин, блин, блин.

Зачем я вообще спросила?

Я не должна всего этого слушать. Не должна знать. Только в этом случае я смогла бы со спокойной душой ничего не говорить Эрихарду. А так... Ее что, в их злобной тенерской школе не учили, что если хочешь сохранить тайну, не рассказывай ее никому? То есть, вообще никому.

Рухнув на подушку, я беззвучно застонала.

Спокойная жизнь продлилась недолго.

Кто-нибудь, срочно ударьте меня по голове еще раз, чтобы я забыла все лишнее.

Эрихард перекинулся несколькими словами с охраной, дежурившей под дверью. После этого тихо красться было уже бессмысленно. Да ладно, я почувствовала его присутствие, как только его слоттерс опустился на парковку.

Никого больше так не чувствовала, только его.

Подошел.

Замер надо мной.

Я закрыла глаза, но чувствовала его взгляд на губах. Они покалывали и немного саднили, будто он меня уже поцеловал. Много раз. Необычное ощущение.

— Притворяешься ты из рук вон плохо, — констатировал муж.

— Думаешь? — Я осторожно приоткрыла один глаз.

— Угу. — Он частично стянул с меня одеяло. — Ллана, одевайся, у нас мало времени.

Бумажный пакет с логотипом фирменного магазина уже ждал меня.

Льды, когда этот мужчина все успевает?

— Если это приглашение поприсутствовать на казни, то я точно пас, — предупредила сразу... и вытащила из пакета парик. Рыжий. Какого... — Предупредил бы, что у тебя такие фантазии.

— Его пока можешь не надевать, внизу одежда, — уточнил мой неугомонный благоверный. — Мы летим в Арнеар, это официально. Знаешь, с сопровождением и все такое. Всего на два дня. А потом примерим фальшивые образы и заглянем в Ферну, от них как раз

Переход откроется. Думаю, ты хочешь посмотреть, где жили твои родные родители.

О...

Слов не было.

Разум застлал фиолетовый туман восторга.

— А здесь закончат с неприятными делами без нас, — закончил Эрихард. — Я же задолжал тебе поездку и романтику.

Дух захватывает, когда жизнь делает такие стремительные повороты.

— Я люблю тебя, — выдохнула порывисто.

— Настолько, что воплотишь мои фантазии в этом парике? — прищурился ледяной гад.

— Провались в ледники.

— Вот так и знал, — он изобразил обиду.

Отсмеявшись, я принялась приводить себя в порядок. В пакете обнаружили маленькие зубная паста и щетка, гель с головокружительным ароматом, косметичка. В общем, кое-кто все предусмотрел. Уже даже не удивляет. Как и кружевное белье, слишком соблазнительное, чтобы его заподозрили под строгим платьем. Чулки и каблуки. Похоже, пару дней придется побыть слишком девочкой.

Пока я одевалась, Эри рассказывал. Ничего неожиданного, на самом деле. Головы полетели, возвыситься и закрепить свое положение на вершине жаждал не только Адальон. А новый кронс, каким бы прогрессивным он ни был, все же оставался настоящим тенерцем и прощать не умел.

Надеюсь, хотя бы теперь нас перестанут пытаться убить на каждом семейном празднике.

Было бы очень неплохо.

Врач еще раз осмотрел меня, дал добро, и только с его разрешения мы покинули палату.

Когда садились в слоттерс, и потом, когда взлетали, меня охватило такое странное чувство... Можно подумать, переход нас выведет не в соседнее измерение, а напрямик в новую жизнь. Так вообще бывает?

...Бывает, и еще как.

Окончательно поверила я в это через несколько дней, когда мы с Эрихардом бродили по дому родителей. Не знаю, как в Ферне устроена

бытовая сфера, но внутри было чисто и дышалось легко. И это был дом, а не крошечная квартирка.

Чем занимался отец, мы так и не поняли. Одна из комнат была оборудована под кабинет, нашпигована разной техникой, на столе и стенах стояли-висели экраны. Но в компьютерах никакой информации не нашлось. Будто ими вообще не пользовались. Конечно, Эрихард предложил все выяснить, но я неожиданно для себя решила, что некоторым тайнам суждено остаться тайнами. Все равно теперь это не имеет значения.

Зато мама точно была художницей. В мастерской с выходом на открытую веранду я просто зависла. Так много света и воздуха, кожа и что-то внутреннее легко улавливали потоки живой, звенящей энергии, от ее количества голова с непривычки шла кругом. Я рассматривала мольберты, подпортившиеся краски, какие-то местные журналы со статьями о невероятно талантливой художнице. Все это так странно. И дышать трудно от комка эмоций, застрявшего где-то в горле.

— Ты здесь такая милая. — Эрихард нашел гостиную с фотографиями.

Влюбленная пара. У них были обычные лица, но запоминающиеся глаза. Взгляды, которые смотрели не только на мир вокруг, но будто видели внутри себя еще один мир. Наверное, я тоже так смотрю.

Много снимков из путешествий. У них даже свадьба была на каком-то диком пляже и, похоже, совсем без гостей.

Потом на фото появилась девочка.

С виду совершенно обычная.

Странно и непривычно понимать, что она — это я.

Ничего общего.

Я оставила всхлип внутри себя и отошла на несколько шагов, чтобы Эрихард не видел мокрых глаз. Кажется, меня прорвало.

— Ллана?

— Знаешь... — Дышим. И не плачем. Вот так. — Мне не хочется продавать этот дом. Пусть он останется, ладно?

— Тебе решать. — Он подошел сзади и крепко прижал меня к себе. — Похоже, когда-то здесь были очень счастливы.

— Хорошо, что стены хранят и хорошие воспоминания тоже.

Я уже готова была уткнуться носом в его плечо и рыдать долго и со вкусом, но кронс, конечно, не мог допустить такого безобразия. Как

будто специально на этот случай у него был припрятан козырь в рукаве. Ладно, не в рукаве, а во внутреннем кармане куртки. И не козырь, а конверт.

— Расскажи-ка мне, Снежность, когда это вы с королевой Арнеара успели спеться? — протянул он, вручая мне послание и не прекращая обнимать.

— Мы виделись всего раз. — Никакого лукавства. Во время недавнего визита мы ни разу не пересекались, потому что она не посетила ни одно мероприятие. — И я тогда понятия не имела, что эта девушка — королева.

Вытащила из конверта листок, развернула.

Знакомая снежинка.

И подпись: "От одной странной девушки — другой. Будь счастлива. Ты поймешь, что надо делать".

— Расскажешь мне эту историю на обратном пути? — Кажется, Эрихард был заинтересован.

— Обязательно, — кивнула я и позволила себя увести. Для первого раза хватит впечатлений. — Но сначала я должна рассказать тебе кое-что еще. Это о Наари. Обещаешь не злиться?

— На нее или на тебя?

— Эри.

Мы уселись в слоттерс.

Листок с милым, но вроде бы ничего особенного не значащим рисунком с подписью, я бережно вернула в конверт и убрала в сумку.

— Говори уже.

— Она задумала сбежать в другое измерение. С парнем. Эй, почему ты смеешься?

Калечить никого не будут, это плюс. Громадный.

Но что-то кронсу неуместно весело...

— Не одному же мне ловить свою невесту по измерениям, — фыркнул всем довольный Эрихард. — Пусть и арлорд Догон повеселится. В конце концов, я обещал позволить сестрам самим разбираться со своей жизнью.

А откуда он знает, кто станет арлордом?

И почему решил, что он бросится за Наари?

Разве они...

Додумать вопрос мне на дали. Просто одновременно думать и целоваться даже для очень странной девушки задача почти невыполнимая.

— Ты не собираешься ничего делать? — Я уперлась ладонями в плечи мужа и требовательно заглянула в красивое лицо.

— Собираюсь, — честно признал он. — Например, сделаю вид, что ничего об этом не слышал. Пусть сами разбираются.

Проворные пальцы уже расстегнули две верхние пуговицы на моей рубашке. От их прикосновения к нежной коже на шее стало жарко.

— И еще, — интимным шепотом продолжил Эрихард, склонившись к самому моему лицу, — соблазнить свою тэнну, потом увезти ее в Слат, и провести там несколько счастливых дней. Устраивает тебя такой план?

— М-м-м...

Это означало "да".

Или еще что-то.

Мне было слишком хорошо, чтобы связно соображать.

ЭПИЛОГ

Вот уже четверть часа я поражалась умению кошек балансировать на тонкой перегородке и не падать. У Фели даже корона на бок не съехала, когда она с царственным видом шла по высоким краям детской кровати.

Нашла себе место.

Устроилась, свесив белоснежный хвост.

И замурчала.

Принц... то есть ллинт, как в Тенерре называли наследника, закрыл глаза. Я улыбнулась. Утром он по страшному секрету признается мне, что Фели рассказала ему новую сказку. Не знаю, как он умудряется ее понимать. В первый раз, когда Хранительница выбрала историю про кровавую войну и то, как одна девушка пожертвовала собой, чтобы ее остановить, я до смерти перепугалась. В моем мире четырехлетним детям рассказывали про мультяшных котиков и собачек, глазастых рыб и плюшевых зайцев, а самой сложной проблемой было поделить сладости так, чтобы никому не было обидно. Но Андер предпочитал истории Фели. Про убийство наследника и алый лед, про охоту драконов стужи, про коварных дев, состоящих из ветра и метели, про таинственные узоры на стекле, про снежные шары с добром.

Не все сказки были страшные.

И Эрихард это одобрил.

Я прикрыла глаза, откинувшись на спинку кресла. С такой охраной, как Фели, моему сыну ничто не угрожало, даже случайный ночной кошмар. Но я решила посидеть еще немного.

Может, они и правы.

Инструкции, как правильно воспитывать маленького эмпата с ледяной магией, который, к тому же, когда-то станет правителем Тенерры, попросту не существовало.

Изменение за изменением, Эрихард постепенно направил Тенерру к другой жизни. И три года назад Снежного Круга не было. Точнее, те, от кого это требовалось, продемонстрировали силу и получили

причитающиеся им титулы. Но ни одного наследника не убили по пути из Стали домой. И никто уже очень давно не пытался убить нас.

По-моему, это лучшее достижение из всех возможных.

Еще в Советах теперь сидели молодые и прогрессивные маги, больницы лечили, люди заметно расслабились, а на наши горнолыжные курорты прилетали гости со всех измерений. И я, сопровождая мужа, побывала почти во всех. Подружилась с королевой Арнеара, первой леди Ферны и женой Хеннингсена. У последнего было столько денег и влияния, что его жена вполне могла сойти за еще одну негласную королеву. Фотографировать получалось не так часто, но пару раз в год мы с Эрихардом тайно выбирались на свободу, и вот тогда я отводила душу по полной. Ах да, я выучила тенерский и всякие местные премудрости, получила несколько наград от журналов... и теперь у меня есть сын.

У нас с Эрихардом, разумеется.

Четыре года уже.

Жизнь остальных тоже изменилась. Диша и ее мужчина переехали на маленький жаркий остров, открыли там казино и теперь стремительно богатели. Ададь с мужем обзавелись детьми, восстановили репутацию и получили право посещать столицу. Эйл ушел в отставку, женился на Флэе, удочерил Мериэль и уже пару лет старался уломать упрямую фернийку на еще одного ребенка. Насколько знаю, Мериэль в следующем году собиралась начать изучать дизайн. Мира пару раз в год стабильно ныряла с головой в очередной роман и, пожалуй, она была единственной, у кого не поменялось ничего.

Наари... Эрихард тогда сдержал слово и не стал вмешиваться, но старшему из братьев о ее планах сообщил. В итоге у беглянки, конечно, получилось немного попутешествовать, но она была отловлена, возвращена в льды, соблазнена и влюблена. Как сейчас помню ее звонок со слезами и горячее "Я тебя ненавижу", а через год "Я так счастлива" и "Вы же прилетите на церемонию?". В общем, у Андера и с этой стороны кузина есть. Насмотревшись на ее катания на коньках, он до сих пор упрямо ходит к тренеру. И однажды уже спрашивал, почему все так несправедливо устроено: ему учиться в Стали можно, даже обязательно, а Лине ход туда закрыт.

Ответа у меня не было. Некоторые традиции нужны для сохранения мира, и Эрихард не хочет их менять.

...Мурчание стихло.

Кошка перебралась на подоконник и с мечтательным видом уставилась в окно. Казалось, заиндеветшие деревья немного светились в темноте. Как в сказке красиво.

— Спокойной ночи, мама, — сонно пробормотал мой малыш. — Когда я встану, бабушка уже будет здесь?

— Нет, но мы вместе полетим ее встречать. — Я наклонилась и поцеловала теплую, пахнущую дыней щечку. — И она привезет тебе подарки.

— Ладно.

Через минуту его дыхание стало размеренным и таким тихим, почти неслышным.

Присутствие Эрихарда я почувствовала задолго до того, как он появился. Вошел в детскую, собственнически прижал меня к себе и поцеловал так, что смущенная Фели спряталась за шторой.

— Можно я тебя ненадолго украду? — спросил, прихватив губами мочку уха. — У тебя еще остались силы?

— Д-да, — прошептала мечтательно.

Улыбался он так, будто что-то задумал.

И мне это должно понравиться.

— Закрой глаза, — попросил Эрихард перед знакомой дверью.

— Я чего-то еще не видела в оранжерее? — Но требование выполнила, самой же интересно.

Подхватив на руки, муж внес меня в царство тепла и ароматов.

Свернул.

Еще раз свернул.

Хм-м.

Посадил на что-то неустойчивое. Без опоры я с тихим вскриком откинулась на спину и распахнула глаза.

— Гамак?

Между двумя вишнями.

С ворохом маленьких желтых подушечек.

— Ну, ты же у меня южная девочка, приходится создавать условия, — усмехнулся ледяной кронс, расстегивая верхние пуговицы на рубашке. Потянулся, прогоняя усталость из мышц, и я неприкрыто

залюбовалась. — Плюс ко всему, здесь нет настоящего солнца, а значит, нет и риска обгореть.

Ощущения, правда, тоже не совсем те, но я с удовольствием ловила хотя бы такое вот тепло и дополнительно наслаждалась тем фактом, что его здесь создали специально для меня. И пусть проводить в оранжерее получалось не так много времени, но зато это было только наше время.

Цветы в нашем личном уголке лета все-таки тоже посадили. Но не обычные, а такие, которые росли на вьющемся растении, разрастающемся по специальной решетке. Получались эдакие зеленые стены с яркими бутонами. Их использовали как разделители между секторами: отдельно ягоды, плодовые деревья, уголок с домиком на дереве для детей и всякими штуками, по которым можно лазать и прыгать... и маленький душный рай для нас двоих.

Немного эгоистично, но в городе Эрихард построил что-то похожее. Общедоступный зимний сад. По-моему, нас это немного извиняло.

— Фели опять рассказывала Андеру какую-то свою сказку, — нажаловалась я мужу, когда мы компенсировали объятиями и поцелуями несколько часов разлуки. — Почему он вообще ее понимает?

— Наверное, потому что он ребенок с нужным сочетанием унаследованных от нас способностей и еще умеет правильно мечтать. — Сам Эрихард Фели понимал далеко не всегда, в основном приходилось полагаться на интуицию. — Снежность, ты ведь в курсе, что в этих историях основная часть — правда?

— Увы.

Это-то и пугает.

Любимый ласково погладил меня по волосам, запустил в них пальцы, помассировал затылок.

— У Фели особые отношения с магией и с Тенеррой тоже, — напомнил он. — А наш сын однажды станет кронсом. Возможно, она постепенно дает ему информацию, которая потом поможет побороть соблазны, выдержать натиск силы и сохранить рассудок. Во всяком случае, я очень на это надеюсь.

Я вздохнула, прижавшись щекой к его груди.

Страх не было. Если меня чему и научила Тенерра, так тому, что каждый должен пройти свой путь. Ну, может, с небольшой помощью близких.

— Не представляю, как бы справился без тебя. — Как оказалось, Эрихард думал о том же. — Не просто так ледяному положена тэнна. Главное, выбрать правильную.

Самонадеянное заявление заставило меня фыркнуть. Просто я вспомнила себя в момент нашего знакомства... скажем так, это был не самый очевидный выбор.

Дальше вспомнилось кое-что, о чем я много лет не думала. Послание в конверте. Нарисованная снежинка и подпись: "Ты знаешь, что делать". Или как-то так. В голове фейерверком вспыхнуло озарение.

Теперь знаю.

Вернее, узнаю, когда наступит момент и появится подходящая девушка. Ведь странные девочки всегда приходят, когда пора изменить собственную жизнь и жизнь окружающих. Проверено и подтверждено. К счастью, все это будет еще очень нескоро.

— Чему ты так улыбаешься? — заинтересовался Эрихард и даже чуть повернул мою голову, чтобы лучше видеть лицо.

— Просто я счастлива, — прошептала и потянулась поцеловать своего внимательного мужа.

КОНЕЦ